

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

9.4
11-27

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССИЮ И ПОЛЬШЕЮ
ПО 1700 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННАЯ

ПО

ДИПЛОМАТИЧЕСКИМЪ БУМАГАМЪ

УПРАВЛЯВШИМЪ МОСКОВСКИМЪ АРХИВОМЪ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ,

Н. Н. Бантышъ-Каменскій.

ЧАСТЬ I.

1487 — 1584.

17094

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ

1862.

**Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Уннверситетѣ 1860—62 года.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая «Переписка между Россією и Польшею» есть трудъ незабвеннаго Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго, составленная имъ, по свѣдѣтельству его сына, не менѣе неутомимаго и добросовѣстнаго писателя, Дмитрія Николаевича (въ Біографіи отца, помѣщенной въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли, 1836 года, въ 5-ти частяхъ, и 1847 года, въ 3-хъ частяхъ, равно какъ въ «Исторіи Малой Россіи,» всѣхъ трехъ изданій), во время служенія своего въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (нынѣ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) въ 1780 — 1784 годахъ, въ 5 томахъ, подъ заглавіемъ: «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Дворами, съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ», назначалась еще въ 1821-мъ году къ изданію на счетъ казны, вмѣстѣ съ другими двумя, не менѣе объемистыми и важными, его трудами. Это были: «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 по 1792 годъ,» въ 2-хъ томахъ, посвященное Александру I, и «Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ съ 1481 по 1800 годъ,» расположенное по алфавиту Дворовъ, въ 4-хъ томахъ. Изъ нихъ въ 1-мъ: Переписка съ Австрійскимъ, Англійскимъ,

Венгерскимъ, Испанскимъ, Голландскою Республикою и Датскимъ Дворами; во 2-мъ: съ Имперіею Римскою, Имперскими городами и съ Византійскими владѣтелями; въ 3-мъ: съ Курляндіею, Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ Княжествами, съ Польскимъ Дворомъ и Португальскимъ, и въ 4-мъ: съ Дворами Прусскимъ, Французскимъ и Шведскимъ. Последнее посвящено было «Высокому Министерству, и можетъ, въ самое короткое время, доставить свѣдѣніе о связяхъ Государственныхъ съ каждою изъ вышепомянутыхъ Державъ.» Первый томъ онаго былъ поднесенъ Графомъ Растопчинымъ въ 1800 году Государю, который, въ рескриптѣ, объявилъ автору благоволеніе «за трудъ, достойный вниманія,» изъявляя волю, чтобы онъ окончилъ предпринятое, и тѣмъ «содѣлалъ его совершеннымъ, на пользу службы и въ честь себѣ.» Графъ Растопчинъ писалъ къ составителю сихъ Записокъ изъ дипломатическихъ бумагъ, трудившемуся надъ ними въ теченіе 37 лѣтъ, что онъ «останутся у него не въ библіотекѣ, но въ кабинетѣ и будутъ служить поучительною Архивою. Когда же кто будетъ на мѣсто мое другой, то я не премину сдать ему и книгу, изъ коей столь много почерпнуть можно.» Вѣроятно, сынъ хлопоталъ объ этомъ изданіи, черезъ Исторіографа, пользовавшагося вообще съ признательностію трудами Николая Николаевича и отозвавшагося о нихъ чрезвычайно лестно: «Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ изъ дипломатическихъ актовъ древней Россіи, принадлежатъ исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія правилъ Государственной скромности. Не только Россія, но и вся Европа съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ пытая единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію. Исравненнымъ, отъ Государя Императора одобреннымъ, изданіемъ сочиненій Г. Каменскаго, мы почтили бы память сего незабвеннаго мужа, который жилъ любовью къ отечеству и нрав-

ственности. С.-Петербургъ, 8 Апрель, 1818.» Мое предположеніе подтверждается слѣдующими строками изъ письма Карамзина къ Д. Н.: «Искренне благодарю Васъ за случай, подаанный Вами мнѣ, сказать мнѣнїе свое о важныхъ трудахъ Вашего достойнаго, незабвеннаго родителя.» Отзывъ Исторіографовъ былъ имъ препровожденъ къ Статсъ-Секретарю Графу Каподистрія, отъ котораго получилъ письмо (оно писано по Французски), извѣщавшее что «les travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou ont été accueillis par Sa Majesté Imperiale avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire. En conséquence 1) Le Recueil des relations de l'Empire avec la Pologne; 2) Celui des relations avec la Chine, et 3) Celui des relations de l'Empire avec les Puissances Européennes en général, seront successivement imprimés aux fraix de la Couronne.» Обѣщали издать все, какъ есть. Уже былъ составленъ даже особый Комитетъ для изданія: «L'Empereur a déferé à un Comité, composé de trois des principaux fonctionnaires du Département, tous les soins relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage.» Въ заключеніе Статсъ-Секретарь вызывался «communiquer les détails de ses progrès, à mesure que les fonctions du Comité commenceront à s'exercer régulièrement.» Это писано было отъ 20 Октября, 1821 года (см. Исторію Малой Россіи. ч. I, изд. 3-го, стр. XIII — XIV). И, однако же, это «общепольное предпріятіе осталось безъ исполненія,» какъ выразился сынъ въ Біографіи своего отца, напечатанной въ обработанномъ видѣ, въ упомянутомъ выше его «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли, 1847 года.»

Въ первое Секретарство мое въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, я предпринялъ исполнить, отъ Общества, изданіе, по крайней мѣрѣ, «Переписки между Россією и Польшею,» для составленія которой, по увѣре-

нiю сына составителя, послѣднiй «долженъ былъ прочесть 255 книгъ и множество столпцевъ Польскаго Двора, кои-ми наполнены нынѣ три большiе шкафа» (тамъ же, стр. 65). Получивъ прекрасный списокъ съ нея отъ Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ, Князя М. А. Оболенскаго, я тогда же приступилъ къ печатанiю; но (видно такова уже судьба творенiй незабвеннаго Московскаго труженика!) печатанiе прекратилось на половинѣ 9-го листа 1-й части, осенью 1848 года. Боротившись къ прежней дѣятельности въ Обществѣ, я старался привести къ концу недоконченное, и теперь, *post tot discrimina rerum*, сколько для издаваемаго, столько же и для издателя, «се bel ouvrage» является въ свѣтъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ. Да, «*fata manent omnes.*»

О. Бодянский.

Февраля 26-го дня,
1861 года.
Москва.

ПЕРЕПИСКА

между

РОССІЕЮ и ПОЛЬШЕЮ,

въ государственіе

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ЮАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Первое, о которомъ въ Государственномъ Архивѣ упоминается, изъ Польши въ Россію Посольство было 1487 года, въ началѣ Октября мѣсяца. * Польскій Король и Великій Князь Литовскій, Казимиръ IV, прислалъ тогда въ Москву Посломъ Князь Тимофея Володимировича Мосальскаго, Околничаго Смоленскаго ¹, который, будучи допущенъ 6-го Октября, къ Великому Князю, Ивану Васильевичю, предлагалъ жалобу, во первыхъ, на Его, Великаго Князя, брата, Князя Андрея Васильевича Можайскаго, въ отнятіи у Князь Михайла Вяземскаго волостей, Хлѣпенской, Орѣховны, Дубровской, Могилена, Негодина, и Миценки, въ забраніи оттуда лошадей, скота, и разной рухляди, въ пожженіи его сель, и въ протчихъ обидахъ; потомъ на Князей Одоевскихъ, приходившихъ войною на Мещовскъ, городъ, принадлежацій Князьямъ Мезецкимъ; требовалъ удовольствованія Князей Глинскихъ, Коширскихъ, его самого, Мосальскаго, и Смоленскаго мѣщанина, Антона Кадыгроба, за разграбленныя у нихъ Россійскими людьми вотчины со всѣми запасами и за отнятіе разныхъ пожитковъ; наконецъ, домогался о возвращеніи Польшѣ Литовскихъ волостей, которыми онъ, Великій Князь, отъ давнихъ яко бы время несправедливо владѣеть.— На другой день учиненъ былъ ему, послу,

1487.

Жалоба П.
Кор. Ка-
зимира IV.

* Съ сего времени начинаются въ Архивѣ непрерывныя Записки Польскихъ Посольствъ, въ книгахъ и столицахъ находящіяся.

¹ Прїѣздъ и отпускъ сего посла въ Польской книгѣ подъ N. 1 (которая начальнаго листа не имѣеть), лист. 5—14.

Часть I.

1

1487. чрезъ Окольникового, Петра Плещеева, слѣдующіе отвѣты: что Князя Одоевскіе, не стерпя татбы и грабежа отъ людей Мезецкихъ Князей, принужденными нашлись гнаться за ихъ злодѣями къ городу Мещовску, гдѣ, на требованіе свое о возвращеніи пограбленныхъ вещей, не токмо ни какова не получили удовольствія, но и посланные ихъ взяты въ полонъ, а иные до смерти побиты; что Король Польскій называетъ Князь Ивана Михайловича Воротынскаго своимъ слугою несправедливо, потому что какъ его предки всегда Россіи служили, такъ и онъ, Князь Иванъ, цѣлованіе съ себя сложилъ ему, Королю;

Выѣздъ К. Воротынскихъ въ Россію. что же касается до жалобъ на Князя Андрея Васильевича и на людей его въ земляхъ, въ грабежѣ и въ иныхъ дѣлахъ, о томъ обѣщалъ Великій Князь дать знать съ своимъ посломъ, изслѣдовавъ прежде о семъ обстоятельно. Помянутый посолъ того же дни, получа отъ Великаго Князя отпускъ, выѣхалъ изъ Москвы, 8 Октября.

1488. Съ отвѣтомъ къ Польскому Королю на посольство Князя Мосальскаго и съ разными представленіями отправленъ, 1 Января, 1488 года, въ послахъ Михайло Кляпикъ Степановъ сынъ Еропкинь². Ему велѣно 1. Донести Королю, что не токмо напрасно Князь Вяземскій и другіе Украинные Князья на Князя Андрея Васильевича, а Князья Крошійскіе на Дѣяка Василья Долматова жалуются въ завладѣніи яко бы ихъ волостями около Можайска и въ причиненіи ихъ землямъ наѣздовъ, татбы, грабежей и разбою, но что, напротивъ того, отъ Польскихъ поданныхъ Украинныхъ Князей и другихъ людей все сіе Россійскимъ людямъ дѣлается, чему доказательствомъ многіи и частылъ жалобы какъ его, Князь Андрея Васильевича, такъ и многіихъ Россійскихъ пограничныхъ помѣщиковъ, а наипаче Князей Одоевскихъ и Бѣлевскихъ на Мезецкихъ и Воротынскихъ Князей и пр. 2. Требовать о высылкѣ съ обѣихъ сторонъ судей для разобранія пограничныхъ обидныхъ дѣлъ, о возвращеніи взятаго у разныхъ Россійскихъ подданныхъ грабежа, объ отпускѣ пойманныхъ людей и о наказаніи на страхъ прочимъ обидчиковъ. 3. Домогаться какъ объ отпускѣ Россійскихъ купцовъ, Фофанова и Воронилова съ товарищи, пойманныхъ въ Пропойскѣ и отведенныхъ съ товарами въ Вильню, при возвращеніи ихъ изъ Кафы въ Москву, такъ о сбавкѣ мытъ и пошлинь, вновь наложенныхъ въ Польшѣ для Россійскихъ гостей, и о возвращеніи имъ оныхъ назадъ; и 4. Вручить, для объявленія Королю, два списка: первой о прибавкѣ пошлинь, собираемыхъ отъ Россійскихъ торговыхъ людей въ городахъ Польскаго владѣнія, Кіевѣ, Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Гомлѣ, Вильнѣ, Новгородѣ Свѣрскомѣ, Радогошѣ, Трубецкѣ,

² Посольство сіе въ книгѣ №. 1, лист. 16.

Брянскѣ, Минскѣ, Полоцкѣ и Люблинѣ; второй о обидахъ, причиненныхъ отъ Поляковъ Россійскимъ купцамъ въ разныхъ Польской державы городахъ, въ забраніи и отнятіи у нихъ разныхъ шелковыхъ и протчихъ товаровъ. — Еропкииъ, возвратясь въ Москву, объявилъ, что Польскій Король, выслушавъ его рѣчи, приказалъ донести, что Великій Князь предлагаетъ только свои обиды; о причиняемыхъ же ему, Королю, отъ Россійскихъ подданныхъ и не помнитъ; и что какъ Великій Князь обѣтъ отвѣтствовать на его Королевскія преставленія, то же и онъ, Король, дѣлать принужденнымъ себя находить.

Несогласіе, можетъ быть, Государей, или единовѣріе подадо тогда причину изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій, Князю Бѣльскому и Воротынскому со всѣмъ своимъ многочисленнымъ имѣніемъ, оставивъ Польшу, перейти въ Россійское подданство. А какъ жена Князя Федора Ивановича Бѣльскаго оставалась еще въ Польшѣ, то 9 Марта отправленъ къ Королю Болгарскій сынъ, Князь Федоръ Ивановичъ Палецкій, а съ нимъ Васюкъ Федоровъ сынъ Ускога, Третьякъ Кузминъ, Злоба Воронцовъ Мокшѣевъ, Ивашко Скорятинъ, и подъачей Губа Щелепинъ³, для испрошенія ей въ Россію отпуска, на что ежели Король согласится, то вельно просить ему, послу, отъ него, Короля, письма къ матери и братьямъ ея, чтобы и они ее такъ же отпустили. — Посланной возвратился съ обещаніемъ присылки на сіе отвѣта съ его Королевскимъ посломъ.

Въ слѣдствіе сего, Марта 18, вторично пріѣхалъ въ Москву въ послахъ Князь Тимофей Мосальской⁴, который, отвѣтствуя на посольство присланнаго изъ Москвы посла, Еропкина, съ жалобами на Украинныхъ Польскихъ Князей, объявилъ неудовольствіе своего Государя въ неполученіи до сихъ поръ обещаннаго отвѣта на требованія прежнихъ Польскихъ пословъ о волостяхъ, земляхъ, водахъ и о протчихъ дѣлахъ обидныхъ, домогался, чтобы запрещено было Россійскимъ намѣстникамъ, Великолуцкому, Ржевскому и Чернокутскому вступаться въ дани, доходы и другія, Польшѣ издревле принадлежавшія, но отъ давнихъ временъ уже не получаемыя, пошлины; объявилъ Королевскую волю о назначеніи съ Польской стороны одного вельможи на съѣздъ съ Россійскимъ Болариномъ для разобранія взаимныхъ пограничныхъ обидъ какъ въ разбояхъ, грабежахъ, татбахъ, наѣздахъ, такъ въ ветчинахъ, земляхъ и водахъ; жаловался на слугъ сына его, Великаго Князя, причинившихъ Князю Михайлу Вяземскому и протчимъ Украиннымъ Князьямъ обиду разореніемъ городовъ и волостей, Хлепена, Труфонова и пр., требуя притомъ, за таковой ихъ поступокъ, удоволь-

Находя-
шіеся въ
Польскомъ
владѣніи
Россійскіе
города.

Выѣздъ К.
Бѣльскихъ
въ Россію.

Негодова-
ніе Польш.
Короля въ
неиспол-
неніи удо-
вольствія
по жало-
бамъ его.

3 Посольство въ книгѣ N. 1, лист. 31.

4 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 35.

1488. ствiя; и наконецъ, увѣряя какъ о справедливомъ Князей Межецкихъ на Князьяхъ Одоевскихъ требованiи и причиненныхъ имъ разоренiяхъ, такъ и объ отпускѣ пограбленныхъ въ Польшѣ Россiйскихъ, изъ Кафы возвращающихся, купцовъ съ товарами. По окончанiи посольства поданъ былъ отъ него, Князя Мосальскаго, списокъ съ жалобами Украинныхъ Польскихъ жителей. — Данный послу на все сiе отвѣтъ состоялъ въ сбыщенiи присылки къ Королю Россiйскихъ пословъ съ обстоятельнымъ на всѣ его требованiя изъясненiемъ; а притомъ дано знать ему, Князю Мосальскому, о поиманномъ на Лопаснѣ разбойникѣ, Федкѣ Любучаниновѣ, который по Серпуховской дорогѣ великое причинялъ съ товарищами своими прѣзжимъ разоренiе и грабительство.

Свойство между Велик. К. И. Вас. и Волоск. Воеводою.

По причинѣ свойства, бывшаго между Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, и Волоскимъ Государемъ, Стефаномъ (когого дочь, Елена, была за Князь Иваномъ Ивановичемъ, большимъ сыномъ Великаго Князя), частые отправляемы были въ Валахию посольства. Посламъ должно проѣзжать чрезъ Польшу, и для того надобно было о свободномъ ихъ туда пропускѣ всегда просить у Короля дозволенiя. Дабы избавиться отъ сего, толь скучнаго, требованiя, разсудилось Великому Князю, при посылкѣ 29-го Юля въ Валахию Боярскаго сына, Василья Карамышева, отправить къ Королю Польскому Боярскаго жъ сына, Андрея Карамышева⁵, повелѣвъ ему просить Короля не только о пропускѣ и препровожденiи чрезъ Польскiя земли посланнаго въ Валахию, но и о томъ, чтобъ впредь данъ былъ отъ него, Короля, листъ, дозволяющiй какъ Россiйскихъ въ Волоскую землю, такъ и Волоскихъ въ Россiю пословъ и гонцовъ свободно чрезъ Польскiя и Литовскiя земли, не завѣжая къ нему, Королю, пропускать. — Карамышевъ, возвратясь, объявилъ, что первое его требованiе исполнено, а въ другомъ, за неимѣнiемъ при немъ, Король, Польскихъ Сенаторовъ, отказано.

Представленiе съ Польской стороны о обидныхъ дѣлахъ.

Не получивъ Польской Король обѣщаннаго съ Россiйской стороны на свои требованiя отвѣта, прислалъ, 27-го Декабря, въ Москву въ послахъ Смольянина, Боярина Ивана Федоровича Плюскова⁶. Сей, представъ Государю, во первыхъ, напоминалъ о долговременномъ Королевскомъ ожиданiи отвѣта на представленiе бывшихъ въ Москвѣ Польскихъ пословъ о обидныхъ дѣлахъ; потомъ, предлагалъ жалобу на Калужанъ, приходившихъ на Польскiе города разбоемъ, на Князь Федора Ивановича Володимировича, въ причиненiи пограничнымъ людямъ грабежей, насильствъ и другихъ обидъ, и на Князь Андрея Васильевича Можайскаго людей, набѣгами своими разорявшихъ

⁵ Посольство сiе имѣется въ книгѣ N. 1, листъ 43.

⁶ Посольство сiе въ книгѣ N. 1, листъ 46.

огнемъ и мечемъ какъ Королевскую волость, Дмитровъ, такъ и 1488.
отчины Князей Глинскихъ, Трубецкихъ, Воротынскихъ, Князь
Михайла Вяземскаго и Князь Тимофей Мосальскаго. — На сіе
черезъ Дьяка Одынца ответствовано послу, что и самъ Король,
при многократно чинимымъ требованіямъ обѣщаннаго не учи-
нилъ до сихъ поръ удовольствія обиженнымъ Россійскимъ лю-
дямъ; что подданные его продолжаютъ еще и теперь нападать
на Украинныхъ людей, какъ о томъ и нынѣ жаловались Ка-
лужане на Любутскаго Воеводу и на Воротынскихъ людей, а
Князь Бѣльскій на Торопецкаго намѣстника въ разграбленіи
Новгородской его волости и въ смертоубивствѣ; и что, нако-
нецъ, на нынѣшнія его, посла, предложенія впредь съ Россій-
скимъ посломъ отвѣтъ присланъ будетъ.

Въ посольство сіе назначенъ былъ, 20 Марта, 1489 года, 1489.
Михайла Кляпикъ сынъ Еропкинъ ⁷. Ему наказано: предло-
живъ жалобы на Польскихъ Воеводъ, Намѣстниковъ, мытниковъ
и пошлинниковъ въ причиненіи какъ прежде, такъ и нынѣ, про-
ѣзжающимъ черезъ Польскія земли съ товарами Московскимъ,
Тверскимъ, Новгородскимъ гостемъ и разнымъ торговымъ лю-
дямъ грабительство и убійствъ, такъ же и въ домогательствѣ
отъ нихъ излишнихъ пошлинъ, стараться, чтобъ взятой гра-
бежъ возвращенъ, поиманные купцы отпущены, нововведенныя
мыты и пошлины отложены, нарушители же спокойствія каз-
нены были. Потому велѣно домогаться объ отдачѣ скрываю-
щихся у разныхъ Польскихъ вельможъ дворовыхъ посоль-
скихъ людей, бѣжавшихъ съ покраденными многими вещами,
отъ Михайла и Федора Еропкиныхъ, и отъ Князя Палецкаго,
во время ихъ въ Польшѣ бытности. Съ нимъ же, Еропкинымъ,
посланы два иманнаго списка, первой Россійскимъ купцамъ съ
пограбленными у нихъ товарами, и оцѣнкою оныхъ, а другой
бѣглымъ посольскимъ людямъ. — Послу ответствовано было,
что, понеже Воевода Кіевскій и иные Польскіе урядники ина-
ко о сихъ дѣлахъ объявляютъ, то Король не прежде на сіе
можетъ ответствовать, какъ по довольномъ о таковыхъ дѣлахъ
развѣданіи.

Въ слѣдствіе сего, 23 Іюля, часто поминаемый Князь Ти-
мофей Мосальскій ⁸, въ третій разъ пріѣхалъ отъ Короля пра-
вить посольство. Онъ, будучи на аудіенціи у Великаго Князя,
и предложивъ, что съ одной стороны Россійскіе Намѣстники,
наѣхавъ въ Польскіе города, Великія Луки и Ржеву, забираютъ
со всѣхъ волостей дань, а съ другой присылаемые въ вотчины
Князей Воротынскихъ Воеводы причиняютъ великія имъ разо-
ренія, требовалъ о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей

⁷ Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лст. 52.

⁸ Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, лст. 83.

1489. для расправы обидныхъ дѣлъ; жаловался на Князь Федора Бѣльскаго, съ показаніемъ, кому онъ имянно изъ Бояръ Ви- Предложе-
 ве о съѣз- тепскихъ и въ которой волости причинилъ какое разореніе
 дѣ для рѣ- и грабительство; а съ иныхъ волостей взято чрезъ одиннадцать
 шенія вза- лѣтъ собранныхъ въ Польскую казну 4562 рубли, о возвраще-
 нныхъ о. ній коихъ домогаяся, просилъ удовольствія какъ за всѣ выше-
 бидѣ. помянутыя обиды, такъ и за претерпѣнныя имъ, посломъ, Кня-
 земъ Мосальскимъ, и Князьями Глинскими, убытки въ разоре-
 ній Россійскими людьми ихъ вотчинъ. По окончаніи посоль-
 ства поданы были отъ него о волостяхъ и о иныхъ обидныхъ
 дѣлахъ жалобные списки. — Боярской сынъ, Борисъ Куту-
 зовъ, именемъ своего Государя отвѣчалъ послу, что такому
 нареканію Россійскіе подданные непричастны, а напротивъ то-
 го съ Польской стороны великія пограничнымъ людямъ дѣ-
 лаются обиды, татбы, грабежи, разбой, продажи пльвинныхъ,
 содержаніе ихъ въ оковахъ и лишніе сборы мытъ и пошлинъ;
 что Король принадлежащія изъ давныхъ лѣтъ Новугороду, Ве-
 ликія Луки и Ржеву напрасно себѣ присволяетъ и во оныя
 вступается мѣста, и что жалоба Князей Воротынскихъ неспра-
 ведлива, потому, что они, разоряя Россійскія волости и беа-
 винно на Украинныхъ людей нападая, сами противу себя ихъ
 вооружаютъ. На протчія же его, посла, предложенія обѣщано
 впредь прислать отвѣтъ.

Требован. Выше упомянуто было, что Князь Дмитрій Федоровичъ
 о увольн. Воротынскій принялъ Россійское подданство. А какъ Польской
 Князя Во- Король писменно не уволилъ еще его отъ себя, то 22 Декаб-
 ротынска- ря отправленъ въ Польшу дворянинъ, Григорій Афонасьевъ
 го. сынъ Путятинъ⁹, съ требованіемъ, дабы Король не токмо уво-
 лилъ его отъ своей службы, но чтобы и въ вотчинъ его ни
 какія не чинены были отъ Польскихъ и Литовскихъ людей
 обиды. Съ Путятинымъ послалъ и Князь Воротынскій своего
 человека, приказавъ ему цѣлованье его сложити Королю. Меж-
 ду тѣмъ велѣно послу провѣдать о принадлежащей къ Польшѣ
 Прусской землѣ, о Гданскѣ, Хвойницахъ, Торунѣ и иныхъ. —
 Посланному въ требованіи его отказано было, ибо Король не
 склонялся выпустити Князя Воротынскаго изъ той присяги,
 которую онъ ему и Княжеству Литовскому на себя далъ, обѣ-
 щалъ, однако, съ своимъ посломъ о семъ прислать отвѣдъ.

1490. 1490 году, Февраля 18, ѣздилъ отъ Государя въ Польшу
 Боярской сынъ, Михайло Зворыкинъ¹¹, для истребованія сво-
 боднаго чрезъ Польскую землю съ приставомъ пропуски Бо-
 ларскому сыну, Прокофью Зиновьеву, посланному съ подарками
 въ Волоскому Господарю, Стефану, который присылалъ съ объ-
 явленіемъ своей радости о намѣреніи женить сына своего, А-

Посоль въ
 Валакію.

⁹ Отправленіе его въ книгѣ N. 1, лѣтъ 97.

Александра. — Король на сіе отвѣтствовалъ, что какъ прежде 1490. онъ въ таковыхъ дѣлахъ никогда не отказывалъ, такъ и нынѣ сего запретить не можетъ.

По причинѣ умножающихся отъ Поляковъ Россійскимъ подданнымъ обидъ, 7 Мая велѣно ѣхать къ Королю въ полахъ Боларскому сыну, Михайлѣ Кляпику Еропкину¹¹, съ вторичнымъ представленіемъ о чинимыхъ проѣзжающимъ чрезъ Польшу и Литву съ товарами въ Россію Московскимъ, Новгородскимъ и Тверскимъ гостямъ грабительствахъ, убійствахъ и сборѣ лишнихъ мытъ и пошлинъ, и съ прошеніемъ какъ о унятїи всѣхъ таковыхъ безпорядковъ, такъ и о удовольствїи обиженныхъ; а при томъ и подать жалобные списки, кому имянно и гдѣ какое нанесено озлобленіе. — Еропкинъ возвратился въ Москву съ таковымъ отвѣтомъ: что Король приказалъ уже нѣкоторый грабежъ возвратить Россійскимъ купцамъ, а о протчихъ обидныхъ дѣлахъ велить впредь розыскать, и что Россійскіе купцы, обязавъ новыми дорогами Смоленское и Минское мыто, сами подаютъ мытникамъ причину къ отнятїю у нихъ товаровъ.

Въ слѣдъ за Еропкинымъ прїѣхали въ Москву, 29 Іюня, и Польскіе послы: Подстолій Станиславъ Петрашковичъ, Стромилоръ внукъ, и писарь Сенка¹². Они, подавъ о себѣ вѣрующую Королевскую грамоту, во первыхъ, домогались, чтобъ пришедшимъ въ Россійское подданство Украиннымъ Князьямъ, Ивану Васильевичу Бѣльскому, Князь Ивану Михайловичу и Князь Дмитрію Федоровичу Воротынскимъ, яко нарушителямъ договоровъ и клятвы, родителями ихъ въ вѣрности Польскому Королевству учиненной, запрещено было владѣть городами, Серевскомъ и Бышковичами, и волостями, Лычинимъ и Недоходовымъ, потому что оныя ихъ предкамъ пожалованы отъ Польскихъ Королей за обѣщаніе ихъ вѣчной къ Польшѣ службы; а особливо чтобъ Князь Дмитрій Воротынскій въ отчину брата своего, Князь Семена, не вступался, забранную у него казну и людей возвратилъ ему, и намѣстниковъ своихъ по городамъ не опредѣлялъ; потомъ требовали, чтобъ Россійскіе Намѣстники въ Великихъ Лукахъ, во Ржевѣ и Чернокустевѣ ни во что не вступались и не препятствовали бы сполна собирать въ Польскую казну дани и доходовъ; наконецъ жаловались не только на Государева брата, Князь Андрея Васильевича, въ разоренїи города Хлепеня и другихъ волостей, принадлежащихъ Князьямъ Вяземскимъ, и во опредѣленїи по онымъ городамъ своихъ намѣстниковъ, но и на протчихъ Россійскихъ людей, причинившихъ городу Любутеску и Опакову великое

Домогательство Короля о запрещенїи вышедш. Украин. Князьямъ владѣть своими городами и волостями.

¹¹ Отправленіе его въ той же книгѣ №. 1, лист. 102.

¹² Посольство сіе въ книгѣ №. 1, лист. 117.

1490. разореніе. — Данный чрезъ Болрина, Михайла Русалку, посламъ на сіе отвѣтъ, состоялъ въ томъ, что они напрасно требуютъ, дабы помянутые Бѣлевскіе и Воротынскіе Князья не вступались въ правленіе своихъ городовъ, ибо какъ они сами, такъ и ихъ родители издавна съ своими отчинами Россіи и Литвъ служили по своему произволу; что Государь прикажетъ развѣдать обстоятельно, какіе они за собою имѣютъ Королевскіе города и волости; что Князь Дмитрію Воротынскому какъ прежде, такъ и нынѣ, запрещено вступаться въ земли брата своего, и что городъ Козельскъ со всѣми мѣстами по древнимъ грамотамъ не Польшѣ, но Россіи принадлежитъ.

1491. Не будучи доволенъ Польской Король симъ отвѣтомъ, Вторичное разсудилъ возобновить требованіе свое новымъ въ Россію посольствомъ, назначивъ для сего дворянина своего, Василья Хрептовича ¹³, которой 30 Ноября, 1491 года, пріѣхавъ въ Москву, вторично требовалъ, чтобы Великій Князь не токмо не принималъ къ себѣ въ службу Князей Воротынскихъ и Князя Бѣлевскаго, служившихъ отъ давнихъ временъ Литовскому Княжеству, но и въ ихъ вотчины ни самъ бы не вступался, ни имъ бы дозволялъ оныя вѣдать, и Намѣстниковъ своихъ посылать въ городъ Серенескъ, Бышковичи и пр.; чтобы намѣстники Россійскіе не касались доходовъ и пошлинъ, собираемыхъ въ волостяхъ: Великихъ Лукахъ, Ржевѣ и Чернокусти, но оставили бы сборъ оныхъ, слѣдуя древнему обыкновенію, для Польши; чтобы Князьямъ Ваземскимъ, у коихъ Россійскіе люди многія волости разорили, учинено было удовольствіе. При томъ жаловался на Чернокускаго намѣстника, Колычова, которой не токмо разорилъ Торопецкую и Козарыновскую волость, но Торопецкаго намѣстника и иныхъ многихъ людей до смерти побилъ; такъ же на Голохвастова, причинившаго многое разореніе Мценской землѣ; и, на послѣдокъ, на Московскихъ людей въ убійствѣ Смоленскихъ двухъ купцовъ и въ отнятій ихъ товаровъ. Въ заключеніе сего требовалъ какъ о строжайшемъ Россіянамъ запрещеніи не чинить впредь на Польскія земли набѣговъ, такъ и о возвращеніи взятыхъ пошлинъ и пограбленныхъ у купцовъ подъ Москвою товаровъ. — На сіе отвѣтствовалъ Великій Князь, чрезъ дѣяка своего, Федора Курнына, что убійцы Смоленскихъ купцовъ найдены и наказаны, а пограбленные товары сыскиваются отъ ихъ родственниковъ; что взятые прежде Ордынцами въ полонъ, а нынѣ приведенные отгуду въ Москву, Поляки, отпускаются въ свое отечество; и что на протчія его, посла, предложенія отвѣтъ прислать будетъ съ Россійскимъ посломъ.

1492. Отпускъ изъ Россіи плѣнныхъ Поляковъ приемя Король со удовольствіемъ, приказалъ отправить въ Москву въ пос-

¹³ Посольство сіе въ книгѣ N. 1, лист. 152.

лахъ хоружего и намѣстника Утѣйскаго, Войтка Яновича Ключка¹⁴. Сей 9 Мая, 1492 года, изъявивъ Государю, именемъ Короля, благодарность за освобожденіе изъ плѣну своихъ согражданъ, предложилъ жалобу, во первыхъ, на дѣтей Князь Семена Одоевскаго, кои, разоривъ дяди своего, Князь Федора, го-
 родъ Одоевъ и расхитивъ казну, увели оттуду мать его; потомъ, на людей Князь Дмитрія Воротынскаго, приходившихъ въ Брянскія волости и учинившихъ тамъ убытку на 200 копъ грошей; а напоследокъ, на Князь Ивана Ивановича Бѣлевскаго, которой не токмо отчину брата своего, Князь Андрея, и его слугъ къ себѣ поймавъ, но и самаго брата принудилъ данное Польшѣ крестное цѣлованіе сложить; въ заключеніе же требовалъ, чтобы обиженнымъ грабежъ весь возвращенъ былъ и Россійскіе люди не вступалися бы въ вотчины, Польшѣ принадлежащія. — Отвѣтствовано было на сіе послу, чрезъ казначея Дмитрія Володимировича, что Князя Одоевскаго дѣти никакова не чинили дядѣ своему разоренія, единственно только требовали о раздѣлѣ съ нимъ княженія, въ чемъ, послыку имъ отказано, то не согласится ли Король опредѣлить съ обѣихъ сторонъ судей для разсмотрѣнія, кому изъ нихъ вѣдать большое княженіе, и кому быть на удѣлѣ; касательно же протчихъ двухъ жалобъ, на оныя, по изслѣдованіи, обѣщавъ самъ Великій Князь праслать отвѣтъ съ своимъ посланнымъ.

Жалоба
Польскою
на Князей
Одоевскаго,
Воротынскаго
и Бѣлевскаго.

Въ слѣдствіе сего, для учиненія отвѣта на представленія
Польскихъ пословъ, Хребтовича и Ключка, отправленъ, 16 то-
 го жъ Мая, въ Подышу въ послахъ Боярской сынъ Иванъ Никитичъ Беклемішевъ Берсенъ¹⁵; въ данномъ ему наказѣ велѣно объявить Королю, что Россійскіе люди ни обидѣ Польскимъ Украиннымъ жителямъ не дѣлаютъ, ни волостей, земель и водъ ихъ, за собою не держатъ, а напротивъ того съ Польской стороны завладѣли Россійскими городами, волостями и землями тамошніе люди, кои при томъ неспосныя тяжбы, разбой, грабежи, навады, и обиды причиняютъ Россіянамъ, домогаяся излишнихъ отъ Россійскихъ купцовъ мытъ и пошлинъ; что, понеже предки Князей Воротынскихъ и Бѣлевскихъ съ вотчинами своими какъ Литвѣ, такъ и Россіи служили, то пришедшихъ нынѣ въ подданство Россійское со всѣми вотчинами ихъ дѣтей напрасно Король отъ своей присяги не увольняетъ, и что Великаго Князя есть воля, посредствомъ высылки съ обѣихъ сторонъ Бояръ, раздѣлить между Одоевскими Князьями ихъ княженіе и волости. Сверхъ того, велѣно ему, послу, принести жалобу какъ на Мценскихъ, Брянскихъ, Торопецкихъ и другихъ людей, разорившихъ нынѣшнимъ лѣтомъ Тверскія

Оправданіе
Россійскаго
Двора въ
несправедли-
вые жалоб.
Польскихъ.

¹⁴ Посольство сіе въ книгѣ N. 1, лст. 141.

¹⁵ Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лст. 151.

1492 и Новгородскія волости, такъ и на старосту Каменецкаго, которъй, въ проѣздъ чрезъ Польскую землю Московскихъ купцовъ, много у нихъ товару пограбилъ, и требовать, чтобы отторженные Россійскіе города: Хлепневъ съ волостями, городъ Рогачевъ и инныя волости отданы были по прежнему въ Россійскую сторону; чтобы пограбленнымъ на Тавани, Дитиръ и протчихъ мѣстахъ Россійскимъ купцамъ товары ихъ возвращены были, съ награжденіемъ причиненныхъ имъ убытковъ; и чтобы, учинивъ обиднымъ дѣламъ разсмотрѣніе, злодѣевъ, на-рушающихъ договоры, казнить, а новыя мыты и пошлыны от-ставить. При томъ данъ ему имяной списокъ о учиненныхъ вновь Польскими людьми Украиннымъ Россійскимъ жителямъ обидахъ. — Беклемишевъ, пріѣхавъ въ Варшаву, получилъ извѣстіе, что Польскій Король, Казимиръ Четвертый, 25 Іюля, въ Гроднѣ, умеръ, преемниками же Польскаго Престола Янъ Албертъ*, а Великаго Княжества Литовскаго Александръ, дѣти сандръ, учинилися; и для того посоль, не правивъ ни у кого посольства, назадъ возвратился.

Смерть
Польска-
го Короля
Казимира
IV, коему
преемникъ,
въ Поль-
шѣ Янъ
Албрехтъ,
а въ Лит-
вѣ Алек-
сандръ.

Сватовст-
во Велик.
Князя Ли-
товскаго
Александ-
ра на до-
чери Вели-
каго Кня-
зя Ивана
Василье-
вича.

Первое Великаго Князя Литовскаго желаніе было, пре-кратя съ Россійскимъ Государемъ споры и вражду, вступить въ тѣснѣйшую дружбу. Симъ средствомъ надѣялся онъ полу-чить въ супружество дочь Великаго Князя, Ивана Васильевича. Первой о семъ отзывъ полученъ того жъ года въ Іюль мѣся-цѣ отъ Намѣстника Полоцкаго и Воеводы Троцкаго, Яна Юрь-евича Забережскаго. Прпсланный отъ него въ Великій Новго-родъ къ тамошнему Воеводѣ, Боярину Якову Захарыичю, писарь его, Давринъ¹⁶, наодинѣ объявилъ Боярину о желаніи Ве-ликаго Князя Литовскаго, Александра, вступить съ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, въ свойство. О семъ когда до-несено было письменно въ Москву, то Государь, учиня съ Бо-ярами совѣтъ, приказалъ послать къ помянутому Новгородско-му Намѣстнику грамоту, дабы онъ, равнымъ образомъ, послалъ своего человѣка съ отвѣтомъ къ Воеводѣ Троцкому, подъ ви-домъ, яко бы о Новгородскихъ обидныхъ какихъ дѣлахъ.

Октября 25 отправленъ отъ Новгородскаго Намѣстника нарочною. Въ данномъ ему наказѣ вельно между протчимъ, объ-явить, что хотя искренно желаетъ онъ, Бояринъ, дабы свойство межъ ихъ Государей было, но какъ до сихъ поръ нѣтъ еще между ими, Государями, любви и единчества, то паче всего должно о семъ прежде стараться.

Полоцкой Намѣстникъ, недоволенъ будучи симъ отвѣтомъ, прислалъ, 2 Ноября, нарочнаго въ Москву къ Боярину, Князь Ивану Юрьевичу, совѣтуя ему всячески склонить Государя

* Былъ ли съ симъ Королемъ у Государя переписка, о семъ нигдѣ не упоминается.

¹⁶ Пріѣхавъ его въ тойже Польской книгѣ N. 1, листъ 173.

къ выдать дочери его за Великаго Князя Литовскаго, Алек- 1492.
сандра.

Вскорѣ за симъ посланнымъ (т. е., 4 Ноября) прибыли Первое
Литов. по-
сольство. въ Москву Литовскіе послы, Маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ, да Писарь Иванъ Владычка ¹⁷. На другой день, будучи допущены предъ Государя и его дѣтей, объявили они о кончинѣ Польскаго Короля, Казимира Четвертаго, и о вступленіи на Великое Княженіе Литовское сына его, Великаго Князя, Александра; предлагали о учиненіи удовольствія обиженнымъ Литовскимъ жителямъ отъ Россіянъ, причинившихъ въ земляхъ и водахъ Литовскихъ грабежи, обиды и убивства. Потомъ, принесши жалобу на Князей Оболенскихъ, Перемышльскихъ и Одоевскихъ (кои, разоривъ огнемъ и мечемъ города: Мценскъ, Любоцкъ, Хлепень, Рогачевъ и Мосальскъ, не токмо забрали бывшихъ тамо намѣстниковъ и многихъ людей со всѣмъ имѣніемъ, но и самихъ Князей Мосальскихъ съ женами и дѣтьми въ полонъ взяли), требовали о учиненіи наказанія грабителямъ и объ отпускѣ въ Литву забранныхъ намѣстниковъ и Князей Мосальскихъ. Окончивъ посольство, подалъ писарь жалобный списокъ о обидныхъ дѣлахъ Князь Михайла Дмитріевича Вяземскаго, Князь Василья Бывалецкаго и Князей Крошинскихъ. — На сіе, именемъ Государя, отвѣтствовали: Казначей, Дмитрей Володимировичъ, и Дьякъ, Федоръ Курицынъ, что Россіяне Литовскимъ людямъ никакихъ никогда не чинили обидъ и земель отъ нихъ не отнимали, но напротивъ съ Литовской стороны Украиннымъ Россійскимъ жителямъ многія и великія дѣлались, тайно и явно, обиды и насильное Россійскихъ земель и водъ присвоеніе, о чемъ многіяжды посыланы были съ Россійской стороны послы съ жалобами, безъ всякаго, однако, успѣху и удовольствія возвращающіеся; что Мценяне и Любучане напрасно жалуется въ причиняемомъ яко бы имъ Россіянами разореніи, будучи сами въ томъ виновными, дѣлая сами Украиннымъ жителямъ грабительства, безъ пощады пола и возраста; что Мценской Намѣстникъ до тѣхъ поръ отпущенъ изъ Россіи не будетъ, пока не учинитъ Великій Князь Литовскій обиженнымъ удовольствія; что города Хлепень и Рогачевъ принадлежать издревле Россіи, и что о приведеніи въ Москву Князей Мосальскихъ, по развѣданіи дѣла, присланъ будетъ отвѣтъ. — Но какъ, между тѣмъ, предложили послы Боярамъ и о сватовствѣ между ихъ Государей, то и на сіе сказано, что когда учиненъ будетъ между Литовскимъ и Россійскимъ Государями вѣчной миръ и утвержденіе, и присланы будутъ нарочные для сего Литовскіе послы, тогда приступятъ они, Бояре, къ Государю склонять его

17 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лист. 182.

1492. къ выдачѣ дочери своей за Великаго Князя Литовскаго. Съ такимъ отвѣтомъ отпущены послы изъ Москвы 12 Ноября.

1493. 1493, Генваря 5, отправлено посольство первое къ Великому Князю Литовскому, Александру, съ дворяниномъ Дмитріемъ Давыдовымъ сыномъ Загряжскимъ, и съ Третьякомъ Михайловымъ сыномъ Синіе Губы ¹⁷. Въ первой разъ написалъ

Полной титулъ Великаго Кн. Ивана Васильевича.

Выѣздъ изъ Литвы въ Россію своею подданство разныхъ Князей.

Великій Князь въ вѣрующей грамотѣ таковъ титулъ: „Божіею „милостию Государь всеа Руси и Великій Князь Владимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ;“ въ данномъ же имъ наказѣ велѣно объявить, что Князь Семень Воротынскій, Князь Андрей и Князь Василей Бѣлевскій, Князь Михайло Вяземскій желаютъ служить Россійскому Государю со всеми своими вотчинами, а потомъ требовать, чтобы въ ихъ города и не вотчины никто изъ Литовскихъ жителей не вступался и не разорялъ, и чтобы задержанные въ Смоленску Князя Воротынскаго люди со всемъ ихъ имѣніемъ отпущены, а пограбленные у Князя Вяземскаго вотчины, казна и люди, возвращены были. Сверхъ того послана съ Загряжскимъ грамота отъ Государева сына, Великаго Князя Василя Ивановича, къ Князю Василью Михайловичу Верейскому, извѣстительная, что, по прошенію его, Великаго Князя, и матери его, Государь принимаетъ его паки въ свою службу, почему бы онъ ѣхалъ въ Москву поскорѣе. Не преминулъ и Князь Семень Воротынскій послать тутъ же своего человѣка къ Великому Князю Александру съ грамотою (которая принята не была) объявительною, что какъ онъ, Великій Князь, не хотѣлъ учинить съ нимъ договора, не отдалъ ему города и посланнаго отъ него Болрина не почтилъ, то благоволилъ бы онъ, Великій Князь Литовскій, снять съ него крестное цѣлованіе, данное предкамъ его и Великому Княжеству Литовскому.— Посоль, возвратясь, донесъ, что Великій Князь Литовскій не склонился отпустить вышепомянутыхъ Князей въ Россійскую службу, для того что они, не испрося прежде у него дозволенія и не сложивъ съ себя присяги, вступили въ службу Россійскаго Государя, обещаваъ, однако, о томъ прислать отвѣтъ съ своимъ посломъ.

Свѣдѣніе о Князѣ Мазовецкаго на дочери В. Князя Ивана Васильевича.

Начинающаеся между Великимъ Княземъ Литовскимъ и Государемъ о вступленіи въ свойство дѣло подало, можетъ быть, случай Мазовецкому Князю, Кондрату, прислать, въ Маѣ мѣсяцѣ, въ послахъ Варшавскаго Намѣстника. Ивана Подосю ¹⁹, съ требованіемъ и себѣ въ супружество одной изъ дочерей Великаго Князя, обѣщая за сіе чинить Россіи вспоможеніе противу Королевичевъ Польскихъ, умершаго Казимира Короля дѣтей. Даннаго ему на сіе отвѣта не имѣется. Подося повхалъ

¹⁷ Отправленіе въ той же книгѣ № 1, лист. 203.

¹⁹ Посольство сіе въ столпцахъ Польскаго Двора помянутаго года.

съ Москвы 21 Мая, а съ нимъ отправлены въ Мазовецкому Князю Россійскіе послы, Василей Асанчукъ Заболоцкой и Василей Третьякъ Далматовъ, коимъ наказано заключить съ Мазовецкимъ Княземъ двѣ договорныя грамоты: первую о дачѣ вспомогательныхъ Россіи войскъ противу Польскихъ Королевичевъ, а другую о уступленіи Польскихъ городовъ, имѣющихъ быть за дочерью Великаго Князя. Когда и съ чѣмъ сіи послы возвратились, ничего о семъ въ книгахъ не упоминается.

Между тѣмъ, 29 Іюня, прибыли въ Москву Литовскіе послы, Андрей Олехновичъ, Намѣстникъ Переломской, и Войтко Яновичъ Ключко²⁰, съ одними и тѣми же всегда требованіями, а именно: о возвращеніи въ Литовскую сторону принявшихъ Россійскую службу Князей Воротынскихъ, Бѣлевскихъ и Мезецкихъ, со всѣми ихъ городами и волостями, потому что какъ предки ихъ, такъ и они сами присягою обязались продолжать свою въ Литвѣ службу, и объ отпускѣ Мценскаго Намѣстника и другихъ Литовскихъ слугъ, безвинно, со всѣмъ ихъ имѣніемъ, въ Россіи удержанныхъ. Жаловались еще послы на Россіянъ, разорившихъ, въ недавнемъ времени, огнемъ и мечемъ, города: Мещовскъ, Серпейскъ, Мосальскъ, Вязму, Городечну, и Опаковъ, и овладѣвшихъ оными мѣстами, забравъ всѣхъ Боларъ, и Князей Вяземскихъ, и, напоследокъ, требовали, дабы какъ убытки возвращены были съ награжденіемъ, такъ и разорители казнены были. — На сіе, чрезъ Боларина Бориса Кутузова и Дьяка Курицына, сказано въ отвѣтъ, что Великій Князь Литовскій несправедливо вышеломянутыхъ Князей себѣ домогается, забывъ что ихъ предки всегда служили Великимъ Россійскимъ Князьямъ, и хотя, во время бывшаго въ Россіи смутенія, нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Литву, но нынѣ, вспомянувъ прежде своихъ родителей обещаніе, паки, со всѣми своими вотчинами, пожелали быть въ Россійскомъ подданствѣ; что о дѣлѣ Мценскаго Намѣстника отвѣтствовано уже было съ Литовскими послами, Глѣбовичемъ и Владычкою; что разореніе упоминаемыхъ городовъ отъ того произошло, что, по призывѣ реченныхъ Князей въ Россійскую службу, Князь Семень Можайской и Юрій Глѣбовичъ, напавъ, со многими людьми, разорили всю ихъ волость и тѣмъ заставили ихъ отъ такого нападена зашищаться; и что Вяземскіе и Мосальскіе Князья издревле, съ своими вотчинами, Великимъ Россійскимъ Князьямъ служили.

Имѣя при томъ послы отъ Литовскихъ Сенаторовъ къ Боларину Князю Ивану Юрьевичу вѣрющую грамоту, объявили, что, по совѣту ихъ, вельможей, склонялся, наконецъ, Великій Князь, Александръ, прислать въ Москву своихъ пословъ для учиненія между обѣими Государствами любви, договора

²⁰ Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, листъ 225.

Требованіе Великаго Князя Литовскаго о выдачѣ переѣхавшихъ въ Россію Князей.

1493. и всякой доброй приязни; жаловались еще, что Великий Князь, Иванъ Васильевичъ, небывалые въ грамотахъ своихъ употребляетъ титулы, называя себя Государемъ многихъ земель; и что не Вел- отъ Россійскихъ людей многие Литовскіе города и волости каго Кня- разорены, а иные заняты. — Князь Иванъ Юрьевичъ на сіе отвѣтъствовалъ, что прїѣздъ Литовскихъ пословъ для толь добра- скаго оти- го дѣла прїятень всѣмъ будетъ, и что Государь въ письмахъ тудѣ Госу- своихъ высокаго ничего не писалъ, „а чѣмъ его Богъ дароваль даревомъ. отъ дѣдъ и прадѣдъ, и которыми землями онъ владѣеть, то онъ и писалъ.“ Послы 8 Іюля съ Москвы выѣхали.

Вмѣсто ожидаемаго Великаго Литовскаго посольства, прїѣхаль, 16 Сентября, въ Москву часто поминаемый Войтко Яновичъ Клочко ²¹ для истребованія у Государя опаснаго листа (проѣзжей грамоты) имѣющимъ скорѣе быть въ Москву Литовскимъ онымъ посламъ. О семъ требовали письменно и Литовскіе Сенаторы, чтобы Князь Иванъ Юрьевичъ приложилъ стараніе по сему дѣлу и увѣрилъ бы ихъ, что посольство оное желаемой возымѣеть у Государя успѣхъ. — Клочко, получа у Государя отвѣтъ и грамоту, дозволяющую свободной въ Москву прїѣздъ и отъѣздъ Литовскимъ посламъ, а отъ Князя Ивана Юрьевича вторичное увѣреніе, что посольство сіе милостиво принято будетъ, выѣхаль съ Москвы 23 Сентября.

1494. Наконецъ, 17 Генваря, 1494 года, прїѣхали въ Москву великіе Литовскіе послы: Воевода Троцкій, Петръ Яновичъ Блдой, Староста Жмудскій, Станиславъ Яновичъ Гастольдъ, а при нихъ Войтко Клочко и писарь Ѳеодоръ Григоровичъ ²². На третій день допущены они будучи къ Государю, изъявляли Литовскаго Великаго Князя желаніе о заключеніи съ Россією

Предло- такого мирнаго договора, каковъ постановленъ былъ между ихъ- родителями. Бояре на сіе не склонялись, потому что тогдашній- жение о по- договоръ почти по неволѣ съ Россійской стороны сдѣланъ былъ, таковленіи- а требовали, дабы учинено докончаніе о вѣчномъ между объ- мирнаго- нии Государствами мирѣ, каково при Великихъ Князяхъ, Се- договора. менѣ Ивановичѣ и Иванъ Ивановичѣ, такъ же и при Великомъ

Промѣнъ- Литовскіе послы въ Россійскую сторону отступились городовъ: Вяз- городовъ- мы, Олексина, Тѣшилова, Тарусы, Оболенска, Козельска, Лю- между Ве- димеска и Мещеры; а Бояре уступили въ Литовскую сторо- лекким- ну: Смоленскъ, Любутескъ, Дмитровъ, Лужинъ, Лычино, Зали- Князьми,- довъ, Бышковичи и Опаковъ по Угрю. А дабы при томъ Лит- Россійск.- товское Княжество признало Великаго Князя Ивана Василье- и Литов.- вича *Государемъ всея Россіи*, то городу Кіеву, со всѣми, къ не- скимъ. му принадлежащими, мѣстами, опредѣлено остаться въ Польской

²² Прїѣздъ его въ Польской книгѣ N. 1, листъ 258.

²³ Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 247.

сторонѣ. Такимъ образомъ постановивъ на мѣрѣ договоръ о 1494. вѣчномъ мирѣ, допущены были послы вторично, Февраля 2, на аудіенцію, для истребованія Великому Князю Литовскому, Александру, въ супружество Великой Княжны, Елены Ивановны, Государевой дочери. На сіе какъ скоро согласился Государь, съ тѣмъ условіемъ, чтобы поманутой Княжнѣ дозволено было свободное Греческой Вѣры отправленіе, то 6 Февраля послы Обрученіе позваны были къ Государынѣ. Въ присутствіи ихъ происхо- Вел. Кня- дило обрученіе и размѣна крестовъ съ чепми, и перстней. На жимъ Еле- другой день учинилъ Государь присягу и клятву сохранять ны за Ве- свято и ненарушимо постановленный между ими договоръ *; лик. Кня- содержаніе коего было слѣдующее: во первыхъ: обязываются зя Литов- они жить въ вѣчной дружбѣ, любви и согласіи, какъ сами, ского А- такъ и дѣти ихъ; взаимнымъ образомъ противу общихъ непри- лександра и поста- ятелей вспоможеніе чинить; управлять всякому своими землями новленіе какъ имъ, такъ и по смерти ихъ дѣтямъ по учиненнымъ преж- вѣчнаго нимъ рубежамъ; Князей Вяземскихъ, Новосильскихъ, Одоев- между Рос- скихъ, Воротынскихъ, Перемышльскихъ, Бѣлевскихъ, Мещер- сіею и Вел. Литовск. скихъ, Говдыревскихъ, и Великихъ Князей Рѣзанскихъ (вы- Княжест- ключая малую часть Мезецкихъ Князей, коимъ оставить на во- вомъ ми- лю; гдѣ хотѣть, тамъ и служить) не принимать къ себѣ ему, ра. Литовскому Великому Князю, и не вступатись ничѣмъ въ ихъ земли, а быть имъ, съ своими вотчинами, городами и волостями въ Россійской службѣ; служебныхъ Князей съ обихъ сторонѣ не обижать, не блости съ вотчинами ихъ, и въ случаѣ обиды, выслать общихъ судей для расправы; укрывающихся въ Литвѣ измѣнниковъ Россійскихъ, яко то: дѣтей Князя Можайскаго, Шемяки, Ярославича, Тверскаго Князя Михайла Борисовича и пр., никуда не отпускать, а въ случаѣ ихъ побѣга, обще противу ихъ стоять съ Россійскими войсками; о земляхъ водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ учинить впередъ съ обихъ сторонѣ судъ общій; и, наконецъ, посламъ и гостямъ съ товарами на обѣ стороны путь чистъ, ѣздить имъ безъ рубежа и безъ всякаго затрудненія, и торговать имъ по старой пошлинѣ.

Того жъ дни вручена была посламъ слѣдующая образцовая грамота, какову долженъ Великій Князь, Александръ, Россійскимъ посламъ дать въ Вильнѣ, за своею печатью, о непринужденіи его Государевой дочери, Елены, къ Римскому Закону; Примѣр-
В. К. Ли-
товскаго о
непринуж-
деніи бу-
дущей его
супругикъ
Римскому
Закону.

„Мы, Александръ, Божіею милостію Великій Князь Литовскій, „и Рускій, и Жомойтскій, и иныхъ, дали есмь себѣ нашъ листъ „брату своему и тестю, Іоанну, Государю всея Россіи и Великому Князю Володимирскому, Московскому, и Новгородскому,

* Подлиннаго Польскія послыя договора въ Архивѣ не имѣется, а списокъ съ онаго въ пом. кн. N. 1, листъ 287. Смотр. прибавленіе подъ литерою А.

1494. „и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Пермскому, и „Болгарскому, и иныхъ, на то, что за меня далъ дочь Елену, „и намъ его дочери не нудити къ Римскому Закону, держитъ „свой Греческой Законъ. А въ большее утверждене къ сему на- „шему листу и печать нашу привѣсили есма; а писанъ“ При томъ требовалъ Государь объ отпускѣ пзъ Литвы Князь Феодора Бѣльскаго и Князь Ивана Глазыничя Княгинь съ дѣтьми, Князей Вяземскихъ и Князь Михайла Дмитріевича матери, Княгини Марьи, съ дѣтьми жъ, и протчихъ Князей, о чемъ обѣщали послы донестъ своему Государю. — Февраля 11 Литовскіе послы, получа у Государя, Государыни и у дѣтей отпускъ, на другой день изъ Москвы выѣхали, бывши у Государя, одиннадцать разъ на посольствѣ, да трижды у стола.

Въ слѣдъ за симъ посольствомъ поѣхали въ Литву, 9 Марта, Россійскіе великіе послы, Бояре, Князь Василій Ивановичъ и Князь Семень Ивановичъ Ряполовскіе, а съ ними Михайло Кляпикъ Еропкинь и дѣакъ Федоръ Васильевъ сынъ Курицынь²³. Посламъ велѣно 1. Донестъ Великому Князю Литовскому о заключеніи вѣчнаго между ими, Государями, договора

и требовать, дабы и онъ равнымъ образомъ прислалъ подтвержденіе (ра- жденную свою на оной миръ грамоту, привѣся ко оной свою тификаці- печать и цѣловавъ на ней передъ ними, послами, крестъ. 2. Испросивъ особливой себѣ допускъ, объявить о сговорѣ и обрученіи Великой Княжны, Елены, за него, Великаго Князя, Александра, и требовать грамоты, съ приложеніемъ печати, о свободномъ ей, Великой Княжнѣ, въ Литвѣ своей Вѣры отправленіи и о непринужденіи къ Римскому Закону. 3. Домогаться объ отпускѣ изъ Литвы Княгини Князя Феодора Бѣльскаго, Княгини Глазыничевой съ дѣтьми и Вяземскихъ Князей. — Послы, пріѣхавъ въ Вильню 18 Апрѣля, допущены были на третій день къ Великому Князю, Александру, который, 23 Апрѣля, поцѣловавъ крестъ на договорныхъ грамотахъ*, отдалъ оныя посламъ. На другой день, истребовавъ послы дозволеніе явиться къ нему, Великому Князю, поднесли обручальные дары и поздравили его съ обрученною невѣстою. По требованію пословъ хотя и дана была имъ Великаго Князя грамота утвержденная о Греческомъ Законѣ, но какъ въ оной приписаны были, сверхъ даннаго образца, слѣдующія слова: „а коли похотѣтъ (Великая Княжна, Елена) своею волею приступити къ нашему Римскому Закону, ино ей въ томъ воля“, то послы оной грамоты не приняли и, получа отпускъ 28 Апрѣля, на третій день выѣхали изъ Вильни.

²³ Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, лист. 307.

* Подтвержденной договорной Великаго Князя Александра грамоты не подлинной, ни списка съ оной не имѣется въ Архивѣ.

Въ свидѣніе постановленнаго договора, бывшіе въ Москвѣ 1494. у Государя въ опекѣ, Князь Семень Романовичъ и Князь Петръ Федоровичъ Мезецкіе, отпущены въ Литву. А какъ Князь Семень пріѣхалъ паки служить въ Россію съ своими вотчинами, то съ симъ извѣстіемъ отправленъ былъ, 3-го Августа, къ Великому Князю Литовскому, въ гонцахъ дворянинъ Васка Свитинъ²⁴. Спустя нѣсколько дней посланъ въ Литву другой гонецъ, Боларской сынъ, Василей Григорьевичъ Наумовъ²⁵, къ Княгинѣ Бѣльской съ объявленіемъ, дабы она ѣхала въ Москву къ своему мужу, Князю Федору Ивановичю; въ случаѣ же, если бы кто ей воспрепятствовалъ оттуда ѣхать, велѣно ему домогаться у самаго Великаго Князя, Александра, о беззадержаномъ ея въ Россію отпущѣ. Съ какимъ отвѣтомъ возвратилися въ Москву Свитинъ и Наумовъ, сего въ Посольскихъ книгахъ не находится, а извѣстно то, что Княгиня Бѣльская сама въ Россію ѣхать не похотѣла^{*}.

Выѣздъ Князя Семена Мезецкаго въ Россійскую службу.

Непринятіе бывшими въ Литвѣ Россійскими послами, Князьми Ряполовскими съ товарищи, отъ Великаго Князя Литовскаго, грамоты о непринужденіи къ Римской Вѣрѣ будущей его невесты, убѣдило Великаго Князя, Александра, отправить посольство, которое состояли: Маршалокъ Литовскій, Янъ Литоворъ Хребтовичъ, да писарь Адамъ²⁶. Сіи, 13-го Августа, пріѣхавъ въ Москву, объявили Государю о дачѣ бывшимъ въ Литвѣ Россійскимъ посламъ отъ Великаго Князя, Александра, подтвержденной на заключенный въ Москвѣ миръ грамоты; благодарили именемъ своего Государя за учиненный сговоръ между Великою Княжною, Еленою, и ихъ Государемъ; предлагали жалобу: 1. на Россійскихъ пословъ въ непринятіи ими известной грамоты о Греческомъ Законѣ; 2. на Украинныхъ Россійскихъ людей, чинащихъ набѣги по совершеніи уже договора, за Литовскіе старые Рубежи; 3. на Князей Одоевскихъ и Бѣлевскихъ въ грабительствѣ имѣнія Мценскихъ людей; 4. на Князя Михайла Романовича Мезецкаго въ отнятіи у Князя Петра Мезецкаго третьей части города Мезецка, купленной имъ у дяди своего, и 5. на Россіянъ, дѣлающихъ обиду Смоленскимъ и Виленскимъ мѣщанамъ. Притомъ подали они списокъ обиднымъ дѣламъ.— Посламъ отвѣствовано, что, если Великій Князь Литовскій не пришлетъ договорной грамоты о Греческомъ Законѣ съ приложеніемъ печати по учиненному въ Москвѣ съ Литовскими послами о томъ условіи и врученному имъ же съ

Жалоба Великаго Князя Литовскаго.

²⁴ Отправленіе его въ Польской книгѣ N. 1, листъ 326.

²⁵ Отправленіе его въ той же книгѣ N. 1, листъ 327.

²⁶ Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 330, а обиднаго списка не пишется.

* Смотри въ Польской книгѣ N. 1, листъ 387.

1494. Россійской стороны списку, безъ всякаго прилаганія, то и начатое дѣло о сватовствѣ не будетъ имѣть своего дѣйствія; что Государь обѣщаетъ выслать на рубежъ своихъ судей для разсужденія, обще съ Литовскими, границъ и обидъ, происшедшихъ съ обѣихъ сторонъ по заключеніи договора; что городъ Мезецкъ весь принадлежитъ служащимъ въ Россіи Мезецкимъ Князьямъ; и что о протчихъ обидныхъ дѣлахъ, предложенныхъ ими, послами, прикажетъ онъ, Государь, справиться и учинить всякое удовольствіе. При томъ дано знать послу, что и съ Литовской стороны чинятся Россіянамъ многія обиды, чему доказательствомъ безпрестанныя къ Государю о томъ жалобы. Съ таковыми отвѣтомъ выѣхали послы съ Москвы 30-го Августа.

Спустя мѣсяць, пріѣхалъ въ Москву отъ Великаго Князя Литовскаго въ послахъ дворянинъ Павелъ Васильевъ сынъ Путятичъ²⁷, которой объявивъ, что, въ силу заключеннаго договора, Князь Петръ Мезецкой пришелъ служить въ Литву съ своею отчиною, домогался объ отдачѣ ружья, лошадей и збруи, содержавшихся въ Москвѣ въ полону Смоленскихъ и Брянскихъ людей. Но въ семь чрезъ Дьяка Майка отказано послу, съ таковымъ изъясненіемъ, что какъ съ обѣихъ сторонъ подобныя сему происходили, во время несогласія ихъ Государей, многіе непріятные случаи, то болѣе объ оныхъ и вспоминать бы не надлежало.

Сколько ни упорствовалъ Великій Князь Литовскій въ дѣлѣ о дачѣ извѣстной договорной по постановленному образцу грамоты касательно непринужденія Великой Княжны, Елены, къ Римскому Закону, согласился, однако, исполнить будущаго своего теста волю. 16-го Ноября, Литовской посоль, писарь Адамъ Якубовичъ²⁸, привезъ въ Москву оную грамоту, кото-

Запись, рая была за печатью, и 20-го Октября въ Ковнѣ писана. По данная податъ же оной, напомянувъ о приближеніи назначеннаго къ отъ Вели- браку времени, просилъ, именемъ своего Князя, дозволенія прі- каго Кня- ѣхать въ Москву Великимъ его посламъ, для препровожденія ия Литов- въ Вильню обрученной невесты, Великой Княжны, Елены. Хотя ского о не поманутая договорная грамота * въ двухъ мѣстахъ не сходствова- прижуде- ла съ даннымъ образцомъ (ибо, первое и главнѣйшее, не написано нии буду- въ титулѣ *Государю всеа Россіи*; второе, печать не привѣшена щей своей но приложена была), со всѣмъ тѣмъ предложенія сего посла супруги въ за благо приняты, и Государь самъ ему отвѣтствовалъ, чтобы, Рижскую ,не мѣшая Литовскіе послы шли въ Москву, дабы невестъ по- Вѣру.

²⁷ Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, листъ 357.

²⁸ Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 360.

* Грамоты договорной подлинной нѣтъ, а имѣется со оной списокъ въ Польской книгѣ N. 1, на лист. 385. Смотри. Прибал. подъ литерою Б.

спѣтъ можно было за недѣлю до великаго маснаго заговѣня.“
Съ сѣмъ отвѣтомъ повхалъ Янубовичъ съ Москвы 22 Ноября.

Въ свѣдѣствіи сего, 6 Генваря, 1495 года, пріѣхали въ Мос-
ску Литовскіе Великіе послы: Виленскій Воевода, Князь Алек-
сандръ Юрьевичъ, и Воевода Троцкій, Князь Янъ Юрьевичъ Забе-
резенскій, да Намѣстникъ Браславскій, Юрій Зиновьевичъ ²⁹, съ
многими Литовскими дворянами. На другой день, будучи на
аудиенціи, торжественно, именовъ своего Государя, требовали
они въ супружество Великой Княжны, Елены, а 11 Генваря
званы были къ столу. Передъ обѣдомъ на ихъ Посольство самъ
Великій Князь отвѣтствовалъ, что онъ охотно выдастъ свою
дочь за ихъ Государя, но съ тѣмъ договоромъ, дабы она ни-
какъ не принуждаема была къ Римскому Закону, и въ случаѣ
собственнаго ея на то соизволенія, не была бы имъ до того до-
мущена; чтобы онъ ее, Великую Княжну, держалъ такъ, какъ
Богъ указалъ мужемъ жены держати; чтобы дозволялъ поста-
вити ей у своего Двора, на переходахъ, Греческаго Закона цер-
ковь; и чтобы Виленскій Бискупъ и всѣ Сенаторы склоняли
его, Великаго Князя, Александра, къ любви будущей жены его.
На другой день паки были послы у Великаго Князя. Тутъ у-
словились съ ними Боаре, чтобы Великаго Князя, Александра,
въ началъ Бискупъ, а Великую Княжну Россійскій Митрополитъ,
или иной какой Епископъ; требовали о высылкѣ изъ Литвы
Княгини Бѣльской, такъ же матери и дѣтей Князь Михай-
ла Вяземскаго. Генваря 13, яко въ день отъѣзда изъ Москвы
Великой Княжны, Государь, отслушавъ литургію въ Успенскомъ
соборѣ со всею фамиліею и Боарами, призвалъ къ церковнымъ
дверямъ Литовскихъ пословъ и, вручая имъ свою дочь, повто-
рялъ вышепомянутое свое требованіе, 15 числа изъ Дорогоми-
лова въ путь отправилась невѣста. Отпуская ее родители, далъ
ей на письмѣ слѣдующую память: *Кѣ Латинской Божницѣ*
ей не ходити, а ходити ей кѣ своей церкви.

1495.

Отпускъ
изъ Моск-
вы въ Лит-
ву Вели-
кой Княж-
ны Елены
въ супру-
жествѣ В.
Князю Ли-
товскому,
Александ-
ру.

Условіе
оного су-
пружества.

Для препровожденія невѣсты посланы въ Литву: Князь
Семень Раполовской, Михайло Русалка, Прокофій Зиновьевъ,
съ женами, Дворецкой Дмитрей Пышковъ. Дьякъ и Казначей
Василій Кулешинъ, и множество Окольныхъ, Стольниковъ,
Конюшихъ и Дѣтей Боарскихъ *. Имъ велѣно; будучи у Вели-
каго Князя Литовскаго, во первыхъ, просить о любви его къ
Великой Княжнѣ, Еленѣ, о непринужденіи ее къ Римскому
Закону и о дозволеніи построить ей домовую Греческой Вѣры
церковь; истребовать дозволеніе пожить на время въ Литвѣ
при ней нѣсколькимъ Боарамъ и дворянамъ съ ихъ женами;
исходатайствовать другую договорную о Греческомъ Законѣ.

Посольст-
во въ Лит-
ву съ Вели-
кимъ Кня-
жною Еле-
ною.

²⁹ Посольство сіе въ той же книгѣ № 1, листъ 366—402.

* Отъѣздъ ихъ въ той же № 1, книгѣ листъ 376.

Греческаго Закона церковь, куда онъ ей ходить не возбранить; что достойную ей, яко супругъ своей, всегда будетъ воздавать честь; что грамоты утвержденной другой о Законъ Греческомъ онъ дать не имѣеть долгу, и что, наконецъ, Княгиню Бѣльскую къ поѣздкѣ изъ Литвы въ Россію принудить онъ не можетъ. 1495.

Февраля 3 дня посланы въ Литву Бояринъ Князь Василей Ромодацовскій съ Княгинею, Андрей Шулепниковъ и Прокофей Скуратовъ, да для писанія грамотокъ подъячей Иванъ Котовъ³², коиимъ велѣно испросить у Великаго Князя Литовскаго дозволеніе пожить на время при Великой Княгинѣ, Еленѣ, подтвердивъ ей имянемъ Государя о твердомъ храненіи своего Закона.

Въ слѣдъ за ними, того жъ 9-го Февраля, отправленъ Болр- Требова-
ской сынъ, Семень Ступишинъ, и подъячей Федка Шадыевъ³³, не о про-
съ прошеніемъ къ Великому Князю Литовскому о пропускѣ пускъ по-
черезъ его землю на Брянскъ, Черниговъ, Кіевъ, Черкасы и словъ изъ
Таванъ до Перекопа Крымскаго Царя, Минлигиря, пословъ Крымъ че-
въ Россіи находящихся, а съ ними и Россійскихъ; о дозволеніи резъ Лит-
впредь свободнаго какъ Россійскимъ и Крымскимъ посламъ ву.
черезъ его владѣніе проваздъ, такъ и на сей часъ отправленно-
му въ Волохию, къ Воеводѣ Стефану, Россійскому послу, Ти-
мофею Замыцкому, и о присылкѣ Литовскихъ приставовъ для
Крымскихъ пословъ въ Брянскъ, а для Россійскаго къ Волос-
кому въ Дорогобужь. Сверхъ того велѣно Ступишину развѣ-
дать о матерѣ и о братьяхъ Великаго Князя Литовскаго, для
посылки къ нимъ впредь подарковъ; такъ же и о томъ, можно
ли изъ Москвы Дацкому послу черезъ Жмудіѣ на корабляхъ
или бусахъ въ Данію отъѣхать? — Ступишинъ, возвратясь, объя-
вилъ, что Великій Князь Литовскій, дозволяетъ свободной чрезъ
свои земли посламъ пропускъ, но съ тѣмъ, чтобы они, буду-
чи дорогою, ни какой никому не чинили обиды. Онъ привезъ двѣ
повелительныя о семъ грамоты къ Смоленскому и Брянскому
Намѣстникамъ.

Понеже ошибкою въ обвихъ грамотахъ упомянуто было о посольствѣ къ Волоскому только Воеводѣ, то, для истребо-
ванія грамоты на имя Крымскихъ пословъ, посланъ, 11 Марта,
туда жъ Болрской сынъ, Федоръ Кутузовъ³⁴. Ему велѣно при
отдачѣ обратно его, Великаго Князя, грамоты, къ Брянскому
Намѣстнику писанной, испросить другую грамоту о пропускѣ
какъ Крымскаго посланца, такъ и оттуда возвращающагося въ

32 Отправленіе ихъ въ Польской книгѣ N. 1, листъ 404 — 407.

33 Посылка ихъ въ книгѣ N. 1, листъ 409 — 423.

34 Отправленіе его тѣмъ же въ книгѣ N. 1, листъ 409—423.

1495. Москву Россійскаго посла, Константина Малечкина, и о присылкѣ на границу, въ Брянскъ, Литовскаго пристава.— Великій Князь Литовскій въ отвѣтной своей, отъ 24 Марта, къ Государю грамотѣ, дозволяя чрезъ свои земли въ Крымъ и обратно свободной Россійскимъ и Крымскимъ посламъ пропускъ, уведомляетъ, что Мендигиреевы войска, напавъ на Литовскія границы, великое причинили разореніе. При томъ Кутузовъ подалъ прозьбу для пословъ грамоту, а другую къ Бранскому Намѣстнику о пристаѣ.

Посольство Литовское съ брачными дарами.

Наконецъ, Мая 15-го, присланы отъ Великаго Князя Литовскаго брачные къ Государю и ко всей фамиліи дары съ посломъ, Маршалкомъ Станиславомъ Петряшковичемъ, Стромилловымъ внукомъ⁸⁵. Сей, будучи 17-го числа того жъ мѣсяца къ Государю допущенъ, благодарилъ отъ имени Великаго Князя Литовскаго за выданную ему въ супружество Великую Княжну, Елену; а при томъ жаловался какъ на Волоскаго Воеводу, Сте-

Нападеніе на Брячеславль Волоховъ.

фана, безъ всякой причины разорившаго Литовской городъ Бряславль, со взятіемъ многихъ въ полонъ, такъ и на Россійскихъ пословъ, Князя Ряполовскаго и на Михайла Русалку съ товарищи, о чинимыхъ ими по дорогѣ разореніяхъ и грабительствахъ; напоследокъ предлагалъ, чтобы и остальные Россійскіе Бояре, при новобрачной его супругѣ въ Вильнѣ находящіяся, отозваны были въ Москву, поелику она довольно имѣетъ своихъ ко услугамъ подданныхъ. — Отвѣтъ, данный послу чрезъ Дмитрія Володимерова, и Дьяковъ, Курицына и Майка, состоялъ въ томъ, что Государь, имѣя свойство съ Волоскимъ Воеводою, не преминетъ склонить его къ примиренію съ нимъ, Великимъ

Выговоръ Литовск. посламъ заупущеніе брачныхъ обрядовъ, и пр.

Княземъ Литовскимъ; что Государь жалѣетъ, услышавъ, что ни Греческаго Закону Епископъ, ни Архимандритъ Макарій, находившійся въ Вильнѣ, не имѣли дозволенія вѣнчать Великую Княжну, Елену, а напротивъ того онъ же, Великій Князь, не токмо не соглашается на построеніе домовою Греческаго Закона церкви для его дочери, а своей жены, но и находившихся при ней для услугъ Россійскихъ людей почти всѣхъ отослать велѣлъ, остальныхъ же весьма худо содержать; что нареканіе на Россійскихъ пословъ, имѣвшихъ въ пути нужду въ конскихъ и съѣстныхъ припасахъ, напрасное; что когда поучиненному въ Москвѣ договору всѣ пѣвныя Смоленяне и Мценяне отпущены, то равнымъ образомъ выслана бы была изъ Вильны (хотя бы и не хотѣла) Княгиня Бѣльская и Князь Вяземскіе; что о написанной, не по договору присланной въ Ноябрь съ посломъ Якубовичемъ о законѣ его Великаго Князя Литовскаго грамотѣ, никакой по сю пору не учинено отвѣда; и чтобы, наконецъ, возвращено было Можайскому купцу, Ма-

35 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 1, листъ 419 — 413.

лышкину, отнятое въ Смоленску на 22 гривенки серебро. — 1495.
 При отпускѣ посла не преминалъ и самъ Государь напомянуть
 прошеніе къ Великому Князю Литовскому о непринужденіи
 его дочери къ Римскому Закону и о томъ, чтобы Россійскіе
 Бояре побыли еще въ Литвѣ при его дочери нѣсколько времени.

Съ посломъ Станиславомъ пріѣзжалъ вмѣстѣ и Князь Кро- Жалоба
 шинской ³⁶. Оба они съ посломъ Петрашкевичемъ приносили Княз. Кро-
 жалобу объ отписаніи у нихъ вотчинъ къ Вязьмѣ; такъ же пред- шняскаго.
 лагали челобитныя Украинныхъ купцовъ на Воротынскихъ и
 на Мезецкихъ Князей въ нанесеніи имъ обидъ. На сіе отвѣт-
 ствовано было, что жалобъ сихъ разобрать иначе нельзя, раз-
 вѣ на съѣздъ высланы будутъ съ обѣихъ сторонъ судьи. — По-
 солъ Станиславъ поѣхалъ съ Москвы 24 Мая, испросивъ у
 Государя четырехъ служителей Александра Хоткевича, содер-
 жавшихся въ Москвѣ въ полону.

Вскорѣ по отъѣздѣ сего посольства отправленъ въ Лит-
 ву, 27-го Мая, въ гонцахъ Михайло Погожево ³⁷. Ему велѣно
 развѣдать о состояніи поведенія Великой Княгини Литовской,
 Елены, донести ей о рѣчахъ, говоренныхъ объ ней съ посломъ
 Петрашковичемъ, и объявить находящимся при ней Боярамъ,
 чтобы они, не получа Государева указа, отнюдь не дерзали
 ѣхать къ Москвѣ; чтобы изъ свиты ихъ никто съ Латынами
 не брачился, и чтобы они никому не говорили и не показы-
 вали бы взаимной между имъ, Государемъ, и его дочерью
 переписки.

Между тѣмъ Перекопскій Царь, Менлигирей, готовился Нападеніе
 всюю силою учинить на Литву нападеніе. Нужна была въ семъ Крымцовъ
 случаѣ Великому Князю Александру Россійская помощь, для на Литву.
 испрошенія коей пріѣзжалъ въ Москву, Іюля 17, въ гонцахъ
 Дворянинъ Янъ Ядровъ Гедроицъ ³⁸ съ грамотами какъ отъ
 Великаго Князя Александра, такъ и отъ супруги его, требу-
 ющей у своего родителя защиты и вспоможенія.

Отвѣтъ на сіи грамоты повезъ, 19 Іюля, въ Литву Бояре-
 ской сынъ, Третьякъ Далматовъ ³⁹. Государь, письменно увѣряя
 Великаго Князя Литовскаго о посылкѣ еще весною къ Мен-
 лигирею Царю съ извѣстіемъ о состоявшемся между ими свой-
 ствѣ и мирѣ, и съ прозбою о бытіи ему съ нимъ, Великимъ Кня-
 земъ Литовскимъ, въ дружбѣ, далъ знать, что онъ не отре-
 кается, въ силу договора, сдѣлать ему вспоможеніе, но прежде
 знать хотеть, вышелъ ли Менлигирей Царь изъ Перекопа?
 Когда и на какіе мѣста будетъ его нападеніе, и какимъ обра-

36 Смотри въ Польской книгѣ N. 1, листъ 467.

37 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 1, листъ 475—482.

38 Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 482—486.

39 Отправленіе его въ книгѣ N. 1, листъ 486—495.

1495. возмъ чинить ему вспоможенію? О томъ же писано и къ Великой Княгинѣ, Еленѣ. — Далматовъ, возвратясь, донесъ, что обещаніе о вспоможеніи на Крыицовъ съ пріятностію и благодареніемъ отъ Великаго Князя Литовскаго принято; что Менлигирей еще къ Днѣпру не бывалъ, и что о движеніяхъ его не оставитъ онъ впредь съ своимъ посломъ его, Государя, увѣдомить.

Прискорбно было Государю видѣть въ зятѣ своемъ упрямство въ исполненіи его требованій, и для того разсудилъ еще разъ напомнать ему о томъ съ отправленнымъ, 27 Августа, въ послахъ Бояриномъ Борисомъ Кутузовымъ, да дьякомъ Андреемъ Майкомъ⁴⁰, коимъ, во первыхъ, велѣно объявить Великому Князю Литовскому объ учиненной Государю досадѣ, въ невѣнчаніи его дочери ни Епископомъ, ни Архимандритомъ Макаріемъ, въ недозволеніи построить у ея двора Греческаго Закону церкви и въ принужденіи носить ей Польское платье, а изъяснивъ сіе, домогаться о постройкѣ церкви и опредѣленіи къ ея услугамъ людей Греческаго, а не Римскаго, Закона; припомнать о присылкѣ извѣстной о Законѣ грамоты на харатѣ съ висячею печатью и съ полнымъ Государевымъ титуломъ требовать, дабы впредь въ грамотахъ Великій Князь Литовскій писалъ титулъ Государевъ по учиненному договору; чтобъ выслана была изъ Литвы Княгиня Вѣльская и дозволенъ былъ свободной Литовскимъ купцамъ въ Россію прѣздъ со всякими товарами, и отмѣнено было запрещеніе возить въ Россію серебро; а напоследокъ объявить, что находившимся при Великой Княгинѣ Еленѣ Россійскимъ Бояромъ, Князю Ромодановскому съ товарищи, велѣно ѣхать изъ Вильны обратно въ Россію, оставивъ тамъ попа Фому съ двумя крестовыми Дьяками, да нѣсколькихъ челоувѣкъ сытниковъ, поваровъ и хлѣбниковъ; и что Государь, по прозвѣ его, Великаго Князя Литовскаго, посылаетъ въ послахъ Михайла Кутузова къ Волоскому Воеводѣ, Степану, съ требованіемъ, чтобы онъ ни какихъ на Литву не дѣлалъ нападений. А Великой Княгинѣ Литовской, Еленѣ, велѣно слѣдующія отъ Государя донести слова: *Догка! Помянутой мой наказъ, какъ есмь тебѣ наказывали о Греческомъ Законѣ, и ты бы держала крѣпко Греческой Законъ. Съ Кутузовымъ повѣхалъ выѣзжей изъ Венеціи Грекъ, Петръ Дмитріевъ, которой, живши въ Литвѣ нѣсколько времени, женился въ домѣ Князя Верейскаго. Государь просилъ объ немъ Великаго Князя Литовскаго, чтобы отдана была ему жена и все его имѣніе, съ коимъ онъ вѣчно хочетъ остаться въ Россіи. О чемъ писано было отъ Государя и къ Верейскому Князю, Василью Михайловичю, искавшему тогда Государева покровительства. — Послу*

40 Посольство сіе въ книгѣ N. 1, листъ 496 — 522.

Кутузову въ отвѣтъ на сіи представленія, сказано, чрезъ воеводу Троцкаго, что Литовскій Великій Князь обѣщаетъ свято сохранять учиненные съ Государемъ договоры; что Бѣльской Княгини онъ не удерживаетъ у себя, но силою вольныхъ людей отъ себя высылать почитаетъ въ противность закону; что онъ охотно къ Волоскому Воеводѣ Россійскаго посла, Кутузова, велитъ пропустить, и что о протчихъ предложеніяхъ отвѣтствовано будетъ впредь съ Литовскими Послами. 1496.

Къ вышепомянутымъ Государю огорченіямъ присовокупилъ еще Великій Князь, Александръ, и слѣдующее. Изъ Константинополя отправленъ былъ въ Россію Турецкій Посолъ, а съ нимъ нѣсколько купеческихъ съ товарами гостей. А какъ Киевской Намѣстникъ задержалъ ихъ у себя, то Государь отпустилъ 23 Генваря, 1496 года, изъ Новагорода, къ зятю своему въ гонцахъ Боларскаго сына, Василья Третьяка Долматова⁴¹, съ прошеніемъ о пропускѣ Турецкаго посла съ товарами и съ гостями въ Москву, и о препровожденіи его до границъ Россійскихъ. — Посланному объявлено было, что какъ никогда Турецкіе послы чрезъ Кіевъ въ Россію не хаживали, то и помянутой посоль, дабы не разсматривалъ Литовскаго владѣнія земель, давно уже возвращенъ изъ Кіева обратно къ Турецкимъ границамъ.

Задержаніе въ Польшѣ идущаго въ Россію Турецкаго Посла.

Государь еще находился въ Новѣгородѣ, какъ въ Мартѣ мѣсяцъ пріѣхалъ туда Литовской посоль, писарь Федоръ Григорьевичъ⁴², 31 Ноября, прошлаго года, изъ Вильны отправленный съ отвѣтомъ Великаго Князя Литовскаго на предложеніе Россійскихъ пословъ, Кутузова и Майка. Сей, будучи у Государя, представлялъ невозможность какъ въ построеніи въ Вильнѣ домовою церкви для Великой Княгини Елены, и въ отрѣшеніи отъ нее приставленныхъ во услуженіе обоюдо пола людей Римскаго Закона, такъ въ вывозѣ въ Россію серебра и въ отдачѣ Князьямъ Мезецкимъ и Вяземскимъ, яко Литовскимъ подданнымъ, ихъ имѣнія, въ Смоленскѣ и въ другихъ мѣстахъ оставленнаго; потомъ домогался: 1. о высылкѣ на границы съ обѣихъ сторонъ судей для разобранія и обмежеванія спорныхъ владѣній и для удовольствованія обиженныхъ Литовцовъ въ отнятіи татбюю, грабежемъ, наѣздомъ и разбоими частныхъ ихъ имѣній, объявляя, что уже съ Литовской стороны назначены судьи изъ Полоцка, Торопца и Смоленска; 2. объ отдачѣ Намѣстнику Торопецкому захваченныхъ Россійскимъ Бояриномъ, Иваномъ Васильевичемъ, земель, и 3. объ удовольствованіи Мценскихъ жителей въ причиненныхъ имъ обидахъ. —

Отговорка Великаго Князя Литовскаго въ несполненіи требованій Россійскаго Государя.

41. Отправленіе его въ книгѣ К. 1, листъ 529 — 539.

42. Прѣздъ его въ той же книгѣ К. 1, листъ 529 — 539.

1496. Государь самъ отвѣтствовалъ Литовскому послу, что онъ на предложеніе его пришлетъ въ Вильну съ отвѣтомъ своего посла, съ чѣмъ Литовской посолье и уѣхалъ съ Москвы того жъ мѣсяца Марта.

Прикря- Въ слѣдствіе сего, Мая 19 дня, посланъ въ Вильну Боар-
ліе Крым- ской сынъ, Михайло Кляпикъ Еропкинъ, и подъячій Тимофей
цель и Во- Микулинъ⁴³. Имъ поручено было донести Великому Князю Ли-
лхова съ товскому, что Крымскій Менглигирей Царь, и Волоскій Во-
Литвою евода Стефанъ, чрезъ посредство его Государя согласились
посред- жить мирно и дружно съ нимъ, Великимъ Княземъ, Алексан-
ствомъ Ве- дромъ, испросить дозволеніе о проѣздѣ чрезъ Литовскую зем-
ликаго лю ѣдущихъ въ Крымъ и Валахію тамошнихъ и Россійскихъ
Князя П- пословъ; а притомъ, объявивъ сожалѣніе о непроездѣ Турец-
вана Ва- каго чрезъ Кіевъ въ Москву посла и гостей съ товарами, всѣ-
смальевича каго чрезъ Кіевъ въ Москву посла и гостей съ товарами, всѣ-
ми силами помогать, чтобы впредь пропускаемы были Турец-
Предпрі- кіе и Россійскіе послы, какъ къ Султану, такъ и къ сыну его,
тіе объ от- въ Кафу. Равнымъ образомъ и Великой Княгинѣ Еленѣ
датель горо- ведѣно о семъ донести, а наединѣ объявить, что, поелику из-
да Кіева вѣстно: учинилось ему, Государю, о намѣреніи супруга ея и
въ удѣлѣ Литовскихъ вельможъ, старающихся отдать изъ Литовскаго
Королеви- Княженія въ удѣлѣ брату его, Жигимонту, городъ Кіевъ и
чу Жиги- другія мѣста, то имѣвъ она свѣжій примѣръ, какое отъ раз-
монта, у- дѣленія Россійскаго Государства произошло неустройство, враж-
державное да и брань между имъ, Государемъ, и его братьями, старалася
Великимъ бы всячески отвлечь своего мужа отъ такового вреднаго пред-
Княземъ пріятія. — На сіе отвѣтствовалъ Еропкину Великій Князь,
Иваномъ Александръ, что тестъ его указываетъ только ему въ его дѣ-
Василье- лахъ, а самъ никакова не чинитъ въ нанесенной его поддан-
личемъ. нымъ отъ Россіянъ въ земляхъ и водахъ обидѣ удовольствія;
Негодова- что если есть желаніе Государево примирить его съ Крым-
Великаго скимъ и Волоскимъ владѣльцами, то старался бы онъ тутъ же,
Князя Ли- чтобы и убытки, ими въ Литвѣ причиненные, награждены бы-
товскаго ни, безъ чего онъ къ миру не можетъ склониться; а что ка-
на теста сается до пропуска чрезъ Литву Россійскихъ пословъ, то о
своего и томъ и о прочемъ присланъ будетъ отвѣтъ съ Литовскимъ
начало лхъ враж-
взаимной дамъ.

Грубой таковой и гордый отвѣтъ Великаго Князя Литовскаго чувствительно огорчилъ Государя. Онъ, желая вѣдать о причинѣ онаго, требовалъ отъ своей дочери, дабы она, изъяснившись о семъ съ мужемъ своимъ, увѣдомила его, для чего мужъ ея съ нимъ, Государемъ, житья добраго не держитъ и братства? — Алексій Семичовъ⁴⁴, жившій въ Вильнѣ при Ве-

43. Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 1, листъ 539—554.

44. Пріездъ его въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 1, листъ 555—557.

дикой Книгинъ дворянинъ, присланъ въ Москву отъ Великаго Князя, Александра, съ извѣстительною о семъ изъ Брестя, отъ 18 Ноября, грамотою, въ коей изъяснивъ, что Государь многія города и волости, къ Литвѣ принадлежащія, себѣ забралъ; что безъ согласія его, въ противность вѣчнаго договора, переписывается съ другими державами, то есть, Крымцами, Турками и Волохами, Литвѣ недоброхотствующими, и что подданнымъ его отъ Россіанъ многія обиды причиняются, требовалъ, дабы отнятыя города возвращены и обиженные удовольствованы были. — Въ концѣ сей грамоты приписанъ былъ Государю поклонъ и челобитье отъ Великой Книгини. 1496.

1497 года, въ Мартѣ мѣсяцѣ, пріѣхалъ въ Москву Литовской посоль, Зенко ⁴⁵. Предлагалъ онъ именемъ Великаго Князя Литовскаго: 1. что на двукратное Его Великаго Князя, Александра, требованіе о удовольствіи обиженныхъ, и о возвращеніи захваченныхъ Россійскими подданными земель и водъ Литовскихъ, никакой доселѣ не прислано отъ Государя отвѣди; 2. что Губернаторъ Шведской требуетъ, дабы, посредствомъ Его, Великаго Князя Литовскаго, заключено было съ Россією на годъ или на полгода перемиріе; 3. чтобы задержанные въ Новгородѣ Любчане съ товарами выпущены были; 4. чтобы Смоленскимъ Болрамъ, пойманнымъ въ Мезецку и Серпейску, возвращены были ихъ лошади, збури, и ихъ имѣніе, и 5. чтобы слѣдующихъ изъ Смоленска въ Москву купцовъ не брать въ Вязьмѣ новоположенныхъ въ противность договора, мытовъ. — Дьякъ Федоръ Курицынъ выходилъ съ слѣдующимъ къ послу Зенку отвѣтомъ: на 1. что какъ равномерно и Россійскіе подданные отъ Литовцевъ претерпѣваютъ обиду, то иначе сего рѣшить нельзя, развѣ учреждены будутъ для сего особливые на границахъ судьи. На 2. чтобы Шведскій Воевода, слѣдуя издревле введенному узаконенію, договаривался о перемиріи съ Новгородскими Намѣстниками, на сіе дѣло издавна уполномоченными. На 3. хотя городъ Любекъ съ 73 Анзіатическими городами, находясь съ Великимъ Новымгородомъ въ перемиріи, въ противность онаго, много зла Россіянамъ причинилъ, всѣмъ тѣмъ, во угожденіе ему, Великому Князю, Александру, Любчане отпущены будутъ. На 4. что какъ во время бывшихъ между Россіянами и Литовцами несогласій, много на обѣ стороны захвачено, то въ такомъ случаѣ искъ Смоленскихъ Болръ напрасной. На 5. что учрежденіе въ Вязьмѣ мытовъ, и пошлянъ не новое дѣло, но старое. Сверхъ того Курицынъ далъ знать послу Литовскому, что Государь никогда не велитъ Мезецкимъ своимъ Князьямъ обижать подданныхъ Литовскаго Княжества, однородцевъ своихъ, Мезецкихъ же Князей. 1497.

Предло
женіе о за-
ключеніи
съ Швеці-
ей пере-
мирія.

Договоры
Шведовъ,
Любчанъ
и Анзіати-
ческихъ
городовъ,
чинимые
въ Нов-
городѣ.

⁴⁵ Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 1, листъ 558—567.

1497. Польскій Король Албрехтъ, по окончаніи трехъ-годичнаго съ Турками перемирія, послалъ въ Апрель мѣсяцъ къ Султану посла Стрижевскаго для заключенія вновь онаго. Турки, отпустивъ посла безъ удовольствія, приняли намѣреніе напасть на Польшу и Литву. Войска ихъ, въ 60 тыс. состояща, перешли уже Дунай, а иные пришли къ Бѣлгороду. Сія обстоятельство понудили Великаго Князя Литовскаго прислать, 13-го Іюня, въ Москву посла, Ивана Сапѣгу⁴⁶, просить, въ силу вѣчнаго съ Россіею договора, вспомогательныхъ войскъ, объявляя притомъ, что самъ Великій Князь Литовскій своею оборою и съ братомъ своимъ, Польскимъ Королемъ, собирается идти противъ непріятелей. Сапѣга, принося притомъ жалобу на Князя Дмитрія Воротынскаго въ нанесенныхъ сильныхъ обидахъ, и въ отнятіи трехъ волостей у Князя Семена Можайскаго, Литовскаго подданнаго, требовалъ въ ономъ удовольствія; а наконецъ припомянулъ и о причиняемыхъ отъ Россіянъ обидахъ живущимъ на границахъ Литовскимъ жителямъ.— Дѣяки Государевы, Курицынъ и Майко, таковы дали на сіе отвѣтъ: что на требованіе о вспоможеніи прислана будетъ отвѣдь съ Россійскимъ посломъ; а что касается до жалобы на Князя Воротынскаго, то она тѣмъ несправедлива, что Князь Воротынскій, находясь издавна въ Россійскомъ подданствѣ и имѣя въ своемъ владѣніи оныя волости, имѣетъ и право обороняться отъ тѣхъ, кои бы пожелали отнять у него собственно ему принадлежащія земли; почему несправедливо учинилъ и самъ Великій Князь Литовскій, раздавая своимъ подданнымъ чужія помѣстья.

Прозьба
Великаго
Князя Литовскаго
о дачѣ
брату его,
Польско-
му Королю,
вспомогатель-
наго противъ
Турку
войска.

Въ слѣдъ за Литовскимъ посломъ повхалъ съ Москвы, 29 Іюля, Боларской сынъ, Дмитрій Загряжской⁴⁷. Ему поручено: 1. спросить Великаго Князя Литовскаго, куды обратили Турки стремленіе свое, на Польшу ли, или на Литву, и какимъ образомъ можно ему учинить вспоможеніе. 2. Принесши жалобу на Литовскихъ подданныхъ: Мценянъ, Рылянъ и Путивлянъ, кои послѣ учиненнаго съ Россіею мира, много причинили въ земляхъ Великаго Князя, Ивана Рязанскаго, татбы, разбою, наѣздовъ, грабежей и смертоубивства, требовать во всемъ томъ удовольствія.— Отвѣтъ Великаго Князя Литовскаго состоялъ въ принесеніи благодарности Государю за его доброе намѣреніе, въ общаніи дать знать чрезъ своего посла, когда ему надобно будетъ помощь, и въ общаніи жъ разсмотрѣнія Великаго Князя Рязанскаго жалобъ, по пріѣздѣ своемъ въ Вильно.

⁴⁶ Пріѣздъ его въ книгѣ №. 1, лист. 568—574.

⁴⁷ Отправленіе его въ книгѣ Польск. Посол. №. 1, лист. 515 — 519, 592 — 593.

Между тѣмъ Государь получилъ вѣдомость, что Великій 1497. Князь Литовскій пошелъ войною на Стефана, Воеводу Волоска- Нападеніе Литовцевъ на Валахию; старіе съ Россійской стороны о примиреніи ихъ. го, за то, что онъ разорялъ Литовской городъ, Браславль. Долгъ свойства съ симъ Воеводою требовалъ вступиться Государю за него, и для того 20 Августа отправлены въ Литву изъ Москвы въ Посольствѣ: Болринъ Петръ Григорьевичъ Лобановъ Заболоцкой, и Дьякъ Иванъ Волкъ ⁴⁸, съ представленіемъ и прозвѣстою, чтобы Великій Князь Александръ удержалъ военныя дѣйствія противу Волоскаго Воеводы и былъ бы съ нимъ въ дружбѣ вѣчно. — На сіе отвѣтствовалъ Великій Князь Литовскій; что онъ имѣлъ причину итти войною на Стефана, которой сжегъ городъ его Браславль и людей многихъ забралъ; но какъ онъ уже отобралъ помянутый городъ, то мнѣніе свое предоставляетъ до инаго времени, сожалѣя притомъ, что Государь больше пріязни оказываетъ Волоскому Воеводѣ, нежели ему, своему зятю.

Чѣмъ больше настоялъ Государь о построеніи въ Вильнѣ Упорство домовой Греческой церкви для своей дочери и опредѣленіи къ Великаго ней Бояръ и Боярынь Греческаго же, а не Римскаго, Закона, тѣмъ Князя Литовскаго въ не дозволеніи построить въ Вильнѣ Греческой церкви и менше зять его о семъ заботился; однако, для развѣданія о сихъ дѣлахъ, отправленъ, 2 Ноября, въ Вильну гонецъ Николай Ангеловъ и Иванъ Оксеновъ ⁴⁹: поручено было имъ сказать Великой Княгинѣ, чтобы она употребила все способы къ склоненію на сіе своего мужа и требовала бы дозволенія прислать къ себѣ попа и одну изъ Боярынь Россійскихъ. Съ нимъ послано къ Великой Княгинѣ 13 книгъ (а какихъ, неизвестно), а пр. Великая Княгиня, Софія, въ письмѣ своемъ къ дочери, требовала извѣстія: подлинно ли она беременна? — Ангеловъ, возвратясь, донесъ, что она никакъ не могла склонить своего супруга ни о церкви, ни о Греческой Вѣрѣ приставахъ; что попъ Ѳома ей неугоденъ, а другова она сыскать не можетъ; что мужъ ее любить, и что она прикажъ родительскій очень памятуеть.

Возвращаясь отъ Турецкаго Салтана Россійскій посолъ, 1498. Михайло Плещеевъ, задержанъ былъ въ Путивлѣ отъ Литовскаго Намѣстника со всеми гостями и купцами, ѣдущими въ Москву. А какъ сіе учинено въ противность договоромъ; позволяющихъ на обѣ стороны свободный съ товарами купцамъ проѣздъ, то, дабы выручить оттуда онаго посла и гостей, посланъ о семъ въ Литву, въ Февраль мѣсяцъ, съ жалобою къ Великому Князю Литовскому, дворянинъ, Иванъ Телешовъ ⁵⁰. Великій Князь Литовскій отвѣтствовалъ на сіе требованіе, что какъ сл.

⁴⁸ Посольство сіе въ книгѣ Польск. Посол. N. 1, лист. 580 — 584 и 594 — 596.

⁴⁹ Отправленіе ихъ въ той же книгѣ N. 1, лист. 585—591.

⁵⁰ Посылка его въ книгѣ Польск. Пос. N. 1, листъ 596—601.

1498. помянутый посоль навезъ съ собою многихъ Татаръ, причинившихъ въ Литовской землѣ разореніе, то для сего былъ въ Путивлѣ удержанъ; что повелѣніе уже къ нему послано объ отпускѣ его со всѣми гостями, но съ тѣмъ, чтобы запретилъ впредь Государь своимъ посламъ привозить Татаръ и, избѣгая мытовъ и пошлинъ, объѣзжать въ Россію проселочными дорогами.

Причина задержанія въ Путивлѣ Россійскаго посла.

Съ обстоятельною же жалобою на посла Плещеева и съ изясненіемъ причины задержанія его, прислаанъ былъ въ Москву, въ Мартъ мѣсяцѣ, Литовской дворянинъ, Василій Бокѣй⁵¹, который, послѣ подачи, вѣрующей о себѣ грамоты, 1. представлялъ Государю, что посланный въ Турцію посоль, Плещеевъ, получа отъ Великаго Князя Литовскаго провѣзжую грамоту, забравъ съ собою многихъ Татаръ и миновавъ Каневъ и Кіевъ, и другія мѣста, проѣхалъ полемъ къ Путивлю, и тѣмъ подавъ случай Татарамъ, съ нимъ вѣхавшимъ, напавъ на Литовскую землю, причинить не малый вредъ. 2. Требовалъ, чтобы подданные его, Литовскіе Князья Мезецкіе, удовольствованы были по причинѣ отнятія у нихъ Князьями Годыревскими ихъ помѣстей. 3. Повторялъ просьбу, чтобы, въ силу мирнаго вѣчнаго договора, запрещено было Князьямъ Воротынскимъ вступаться въ земли, Смоленску уступленные, а отнятыя возвращены бы были.—Отвѣтствовано было Бокѣю: на 1. что посоль Плещеевъ никогда съ собою не забиралъ никакихъ Татаръ, но какъ онъ, будучи отъ Крымскаго Царя полемъ отпущенъ, пріѣхалъ къ Бѣлому озеру, то нашель тутъ и помянутыхъ Татаръ, кои, приставъ къ нему, послу, проводили его до Устья Соли, о чемъ онъ, Плещеевъ, того жъ времени Брянскому Намѣстнику знать даль. На 2. что Мезецкіе Князья Россійскіе подданные показали сказкою, что они въ вотчины своихъ однофамильцовъ ни мало не вступаются, и что споръ сей инако рѣшенъ бытъ не можетъ, какъ въ силу договоровъ вѣчныхъ, высылкою съ обѣихъ сторонъ пограничныхъ судей. На 3. что Воротынскіе Князья еще при жизни отца его, Польскаго Короля, вступили въ Россійское подданство, съ тѣми точно вотчинами, кои теперь несправедливо къ Смоленску принадлежащими почитаются.

Безапрестанныя таковыя обоюдныя жалобы и неустройства, наконецъ, Государю наскучили. Онъ за лучшее почелъ средство рѣшить оныя на сѣздѣ общими съ обѣихъ сторонъ судьями. Съ симъ объявленіемъ, Марта 30, отправлены въ Литву послы, Вояринъ Князь Василій Васильевичъ Ромодановской, и дьякъ Василей Кулешинъ⁵². Сверхъ порученнаго имъ о сѣздѣ на-

⁵¹ Пріѣздъ его въ той же книгѣ № 1, лист. 601 — 611.

⁵² Посольство сіе въ книгѣ Польск. № 1, листъ 611 — 633 и 666.

каза, велѣно Великому Князю Литовскому объявить, что Го- 1498.
сударь, посылая своихъ пословъ къ Крымскому и Волоскому Огорчк-
и Турецкому Дворамъ, старается между тѣмъ о примиреніи тельные
его, Великаго Князя, Александра, съ помянутыми державами; а съ Литов-
что Великій Князь Литовскій посылаетъ своихъ пословъ къ ской сто-
недругамъ его, то есть, къ Шведскому и къ прочимъ, симъ роны про-
нарушаетъ учиненные вѣчные договоры; что титулъ Госуда- тиву Рос-
ревь въ грамотахъ Великій Князь Литовскій не по договору сииности-
пишетъ и не хочетъ называть *Государемъ всея Россіи*, не смот- ки.
ря, что Цесарь Венгерской и Дацкой Король оной титулъ въ
грамотахъ употребляютъ, и что церкви и людей Греческаго
закона не даетъ своей супругѣ, а его Государевой дочери;
потомъ истребовать, чтобы свободно пропускаемы были чрезъ
Литву въ Россію и обратно идущіе послы, гости и купцы съ
товарами, и отпущенъ бы былъ задержанный Воеводы Волос-
каго посолъ; нанослѣдокъ, донесши съ сожалѣніемъ, что не
смотря на многія прошенія его, Государя, Литовскій Великій
Князь посылаетъ свои войска, обще съ Польскими, противу
Волоскаго Воеводы, Стефана, просить объ отвращеніи сего дѣй-
ствія. О семъ всемъ велѣно донести и Великой Княгинѣ Еле-
нѣ. — Послы, возвратясь, объявили, что Великій Князь Ли-
товскій на всѣ предложенія ихъ хотѣлъ отвѣтъ прислать съ
своими послами.

Вмѣсто ожидаемыхъ съ отвѣтомъ Литовскихъ пословъ,
пріѣхалъ, въ Апрель мѣсяцъ, въ Москву Литовскій дворянинъ,
Василій Дорошковичъ⁵³, съ жалобою на Вяземскаго Намѣстни-
ка, заграбившаго у Смоленскихъ купцовъ товаровъ на 700
копѣ, за то что Смоленскіе (кои за то и наказаны) пограбили
товары у Вяземскихъ мѣщанъ, за объѣздъ ихъ Смоленскаго
мыта новыми дорогами. Объявляя о семъ, дворянинъ требовалъ,
чтобы высланы были съ обѣихъ сторонъ пограничные судьи
для рѣшенія взаимныхъ споръ и обидъ. — Дорошковичу въ
отвѣтъ сказано было, что если грабители Вяземскихъ купцовъ
казнены и похищенные на 300 руб. товары возвращены бу-
дутъ, тогда и мѣщане Смоленскіе достойное получаютъ удо-
вольствіе.

Между тѣмъ какъ новыя произошли съ Литовской сто- Новым
роны Россійскимъ подданнымъ обиды, то съ представленіемъ Россіи-
Великому Князю, Александру, объ оныхъ посланъ, Іюля 7, дво-
рянинъ Алексій Голохвастовъ⁵⁴, коему велѣно припомнить Литовцевъ
о учиненіи удовольствія сестричичу Государеву, Великому Кня-
зю, Ивану Рязанскому, въ нанесенныхъ ему отъ Украинныхъ обиды.
Литовскихъ подданныхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, обидахъ и
въ убійствѣ сторожей его, и требовать, дабы возвращены бы-

53. Пріѣздъ его въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 634 — 641.

54. Посольство сіе въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 654 — 675.

1498. ли пограбленные у людей Князь Ивана Бѣлевскаго вещи, и отданы по кабалѣ занятыя у Князь Ѳедора Бѣльскаго Новгородскими деньгами 100 рублей; такъ же удовольствованы бы были Россійскіе купцы въ причиненныхъ имъ убыткахъ отъ Литовскихъ людей; а впередъ бы свободный былъ Россійскимъ купцамъ по Литовской землѣ проѣздъ. — Отвѣта на сіе не находится.

Наконецъ, ожидаемое Литовское съ отвѣтомъ посольство, Іюля 20, въ Москву прибыло. Оно состояло: Маршалокъ Станиславъ Петрашковичъ Кишка, и Писарь Иванъ Сапѣга⁵⁵. Послы сіи будучи на третій день допущены къ Государю, представляли, что хотя Перекопскій Царь, Менгли Гирей, и Воевода Волоской, Стефанъ, стараніемъ его, Государя, искали примириться съ нимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, но нынѣ паки дѣлаютъ на Литовскую землю нападеніе и городъ Черниговъ уже разорили; и для того просили они или примирить ихъ съ нимъ, Литовскимъ Великимъ Княземъ, или, по силѣ договора, здѣлать вспоможеніе Россійскими войсками; что для прекращенія пограничныхъ ссоръ и обидъ, соглашается онъ, Великій Князь Литовскій, выслать своихъ судей на границы къ 6 Генваря будущаго года; что Россійскіе подданные въ недавнемъ времени сожгли Литовской городъ, Мценскъ, забрали Бояръ тамошнихъ и жителей до полторы тысячи со всемъ имѣніемъ, да и до сихъ поръ Князь Бѣлевскіе разоряютъ Мценскія мѣста; что равнымъ образомъ Вяземскіе Бояре послѣ Петрова дни опустошили и разграбили всю Литовскую волость, Лучиногородскую и Дмитровскую, въ коей 11 деревень въ свое захватили владѣніе; наконецъ, принося жалобу о чинимыхъ отъ Россіянъ многимъ Литовскимъ подданнымъ разбояхъ, наѣздахъ и грабежахъ, просили объ унятіи озорниковъ и о удовольствіи обиженныхъ. — Казначей, Дмитрей Володимеровъ, и Дѣяки, Курицинъ и Мамыревъ, высланы были къ посламъ съ отвѣтомъ. Они въ наисильнѣйшихъ выраженіяхъ выговаривали посламъ, что Великій Князь ни малѣйшаго не могъ сдѣлать до сихъ поръ удовольствія на всѣ Государевы требованія, а паче о писаніи, въ силу договора, въ титулѣ Государя всея Россіи, о дозволеніи построить домовую Греческаго Закона для дочери церковь, о свободномъ чрезъ Литву пропускѣ Россійскихъ купцовъ и о прекращеніи переписки съ Россійскими неприятелями, Шведскимъ Королемъ и прочими; что, не смотря, однако, Государь на все сіе, а единственно уважая свойство съ нимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, общаетъ всеми образами склонять Перекопскаго Царя и Волоскаго Воеводу къ миру и любви съ нимъ, Великимъ Княземъ; что же касается до пограничныхъ судей, то оныя не

Жалоба
Великаго
Князя Ли-
товскаго
на Крым-
цевъ и Во-
локовъ.

Выговоръ
Литов-
скимъ по-
сламъ въ
исполне-
ніи Ве-
ликимъ
Княземъ
Литовск.
договора.

55. Посольство сіе въ книгѣ Польск. Н. 1, листъ 654 — 675.

прежде высланы быть могутъ, пока Великій Князь Литовскій 1499. не сдѣлаеть удовольствія по вышепомянутымъ Государевымъ требованіямъ.

1499, Мая 30-го, получа Государь, чрезъ Вавемскаго Намѣстника, Князя Бориса Оболенскаго, отъ находящагося въ Литвѣ, при Великой Княгинѣ, Еленѣ, подьячего, Федора Шестакова, извѣстительное письмо, что Великій Князь Литовской принуждаетъ свою супругу, Великую Княгиню, Елену, такъ какъ и всѣхъ, при ней находящихся, служителей, къ Римскому Закону, и что она, безъ воли своего родителя, на то склониться не можетъ, того же дня отправилъ въ Литву Воарскаго сына, Ивана Мамонова⁵⁶; будучи на одинъ, велѣно ему подробно распросить Великую Княгиню о подлинности раснесшагося сего слуха и объявить имъ именъ родителей, дабы она, не взирая на льстивыя слова, ниже на самыя мученія, не склонялась къ перемѣнѣ Греческой, въ коей она родилась и воспитана, Вѣры, и опасалась бы за себѣ навлечь на себя проклятіе. Ему жъ, Мамонову, велѣно развѣдать: были ли Волоскіе и Перекопскіе послы въ Литвѣ съ требованіемъ о мирѣ, и спокойно ли между Польскій и помянутыми державами? Такъ же спросить въ Вавьмѣ, не пріѣзжалъ ли кто изъ Смоленска съ тою болѣзнію, что болячки мечутся, а слово Французская, а будто въ Вильну ее привезли.—О привезенномъ на себѣ отвѣтъ ничего не упоминается.

Успѣли ли
имѣть въ
Вильнѣ, П.
Княгинѣ
Еленѣ.

Повелѣ-
ніе гонцу
развѣдать
о Фран-
цузской
болѣзни.

Около того времени занемогла Великая Княгиня Литовская, Елена. Съ нимъ извѣстіемъ присланъ изъ Вильны, 6 Юня, отъ Великаго Князя Литовскаго, Дьякъ, Григорей Горемыка⁵⁷, коему поручено притомъ донести о будущихъ скорѣ въ Россію Великихъ Литовскихъ Послахъ съ разными нужными предложеніями.

Для обстоятельнаго о приключившейся Великой Княгини Литовской болѣзни развѣданія, разсудилъ Государь, 10 Юня, послать въ Вильню Воарскаго сына, Андрея Кутузова⁵⁸. Съ нимъ посланы къ Великой Княгинѣ отъ Государя и отъ Государыни грамотки, подтверждающія, дабы она свято Греческую Вѣру сохраняла и тѣмъ бы Божіе и ихъ родительское заслуживала благословеніе.

Напомни-
ваніе Ве-
лик. Кня-
гинѣ, Еле-
нѣ, о со-
храненіи
своей Вѣ-
ры.

Назначенные съ Литовской стороны въ Москву съ нужными представленіями послы: Маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ и Писарь Иванъ Сапѣга⁵⁹, не прежде, какъ въ Августъ мѣсяцъ пріѣхали. Причина ихъ посольства была слѣдующая: 1. Увѣдомивъ они о заключенномъ между Великимъ Княземъ Литовскимъ и Волоскимъ Воеводою, Стефаномъ, вѣчномъ мирѣ, и

⁵⁶ Отправленіе его въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 676—684 и 728.

⁵⁷ Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 1, листъ 685—687.

⁵⁸ Отправленіе его въ той же книгѣ N. 1, листъ 687—691.

⁵⁹ Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польск. N. 1, листъ 693—716.

1499. о намѣреніи Турецкаго Султана, напавъ на его, Воеводы, землю, присоединить оную къ своему Государству, просили о зашщени и о присылкѣ на помощь Россійскихъ войскъ. 2. Предлагали, что, если угодно ему, Государю, видѣть въ своемъ титулѣ писанныя съ Литовской стороны слова „Государь всея Россіи,“ то приказывалъ бы онъ, Государь, въ договорную грамоту вписать къ Литовскому Княжеству городъ Кіевъ съ пригородами и всѣми волостями, или бы особливой о томъ повелѣль учинить догсворъ. 3. Выговаривали, что Государь, въ противность договора, посылалъ къ Менглигирею, Перекопскому Царю, съ предосудительнымъ для него, Князя Литовскаго, посольствомъ, Князь Семена Ромодановскаго, поручивъ ему сказать, что Государь Россійскій на Литовскаго и на Ахматовыхъ дѣтей съ нимъ, Менглигиреємъ, стоять будетъ за одинъ.

Домогательство Великаго Князя Литовскаго о Кіевѣ.

4. Требовали, чтобы Россійскіе подданные не вступались въ села Брянскія, Карачевскія и Хотимальскія; чтобы возвращены были въ Литовскую сторону Торопецкія земли, Новгородцами на 50 миль вдоль и на десять верстъ ширины захваченныя, и чтобы отданы были содержащіеся въ Москвѣ два Нѣмца, Вингольтъ и Мартынъ Боко. — Отвѣтствовали на сіи представленія именемъ Государя Казначей, Дмитрій Володимировичъ, и Дьяки, Курицинъ, Майко и Мамыревъ, на 1. что по полученіи первой вѣсти о Турецкомъ на него, Великаго Князя, нападеніи, пришлется къ нему, со стороны Россійской, помощь. На 2. что Великій Князь Литовскій, домогаеясь себѣ Кіева, затѣваетъ странныя дѣла, а старался бы прежде сдѣлать ему, Государю, удовольствіе въ признаніи ему титула Государскаго, въ непринужденіи дочери его и живущихъ при ней къ Римскому Закону; въ свободномъ чрезъ Литву гостей и купцовъ съ товарами пропускѣ и въ непосылкѣ въ Орду своихъ Пословъ къ недругамъ Россійскимъ. На 3. что подозрѣніе Великаго Князя справедливо, но что онъ самъ къ тому подалъ причину, пославъ въ Орду къ Ахматовымъ дѣтямъ, Россійскимъ недоброхотамъ, съ требованіемъ о мирѣ и дружбѣ. На 4. что въ разсужденіи жалобъ и обидъ, отъ Россіянъ Литовскимъ подданнымъ причиняемыхъ, приказано будетъ, во первыхъ, учинить разсмотрѣніе; потомъ, возврата взятое, злыхъ людей казнити; что же касается до упомянутыхъ двухъ Нѣмцевъ, то хотя оныя взяты были для того, что посланы отъ него, Великаго Князя, въ Швецію къ недоброхотамъ Россійскимъ, однако, для просьбы его, Великаго Князя, приказано будетъ ихъ освободить. При отпускѣ же оныхъ Пословъ самъ Государь напоминалъ имъ, чтобы Великій Князь не принуждалъ его дочери къ Римскому Закону и прислалъ бы своихъ пословъ съ рѣшительнымъ о прочихъ дѣлахъ отвѣтомъ.

Общаніе Государя у князя Литовскаго о Кіевѣ.

Съ возвратившимся изъ Крыму посломъ, Княземъ Ромодановскимъ, пріѣхалъ въ Москву отъ Перекопскаго Царя по-

солъ Азыхалпль, коему поручено было просить Государева 1499. посредства къ примиренію его съ Литовскимъ Великимъ Княземъ. Съ симъ извѣстіемъ, 19 Декабря, посланъ былъ въ Литву Боярскій сынъ, Иванъ Мамоновъ, Подъячей Тимофей Микулинъ, и Михайло Дворянкинъ⁶⁰. Имъ повелѣно, во первыхъ, показавъ, для увѣренія, Великому Князю Литовскому списокъ Азыхалилева посольства, истребовать, на какихъ условіяхъ желаетъ онъ примириться съ Перекопскимъ Царемъ, который, упоминая, что изъ старины къ Перекопской Ордѣ принадлежали города: Кіевъ, Каневъ, и пр., домогается возвратить ему оныя селенія и требуетъ собирать съ нихъ ясакъ въ Крымъ, а не въ Литву; потомъ просить о свободномъ чрезъ Кіевъ и Черкасы пропускѣ Менлигирѣевыхъ и Качинскаго Султана пословъ. Ему жъ, Мамонову, велѣно припомнить наединѣ Великой Княгинѣ, Еленѣ, о крѣпкомъ содержаніи Греческаго Закона. — Мамоновъ возвратился съ такимъ отвѣтомъ: что, какъ требованіе Перекопскаго Царя въ разсужденіи Кіева и другихъ мѣстъ странное, тѣмъ нашпаче, что предшественники его никогда о семъ не домогались, то онъ, Великій Князь Литовскій, собравъ въ Литвѣ Бояръ своихъ, о томъ подумаетъ и пришлетъ послѣ отвѣтъ, а между тѣмъ просить удержать въ Москвѣ онаго посла Азыхалпля; что же касается до помянутыхъ Перекопскаго и Качинскаго, и вѣдущихъ съ нимъ Россійскихъ, пословъ, то не токмо свободный имъ пропускъ, но приставы и кормъ до Кіева и до Черкасъ даваны будутъ.

Домогательство Крымцова о Кіевѣ и прочихъ городахъ.

Еще не окончалъ Великій Князь Литовскій съ Крымцами 1500. брани, а уже начиналъ новую съ Государемъ Россійскимъ войну. Вѣдая совершенно чрезъ многократныя Россійскія посольства, съ каковою ревностію защищалъ Государь находившихся въ Литвѣ Грекороссійской Вѣры жителей, и съ колѣкимъ прошеніемъ напоминалъ ему всегда о непринужденіи къ Римскому Закону; вѣдая все сіе, отправилъ Великій Князь, Александръ, въ Литву отъметника Грекороссійской Вѣры, Смоленскаго Епископа, Іосифа Солтана, бывшаго потомъ Кіевскимъ Митрополитомъ, и Виленскаго Бискупа, Алберта Табора, для склоненія живущихъ тамо Греческой Вѣры Князей и Вельможъ къ Римскому Закону. Князь Семень Ивановичъ Бѣльской, ревнуя по Православной Вѣрѣ, первый, выѣхавъ изъ Литвы, 12 Апрѣля, принялъ Россійское подданство со всѣмъ своимъ владѣніемъ. А какъ таковой Великаго Князя Литовскаго поступокъ явно нарушилъ постановленной о вѣчномъ съ Россією мирѣ договоръ, то, какъ для учиненія ему, Великому Князю, о семъ выговора, такъ и для изключенія Князя Бѣльскаго изъ Литовскаго подданства, тогда жъ посланъ въ Вильну Боярской сынъ Дмитрій Загряжской⁶¹, съ коимъ и слуга Князя Бѣль-

Притѣвленіе живущихъ въ Литвѣ Грекороссійской Вѣры Князей и разночудцовъ.

Выѣздъ Кн. Бѣльскаго въ Россію. подданство.

60 Отправленіе жъ въ книгѣ Польск. N. 1, лист. 717—732.

61 Отправленіе его въ книгѣ Польской N. 1, лист. 733—756.

1500. скаго съ грамотою къ нему жъ, Великому Князю Литовскому, отправленъ былъ (каковъ посланному учиненъ отвѣтъ, о томъ въ книгѣ не находится).

Между тѣмъ дѣла Литовскія отчасу приходили въ худшее состояніе, а паче со стороны Татаръ, такъ что безъ помощи Россійскаго Государя оныя не могли быть поправлены. Сіе понудило Великаго Князя Литовскаго отправить къ Государю великихъ своихъ пословъ, Намѣстника Смоленскаго Станислава Петрашовича, и Писаря, Федора Грцгоровича⁶². Сіи, прїѣхавъ въ Москву, 23 Апрѣля, подали вѣрующую о себѣ грамоту, въ коей впервые Великій Князь Литовскій написалъ салъ слѣдующій титулъ: „Брату и тестю нашему, Іоанну, Богосударя, „жїею милостїю, Государю всея Руси, и Великому Князю Во-
впервые „лодимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псков-
съ Литов- „скому, и Тверскому, и Югорскому, и Черемскому, и Болгар-
ской сто- „скому, и иныхъ.“ Послы на аудіенціи объявили: 1. что, раз-
ромы Ве- сматривая Государь ихъ учиненный съ Россїею договоръ, и
дккому воспоманувъ данное на ономъ крестное цѣдованіе, разсудилъ
Князю И. вспоманувъ данное на ономъ крестное цѣдованіе, разсудилъ
дану Ва- отнынѣ впередъ писать Государевъ титулъ въ своихъ грамо-
снѣвнцу тахъ по выше изображенному образцу, тѣмъ паче, что безъ сего
даламай. Государь не склонялся къ удовольствованію обиженныхъ его
подданныхъ; 2. что равномерно и Государь цѣдетъ теперь
долгъ поступать въ силу оныхъ же договоровъ, то есть,
обиженныхъ удовольствовать, въ Литовскія земліа запретить
Россїянамъ вступаться, и Литовскихъ подданныхъ, Князя Хо-
тѣтовскаго и иныхъ Волярь Мценскихъ съ дѣмдами ихъ не
принимать; 3. что, поелику Князь Бѣльскій одевалъ его,
Великаго Князя Литовскаго, въ принужденіи будто бы его къ
Римскому Закону, то желательно, чтобы онъ выданъ былъ въ
Литву со всѣмъ его имѣніемъ, и 4. что примиреніе его, Ве-
ликаго Князя Литовскаго, съ Царемъ Менлигирѣвемъ водла-
гаетъ онъ на его, Государя, и будетъ доволенъ тѣмъ, если
оный миръ учинится, на основаніи прежде бывшихъ между
Литовскими и Крымскими владѣтелями договоровъ, не требуя
отъ него города Кіева. — Съ отвѣтомъ на Польскія предло-
женія выходили: Кааначей Володимеровъ, и Дѣлки, Курицынъ
и Майко. На 1-е предложеніе выговаривали они, что едва Ве-
ликій Князь Литовскій, по проществіи нѣсколькихъ лѣтъ сдѣ-
далъ Государю удовольствіе, и то въ одномъ только титулѣ,
а что касается до построенія церкви въ Вильнѣ для Великой
Княгини, до опредѣленія къ ней Греческаго, а не Римскаго
Закона людей и до непринужденія своихъ подданныхъ къ
Римской Вѣрѣ, то до сихъ поръ сіи важныя требованія безъ
исправленія остаются; на 2. что удовольствіе обиженнымъ Ли-
товцамъ не прежде съ стороны Россійской восполѣдуетъ, пока

⁶² Посольство сіе въ той же книгѣ N. 1, лист. 717—718.

вышесоманутыя требованія о церкви и Варъ въ исполненіе не 1500.
прійдутъ; на 3-е. что Князь Семенъ Бѣльскій имѣлъ волю, спасая свою душу, испросить себѣ Россійскаго подданства съ своею отчиною; равно какъ тоже учинили Князья Мосальскіе, Мценскіе и Серпейскіе Болре, кои, будучи принуждаемы къ Римскому Закону, разсудили прибѣгнуть съ городами Мценскомъ и Серпейскомъ къ покровительству Православнаго Россійскаго Государя, на 4.....

Примѣру вышесказаннаго Князя Бѣльскаго слѣдуя, накодившіеся въ Литвѣ Стародубскіе Князья, Семенъ и Василій Шемляичи, пріѣхали къ Государю съ прошеніемъ о принятіи ихъ съ вотчинами въ его покровительство и подданство, по причинѣ Великаго Князя Литовскаго, принуждающаго ихъ къ Римскому Закону и вступающаго въ ихъ владѣніе. Государь тотчасъ отправилъ въ Вильну гонца, Ивана Телешова⁶³, съ выговоромъ, что таковыя его, Великаго Князя Литовскаго, поступки и принужденіе не токмо подданныхъ, но и дочери его къ Римскому Закону, наконецъ выведи его изъ терпѣнія, и что онъ, имѣя долгъ вступиться за Христіанство силою оружія, уповаеъ съ помощію Божіею отъ ига Римскаго своихъ освободить подданныхъ.—Телешову отвѣтствовано чрезъ тамошнихъ вельможъ, что Великій Князь Литовскій никого къ своему не нудитъ Закону, а для объясненія обо всѣхъ дѣлахъ приидутся Полномочные Литовскіе Послы.

Причина войны между Россією и Литвою.

А дабы они свободно могли пріѣхать въ Москву, то съ Телешовымъ присланъ отъ Великаго Князя, Александра, въ гонцахъ Мятый Куцкевичъ⁶⁴, съ грамотою просительною, о дачѣ на его послова, вѣдущихъ въ Россію, опасной (проказей) грамоты. Но дана ли она, или нѣтъ, сего не явствуетъ.

Тщетно старался Великій Князь Литовскій изъясниться на словахъ о семъ, толь важномъ, дѣлѣ съ Государемъ. Уже въ Мартѣ мѣсяцѣ Россійскія двѣ арміи, подъ предводительствомъ двухъ братьевъ, Болре Якова и Юрья Захаревичевъ, отправлены были въ Брянскъ и Дорогобужъ. Яковъ Захаричъ, овладѣвъ городомъ Брянскимъ и укрѣпивши Стародубскихъ Кня-
городовъ.

Отправленіе Росс. въ Литву войскъ и занят. ими Литовск. городовъ.

⁶³ На семъ мѣстѣ кончается Польскихъ Посольствъ подъ Н. 1 книга, въ коей послѣднago не достаетъ листа. Равнымъ образомъ недостаетъ слѣдующихъ одной или двухъ подлинныхъ книгъ Польскихъ же Посольствъ даже до 1542 года. Можетъ быть она захвачена Поляками въ бытность ихъ въ Москвѣ, такъ какъ и сія, подъ Н. 1, книга ни въ 1612 увезенная, возвращена по уральскому Царя Михайла Феодоровича требованію въ 1635 году. Не счастливо, Г. С. Совѣтникъ Миллеръ нашелъ, въ бібліотекѣ покойнаго К. Алексѣя Дмитріевича Голицына, изъ сихъ похищенныхъ книгъ выписку, съ которой списокъ хранится теперь въ Государственной Иностранной Коллегіи Архива подъ Н. 2, и на сей-то книгѣ сія утверждается выписка.

⁶⁴ Отправленіе его въ книгѣ Польск. подъ Н. 2, стр. 54.

⁶⁵ Пріѣздъ его въ книгѣ Польск. подъ Н. 2, стр. 54.

1500. сей присягою въ вѣрности Государю, пошелъ къ Путыву и тамъ взялъ въ полонъ Князь Богдана Глинскаго съ его женою. Боярнякъ же и Воевода Юрій Захарьичъ, обще съ Княземъ Даниломъ, прозываемымъ Щеня, предводительствуя другою арміею, занялъ Дорогобужъ. Они, встрѣтившись съ многочисленными Литовскими войсками, подъ командою Великаго Литовскаго Гетмана Литовскаго, Князя Константина Острожскаго, Іюля 14, у рѣки Ведроши, кровопролитнѣйшее съ Литовцами имѣли сраженіе, на коемъ воля почти Литовская армія побита была, а многіе взяты въ полонъ. Въ числѣ послѣднихъ находились помянутый Главнокомандующій Князь Острожскій, Станиславъ Кишка, Воевода Смоленскій, Григорій Остикъ, Маршалокъ Литовскій, Лятоворъ Хребтовичъ, Воевода Новгородскій, Николай Глѣбовичъ, Николай Зеновичъ, и пр.

1501. Услышавъ о пораженіи своихъ войскъ, Великій Князь Литовскій просилъ братьевъ своихъ, Королей Венгерскаго и Польскаго, о посредствѣ у Государя какъ прекращенія войны, такъ и примиренія его съ нимъ. Въ слѣдствіе сего тогда же отъ Венгерскаго Короля, Владислава, присланъ въ Москву въ послахъ Постельничій его, Матвій Цезаличскій⁶⁶, который принять милостиво и допущенъ былъ къ Государеву столу. На предложеніе его о мирѣ отвѣтствовало чрезъ Бояръ, Юрья Захарьевича съ товарищи, что, хотя Литовскій Князь самъ носилъ причину къ нападенію на него, принуждая Государеву дочерь и Греческую Вѣру подданныхъ къ Римскому Закону, не дозволяя чрезъ свои земли Россійскимъ и чужестраннымъ въ Россію вѣзти посламъ, причиняя грабежъ гостямъ и дѣлая разныя другія обиды, совсѣмъ тѣмъ; ежели есть склонность его, Литовскаго Князя, къ миролюбію, то Государь охотно на сѣе соглашается.

Польскій же Король, Янъ Албрехтъ, испросивъ прежде чрезъ Литовскаго гонца, Богдана Ивашинцова, дозволеніе пріѣхать въ Москву полномочному своему послу, назначилъ къ сему Александра Скоруту⁶⁷, съ конемъ пріѣхалъ и Литовскій посолъ, Станиславъ Нарбутъ. Въ вѣрующей Польскаго Короля грамотѣ слѣдующій написанъ титулъ: „Свѣтлѣйшему Государю, Ивану, Божьею милостію, Великому Князю Владимерскому и Московскому, Рускому, поздравленіе.“ Польской посолъ, будучи къ Государю допущенъ, спрашивалъ, во первыхъ, о причинѣ кровопролитія, съ Литовской и Россійской стороны происшедшаго; потомъ домогался, чтобы плѣнные Литовскіе Гетманы и прочіе чиновные люди возвращены, а

* Отецъ Романа Юрьевича, дѣдъ Никиты Романовича и Царицы Настасьи Романовны, первой Царя Ивана Васильевича супруги, прадѣдъ Феодора (Филарета, Митрополита Ростовскаго) Никитича, прапрадѣдъ Царя Михайла Федоровича.

66 Пріѣздъ его въ книгѣ Посольствъ N. 2, стр. 55.

67 Посольство сѣе въ той же книгѣ N. 2, стр. 57 и 60.

занятых Россійскими войсками Литовскія волости, крѣпости и города очищены были. То же самое предлагалъ и Литовскій посолъ, но съ вѣщнымъ выраженіемъ о нанесенныхъ въ Литвѣ Россійскимъ оружіемъ обидахъ, домогаясь притомъ большимъ Литовскимъ посламъ въ Москву пріѣхать. — Казначей и Дѣяки Государевы Польскому послу отвѣтствовали, на первое: что Великій Князь, Александръ, поступками своими огорчилъ Государя, принудилъ его поднять на себя мечъ за то, что убѣждалъ дочь его и Греческой Вѣры подданныхъ къ Римскому Закону; что не дозволилъ построить домовою церкви для своей супруги и его Государевой дочери, а вмѣсто того повелѣлъ въ городахъ Греческой Вѣры воздвигнуть многіе Римскіе костелы, и тѣмъ принудилъ своихъ подданныхъ искать прибѣжища со всѣми своими вотчинами у единовѣрнаго Россійскаго Государя, и что, на послѣдокъ, многіе въ Литовской землѣ Государевымъ людямъ причинилъ обиды; однако, ежели пришлетъ онъ, Великой Князь Литовскій, пословъ своихъ съ прошеніемъ о мирѣ, то просьба его оторвана не будетъ. На домогательства же его сказано, что у Россійскаго Государя нѣтъ обычая плѣнныхъ освобождать и покоренное оружіемъ возвращать даромъ. То же самое и Литовскому послу въ отвѣтъ сказано было; сверхъ того, хотя Государевы Дѣяки Польскому послу припоминали, что посланнымъ къ Римскому Папѣ Россійскимъ посламъ, Дмитрію Лареву и Митрофану Корочареву, великіе отъ Короля нанесены въ его землѣ убытки и обиды, но на сіе посолъ отозвался незнаемъ. Наконецъ, при самомъ отпускѣ, просили послы, дабы удержано было стремленіе Россійскихъ войскъ на Литовскую землю до будущаго въ Москву большаго посольства. На сіе не иначе склонился Государь, какъ чтобы то же самое и съ Польской стороны учинено было.

Причины
нападкѣ
Россійскъ
на Литву.

Россійскіе
въ Римѣ
посамъ.

Тѣмъ временемъ съ Литовскимъ посломъ прислана отъ Троицкаго Воеводы, Яна Забережскаго, къ Болрину Якову Захарьичу, грамота⁶⁸ съ прошеніемъ отъ всего Литовскаго Сената, дабы онъ старался возстановить между Государями по прежнему миръ, любовь и согласіе. Отвѣтъ Болрской на сію грамоту состоялъ въ томъ, что нарушеніе договоровъ, Литовскимъ Княземъ учиненное, подало къ войнѣ причину; что они, Болре, отъ сердца желаютъ видѣть паки Государя своего съ Литовскимъ Княземъ въ мирѣ, и чтобы равнымъ образомъ и они, Литовскіе вельможи, своего къ миролюбію склонили владѣтеля. Таковой отвѣтъ посланъ съ Болрскимъ человекомъ, Михайломъ Коростелевымъ, который, возвратясь изъ Литвы, привезъ съ собою поманутаго Троицкаго Воеводы человека, Андрея Лоска. Съ нимъ въ грамотѣ къ Болрину Якову Захарьичу про-

Просьба
Литовцовъ
о Государевомъ съ
ними при-
миреніи.

⁶⁸ Смотри въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 2, стр. 58, 59, 60 и 61.

1501. **силѣ Воевода Троицкой, чтобы Литовскихъ плѣнниковъ облегчено было содержаніе и дозволено бы ходить имъ въ церковь. На сіе требованіе наки отправленъ въ Литву Коростелевъ съ отвѣтомъ, что легко онъ, Болринъ, исходатайствовать можетъ плѣннымъ Литовскимъ у своего Государя милость, если только выпущены будутъ захваченные въ Литвѣ, еще до размирія, какъ гости Новгородскіе, Московскіе и Псковскіе, такъ и послы Псковской и посланный въ Волоскую землю, Губа Моклоковъ.**

По причинѣ начавшейся наки съ обихъ сторонъ войны, Коростелевъ въ Литвѣ удержанъ былъ, и хотя Болринъ Яковъ Захарычъ посылалъ къ оному же Троицкому Воеводѣ, Смольянина, Харитона Еремѣева⁶⁹, съ грамотою напоминательною какъ о неприсылкѣ до сихъ поръ въ Москву Литовскихъ полномочныхъ пословъ, такъ и объ отдачѣ задержаннаго въ Литвѣ челоука его, Коростелева, но на сіе не было ни какова отвѣта.

Смерть Польскаго Короля, Яна Албрехта, и избраніе въ Короля Великаго Князя Литовскаго Александра.

Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ, сынъ Государевъ, находясь съ войсками подъ городомъ Смоленскимъ, получилъ извѣстіе о скоропостижной смерти Польскаго Короля, брата его роднаго, Великаго Князя Литовскаго, Александра. Съ сею вѣдомостію присланъ въ Москву гонецъ Кляпикъ Еропинъ⁷⁰. Онъ привезъ отъ Литовскихъ Сенаторовъ къ Россійскимъ Болрамъ грамоту, въ коей увѣдомляя они, что Литовскіе послы умѣщали прїѣздомъ своимъ въ Москву по причинѣ Королевской смерти и отлучки Великаго Князя, Александра, для принатія отцовскаго престола, и что вскорѣ присланы будутъ въ Москву Польскіе послы, требовали о присылкѣ на оныхъ проѣзжей грамоты. — Дѣлькъ Иванъ Телешовъ отправленъ былъ съ отвѣтомъ отъ Государя подъ Смоленскъ къ Великому Князю, Дмитрію, коему подтверждено, не смотря на таковую въ въ Польшѣ перемѣну, всѣми образами стараться овладѣть Смоленскомъ. Съ нимъ, посылая проѣзжую для пословъ грамоту, писали Болре къ Литовскимъ Сенаторамъ, объявляя желаніе свое видѣть вскорѣ въ мирѣ обихъ Государей.

Но какъ помнута проѣзжая грамота касалась только до пословъ Литовскихъ, а о послахъ Польскихъ въ оной упомянуто не было, то присланный въ Москву отъ Литовскихъ Сенаторовъ къ Болрамъ гонецъ, Яковъ Кунцовичъ⁷¹, просилъ, подающую Болрамъ грамотою, дабы они исходатайствовали у Государя одну для Польскихъ и Литовскихъ, а другую для Литовскихъ, пословъ проѣзжую грамоту. Кунцовичъ былъ въ Москвѣ задержанъ.

⁶⁹ Смотри въ книгѣ Польскихъ посольствъ N. 2, стр. 62.

⁷⁰ Прїѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 62.

⁷¹ Прїѣздъ его такъ же въ книгѣ N. 2, стр. 63.

1502 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, Польская Королева, Елена, 1502.
изъ Литвы прѣехала въ Польшу; но какъ она непоколебимое Недопу-
имѣла въ жизни своей правило сохранять свято Грекороссій- щеніе Ко-
скую, въ коей и родилась, Вѣру, то Полаки не допустили; ролемы, Е-
чтобы она вмѣстѣ съ своимъ мужемъ коронована была ⁷². лены, къ
коронова-
нію.

Тѣмъ временемъ Европейскіе Державы, по представленію Римскаго Папы, Александра Шестаго, дѣлали совѣтъ о освобожденіи Царяграда изъ Турецкихъ рукъ и о прогнаніи въ Азію Турковъ. Къ сему приглашаемы были Венгерскій и Польскій Короли. Какъ происходившая тогда между Россією и Польшею война отговоркою имъ въ семъ случаѣ послужила, то Папа письменно просилъ Государя о прекращеніи съ Польшею войны и о учиненіи своими войсками вспоможенія противу общихъ имени Христіанскаго враговъ, тѣмъ скорѣе, что Венеціанскіе два большіе города, Коронъ и Модонъ, уже занявъ Турки, нападеніемъ своимъ всей Италиі грозилы. Съ таковыми отъ Папы и отъ Венгерскаго Короля, Владислава, грамотами прѣехалъ въ Москву Венгерскій посолъ, Сигизмундъ Сантай ⁷³, который равнымъ образомъ предлагалъ и на словахъ, что всѣ Христіанскіе Государя единодушно желаютъ напасть на Турковъ и что по причинѣ свирѣпѣющей въ Польшѣ и Литвѣ войны, ни онъ, Венгерскій Король, ни братъ его, Польскій, Александръ, въ такомъ случаѣ не могутъ ничемъ общему добродушію помочь; наконецъ, именемъ своего Государя просилъ, дабы, прекративъ съ обѣихъ сторонъ непріятельскія дѣйства, возвратить Литовскіе города и дать на Польскихъ пословъ проѣзжую грамоту, для заключенія между обими державами вѣчнаго мира. — Бояре отвѣтствовали на Папину и Королевское предложеніе: Россійскій Государь охотно желаетъ противустать Туркамъ и о томъ всегда Бога просить; что, хотя брань продолжается съ Королемъ Александромъ, за нарушеніе его договоровъ, за притѣсненіе его дочери и единую съ нимъ исповѣдующихъ Вѣру, за переписку съ злодѣями Россіи, Ордынскимъ Царемъ и Нѣмцами, дѣлающими на Россійскіе предѣлы нападеніе, и за удержаніе въ Литвѣ Россійскихъ пословъ, однако Государь, любя миръ и спокойствіе своихъ подданныхъ, не токмо не отвергаетъ миролюбивыхъ Венгерскаго Короля предложеній, но паче къ скорѣйшему прекращенію войны посылаетъ двѣ проѣзжія, для Польскихъ и Нѣмецкихъ пословъ, грамоты. — Венгерскій посолъ, Сантай, какъ отвѣтъ Боярской, такъ и проѣзжія грамоты отправилъ съ капланомъ своимъ, Дмитрохомъ, въ Польшу, съ коимъ Бояре и Полака Кунцовича отпустили, а самъ, во ожида-

Советъ
Европей-
скаго Го-
сударя о
прогнаніи
Турковъ въ
Азію и о
отбраніи
ихъ Ком-
стантиню-
поля.

Стараніе
Римскаго
Папы и
Венгерска
Короля о
примире-
ніи Госу-
даря съ
Польшею/

⁷² Смотри Литовскую Исторію Кояловча, стран. 292.

⁷³ Прѣездъ его въ книгѣ Польск. II, 2, стр. 61—67.

1502. нии прѣзда Польскихъ пословъ, въ Москвѣ остался. А какъ Польскіе послы не хотѣли ѣхать въ Москву, пока недозволено будетъ прѣхать съ ними въ Россію и купцамъ ихъ съ товарами, то, во удовольствіе ихъ требованія, послана была тотчасъ и для купцовъ проѣзжая грамота.

1503. Наконецъ, прѣехали въ Москву ожидаемые Польскіе послы, Петръ Мишловской, Воевода Ланчинской, Стаиславъ Глѣбовичъ, Маршалокъ, Войтъхъ Яновичъ, Кухмистръ Королевинъ, Янъ Бучицкій, Подчашій, Петръ Врицымовской, Стольникъ Польское Кривокской, и Иванъ Сапѣга, Писарь Королевскій и Канцлеръ въ Москву посольства для мир- Королевинъ ⁷⁴. Соединивъ они требованія свои съ Венгерскимъ нг^о дого- посломъ, Сангаемъ, просили Государя о учиненіи между объ- бор^а. ими державами вѣчнаго мира, о возвращеніи всѣхъ завоеванныхъ Литовскихъ земель, объ отдачѣ вельможъ, Россійское принявшихъ подданство и взятыхъ въ полонъ на Ведрошѣ, и на- послѣдокъ о заключеніи мира съ Литовскимъ Магистромъ и Шведскимъ Губернаторомъ, о чемъ и Польскіе вельможи пись- менно Россійскихъ Бояръ просили.— Не согласился Государь на заключеніе съ Польшею вѣчнаго мира, но, учинивъ на шесть лѣтъ, считая отъ 25 Марта, перемиріе, въ разсужденіи своѣ- ства уступилъ Королю изъ завоеванныхъ Литовскихъ земель Перемиріе съ Поль- шею на 6 волости, Една, Рудья, Ветлицы, Щучья, Усвятѣ и Озерица, лѣтъ. а потомъ, въ присутствіи пословъ, цѣловалъ, съ сыномъ своимъ, Васильемъ Ивановичемъ, на перемирной грамотѣ ⁷⁵ крестъ. Снисходя же и на Посольскую просьбу, приказала Псковскимъ и Перемиріе Новгородскимъ Намѣстникамъ примириться съ Литовскимъ Ма- съ Лиф- гистромъ по прежнему на 6 лѣтъ, а въ принятіи съ Швеціею ламдіею мира посламъ сказано. Совершивъ толь желаемое дѣло, Поль- на 6 лѣтъ. скіе съ Венгерскимъ посломъ съ Москвы поѣхали.

А дабы тверже было учиненное съ Польшею перемиріе, то немедленно отправлены къ Польскому Королю послы, Бо- яринъ и Дворецкой, Константинъ Григорьевичъ Заболоцкой, Окольничей Михайло Еропкинъ и Дьякъ Никита Моклоковъ ⁷⁶. Въ наказѣ велѣно имъ: 1. привезть Короля ко кресту на пере- мирной грамотѣ и оную привезть съ собою; 2. истребовать Задержан. въ Поль- у Короля новую грамоту, за подписаніемъ Польскихъ и Ли- шѣ Рос- сійскихъ Сенаторовъ, въ такой силѣ, дабы, въ случаѣ смерти сійскихъ послосвъ. его, Короля, преемники Польскаго престола не принуждали Королеву, Елену, къ Римскому Закону; 3. принести жалобу на Литовцовъ, кои, напавъ на помѣстье Стародубскаго Князя, По- тову гору, въ конецъ оную разорили.—Послы задержаны бы-

⁷⁴ Выѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 67—69.

⁷⁵ Подлинная договорная Польскихъ Пословъ Грамота хранится въ Архивѣ подъ N. 4; смотри Прибавл. подъ букв. В.

⁷⁶ Отправленіе ихъ въ той же книгѣ N. 2, стр. 69—70.

ли въ Польшѣ и сосланы въ Троки; о семъ получа Государь 1503. новѣстіе отъ Князя Семена Бѣльскаго, отправилъ къ нимъ для развѣдыванія Родьку Должкова.

Вскорѣ потомъ Польскій Король прислалъ къ Государю гонца, Якова Кунцевича ⁷⁷, съ грамотою, въ коей объявивъ, что Россійскіе Послы задержаны въ Польшѣ по той причинѣ, что Россійскіе подданные много захватили помѣстьевъ и селъ у Смоленскихъ Бояръ, требовалъ объ отдачѣ оныхъ земель и о наказаніи грабителей. — При отпускѣ Кунцевича, отвѣтствовалъ къ Королю Государь, что онъ давно уже запретилъ своимъ подданнымъ чинить разореніе Смоленскимъ Болрамъ; что, на- Подтвер-
ждение П.
Королею
шестидѣ-
ляго пере-
мирія. противъ того, Россійскіе подданные претерпѣваютъ отъ нихъ обиду, и что хотя бы что противное и произошло, то не слѣдовало бы великихъ пословъ удержать. Грамота сія имѣла дѣйствіе: Послы, утвердивъ съ Королемъ перемиріе, возвратились въ Москву съ перемирною Королевскою грамотою ⁷⁸.

Между тѣмъ сынъ Государевъ, Великій Князь, Василій Псылка Ивановичъ, приходилъ въ совершенной возрастъ. Государь при- въ Польшу для развѣ-
далъ намѣреніе женить его на иностранной какой либо Прин- данія о чу-
цессѣ, Приисканіе таковой невѣсты желая препоручить Госу- жестрави.
дарь дочери своей, Королевы Еленѣ, послалъ въ Польшу Дьяка, Прияцѣсть
Губу Моклокова ⁷⁹. А дабы сіе предпріятіе скрыть отъ Коро- въ невѣсты
ля, то приказано посланному просить о дозволеніи проѣзда своему сы-
чрезъ Польшу ваходящемуся въ Россіи Дацкому послу, и объ ну.
отпускѣ въ Москву задержаннаго въ Литвѣ Россійскаго гонца, Илейки, посыланнаго къ Вожоскому Воеводѣ. — Моклоковъ, воз- Датское
вратясь, донесъ, что Королева объявила, что есть дочери у въ Россію
Маркграфъ (а у какого именно, не написано) и у иныхъ, но по- посольст-
сылать туда провѣдать не можно, потому что Государь съ Ко- во.
ролемъ не имѣетъ вѣчнаго мира; что Дацкой посоль прону-
щень будетъ чрезъ Польшу, и что Илейко не освободится до
тѣхъ поръ, пока вѣчной съ Россіею миръ не послѣдуетъ.

Ничто такъ не было желательно для Короля Польскаго, какъ миръ и согласіе съ Россіею. Почему онъ, принявъ намѣреніе, отвѣдать еще о семъ вторичнымъ въ Москву посольствомъ, прислалъ, для истребованія свободнаго въ Россію своимъ По-
сламъ пріѣзда, гонца Петранка Епимахова ⁸⁰, который притомъ жаловался на Россійскихъ пограничныхъ людей, не перестаю-

⁷⁷ Пріѣздъ его въ Книгѣ Польскихъ пословъ N. 2, стр. 71.

⁷⁸ Подлинной подтвержденной Польскаго Короля грамоты въ Архивѣ не имѣется.

⁷⁹ Отправленіе его въ той же книгѣ N. 2, стр. 71 и 72.

⁸⁰ Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 72.

1503. щихъ чинить Королевскимъ подданнымъ великаго разоренія. — Дьякъ Болдырь Паюсовъ, высланный съ отвѣтомъ, увѣрялъ, что Посольство для Государя не неприятно будетъ; что Государь не преминетъ строжайше запретить своимъ подданнымъ дѣлать сосѣдямъ обиды и разореніе, и взятое велитъ возвратить; но какъ, напротивъ того, неправы и Польскіе Намѣстники, вступающіе въ Дорогобужскія волости, Копылье и села, Ивашково и Ярыдово, такъ же и Брянскія волости, въ Прикладни и въ села, принадлежащія къ оной, то, равнымъ образомъ, запретилъ бы и Король своимъ подданнымъ, по силѣ перемирныхъ грамотъ, таковыя дѣлать усилія.

1504. Неудачное
съ Польской
стороны пред-
ложение о
заключеніи
дѣла съ Рос-
сією вѣч-
наго ми-
ра.

Въ слѣдствіе сего прибыли въ Москву великіе Польскіе послы, Станиславъ Глѣбовичъ, Воевода Полоцкій, Юрій Зиновьевичъ, и Королевскій Писарь, Богданъ Сапѣга⁸¹. Единогласное ихъ предложеніе состояло о уииненіи между обѣими Государствами вѣчнаго мира и договора на такомъ основаніи, чтобы всѣ взятые въ розмиріе города, земли и люди возвращены были паки Литовскому Княжеству. — Прежде нежели Боляре приступили договариваться о мирѣ, выговаривали посламъ, что Король ихъ и нынѣ противно дѣлаетъ перемирнымъ грамотамъ, написавъ въ проѣзжихъ о пропускѣ Дацкаго и Россійскаго чрезъ его земли пословъ грамотахъ титулъ безъ имени Государева. Потомъ начались между послами и Болярами о уступкѣ земель споры, кои и рѣшены слѣдующимъ отъ Боляръ отвѣтомъ: „Вѣдомо Королю, что Руская земля вся изстари отъ прародителей Государей нашихъ дана Государю, для чего ее и отступатись? Да и Кіевъ и Смоленскъ вотчины Государевы изстари, и Король бы и сихъ вотчинъ Государю поступился, и тогда Государь съ нимъ братство, и любовь, и прочую дружбу учинить.“ И такъ послы, бывши у Государя трижды, безъ исполненія желаннаго намѣренія изъ Москвы выѣхали.

Въ слѣдъ за Польскими послами отправленъ въ Польшу къ Королеву Еленѣ Константиновнѣ Замыцкой⁸² съ крѣчетами, съ бѣлкою и сухою рыбою; а тайно велѣно ему развѣдать о тамошнихъ поведеніяхъ и вѣстяхъ. Но съ какимъ онъ извѣстіемъ оттуда возвратился, сего не видно.

Какъ только Польскіе послы явились къ Королю съ отвѣтомъ Россійскихъ Боляръ, то немедленно присланъ въ Москву Королевскій гонецъ, Матвей Кунцевичъ⁸³ съ таковымъ предложеніемъ: 1. что понеже Государевъ титулъ неисправно въ проѣзжихъ грамотахъ написанъ былъ, по причинѣ писаревой ошибки, для того онъ, гонецъ, привезъ вторичныя исправныя

⁸¹ Посольство сіе въ книгѣ Польской N. 2, стр. 73 и 74.

⁸² Прсылка его въ той же книгѣ N. 2, стр. 74.

⁸³ Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 74 и 75.

съ полными Государевымъ титуломъ грамоты; 2. чтобы отдавъ былъ бѣжавшій изъ Польши въ Россію съ многими дворянами, Воєвода Евстафій Дашковичъ, и 3. чтобы захваченныя Россійскими подданными Смоленскія волости, Бѣльскъ и Вѣличи, возвращены были назадъ — Гонцу отвѣтствовали Дьякъ Болдырь Паусовъ: на 1. что Государь съ пріятностію принимаетъ изволеніе Королевское въ пропискѣ титула и доволенъ присылкою новой исправной грамоты. На 2. что по перемирнымъ договорамъ вѣлно выдавать татя, бѣглеца, холопа, раба и должника; а какъ Дантковичъ, чиновный человекъ, Грекороссійской Вѣрм и добровольно Государеву принялъ службу, то выдавъ быть не можетъ. На 3. что о нанесенныхъ Смоленскимъ подданнымъ обидахъ приязано разобрать, и впредь вступать въ оныя волости запрещено будетъ.

Причиненное въ началѣ 1505 года отъ Смоленскаго Окольного Россійскимъ купцамъ грабительство, приняло было 1505. Граби-
пріѣзда въ Москву Польскаго посланника, Дьяка Злуцкаго⁸⁴, тельство
который, именемъ своего Короля, увѣряя Государя, что оби- Россійск,
женный купецъ удовольствованъ будетъ, предлагалъ, что не купцамъ
меньше и съ Россійской стороны Польскимъ подданнымъ ве- въ Поль-
ликія чинятся обиды. — Дьякъ Государевъ, Паусовъ, отвѣтствуя ской зем-
на его увѣдомленіе, чтобы скорѣе обещаніе Королевское о удо- лѣ,
довольствованіи купца исполнено было, увѣрялъ, что нанесен-
нымъ, отъ Россіянъ Польскимъ, подданнымъ обиды, по разсмо-
трянніи, безъ удовлетворенія не останутся.

Вскорѣ по отъѣздѣ съ Москвы гонца Злуцкаго получена Жалоба
изъ Дорогобужа отъ тамошнихъ помѣщиковъ жалоба о томъ, что Дорого-
ихъ собственные служители, ограбивъ ихъ господское имѣ- бужскихъ
ніе, бѣжали въ Смоленскъ и тамъ укрываются. Съ симъ пред- помѣщи-
ставленіемъ посланъ отъ Государя къ Королю Рахманинъ Тю- ковъ.
ленинъ и Подъячій Гридя Чеслюковъ⁸⁵. Вѣдѣно имъ требовать
отъ Короля, чтобы все оное имѣніе отыскано и, въ силу до-
говоровъ, возвращено было; а притомъ напомянуто прошеніе
объ отпускѣ задержанныхъ въ Польшѣ гонца Илейки и быв-
шаго у Папы посла, Дмитрія Ларева людей. — Рахманинъ,
возвратясь, допесъ, что Король обещалъ, получа отъ Смолен-
скаго Намѣстника объ оной жалобѣ изъясненіе, рассмотреть, а
изъ требованныхъ людей ни одного не уволилъ.

Происходившіе съ обихъ сторонъ между пограничными Жалоба
жителями ссоры наносили обихъ Государямъ безпокойствіе, на Россі-
принуждая ихъ для сею взаимныя и частыя отправлять съ лѣтъ въ о-
жалобами посольства. Таковаго рода вторичное въ Москву се- бидакъ.
го года было посольство съ Дворяниномъ Богданомъ Долгир-

⁸⁴ Пріѣздъ его въ той же книгѣ №. 2, стр. 16.

⁸⁵ Отправленіе ихъ тамъ же въ книгѣ №. 2, стр. 77.

1505. довичемъ⁸⁶. Сей повторилъ жалобу, чрезъ посланника Злуцкаго прежде сообщенную, упоминавъ о вновь нанесенныхъ Польскимъ подданнымъ въ земли и водѣ обидахъ, требовалъ, чтобы захваченное возвращено, обиженные удовольствованы и нарушители спокойствія наказаны были. — Отвѣтъ сказанъ былъ послу чрезъ Дьяка Паюсова, что Государь давно запретилъ подданнымъ своимъ вступаться въ Польскія земли, и что изъ обидѣвшихъ одни уже наказаны, а другіе, по изслѣдованіи, того же не избѣгнуть.

Кончина **Октября 28** дня скончался Государь и Великій Князь, Г. и В. К. Иванъ Васильевичъ, на 66 году жизни своей, оставивъ преемника Ивана Васильевича. **Василья Ивановича.**

⁸⁶ Прівадъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 77 и 78

ПЕРЕПИСКА

между

РОССИЕЮ и ПОЛЬШЮ,

въ Государствованіе

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВАСИЛІА ІОАННОВИЧА.

Едва вступилъ въ правленіе Россійскаго Государства Великій Князь, Василій Ивановичъ, то съ вторичною жалобою прѣхалъ въ Москву тотъ же Польскій посолъ, Богданъ Долгирдовичъ¹. Хотя върущая его грамота писана была на имя Государя Ивана Васильевича, однако помянутый посолъ представленъ будучи ему, Великому Князю, приносилъ жалобу на Россійскихъ пограничныхъ жителей, кои, въ противность перемірной грамоты, Витепскаго уѣзду Усвяцкихъ людей 20 приходовъ отлучили къ себѣ съ землями, водами, бортинымъ деревомъ, озеромъ Сорочемъ и съ иными угодіи, всего на 30 миль; а сверхъ того еще продолжаютъ чинить обиды землямъ и людямъ Польскихъ областей. — Государевъ Дѣакъ, Паисовъ, именемъ Великаго Князя, отвѣтствовалъ послу, что Государь, по новости своего правленія, о нанесенныхъ Польскимъ подданнымъ обидахъ ничего еще не вѣдаетъ; что по полученіи отъ У крайнихъ Намѣстниковъ справокъ, запретить въ чужую вступаться землю, и захваченное возвратить велить. Отпуская Государь сего посла, не авалъ его, по обыкновенію, къ поклонанію руки, по причинѣ бывшаго тогда въ Польшѣ мороваго по- вѣтрія.

Съ Долгирдовичемъ прислалъ Кіевскій Митрополитъ, Іона, къ Московскому Митрополиту, Симону, человека своего съ прошеніемъ о исходатайствованіи у Государя отпуска изъ Москвы взятому въ полонъ сыну его, Сенкѣ Кривому, на обмѣнъ однаго Боарскаго сына. Но какъ Государю хотѣлось на двухъ

¹ Прѣхадъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ К. 2, стр. 78 и 79.

Боярскихъ дѣтей его промѣнять, то посланный возвратился безъ успѣха.

1506.

Польско
посольство,
для поста-
новленія
съ Россіе-
ю вѣчнаго
мира.

Извѣстася Польскій Король отъ своего посла, Богдана, о кончинѣ тестя своего, Государя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, и не бывъ еще отъ Россійскаго Двора о семъ предъувѣдомленъ, льстился уже пользоваться новаго правленія перемѣною, наипаче въ установленіи вѣчнаго съ Россіею мира. И для того немедленно отправилъ въ Москву Полномочныхъ своихъ пословъ, Юрья Галбова, Намѣстника Витебскаго, Ивана Сапѣгу, Намѣстника Брянскаго, да Ивана Федорова, Котлошпанаго Смоленскаго ². Будучи они допущены къ Государю, а потомъ къ Боярамъ, на разговоры, предложили Королевское желаніе о заключеніи между Россійскимъ и Польскимъ Государствами вѣчнаго мира, съ тѣмъ, чтобы все Польскіе города и волости, Россійскимъ покоренныя оружіемъ, пакн въ прежнее возвратить владѣніе, пленныхъ всехъ освободить, Польскимъ купцамъ пограбленныя въ Москвѣ товары отдать и Россійскимъ подданнымъ въ Польскія земли и воды вступаться запретить. — Бояре отвѣтствовали, что хотя бы они и сами охотно желали видѣть обоихъ Государей въ вѣчномъ мирѣ, но по требованіямъ ихъ Посольскимъ, столь тягостнымъ, никакъ на сіе склониться не могутъ; что Государь никакъ не можетъ на себя имѣть Польскихъ городовъ и волостей, а владѣть точно своими, и что если кому, изъ его Королевскихъ подданныхъ учинены какія обиды, оныя безъ послѣдовствія, а обиженные безъ награжденія, не останутся.

Навоин-
ваніе Ко-
ролю о не-
принужде-
ніи жемъ
его къ Р.
Вѣрѣ.
Посоль-
ство къ И-
талію.

Данное
къ Москвѣ
посоль-
ство.

Оустиивъ Государь Польскій, отправилъ вслѣдъ за ними и своихъ пословъ, Ивана Федора Степановича Еропкина, Оксенова, и Подьячего Иванку Микулина ³, коимъ велѣно, дошедши Польскому Королю, Александру, о кончинѣ Государя Ивана Васильевича, и о своемъ на Россійской престолѣ вступленіи, во первыхъ требовать: дабы, въ силу постановленнаго договора, не принуждалъ онъ, Король, своей жены, а его сестры, Королевы Елены, къ Римскому Закону, а потомъ домогаться о пропускѣ чрезъ Польшу возвращающагося изъ Москвы въ Италію, Андрея Траханиотова, и Дацкаго бывшаго въ Москвѣ посла. То же самое велѣно донести и Королеву, къ коей, по завѣщанію родителя, посланъ былъ крестъ золотой съ мощами. Еропкинъ, возвратясь, донесъ Государю данный ему отъ Короля отвѣтъ, состоявшій въ томъ, что онъ къ Римской Вѣрѣ никого не принуждаетъ; что Траханиотовъ пропустить будетъ, и что о Дацкомъ послѣ съ Польскимъ гонцомъ вѣдомость приидеться.

² Посольство сіе въ книгѣ Польск. Н. 2, стр. 79 и 30.

³ Отправленіе ихъ въ книгѣ Польск. Н. 2, стр. 81.

Взаимнымъ образомъ и Польскій Король прислалъ къ 1506. Государю въ послахъ писаря своего, Григорія Горемыку ⁴, съ поздравленіемъ о вступленіи его, Государя, на Россійскій престолъ, съ жалобою на Украинныхъ Россійскихъ Намѣстниковъ, причиняющихъ несносныя обиды Смоленскимъ, Полоцкимъ и Витепскимъ его подданнымъ, и съ прошеніемъ о недержаніи въ Россіи Польскихъ бѣглецовъ. Часто поминаемый Государевъ Дьякъ, Болдырь Паюсовъ, отвѣтствовала Послу Горемыкѣ, что не меньше и Россійскіе подданные претерпѣваютъ отъ пограничныхъ Польскихъ вельможъ обидъ, и что ссоры сіи никакъ рѣшиться не могутъ, развѣ Король потщится прежде своихъ подданныхъ удержатъ отъ всякихъ обидъ и насилій, почему тогда и Россійскіе нападать перестанутъ.

Жалоба Польскаго Короля на Россійскіе вѣстники.

Съ Горемыкою вторично Кіевскій Митрополитъ прислалъ своего человѣка съ прошеніемъ о освобожденіи изъ полону сына его. Государь, снисходя на его прозъбу, а паче Московскаго Митрополита и Бояръ ходатайство, повелѣлъ отпустить Сенку Криваго на обмѣнъ одного сына Боярскаго.

Вторичная Кіевскаго Митрополита.

Въ концѣ Новбря мѣсяца, 1506 года, скончался въ Вильнѣ Польскій Король, Александръ. О семъ извѣстясь Государь немедленно приказалъ ѣхать въ Польшу, для навѣщанія вдовствующей Королевы, сестры своей, пославъ, Ивану Кобыку Наумову, Логину Семичову и Ивашку Микулину ⁵. Въ тайномъ наказѣ предписалъ Государь объявить сестрѣ своей, что ему весьма пріятно будетъ, если стараніемъ ея склонятся Польскіе духовные и свѣтскіе вельможи выбрать его, Государя, на Польской престолъ; и если въ семъ дѣлѣ препятствовать будетъ разнорѣчіе, то онъ общаетъ Римскаго Закона ничѣмъ не нарушать, и больше жаловать будетъ тамошній народъ, нежели другой кто имъ единовѣрный Король. Тоже самое вельмо объявить Виленскому Бискупу, Радзивилу, и всѣмъ тамошнимъ вельможамъ, дабы и они старались доставить ему, Государю, Литовское Великое Княжество. — Королева, отвѣтствуя къ брату своему, что супругъ ея, Король Александръ, умирая, поступился Государствомъ брату своему, Королевичу Жигмонту Сигизмунду: 1) просила, чтобы взятые въ полонъ на Ведрошѣ Польскіе и Литовскіе вельможи отпущены были въ свое отечество всѣ, или, по крайней мѣрѣ, одинъ Григорій Остиковъ.

Смерть Польскаго Короля, Александра.

Сигизмундъ избранъ будучи прежде Литовскимъ Великимъ Княземъ, а 8 Декабря и Польскимъ Королемъ, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Генварѣ, въ Краковѣ, короновался. Первый, отъ него присланный въ Москву, Посоль былъ писарь Фѣдоръ Святоша ⁶. Съ нимъ, увѣдомляя Король Государя о кончинѣ бра-

Желаніе Государя о бытіи Польскимъ Королемъ, и Литовск. Княземъ.

⁴ Приѣздъ его въ книгѣ Польской Посольствъ N. 2, стр. 82.

⁵ Посольство сіе въ той же книгѣ N. 2, стр. 83.

⁶ Приѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 84.

1507 та своего, Польскаго Короля, Александра, и о принятіи послѣ
 Иабраніе него Польскаго и Литовскаго престола, просилъ о дозволеніи
 Сигизмунда I. Великаго Князя Литовскаго и Польскаго Короля, просилъ о дозволеніи
 пріѣхать въ Россію полномочнымъ его Посламъ съ предложе-
 ніемъ о многихъ дѣлахъ. — Отпуская Государь Посла, Свято-
 шу, далъ ему проѣзжую грамоту на Польскихъ Пословъ, а
 сестрѣ своей приказалъ напомануть, чтобъ она отнюдь къ
 Римскому не приставала Закону, но сохраняла бы свято и не-
 нарушимо свою Греческую Вѣру. 1

По полученному отъ Государя дозволенію, прибыли въ
 Москву Послы: Янъ Радзивиль, Намѣстникъ Сломинскій, Кух-
 мистръ Олехно и Писарь Богданъ Сапѣга 7. Предложенія
 ихъ касались до заключенія между обѣими державами вѣчнаго
 мира на такомъ условіи, чтобы Польскіе города, села и люди,
 доставшіеся Россіи послѣ шестилѣтняго съ Королемъ Алек-
 сандромъ перемирія, такъ же Смоленскіе волости: Една, Вет-
 личи и Руда Щучья возвращены были, и Дорогобужскимъ бы
 помѣщикамъ запрещено было грабить и разбивать Польскихъ
 людей. — Бояре и Дѣяки, высланные отъ города съ отвѣтомъ,
 предлагали Посламъ, что Государь ихъ ничего чужаго у себя
 не имѣетъ, но владѣетъ тѣмъ, чѣмъ благословилъ отецъ его,
 Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, и что перемирье съ бра-
 томъ его, Королемъ Александромъ, ненарушимо сохраняемо
 было. Выговаривали притомъ Бояре Посламъ, что Мстислав-
 скіе Польскіе жители, ворвавшись къ Брянску, больше ста
 селъ и деревень выжгли, и что Смоленскій Намѣстникъ у Князь
 Семена Бѣльскаго отхватилъ волости: Щучью Руду и Вет-
 личи; говорили еще Бояре съ Послами и о другихъ многихъ
 обидныхъ дѣлахъ, но оныя, за спорами, ничемъ не рѣшены, съ
 отвѣзжающими изъ Москвы Послами приказывалъ Государь
 Королю поклонъ и напоминаніе, чтобы онъ сестру его, вдов-
 ствующую Королеву, къ Римскому не принуждалъ Закону.

Жалоба
 на Поля-
 ковъ, вы-
 жегшихъ
 селомоло
 Брянска:

Не получивъ Король желаемого съ Россіею вѣчнаго мира,
 вторичное разсудилъ отправить въ Москву Посольство для до-
 могательства объ ономъ. А какъ безъ проѣзжей Государевой
 грамоты не токмо Посламъ, но и кѣмъ, не можно было въ
 Россію пріѣзжать, то для истребованія оной отъ Короля, при-
 сланъ къ Государю съ грамотою Станиславъ Долгирдовъ 8,
 который испросилъ притомъ проѣзжую грамоту и для Крым-
 скихъ, чрезъ Россійскую землю идущихъ, въ Польшу, Пословъ.

Помянутое Полномочное Польское въ Россію посольство
 составляли: Петръ Кухмистръ и Богданъ Сапѣга Окольниковъ,
 Смоленскій 9. Они, по отправленіи у Государя аудіенціи, пред-

7 Покушеніе понаго Короля о заключеніи съ Россіею вѣчнаго мира.

8 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 86, и 87.

9 Посольство сіе въ той же книгѣ N. 2, стр. 87—89.

латади Боярамъ и Дьякамъ, что Менлигирей, Перекопскій Царь, 1508. многократно убѣждалъ Польскаго Короля о постановленіи съ Россією вѣчнаго мира, и что, если Великій Князь возвратитъ отнятыя оружіемъ Польскіе города, волости и села, и отдасть всѣхъ плѣнныхъ, то Польскій Король охотно на семь договоръ заключитъ вѣчный миръ съ Россією.— То же самое предлагалъ пріѣхавшій съ Послами отъ Литовскихъ Вельможъ къ Боярамъ съ грамотою Дворянинъ, Янъ Скиндеръ. Спусти три дни пріѣхали, еще изъ Польши два гонца, первый, Юшко, отъ Короля къ Государю, съ требованіемъ о дачѣ новой провѣзей грамоты на великихъ и полномочныхъ, въ Россію отправляющихся, Пословъ; второй, гонецъ Андрей Держко, съ просительною отъ вдовствующей Королевы, Елены, грамотою, дабы Государь съ Польскимъ Королемъ, Сигизмундомъ, посредствомъ новаго договора, миръ, любовь и дружбу постановилъ.— Казначей Государевъ и Дьяки отвѣтствовали Посламъ, что, хотя не однажды уже сказывано было, что Государь своимъ, а не Польскими, владеть городами, волостями, изъ коихъ ничего въ Польскую сторону отдавать не намѣренъ, однако, миролюбивыя предложенія охотно пріемля, хотеть быть съ нимъ, Королемъ, въ вѣчномъ мирѣ и братствѣ. То же отвѣтствовано было и Королевѣ, Еленѣ. Съ симъ отпущены Польскіе Послы, а съ ними и гонецъ Юшко, коему, по желанію Королевскому, дана была провѣзжая, для назначенныхъ въ Россію новыхъ полномочныхъ Польскихъ Пословъ, грамота.

Вторичное и усильное домогательство о постановленіи съ Россією вѣчнаго мира.

Прозьба вдовствующей Польской Королевы.

Въ данной оной отъ Государя провѣзей грамотѣ титулъ Королевскій не въ силу договора написанъ былъ, и для того Польскій Король прислалъ въ Москву Писаря своего, Федора Святошу¹⁰ съ требованіемъ, чтобы Государь приказалъ дать другую исправнѣйшую грамоту, и чтобы задержанныхъ въ Москвѣ, съ Польскими Послами бывшихъ, гостей отпустилъ. Главнѣйшій же пунктъ его посольства состоялъ въ Королевской жалобѣ, что Государь, удержавъ долгое время у себя его Пословъ, тѣмъ временемъ послалъ своихъ Воеводъ въ его землю для разоренія оной. -- На сіе, чрезъ Дьяковъ Государевыхъ, отвѣтствовано, что гости удержаны для того, что въ Королевскихъ городахъ многіе Россійскіе купцы съ товарами оставлены были, и пока сіи отпущены не будутъ въ Россію съ своими товарами, до тѣхъ поръ и Польскіе гости задержаны будутъ. При отпускѣ Святоши вручена новая провѣзжая для Польскихъ Пословъ грамота. Съ Святошою писали Вельможи къ Россійскимъ Боярамъ, прося исходатайствовать у Государя или отпускъ плѣннымъ на Ведрошъ Польскимъ Вельможамъ, Григорью Остику съ товарищи, или облегчить ихъ плѣнь.—

Удержаніе въ Москвѣ Польск. купцовъ.

Прозьба объ отпускѣ Польск. плѣнныхъ.

10 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 90—92.

1508. Бояре письменно отозвались, что какъ теперь между обѣими Государствами нѣтъ миру и согласія, то они не осмѣливаются о семъ своего утруждать Государя, а отлагаютъ дѣло сіе до будущаго между обѣими Державами вѣчнаго мира.

1509. . Наконецъ, пріѣхали въ Москву Великіе и Полномочные Третичное Польскіе послы: Станиславъ Глѣбовичъ, Воевода Полоцкій, Иванъ Сапѣга, Маршалокъ, и Секретарь Королевскій Войтъхъ, Посольство для по- Нарбутовъ, Намѣстникъ Перемышльскій, и Иванъ Богдановъ, ставленіа съ Рос- сынъ Сапѣга, Писарь Королевскій ¹¹. Предлагаая они именемъ сію вѣч- свѣего Корюля о заключеніи между обѣими Державами вѣчнаго мира, сначала требовали уступки всѣхъ Польскихъ городовъ и волостей, Россіянами завоеванныхъ; потомъ, отдавая въ Россійскую сторону города, написанные въ перемирной съ Королемъ Александромъ грамотѣ, просили Городища, Чернигова, Любеча, Дорогобужа и Торопца. По многимъ, напоследокъ, спорамъ и усильнымъ съ Польской стороны о Смоленскихъ волостяхъ прозьбамъ, уступилъ Государь Польскому Королю волости: Руду, большіе Державы, Ветлицы, Щучью и Вуйгородъ, а о плѣнникахъ условились отпустить съ обѣихъ сторонъ. На семъ заключенъ былъ вѣчный между Россією и Польшею миръ, утвержденный потомъ на Сеймѣ, и тогда жъ договорными съ обѣихъ сторонъ размѣнились грамотами ¹², по которымъ оба Государя обязались жить между собою въ вѣчной дружбѣ, любви и согласіи, взаимнымъ образомъ чинить вспоможеніе противу общихъ непріятелей, выключая Менлигирея, Царя Перекопскаго; управлять всякому своими землями какъ имъ, такъ и по смерти ихъ дѣтямъ, по учиненнымъ прежнимъ рубежамъ; Польскому Королю не воевать и не вступаться въ принадлежащія не токмо Государю, но братьямъ его и служилымъ Князьямъ Россійскіе города, волости и земли, а Россійскому Государю въ Польскіе и Литовскіе; находящихся въ обоихъ Государствахъ служебныхъ Князей съ ихъ вотчинами блюсти, а не обидѣти; о земляхъ, водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ на обѣ стороны судъ общій дѣлать; Посламъ, гостямъ и купцамъ путь чистъ, свободно имъ не токмо вездѣ ѣздити и торговати по старымъ пошлинамъ всякимъ товаромъ, но чинить имъ взаимно свободный же пропускъ чрезъ обое Государства. — Послы, бывъ у Государя десять разъ, а у стола дважды, отъѣхали изъ Москвы.

Постановленіе между Россіи и Польши вѣчнаго мира.

Условія мирнаго договора.

Выглядъ роля чрезъ грамоту, что Князь Михайло Глинской съ братьи Кн. Глинскою, не желая изъ Польши на обивнъ ѣхать въ Россію, предсактъ.

Прибывъ они въ Смоленскъ, извѣстились отъ своего Короля чрезъ грамоту, что Князь Михайло Глинской съ братьи Кн. Глинскою, не желая изъ Польши на обивнъ ѣхать въ Россію, предсактъ.

¹¹ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 90—92.

¹² Подлинная договорная грамота 1509 года хранится въ Архивѣ подъ N. 5. Смотри прибавленіе подъ лит. Г.

принимаетъ съ своими подданными разорять предѣлы обоихъ 1509. Государствъ. Съ сою вѣдомостью присланъ къ Государю отъ Пословъ гонецъ, Андрушка Непорожневъ ¹³. Отпуская его изъ Москвы, приказалъ Государь послать къ Королю Забѣлу Кикина съ грамотою, прося, чтобы онъ, Король, не посылалъ на него, Князя Глинскаго, своихъ людей, а буде уже прислалъ, то приказалъ бы ихъ воротить, а его, Князя Глинскаго, пропустить въ Москву. А къ Князю Глинскому писано, дабы онъ непременно вѣхалъ изъ Мозыря въ Москву. — Кикинъ, возвратясь, подалъ Государю Королевскую грамоту, увѣдомляющую о нежеланіи его, Князя Глинскаго, вѣхать въ Россію, а на словахъ объявилъ, что онъ, Князь Глинской, дѣйствительно уже поѣхалъ изъ Мозыря къ Государю.

Взаимнымъ образомъ посланы въ Польшу Великіе Россійскіе Послы: Бояринъ и Намѣстникъ Новгородской, Григорей Федоровичъ, Болринъ и Конюшій Иванъ Андреевичъ, Окольникъ Михайло Кляпикъ Еропкинь, да Дьякъ Микита Моклоковъ ¹⁴, коимъ поручено было привести Короля къ присягѣ при ваятѣи у него подтвержденной грамоты (ратификаціи) ¹⁵, на постановленный въ Москвѣ Польскими Послами вѣчной миръ, и требовать объ отпускѣ изъ Польши Россійскихъ плѣнныхъ, увѣривъ Короля, что равномерно и Польскіе плѣнные освобождены будутъ. — Польскій Король, будучи въ Виднѣ, допустилъ къ себѣ сихъ Пословъ и вручилъ имъ подтвержденную грамоту; а что о плѣнныхъ отвѣтствовано, о томъ не упоминается.

Подтвержденіе заключеннаго между обоими Государствами мира.

Вскорѣ потомъ пріѣхалъ въ Москву Польскій дворянинъ, Станиславъ Долгирдовъ ¹⁶, съ грамотою отъ Короля, кою онъ, жалуюсь какъ на пограничныхъ Россійскихъ людей, причиняющихъ, въ противность вѣчнаго мира, Польскимъ жителямъ обиды, грабительства, сожженіе селъ и забраніе въ полонъ, такъ и на Россійскихъ пограничныхъ Намѣстниковъ, кои никакого суда и управы по симъ дѣламъ не чинятъ, чтобы взятое возвращено съ награжденіемъ и плѣнные Польскіе освобождены были. — Государь дозволилъ видѣться посланному съ Польскими плѣнными, а отпуская его изъ Москвы, вручилъ отвѣтную къ Королю грамоту, изъявляя въ оной, что онъ не преминетъ изслѣдовать о нанесенныхъ его подданными обидахъ, грабителей наказать, запретивъ имъ впредь чинить таковыя неприязненные поступки, и что содержащіеся въ Москвѣ въ неволѣ Польскіе Вельможи и гости, по заключеніи мира, тотчасъ облегчены въ своей неволѣ и тягости съ нихъ сняты.

Жалоба на пограничныхъ Россіянъ.

¹³ Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 92 и 93.

¹⁴ Посольство сіе въ той же книгѣ N. 2, стр. 93 и 94.

¹⁵ Подлинная Польская грамота въ Архивѣ хранится подъ N. 6.

¹⁶ Пріѣздъ его въ книгѣ N. 2, стр. 94 и 95.

1509. Не получивъ Король удовольствія въ своихъ требованіяхъ, новое отправилъ въ Москву посольство. Янъ Радзивиловичъ, Намѣстникъ Сломинской, Войтъхъ Яновичъ, Намѣстникъ Бѣльскаго, да Писарь Богушъ Боговитиновъ¹⁷, представъ Государю, предлагали: 1) какъ Король, въ силу мирнаго договора, всѣхъ выпустилъ Россійскихъ плѣнныхъ, то надобно, чтобъ и Польскіе, равнымъ образомъ, освобождены были; 2) что пограничные Россійскіе Намѣстники, вступаясь въ Польскія волости, причиняютъ многія обиды и грабежи; для прекращенія сего приказано бы было, съѣхався судьямъ съ обѣихъ сторонъ, собраться разобрать, обиженныхъ удовлетворить и рубежи осмотрѣть; 3) чтобы Князь Михайло Глинскій съ братіею своею

Домогательство Князь Шуйскій, и Дьяки отвѣтствовали посламъ: на 1) что плѣнные Польскіе давно уже всѣ изъ Москвы выпущены, кромѣ Николая Юрева сына Глѣбова, который тогда отпущенъ, когда Король пришлетъ остальныхъ Россійскихъ плѣнныхъ; на 2) что если кому изъ Польскихъ подданныхъ нанесена отъ Россіянъ обида, оную прикажетъ Государь разобрать и обиженныхъ удовлетворить, съ тѣмъ, однако, чтобъ и съ Польской стороны тоже чинимо было, и Россійскіе бы подданные впредь не жаловались; на 3) что какъ Князь Глинской съ братіею по прошенію своему принять въ Россійское подданство, то ихъ отпустить уже не можно.

Жалоба на Польскихъ подданныхъ. Когда Польскій Король не однажды скучалъ Государю жалобами своими на Россійскихъ пограничныхъ людей, то равнымъ образомъ и съ Россійской стороны не доставало какъ жалобъ къ Королю на его подданныхъ, причиняющихъ Россіянамъ великія обиды, такъ и требованія обиженнымъ удовольствія. Такого содержанія грамота отправлена къ Королю съ Борисомъ Голохвастовымъ¹⁸, который, возвратясь, донесъ, что Король обѣщалъ не токмо изслѣдовать о томъ, но и всякое возможное учинить удовольствіе.

Досады, чинимыя въ Польшѣ вдовствующей Королевы, Елены, и покушенія Королевскія на часть на Между тѣхъ, вспомнивъ Государь жалобу сестры своей вдовствующей Королевы, Елены, чрезъ Пословъ, Боарина Григорья Федоровича съ товарищи донесенную (что Король Польской не токмо никакого почтенія ей не оказываетъ, но и собираетъ многія войска для опустошенія Россійскихъ городовъ и волостей, а Воевода Виленскій уже началъ отнимать земли, и что она, Королева, желаетъ обстоятельнѣе о сей матеріи съ нарочно присланнымъ поговорить), отправилъ къ ней Печатника, Николая Ивановича Ангелова, а съ нимъ Рахманина Тулянина, да Подъячего, Васюка Бахтеярова¹⁹, для подробнѣйшаго о семъ

17 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 95—97.

18 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 97.

19 Отправленіе ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 98.

развѣданія и для узнанія, какиѣ бы лучшимъ образомъ Государь могъ ее защищать въ тамошнемъ ея требованіи. — Но какія въ Польшѣ о семъ происходили разговоры, въ Посольскихъ Книгахъ не упомянуто. Съ Ангеловымъ пріѣхалъ въ Москву Россійскій купецъ, Микула Аздаровъ, съ прошеніемъ о дачѣ проѣзжей грамоты бѣжавшему изъ Москвы Фрязину, Петру Молодому Пушечникову, который, находясь въ Литвѣ, не смѣетъ паки въ Россію пріѣхать. Требуемая грамота послана была немедленно съ нимъ же, Аздаровымъ.

Какъ Польскіе плѣнные не всѣ еще были изъ Москвы выпущены, то присланъ вторично къ Государю Польскій дворянинъ, Станиславъ Долгирдовъ ²⁰ съ просительною Королевскою грамотою объ отпускѣ въ Польшу Николая Глѣбовича, Князя Богдана Глинскаго, Якуба Ивашенцова, Кіевскихъ военныхъ людей и Нѣмцовъ. — На сію грамоту отвѣтствовала Государь, что когда онъ, Король, по данному своему слову, отпустить изъ Польши Князя Ивана Озерецкаго жену, Друцкихъ Князей мать, и жену Якова Ивашенцова и Звѣрева, тогда Глѣбовъ и остальные всѣ плѣнные освободятся; что же до Князя Глинскаго и Ивашенцова, то какъ они уже Россійскую приняли службу, никогда изъ Россіи отпущены быть не могутъ.

И симъ Государевымъ отвѣтомъ не будучи доволенъ Король, паки иныхъ прислалъ въ Москву Пословъ, Войтѣха Нарбутовича; Намѣстника Переломскаго, и Григорья Горемыку, Писаря Королевскаго, съ многочисленною свитою ²¹. Государь въ то время находился въ Псковѣ; тутъ представлены будучи послы, 1) требовали объ отпускѣ вышепомянутыхъ Польскихъ плѣнныхъ Вельможъ, Глѣбова, Князя Глинскаго, Ивашенцова, Князя Андрея Прозоровскаго и Сенки Жеребятича, объявляя при томъ, что Россійскіе плѣнники, Друцкіе Князья, съ матерью ихъ, Княгиня Озерецкая и Звѣревъ отпущены и находятся уже въ Полоцку, и чтобы Государь послалъ къ нимъ своего дворянина для развѣданія у нихъ самихъ, согласятся ли они ѣхать въ Россію; 2) жалуясь, Послы на пограничныхъ Россійскихъ Воеводъ, захватившихъ много Польскихъ волостей, земель, и водъ, по договорной грамотѣ въ Польскую сторону уступленныхъ, просили запретить строжайше чинить таковыя обиды, захваченныя возвратитъ земли, а виновныхъ за сіе казнить. — Отвѣтъ чрезъ Окольныхъ и Дьяковъ данный Посламъ, состоялъ въ слѣдующемъ: 1) что коль скоро выпущены будутъ изъ Полоцка Россійскіе плѣнные и пріѣдутъ въ Москву, то и Глѣбовъ тогда же освободится, а Князей, Глин-

1509.

Домогательство объ отпускѣ изъ Россіи Польскихъ плѣнныхъ.

1510.

Вторичное домогательство объ отпускѣ изъ Россіи Польск. плѣнныхъ.

²⁰ Пріѣздъ его въ той же книгѣ N. 2, стр. 98 и 99.

²¹ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 99—101.

1510. скаго и Пронскаго, такъ же Жеребятича и Ивашенцова, яко подданныхъ Россійскихъ, отпускать не годится; 2) что о обидныхъ дѣлахъ прикажетъ Государь изслѣдовать, виноватыхъ наказать и захваченное возвратить; но чтобы, равнымъ образомъ, и Король запретилъ своимъ подданнымъ въ Россійскія порубежныя вступаться земли и обиженнымъ бы приказалъ дать судъ и всякое удовольствіе.

Чинными Чась отъ часу. больше доходило жалобъ до Государя отъ отъ Пола- пограничныхъ Намѣстниковъ о причиняемыхъ Польскими людьми по- ми Россіянамъ обидахъ. Для истребованія о семъ отъ Короля гранич- удовольствіа посланъ въ Польшу, съ Государевою грамотою, нымъ Рос- Меньшой Путятинъ ²², съ коимъ отправленъ и проѣзжая къ сіянамъ о- Фразину, Петру Пушечникову, грамота. — Путятинъ, возвра- биды. ться, привезъ отвѣтныи Королевскій листъ, съ увѣреніемъ, что онъ всѣ обиды прикажетъ изслѣдовать и учинить удовольствіе, прося при томъ, чтобъ и его Королевскіе подданные, отъ Россіянъ обидимые, равное получили удовольствованіе.

Жалобана Въ слѣдъ за Путятинымъ пріѣхалъ и Польскій дворянинъ, Россіянъ. Станиславъ Долгирдовъ ²³, съ грамотою Королевскою, наполненною жалобъ на Россійскихъ подданныхъ, въ причиненія ими сильныхъ обидъ. Дважды онъ былъ Государю представленъ, и потому, съ отвѣтною къ Королю отпущенъ грамотою увѣрительною, что обидимые удовольствованы будутъ.

Въ то время находились въ Москвѣ Перекопскаго Мендигирея Царя Послы, съ конми назначено было въ Крымъ Россійское Посольство. А дабы дозволенъ былъ имъ чрезъ Польшу проѣздъ въ препровожденіи Польскихъ приставовъ, то послалъ Государь просительную о семъ къ Королю съ подъячимъ, Иваномъ Микулинымъ ²⁴, грамоту. — Микулинъ возвратился съ таковымъ Королевскимъ отвѣтомъ: что Россійскіе и Перекопскіе Послы свободно могутъ его землями и съ его приставами проѣхать; что его Польскіе подданные претерпѣваютъ отъ Россіянъ великія разоренія, разбой, татьбы и грабежи; что захвачено уже его Королевскихъ четырнадцать, да подданныхъ его Бояръ, пять волостей, не считая половину Витепскихъ, да другую Усвяцкихъ; и для того запретилъ бы Государь своимъ подданнымъ въ оныя, по мирному договору Польшѣ уступленныя, земли въѣзжать, а приличившихся въ семъ дѣлѣ приказалъ бы наказывать нещадно.

Въ началѣ 1511 года отправилъ Государь къ Польскому Королю своихъ Пословъ: Дворецкаго, Михайла Юрьева сына

²² Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 101.

²³ Пріѣздъ его въ той же Польской книгѣ N. 2, стр. 101.

²⁴ Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 101.

Захарыча, да Дьяка Василія Третьяка Долматова ²⁵. Въ данномъ имъ наказѣ велѣно представить Королю: 1. что Государь въ причиненныхъ подданнымъ его обидахъ и убыткахъ до сихъ поръ безъ удовлетворенія остается, и со дня на день его Королевскіе подданные похищаютъ принадлежація по мирному договору Россіи земли; 2. что Государь охотно бы отпустилъ въ Польшу плѣннаго Станислава Глѣбовича, но желаетъ прежде видѣть освобожденными изъ Польши Друцкихъ Князей мать, Княгиню Озерецкую, жену Ивашинцева и Звѣрева; 3. что хотя въ мирномъ договорѣ написано плѣнныхъ гостей и купцовъ съ обѣихъ сторонъ съ ихъ товарами отпустить, однако Король, отпустивъ купцовъ, удержалъ у себя ихъ товары, не допустивъ имъ взыскать своихъ долговъ на Польскихъ подданныхъ. Сверхъ того приказано симъ посламъ развѣдать обстоятельнѣе у вдовствующей Королевы, Елены, какія она имѣетъ мысли о Государевыхъ и особенныхъ своихъ дѣлахъ? Нѣтъ ли ей въ чемъ озлобленій, и какимъ образомъ переписываться съ нею можно о дѣлахъ, дабы не примѣтилъ сего Король и Польскіе вельможи? Съ сими послами отпущены чрезъ Польшу въ Крымъ Менлигиревы и Россійскіе послы. — Привезенной возвратившимися изъ Польши Послами Королевской отвѣтъ состоялъ въ слѣдующемъ: что, не взирая на многократныя его, Короля, чрезъ Пословъ и Гонцовъ къ Государю на Россійскихъ подданныхъ жалобы въ завладѣніи землями и въ причиненіи многихъ обидъ, до сихъ поръ никакого на то рѣшительнаго съ Россійской стороны не учинено удовольствія; что самый лучший способъ къ прекращенію сихъ золъ остается тотъ, чтобы послать съ обѣихъ сторонъ на границу Бояръ и, учинивъ справедливые рубежи, обиженныхъ всячески удовлетворить, и что какъ о плѣнныхъ, такъ и о купцахъ присланъ будетъ отвѣтъ съ Королевскими Послами. — А что Королева отвѣтствовала Посламъ, о томъ въ книгахъ не написано.

Не уемдрили въ Москву пріѣхать и Польскіе Послы, Станиславъ Глѣбовичъ, Полоцкій Воевода, Войтѣхъ Яновичъ (Албертъ Клочко), Королевинъ Маршалъ, и Писарь, Григорій Горемыка ²⁶. Они привезли съ собою и плѣнныхъ Россійскихъ, Княгиню Озерецкую, жену Якова Ивашинцева, и Звѣрева, а о Друцкой Княгинѣ сказали, что она давно умерла. Представляя сихъ плѣнныхъ, послы домогались, чтобы Государь отдалъ имъ на волю, оставаться ли имъ въ Россіи, или обратно ѣхать въ Польшу, и чтобы отпущены были: Николай Глѣбовичъ, Князь Богданъ Глинской, Князь Андрей Кромской, Сенька Жеребятичъ и Яковъ Ивашинцовъ; а при томъ требовали удовольствія пограничнымъ Польскимъ жителямъ

²⁵ Посольство сіе въ той же книгѣ № 2, стр. 102—104.

²⁶ Посольство сіе въ книгѣ Польск. № 2, стр. 104.

1511. въ нанесенныхъ имъ отъ Россійскихъ подданныхъ обидахъ и о посылкѣ на рубежи съ обѣихъ сторонъ судей, для разобранія споровъ въ земляхъ и водахъ, и доставленія всякому спокойнаго владѣнія. — Бояре и Дѣяки, именемъ Государя своего, оубѣтствовали, что Россійскихъ плѣнныхъ спрашивать не о чемъ, и они непременно должны въ Москвѣ остаться, на что, по многимъ спорамъ, и Послы согласились, исключая Николая Глѣбовича, коему опредѣлено ѣхать въ Польшу. Касательно отправленія на границы межевыхъ судей, требовали Бояре нѣсколько времени подумать и послѣ о томъ Короля съ Государевымъ Посланикомъ увѣдомить. На домогательство Погранич. о польское о пограничныхъ обидахъ, оубѣтствовали, что Польскіе жители сами неправы въ разсужденіи тѣхъ обидъ, кои они Россійскимъ причиняютъ подданнымъ, вступаясь въ ихъ земли и воды, и чтобы Король приказалъ прежде удовольствовать Россіянъ обиженныхъ, и обидащихъ наистрожайше наказать.

Отпустивъ Государь Пословъ, отправилъ къ вдовствующей Королевѣ, сестрѣ своей, Еленѣ, Дмитрія Загряжскаго, сына его Гридю, и Подьячаго, Сеньку Кузминина, съ подарками, соболями и бѣлкою, а къ Польскому Королю Подьячаго, Ваньку Бахтеара ²⁷, съ грамотою, въ коей, требуя удовольствія въ причиненныхъ его подданнымъ отъ пограничныхъ Польскихъ обывателей обидахъ, просилъ объ отпускѣ въ Москву плѣнныхъ Россійскихъ, Петра Фирсова жены съ дѣтьми, Михайла Сухова жены съ дочерью, да Михайла Александрова дочери, обѣя равнымъ образомъ отпустить изъ Москвы женъ Князь Ивана Барятинскаго, Василія Сапѣги, да Дебра Коленикова. — Бахтеаръ привезъ отъвѣтную Королевскую грамоту такого содержания: что онъ, Король, не преминетъ изслѣдовать пограничныхъ жалобъ, но прежде желаетъ, чтобы, для свидѣтельства, Боярскіе дѣти съ Государевой стороны присланы были, и что плѣнные Россійскіе тогда отпущены будутъ, когда Россійскіе Послы, по пріѣздѣ своемъ въ Польшу, сами услышатъ отъ нихъ о ихъ желаніи.

Жалоба Спустя нѣсколько времени пріѣхалъ въ Москву Польскій Дворянинъ, Богданъ Долгирдовъ ²⁸, съ Королевскою грамотою, въ коей, повторивъ онъ жалобу о обидныхъ и порубежныхъ дѣлахъ, и о томъ, что Можайской Намѣстникъ, захвативъ много Польскихъ сель, опредѣляетъ своему владѣнію границею рѣку Днѣпръ, усильнѣйше требовалъ, чтобы Государь склонился съ обѣихъ сторонъ выслатъ межевыхъ судей, и назначеніемъ рубежей себѣ и подданнымъ доставилъ бы миръ и спокойствіе. — Государь отъвѣтствовалъ Королю письменно, межеванин

границѣ. ²⁷ Отправленіе къ въ лянгѣ Польск. Посольствъ N. 2, стр. 101 и 105

²⁸ Пріѣздъ его въ той же лянгѣ N. 2, стр. 105.

что не меньше и его подданные притѣсняемы отъ Польскихъ пограничныхъ обывателей, что, однако, не преминеть онъ послать своихъ людей для разобранія спорныхъ сихъ дѣлъ, и для наказанія обидѣвшихъ, и что, для рѣшительнаго о границахъ обѣихъ державъ положенія, вышлетъ своихъ Бояръ, а кого именно и когда, о томъ съ своимъ посланнымъ не прекишетъ увѣдомить. 1511.

Польской Король, не дождавъ отъ Государя обѣщаннаго отвѣта, вторично того жъ самаго Дворянина, Богдана Долгирдова,²⁹ прислалъ въ Москву съ грамотою. Въ оной, припомянувъ о обидныхъ пограничныхъ дѣлахъ, а паче о завладѣннй волостью Нещердою, просилъ усильнѣйше о высылкѣ на границу Бояръ, для разобранія споръ и удовлетворенія обиженныхъ. — Въ отвѣтъ на сіе писалъ Государь къ Королю, что, для изслѣдованія о томъ посланные отъ него Дѣти Боярскіе, Глѣбъ Заболоцкой и Истома Оладѣинъ, возвратясь, донесли, что Россійскіе подданные, въ его Королевскія земли и воды, никогда не вступалися, и обидъ никому и никакихъ не причиняли; что, ежели и есть какія малыя обиды, оныя повелѣно Намѣстникамъ тамошнимъ изслѣдовать, но что, напротивъ того, Россіане отъ Польскихъ непріятелей претерпѣвають обиды и похищеніе ихъ земель, въ чемъ повелѣно бы было непременно удовольствоваться. Отказъ Государя въ высылкѣ на границу Судей.

Отпустивъ Государь Польскаго гонца, послалъ къ Королю и своего Подъячего, Алексѣя Малаго³⁰, съ грамотою, изъясняясь въ оной, что его подданные владѣютъ волостью Нещердою для того, что она изстари принадлежала къ Пуповской Россійской, а не къ Полоцкой, волости. — Въ присланной съ Подъячимъ Малымъ, отвѣтной Королевской грамотѣ, повторена была, какъ жалоба на Россійскихъ подданныхъ, вступающихся въ Польскія волости, земли и воды, такъ и требованіе о высылкѣ на границу Бояръ для сѣзду съ Польскими вельможами, кои бы могли рѣшить всѣ происшедшіе до сего пограничные споры, а въ которое время имъ сѣхаться, о томъ бы прислано было отъ Государя извѣстіе.

Между тѣмъ, часть отъ часу умножились жалобы отъ Россійскихъ Намѣстниковъ, не токмо на пограничныхъ Польскихъ обывателей, утѣсняющихъ Россійскія селенія, но и тамошнихъ Градоначальниковъ, никакого удовольствія по жалобамъ не дѣлающихъ. Дабы Короля подвигнуть къ удовлетворенію обиженныхъ, посланъ Константинъ Замыцкой, Подъячей Алексѣй Щекинъ³¹. Имъ повелѣно, представя неустройство Королевскихъ подданныхъ, объявить, что съ стороны Россійской 1512. Жалобы на Польш. пограничныхъ.

29 Прїѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 106 и 107.

30 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ. N. 2, стр. 107 и 108.

31 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 2, стр. 108 и 109.

1512. посылаются Боярскіе дѣти въ тѣ города, гдѣ Россіане претерпѣваютъ обиду, и чтобы Король повелѣлъ своимъ Намѣстникамъ учинить при нихъ всякое удовольствіе. Сверхъ того поручено просить у Короля объ отпускѣ въ Москву женъ: Петра Фурсова и Михайла Сухова, да дочери Александровой. — Замыцкой, возвратясь, объявилъ желаніе Короля быть съ обѣихъ сторонъ Боярскимъ дѣтямъ на границы на сѣздъ къ 23 Апрѣля, а при томъ донесъ Государю слышанную отъ вдовствующей Королевы, Елены, слѣдующую жалобу: когда она собиралась изъ Вильны ѣхать въ свою маетность, Браславль, отправивъ напередъ туда обозъ свой и людей, то въ самое то время Воеводы, Виленскій, Николай Радзивиль, и Троцкой, Григорій Остикъ, не токмо ее туда непустили, подозрѣвая ее въ мнимомъ въ Россію побѣгѣ, но, при выходѣ изъ церкви, схвата ее за рукава и посадивъ въ сани, повезли въ городъ Троки, а оттуда въ маетность Стеклишки, а людей отъ нее всѣхъ разогнали, имѣніе отобрали и ни въ чемъ ей воли не даютъ.

Оскорбительн. отъ Поляковъ поступокъ вдовствующей Королевы, Елены.

Таковой неожиданной, съ Государевою сестрою учиненной, Литовскими вельможами, поступокъ, весьма огорчилъ Великаго Князя, Василья Ивановича. И для того тотчасъ отправлены къ Королю: Григорій Жорновъ и Меншикъ Путятинъ³², съ требованіемъ у самаго Короля отвѣту, по какой причинѣ такъ съ Королевою поступлено, и домогаться, чтобы неостыжнн но все ея имѣніе и люди ей по прежнему возвращены были, и никто бы изъ его подданныхъ не отваживался въ ея, Королевы, дѣла мѣшаться; при томъ вельно донесъ, что какъ Замыцкой пріѣхалъ уже послѣ назначеннаго Кородемъ о сѣздѣ срока, то Государь опредѣляетъ быть оному сѣзду въ Дмитріевъ день (Октября 26). — (Воспоследовалъ ли на сіе отъ Короля какой отвѣтъ, о томъ въ книгахъ не упомянуто.)

Назначеніе пограничнаго сѣзда.

Еще Государевы посланные не возвратились въ Москву, какъ присланной отъ Польскаго Короля, часто поминаемый дворянинъ, его, Богданъ Долгирдовъ³³, подданною отъ Короля грамотою, во первыхъ, домогался о высылкѣ изъ Москвы остальныхъ Польскихъ плѣнныхъ: Князя Глинскаго, Ивана Велова, Сеньки Жеребятникова, Николая Сангаловича съ женами и дѣтьми ихъ, Князя Ивана Борятинскаго жены и прочихъ; потомъ жаловался на Пуповскаго Намѣстника, вступающагося въ многія Польскія волости и села; а наконецъ, предлагалъ о высылкѣ на границу судей съ обѣихъ сторонъ къ Успеніеву дни. — Дьяки на сіе отвѣтствовали, что Государь будетъ ожидать о срокѣ сѣзда извѣстія чрезъ своего Гонца, Григорія; что изъ требованныхъ плѣнныхъ одинъ только Сан-

Домогательство о сѣздѣ отъ Польск. дѣтннхъ.

32 Отправленіе ихъ въ книгѣ Польск. Посол. N. 1, стр. 109 и 110.

33 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 110 и 111.

галивичъ можетъ быть отпуцень, а о прочихъ давно уже от- 15 12.
казано; и что хотя упоминаемые въ Королевской грамотѣ се-
ла и деревни, по мирной договорной грамотѣ, къ Россійской
Пуповской волости принадлежатъ, однако Государь прикажетъ
своимъ Намѣстникамъ о семъ изыскать и его, Короля, о томъ
не преминеть увѣдомить.

Недоволенъ будучи симъ отвѣтомъ, Польской Король, Си- Умыселъ
гизмундъ ³⁴, рѣшился силою оружія доставить себѣ то, чѣмъ Польскаго
пограничныя владѣли Россійскіе обыватели. Нарушивъ данную, Короля въ
при постановленіи вѣчнаго мира, присягу, прибѣгнулъ къ по- нападеніи
мощи Менлигирея, Перекопскаго Царя, прося его соединенны съ Татарамъ
ми напасть на Россію силами. Уже положено было Крым- на Рос-
скимъ Царевичамъ поспѣвать съ войсками на Украинныя Рос- земли.
сійскіе города, а наслѣдующій годъ и самому Царю Менли-
гирею или дѣтямъ его итти со всею силою, обще съ нимъ,
Польскимъ Королемъ. О семъ извѣстася Великій Князь Ва-
силій Ивановичъ, учинилъ съ братьями своими и Болрами со- Отправле-
вѣтъ, на коемъ рѣшено, предваривъ Крымскихъ и Польскихъ ніе къ Смо-
войскъ на Россійскія предѣлы набѣги, отправить войска къ ленску и
Смоленску подъ предводительствомъ Князя Михайла Габбонича къ Ару-
Глинскаго, а къ Полоцку, Витебску, Оршѣ, Мстиславлю и въ гмъ По-
другіе города прочихъ Воеводъ, Подъячей же, Васка Всесвяц- льскимъ
кой, посланъ къ Королю съ складною ³⁵ грамотою, въ коей Го- мѣ стамъ
сударь, написавъ Королевское имя безъ всякихъ титуловъ и Россійской
и наочтя всѣ обидныя съ Польской стороны дѣла, деракой съ арміи.
Королевою Еленою поступокъ, вѣроломное вѣчнаго договора Объявлен-
нарушеніе, исканіе помощи въ злодѣи имени Христіанскаго, ной Польш-
и злой умыселъ на Россійское Государство, заключилъ тѣмъ, шѣ в ѳимъ
что онъ, призвавъ Бога въ помощь, рѣшился самъ свои защи- и прѣчнымъ
щать предѣлы. оной.

Государь находился уже съ своими войсками подъ Смо- Требowa-
ленскомъ, какъ Польской Король прислалъ своего гонца, Ни- ніе Короля
колая ³⁶, съ грамотою, требуя, чтобы скорѣ выведены были изъ объ отзы-
его земли Россійскія войска и къ городамъ бы не приступали, вѣ и зъ
угрожая, въ противномъ случаѣ, самъ, всею силою, учинить Польши
онимъ отпоръ. — Гонецъ не токмо не получилъ отвѣта, но Россійск.
и задержанъ былъ. войскъ.

Наступившая зима не допустила Россійскому войску о- 15 13.
владѣть помянутыми городами, и для того, опустошивъ тамош- Разореніе
нія селенія, возвратились войска къ границамъ. селъ Польш-
скихъ.

34 Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 111 и 112.

35 Складная грамота называлась потому, что въ оной увѣдомляемо было о сложени съ себя крестнаго, бывшаго прѣдъ учяженіи мирнаго договора, цѣлованія, и объявленія войны.

36 Прѣздъ его въ лядѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 112.

1513. Въ началѣ Февраля получено въ Москвѣ извѣстіе о при-
 Кочина ключившейся, 24 Генваря, вдовствующей Польской Королевѣ,
 вдовствующей Еленѣ, въ городѣ Вильнѣ, смерти. Сколько сожалѣлъ объ ней
 братъ ея, Великій Князь, столько боялся Польской Король,
 чтобы Государь, не имѣя больше въ его земли залога, не на-
 ступилъ съ вѣщешю силою на Польскія и Литовскія земли.
 Справедливый сей страхъ понудилъ его прислать къ Государю
 Прошья 37 своего Подкоморнаго (имени не показано) съ прошеніемъ
 о дачѣ провѣзжей для будущихъ въ Москву Польскихъ Пословъ
 грамоты. Не преминули и вельможи письменно къ Болярамъ
 отозваться, прося ихъ ходатайства въ унятіи войны и въ
 дозволеніи пріѣхать къ Государю Посламъ. — Гонецъ не былъ
 къ Государю допущенъ; однако грамоты, Королевская и Вель-
 можей, не токмо были приняты, но, снисходя на ихъ прозбу,
 приказано дать провѣзжую грамоту, назначивъ въ оной срокъ
 пріѣзда ихъ Пословъ къ Сборному Воскресенію (то есть, къ
 концу Февраля); тоже самое и Боляре къ Вельможамъ отвѣт-
 ствовали.

Исканіе Не имѣя же Король надежды на своихъ Пословъ, склонилъ
 Королевское Папу Римскаго, Льва X, для лучшаго въ постановленіи мира
 Папскаго поспѣху, вмѣстѣ съ своими, послать въ Москву и его Посла.
 Съ симъ уведомленіемъ пріѣхавшій къ Государю отъ Короля
 средства Дворянинъ, Богданъ Долгирдовичъ³⁸, навикаясь, что Польскіе
 въ прижи- Послы замѣшкались въ Москву пріѣздомъ своимъ по причи-
 реніи съ нѣ идущаго въ Россію Папскаго Посла, и поданною Королев-
 Россією. скою грамотою просилъ о дачѣ новой провѣзжей для Поль-
 скихъ и Папскаго Пословъ грамоты, которая съ нимъ, Долгир-
 довымъ тогда жъ отправлена.

1514. Нашествіе на Россійскіе предѣлы Татаръ, подкуплен-
 Татарскіе ныхъ отъ Польскаго Короля, удержало нѣсколько времени
 на Россію Государя отъ вторичнаго къ Смоленску похода. По прогнаніи
 набѣги. же ихъ, обратилъ Государь всѣ свои силы на Польшу: 7 Мар-
 та осажденъ былъ Смоленскъ. Присутствіе Государево ободря-
 ло Россійскихъ воиновъ, предводительствуемыхъ Князь Ми-
 хайломъ Глинскимъ, и Смоленскій Намѣстникъ, Салогубъ, при-

нужденъ былъ, 30 Іюля³⁹, отдать въ Россійскія руки городъ,
 войсками коимъ Поляки сто лѣтъ владѣли. Государь расположилъ свой
 Смоленск- станъ внѣ города, отправилъ того жъ Князя Глинскаго, для
 ска. занятія города Орши, въ надѣяніи, что послужившее сему

Намѣстникъ полководцу подъ Смоленскомъ счастье, совершитъ дальнѣйшія
 Князя Государевы намѣренія. Князь Глинской, вмѣсто исполненія
 Глинска- Государевой воли, началъ переписываться съ Польскимъ Ко-
 го.

37 Упомянется объ немъ въ Польской книгѣ N. 2, стр. 112 и 113.

38 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 113.

³⁹ Смотри лѣтоисчисловъ Россійскихъ и Исторію Польскую Стриковского. На
 Дятловской Дѣтоисписецъ, Козловъ, взятіе Смоленска поставлено 20 Апр.

родемъ **, прося о принятіи его въ свое покровительство п
 общаа нанесенной Королевству Польскому, потерянiемъ Смо- 1514.
 ленска, ущербъ, важнѣйшею наградишь услугою. Посланный
 съ Королевскимъ къ нему отвѣтомъ, Полакъ Трепка, а вско-
 рѣ потомъ и другой гонецъ, пойманы и приведены къ Госу-
 дарю. По изобличеніи таковой памѣтнической переписки, Князь
 Глинской въ оковахъ отосланъ въ Москву, а въ стоявшихъ
 подъ Оршею Россійскихъ войскахъ, главнымъ Воеводою при-
 казано быть Ивану Дмитріевичу Челяднину. Польская армія,
 подъ предводительствомъ Князь Константина Острожскаго, пе-
 решедъ рѣку Днѣпръ, 9 Сентября, вступила съ Россійскими
 войсками въ бой. Сраженіе происходило цѣлый день, и было
 кровопролитнѣйшее, но для Россіянъ несчастное. Челяднинъ,
 Князь Михайло Ивановичъ Голиця, съ братомъ своимъ, Князь
 Дмитріемъ, и прочіе Воеводы взяты въ полонъ, потерявъ мно-
 гихъ людей и весь обозъ. Государь, получа неприятную сію
 вѣдомость, отправился изъ подъ Смоленска въ Москву, непре-
 минувъ въ слѣдующее потомъ лѣто, отправить армию для ра-
 зоренія Польскихъ и Литовскихъ земель, а 10 Марта, 1517
 года ³⁹, заключить съ Албрехтомъ I, Магистромъ Прусскимъ,
 Маркграфомъ Брандбургскимъ, союзъ и договоръ общими си-
 лами стоять противу Польскаго Короля.

Судачное
 для Росс.
 подъ Ор-
 шею сра-
 жение.

Договоръ
 о союзѣ
 между
 Россією и
 Пруссією
 противу
 Польши.

Уже Польской Король скучалъ войною, и успѣхи Рос-
 сійскаго оружія часъ отъ часу грозили ему лишеніемъ всея
 Литвы. Въ семъ случаѣ прибѣгнувъ онъ къ Римскому Импера-
 тору, Максимилиану, съ коимъ 1515 года, имѣлъ въ Вѣнѣ сви-
 даніе и заключилъ союзъ. Посредствомъ его уповалъ онъ при-
 мириться съ Россійскимъ Государемъ. Цесарь, исполняя Коро-
 левскую прозбу, отправилъ своего Посла, Сигизмунда Барона
 Герберштейна, съ племянникомъ его, Яномъ Фонъ Турномъ ⁴⁰.
 Сей, пріѣхавъ въ Москву, 18 Апрѣля, предлагалъ желаніе и
 прозбу Императора, чтобы Государь, примирясь съ Польскимъ
 Королемъ, обратилъ оружіе свое на Турковъ и Татаръ, и
 чтобы, для постановленія мирныхъ договоровъ, приказалъ от-
 править Пословъ или на границу, или къ какому либо Кня-
 зю, куда и Польской Король своихъ пришлетъ.—Отвѣтство-
 вавъ на сіе Великій Князь, что онъ никуда своихъ не пошлетъ
 Пословъ, а ежели миролюбивое сосѣдство надобно Польскому
 Королю, то прислалъ бы онъ въ Москву своихъ Пословъ.

Стараніе
 Польскаго
 Короля о
 примиреніи
 его съ
 Россією
 посредст-
 вомъ Це-
 саря.

Пріѣздъ
 въ Москву
 Цесарска-
 го Посла
 съ предло-
 женіемъ о
 увеличеніи
 мира съ
 Польшею.

Съ симъ извѣстіемъ Цесарской Посоль отправилъ къ Поль-
 скому Королю, 29 Апрѣля, племянника своего. Но какъ Ко-
 роль отрекся отъ присылки въ Москву своихъ Пословъ, то

** Коллоковъ въ Литовской Исторіи. стр. 355 и 363.

³⁹ Смотри книгу Прусскихъ посольствъ въ книгѣ N. 1, листъ 33.

⁴⁰ Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 113, и Це-
 сарскихъ Посольствъ въ книгѣ подъ N. 2.

1517. Герберштейнъ просилъ Государя, чтобы хотя проѣзжую для Управствъ Польскихъ Пословъ приказалъ дать грамоту. Охотно на сіе Польскаго Государя склонялся, написавъ въ грамотѣ въ первые въ титулъ Короля въ Смоленскій. Грамота сія послана была немедленно въ Польшу, а Герберштейнъ, во ожиданіи скорого Польскихъ Пословъ пріѣзда, въ Москвѣ остался.

18 Октября пріѣхали въ Москву Польскіе Послы, Янъ Якубовичъ Щитъ, Намѣстникъ Могилевскій, да Богушъ Боговитиновъ, Королевскій Писарь, а съ нимъ Дворянъ и людей больше 70 человекъ⁴³. Долго они стояли подъ Москвою, на Дорогомилевѣ, не будучи удостоены видѣть Государева лица. Причиною тому былъ приходъ съ Польскими войсками подъ Псковской пригородокъ, Опочку, Литовскаго Гетмана, Князя Константина Острожскаго. Нанослѣдокъ, представъ они къ Государю, обще съ Посломъ Цесарскимъ, предлагали, что, посредствомъ Цесаря Римскаго, Король ихъ желаетъ, унявъ кровопролитіе, заключить съ Государемъ вѣчный миръ и дружбу. Первый начался между Послами и Боярами споръ, кому начинать предложеніе о договорахъ. Начали Бояре тѣмъ, чтобы

1518. Требуваніе съ Россійской стороны. Король нанесенное умершей сестрѣ Государевой, Королевѣ Еленѣ, безчестіе, удовлетворилъ, Вельможъ, обидѣвшихъ ее, казнилъ, похищенную у нея казну возвратилъ, данные ей отъ супруга ея, Короля Александра, города ему, Государю, отдалъ, а сверхъ того уступилъ бы въ Россійскую сторону прародительскіе города: Кіевъ, Полоцкъ, Витепскъ и иные. Напротивъ того домогались Послы отдачи въ Польскую сторону половины Новагорода, Пскова, Твери, Вязьмы, Дорогобужа, Путивля и всея Сѣверныя стороны. Вступившись въ сія споры Цесарской Посоль, далъ знать обѣимъ сторонамъ, что такового домогательства не поспѣшествовать, но отвлечь отъ миру обѣ державы могутъ. Польскіе Послы объявили потомъ послѣднюю Короля своего волю, сказавъ, что иначе имъ мириться нельзя, развѣ на тѣхъ условіяхъ, каковы приняты были, при заключеніи мира, между Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, и Королемъ Польскимъ, Александромъ. Герберштейнъ,

Цесарское ходатайство о Князѣ Глинскомъ. подавъ Государю Цесарскую грамоту, требовалъ, чтобы содержаннаго въ оковахъ Князь Михайла Глинскаго отпустить къ Цесарю, или дать ему свободу, и чтобы, по крайней мѣрѣ, хотя для Цесаря склонился Государь учинить на нѣсколько лѣтъ съ Польшею перемирье. Въ первыхъ двухъ пунктахъ отвѣзавъ, на послѣдній объявилъ Государю, что если Король другихъ полномочныхъ своихъ Пословъ къ нему пришлетъ съ легчайшими требованіями, то онъ охотно склонится, единственно для Цесаря, взять съ Польскимъ Королемъ миръ, или перемирие. Съ симъ отвѣтомъ Польскіе Послы, бывъ у Госу-

41 Посольство сіе въ книгѣ Польск. Посольствъ N. 2, стр. 114—117.

даря четырежды, 18 Ноября. А Цесарскія 22 числа того жь 1520. мѣсяца изъ Москвы выѣхали.

По бесплодномъ Посольскомъ отъѣздѣ ⁴², война паки съ Продол-
обѣихъ сторонъ началась. Великій Князь, Василій Ивановичь, жение вой-
склонилъ Магметъ Гирей, Крымскаго Царя, къ дачѣ ему вспо- ны между
могательнаго войска. Россійскія войска, подъ предводительст- Россією и
вомъ Болрина и Воеводы, Князь Василья Шуйскаго, отпра- Польшею,
вились въ Литву, Крымскія же, съ тамошними Царевичами, Вторичное
въ Польшу, а часть оныхъ нѣкоторая и въ Литву, гдѣ, соеди- въ Москву
нясь со Россійскими войсками, разоряли огнемъ и мечемъ Ли- Цесарское
товскія и Польскія селенія. Въ семь году, Іюля 27, Цесарь для при- посольство
вторичное прислалъ къ Государю посольство съ Францискомъ де Кольла и Антоніемъ, совѣтникомъ отъ Комитъ ⁴³ для скло- для при-
ненія Государя къ учиненію съ Польшею мира, или, по край- миренію
ней мѣрѣ, на пять лѣтъ перемирія. Въ слѣдствіе сего, хотя Рос- Россіи съ
сійское оружіе и довольные уже въ своихъ предпріятіяхъ Польшею.
имѣло успѣхи, но, съ одной стороны, прозьба Цесарева, а съ дру-
гой сожалѣніе о разлитіи многія Христіанскія крови убѣдило
Государя приказать Болрину Григорью Федоровичу писмен-
но отозваться къ Виленскому Воеводѣ, Николаю Радзивилу, о
томъ, что, если Польскій Король желаетъ имѣть съ Россією
миръ, то прислалъ бы въ Москву своихъ пословъ. Съ таковою
грамотою отправленъ Борисъ Каменской, а съ нимъ подъячей
Чирко ⁴⁴. — Борисъ, 18 Марта возвратясь съ Воеводскимъ
человѣкомъ, Николаемъ Войтехомъ, вручилъ отъ Радзивила
отвѣтную грамоту съ требованіемъ о дачѣ проѣзжаго въ Рос-
сію Польскимъ Посламъ листа. При посылкѣ онаго листа съ
Войтехомъ, посланъ вторично и Каменской въ Вильню. Отту-
да привезъ онъ отъ Всеводы Виленскаго, обще съ его чело-
вѣкомъ, Николаемъ Славскимъ, грамоту просительную о скло-
неніи Государя къ миролюбію. Славской отпущенъ съ тѣмъ,
чтобъ Польскіе Послы спѣшили своимъ въ Москву пріѣздомъ.

Янъ Станиславовичъ Делюшевичъ, Воевода Подляской, и Польское
Богущъ Боговитиновъ, Писарь Королевскій ⁴⁵, составляли Поль- въ Москву
ское посольство. Они, бывши у Государя, вступили потомъ въ посольст-
переговоры съ Болрами и Дьяками Государевыми; Требованія во для у-
и домогательства ихъ въ отдачу въ Польскую сторону горо- чиненія
довъ, Россіи принадлежащихъ, тѣ же были, каковы и прежнихъ. мирнаго
обще съ Цесарскимъ бывшихъ въ Москвѣ Пословъ. Равнымъ договора.
образомъ и Болре домогались объ отдачу тѣхъ же городовъ.
И потому какъ ни съ которой стороны ожидать не можно бы-

⁴² Упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 117 и 118.

⁴³ См. Цесарскія Посольства въ книгѣ N. 2, лист. 201 и 281, и Пру- сскихъ подъ N. 1, листъ 171.

⁴⁴ Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 118.

⁴⁵ Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 2, стр. 118 и 119.

1520. ло міра, то Послы, напослѣдокъ, просили о заключеніи хотя на пять лѣтъ перемирія. На толь долгое время не склонился Государь бытъ въ перемиріи, а едва дозволилъ на полгода, считая со 2 Сентября по масляничное заговѣнье, пока будутъ имѣть времени пріѣхать въ Москву Полномочныя Польскіе Послы, для проѣзду коихъ дана проѣзжая грамота. Послы, будучи увѣрены, что въ полугодищное сіе время всѣ непріятельскія дѣйствія прекращены будутъ, изъ Москвы уѣхали.

1521. Въмѣсто ожидаемаго посольства присланъ отъ Короля Дворянинъ Николай Шостакъ ⁴⁶ съ грамотою къ Государю, въ коей Король, увѣдомляя о минувшемъ уже срокѣ перемирія и о замедленіи его Пословъ, просилъ у Государя о присылкѣ скоромъ новой проѣзжей для его Пословъ грамоты, которая тотъ же часъ и дана была. Съ Шестаковымъ пріѣзжалъ, Виленскаго Во-Польскихъ еводы Радазивила, человекъ Гайко къ Боарину Григорью Федоровичу съ подарками и съ письмомъ просительнымъ о склоненіи Государя къ постановленію между обѣими Государствами мира.

Данная отъ Государя проѣзжая для Польскихъ Пословъ грамота зашита была, въ противность обыкновенію, принятому посылать таковыя грамоты за отворчатою печатью. Сіе побудило Короля прислать къ Государю гонца своего, Богуша Войткова ⁴⁷, съ прошеніемъ о дачѣ грамоты за отворчатою печатью. Требованіе Королевское немедленно исполнено, и Войтко отпущенъ былъ.

1522. Но Король, вдругъ переѣвнивъ свои мысли, прислалъ къ Государю гонца, Станислава Довгирдова ⁴⁸, съ предложеніемъ, что если Государь хочетъ быти съ нимъ Королемъ въ мирѣ, то прислалъ бы къ нему своихъ Полномочныхъ Пословъ. Съ прискорбностію приняты таковыя рѣчи, и тѣмъ съ большею, что въ вѣрующей грамотѣ Государевъ титулъ не весь написанъ былъ; однако отвѣтствовано гонцу, что Государь жаеетъ дѣйствительно миру и что для сего посылаетъ къ Королю на-рочнаго своего, сына Боарскаго, которой въ Смоленскѣ ожидаетъ будеть проѣзжей для себя грамоты.

Василей Поликарповъ ⁴⁹ къ отправленію въ Польшу назначенъ былъ. Ему велѣно, склоняя Короля о высылкѣ въ Москву Полномочныхъ Польскихъ Пословъ для постановленія вѣчнаго между обѣими Державами мира, увѣрить, что плѣнные всѣ получаютъ свободу. — Поликарповъ, возвратясь, донесъ, что Король ищетъ миру, или перемирія безъ отпущенія плѣн-

⁴⁶ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 120 и 121.

⁴⁷ Пріѣздъ его въ Польской книгѣ N. 2, стр. 121.

⁴⁸ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 122.

⁴⁹ Отправленіе его въ Польской книгѣ N. 2, стр. 122 и 123.

ныхъ людей и хотѣлъ прислать своихъ въ Москву Пословъ не- 1522.
отмѣнно къ 6 числу Августа.

И въ самомъ дѣлѣ къ назначенному сроку прибыли въ Мо- Польское
скову Польскіе полномочные Послы Петръ Станиславовичъ, Ки- въ Москву
шка, Воевода Полоцкій, Боговитиновъ, Подскарбій Земскій, Посольст-
и Иванъ Горностаѣй, Королевскій Писарь ⁵⁰. Предложенія свои во дламир-
начали они о заключеніи между обѣими Государствами вѣч- ныхъ до-
наго мира. Бояре и Дѣяки Государевы не отрекались отъ сего; говоровъ.
но услышавъ, что Послы желаютъ поставить миръ на услови-
яхъ тѣхъ договоровъ, каковы учинены между Великимъ Кня-
земъ, Васильемъ Васильевичемъ и Казимиромъ, Польскимъ Ко-
ролемъ, или, по крайней мѣрѣ, каковы были между Великимъ
Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, и Александромъ, Королемъ,
отказались на таковыхъ условіяхъ заключать мирные догово-
ры. Потомъ зачали говорить о уступкѣ городовъ и о раздѣ-
нѣ съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ. Но когда и въ семъ пунктѣ
согласиться не могли, то приступили Послы къ переговорамъ
о перемиріи, желая оной имѣть на десять или на пять лѣтъ.
По довольнымъ съ обѣихъ сторонъ спорамъ; наконецъ, заключе-
но перемиріе на 5 лѣтъ, считая отъ 25 Декабря. Договорная съ Поль-
грамота * въ томъ состояла: во время онаго перемирія обоимъ Го- шею на 5
сударямъ не воевать между собою, и показанныхъ въ оной лѣтъ и у-
грамотѣ городовъ, волостей и земель другъ у друга не отни- словіа о-
мать, а особливо завоеваннаго города Смоленска съ путями и наго.
волостями, которому остаться въ Россійской сторонѣ; Россій-
скому владѣнію имѣть рубежъ отъ Днѣпра, ниже Смоленска,
рѣкою Мерею въ верхъ, межъ Пречистые Взаруба и Звѣровичъ
въ Иваку рѣку; Посламъ, гостямъ и купцамъ, со всякими то-
варями пріѣзжать и отъѣзжать съ обѣихъ сторонъ доброволь-
но, такъ же и пріѣзжающихъ изъ другихъ Государствъ въ
Россію, или въ Польшу, Пословъ и купцовъ пропускать чрезъ
Россійскія, или Польскія, земли безъ всякихъ зацѣпокъ; при-
чиненныя кому либо изъ Князей и людей съ которой нибудь
стороны обиды въ землѣ и водѣ разбирать обще, съхався На-
мѣстникамъ и Управителямъ Украинныхъ городовъ; тата, бѣг-
леца, холопа и должника выдавать, и по окончаніи перемир-
ныхъ лѣтъ, случившихся въ которомъ либо Государствѣ По-
словъ и купцовъ не рубить, но отпускать ихъ со всѣмъ имѣніемъ.

Дабы сіе перемиріе подтвердилъ самъ Король, отправлен- 1523.
ны къ нему Россійскіе Послы, Окольникъ Василей Григорь-
евичъ Морозовъ, Дворецкой Андрей Никитичъ Бутурлинъ, и
Дѣяки, Иванъ Телешовъ, да Матвѣй Раковъ ⁵¹. Они, по пріѣз-

⁵⁰ Въ той же книгѣ N. 2, стр. 123 и 125.

* Подлинная Польская перемирная грамота хранится въ Архивѣ подъ N. 7. Смotr. Прибавл. подъ букв. Д.

⁵¹ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 125 и 126.

1523. дѣ своемъ въ Краковъ, были свидѣтелями, когда Король на Подтвержденной * перемирной грамотѣ цѣловалъ Крестъ и жденіе перемірїя съ Польшею на 5 лѣтъ. причинилъ присягу свято оное сохранить. Испросили они при томъ облегченіе плѣннымъ Россійскимъ людямъ, копъ всѣ собраны въ Вильню и тамъ свободнѣе содержаны были. Двѣжды званы были къ Королевскому столу, но какъ тутъ находили они Папскихъ, Венгерскихъ и Цесарскихъ Пословъ, то оставаться у онаго не хотѣли. Долгое ихъ тамо пребываніе причину подало послать Государю къ нимъ для развѣданія Ушака Воропанова съ грамотою, и сіе поспѣшествовало имъ скорѣйшей оттуда съ подтвержденною Королевскою грамотою отпускъ.

Каван-
хой по-
одъ.

Взакнныя
погранич-
ныхъ По-
льскихъ и
Росіи лю-
дей жало-
бы.

Великій Князь, Василій Ивановичъ, примирясь съ Польшею, обратилъ оружіе свое на Казанскихъ Татаръ. Находясь при самомъ уже въ Казань отѣздѣ, получилъ онъ отъ Польскаго Короля, съ Дворяниномъ Богданомъ Довгирдовымъ⁵², грамоту, въ коей, жалуясь Король на Россійскихъ пограничныхъ людей, причинающихъ вновь Польскимъ жителямъ великія обиды и убытки и похищающихъ Польскія земли, просилъ, чтобы повелѣно было изслѣдовать и обиженныхъ удолѣвать. — Грамоту сію принять, и отвѣтъ на оную объявить поручено Царевичу Феодору, и Боярамъ, которые дали знать гонцу: что Государь о такихъ обидахъ не вѣдалъ, что не изыскавъ виноватыхъ, рѣшить сего спора нельзя, и что непремѣнно приказано будетъ всякое обиженнымъ сдѣлать удовольствіе, только бы и Король съ своей стороны то же чинить не отрекался.

Жалоба
на Поль-
скихъ под-
данныхъ.

Возвратясь Государь изъ Казани, отправилъ въ Польшу въ послахъ Василія Загряжскаго и Подьячего Ивана Филиппова⁵³, во первыхъ, съ жалобою къ Королю на его подданныхъ, кои, въ противность учиненному перемирію, вступаясь въ принадлежація Россіи мѣста, причиняютъ обиды и грабежи, а потомъ и съ прошеніемъ о наказаніи виноватыхъ. — Загряжской, возвратясь, донесъ, что Король обѣщалъ послать къ своимъ Намѣстникамъ указъ для изслѣдованія сихъ жалобъ, и что, равнымъ образомъ и онъ желаетъ, дабы въ тихомірїи и спокойствіи пограничные Россійскіе люди съ его подданными жили.

1524. Немного спустя времени прїѣхалъ отъ Короля Дворянинъ Станиславъ Довгирдовъ⁵⁴ какъ съ жалобою на Намѣстниковъ Луцкихъ, Стародубовскихъ и прочихъ, присвоивающихъ себѣ Польскія волости: Усвяцкую, Любечъ, Кричево, Пропойскъ, Чичеринъ, Олучинъ и Рѣчицы, и отнимающихъ у

* Подтвержденная Польская грамота (Ратификація) отъ 22 Февраля, 1523 года, хранится въ Архивѣ подъ N 8, подлинная.

52 Прїѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 126 и 127.

53 Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 2, стр. 127 и 128.

54 Прїѣздъ его въ Польской книгѣ N. 2, стр. 128 и 129.

сихъ жителей имѣніе, такъ и съ прошенъемъ объ удержаніи Намѣстниковъ отъ таковыхъ поступокъ. Дѣяки отвѣтствовали Довгирдову, что если отъ Россійскихъ Намѣстниковъ точно таковыя происходятъ Польскимъ подданнымъ обиды, то Государь немедленно велитъ изслѣдовать, обиженныхъ удовлетворять, а злыхъ казни предать, съ тѣмъ, однако, чтобы и Король не допускалъ своихъ Намѣстниковъ къ причиненію озлобленій Россійскимъ подданнымъ.

Въ то время былъ у Государя Цесарской Посоль; ему надобно было возвращаться чрезъ Польскія земли. Исходатайствовать какъ ему, такъ и Россійскому Послу, Князь Ивану Засѣкину, и Дѣяку Семену Борисову, въ Цесарію свободной проѣзды, пристава и кормъ, посыланъ былъ въ Польшу Иванъ Курицынъ⁵⁵. Сей, возвратясь, обнадежилъ Государя, что Король охотно обоимъ Посламъ желаемое учинитъ удовольствіемъ обѣщаетъ.

Между тѣмъ Стародубскій Намѣстникъ, Князь Александръ Оболенской, жаловался Государю, что Поляки изъ Пропойска и Рѣвницы, нарушивъ перемирной договоръ, вступаются въ Стародубскія и Гомскія волости, въ Попову Гору, въ Дракотъ, Десятки, Масловъ и Крюковъ, такъ же и въ иныя волости, земли и воды, и многихъ людей до смерти побили, а иныхъ къ себѣ увели, и многія обиды чинятъ по всѣмъ городамъ. Съ симъ увѣдомленіемъ, и съ требованіемъ въ таковой обидѣ удовольствія, отправленъ къ Королю Федоръ Аванасъевичъ⁵⁶. Съ нимъ посланъ Папинъ и Государевъ къ Папѣ Посланники, коимъ велѣно просить у Короля дозволенія о свободномъ чрезъ его земли проѣздѣ. — Король, чрезъ вельможъ своихъ, отвѣтствовалъ, что онъ пошлетъ къ своимъ Намѣстникамъ повѣдѣніе, запретитъ онимъ наистрожайше вступаться въ Россійскія земли и захваченное прикажетъ отдать.

Не меньше и Польской Король почиталъ себя обиженнымъ, получая отсюду извѣстія о занятіи Россіянами его земель, и о причиненіи великихъ разбоевъ и грабительствъ. Съ симъ представленіемъ прислалъ онъ въ Москву своего Писаря, Бухвала Дмитріева⁵⁷, которой, именемъ Короля, просилъ о прекращеніи таковыхъ на Польскіе предѣлы набѣговъ. — Дѣяки выходили отвѣтствовать Бухвалу, изъясняясь, что Государь, по полученнымъ отъ своихъ пограничныхъ Намѣстниковъ извѣстіямъ, не почитаетъ своихъ подданныхъ виновными; что, напротивъ того, претерпѣваютъ его подданные отъ Королевскихъ людей великія притѣсненія; что, однако, снисходя на

1524.
Жалоба съ Польской стороны на Россійскихъ Намѣстниковъ.

Просьба о пропускѣ чрезъ Польшу Цесарскаго обща съ Россійскимъ посла.

1525.
Жалоба Стародубскаго Намѣстника на Поляковъ.

Посольство къ Государю Папы, и взаимное къ нему изъ Россіи.

Представленія Королевскія о обидахъ Россіянамъ его подданнымъ причиняемыхъ.

55 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 129.

56 Посылка его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 129 и 130.

57 Пріѣздъ его въ Польской книгѣ N. 2, стр. 230 и 231.

1525. требованіе Королевское, вторично пошлетъ Государь о семь развѣдать и запретить въ Королевскія земли и воды вступаться; и что, наконецъ, ежели Король имѣетъ намѣреніе быть съ Государемъ въ вѣчномъ миру, то прислалъ бы въ Москву полномочныхъ своихъ вельможъ.

1526. Въмѣсто ожидаемаго съ предложеніемъ о мирѣ Посольства; **Взаимная** пріѣхалъ Королевской гонецъ, Николай Ивашиицовъ ⁵⁸, съ Польскою грамотою, наполненною жалобами о обидныхъ и пограничныхъ дѣлахъ. — Государь, при отпускѣ его, не преминулъ, равнымъ образомъ, напомнить въ своей грамотѣ о тѣхъ немилосторонныхъ жалобахъ о обидныхъ пограничныхъ дѣлахъ. **Взаимная** таковыя жалобы наскучили обѣимъ сторонамъ, такъ какъ и частыя о перемиріяхъ постановленія; и для того Королю Польскому хотѣлось учинить съ Россіянами вѣчной миръ. Но, не надѣясь самъ собою онаго получить, прибѣгнувъ паки къ ходатайству Цесаря Римскаго Карла V, брата его, Фердинанда, Римскаго Короля, и Папы Климента VII.

Посредствомъ Цесаря, Римскаго Короля и Папы въ поставленіи между Россіею и Польшею вѣчнаго мира.

Сии три Государя, приславъ своихъ пословъ, Леонарда Комита, Сигизмунда Барона Гербертейна и Ивана Френтюшка ⁵⁹, единодушно просили Великаго Князя, Василія Ивановича, чтобы онъ склонился заключить съ Польскимъ Королемъ вѣчной миръ и для пріѣзду Польскихъ Пословъ далъ бы проѣзжую грамоту. — Государь былъ тогда въ Можайскѣ, гдѣ и помянутые Послы были представлены. Склонясь Государь на представленія Посольскія, немедленно приказалъ изготовить проѣзжую грамоту, которую Цесарскіе Послы тотчасъ, отправивъ въ Польшу, дали знать Королю, что они пріѣзда его Пословъ ожидать имѣютъ.

Польское въ Москву Посольство для постановленія мирныхъ договоровъ. Не замѣшкали своимъ пріѣдомъ Польскіе Послы, Петръ Кишка, Воевода Полоцкій, и Богушъ Боговитиновъ, Писарь Королевскій ⁶⁰. Они, вмѣстѣ съ посредничьими Послами, допущены будучъ прежде къ Государю, а потомъ къ Боярамъ, просили заключеніемъ вѣчнаго между обѣими державами мира доставить обѣимъ сторонамъ желаемое спокойствіе. Бояре и Дьяки Государевы отвѣтствовали, что Государь ихъ единственно для Папы и для Цесаря склонился къ сему дѣлу, спросили Польскихъ Пословъ: на чемъ оному быть миру? Послы сначала требовали половины Новгорода, Пскова и иныхъ городовъ, потомъ Смоленска, или половины онаго. Но какъ Бояре въ томъ отказали, то, напоследокъ, просили о перемирії на 20 или на 15 лѣтъ, и представляли, что Стародубскіе Намѣстни-

58 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 131 и 132.

59 Упомянутъ въ той же книгѣ N. 2, стр. 132.

60 Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 133 и 134.

ми захватили Королевскія волости, Олугичи, Маслово, Крюковъ и Десятки. Государь, снисходя на прозьбу Папскихъ и Цесарскихъ Пословъ, учинилъ съ Польскимъ Королемъ на 6 лѣтъ, считая отъ 25 Декабря перемиріе^{*}; а о поминутыхъ волостяхъ велѣлъ изслѣдовать.

1526.
Перемиріе съ Польшею на 6 лѣтъ.

Для взятія подтвержденной перемирной грамоты и для приведенія Польскаго Короля на оной къ присягѣ посланы въ Послахъ Окольникей Иванъ Васильевичъ Ляцкой, да Дьякъ Елизаръ Цыплятевъ⁶¹. Сверхъ того, велѣно имъ домогаться у Короля, чтобы плѣнные Россійскіе, по освобожденіи изъ тюремъ, со всѣхъ мѣстъ въ одинъ какой либо городъ сведены, а обидныя и межевыя дѣла рѣшены были. Въ посланной съ ними вѣрующей Государевой грамотѣ таковъ писанъ былъ титулъ: „Отъ Великаго Государя Василья, Божіею милостию Государя „всѣя Россіи, и Великаго Кнзя Володимирскаго, Московскаго, „Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Рязанскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Болгарскаго, и иныхъ.— Послы, возвратясь изъ Кракова и подавъ Государю подтвержденную Королевскую грамоту“ объявили, что плѣнныхъ участь обидчана; что для рѣшительнаго положенія о обидныхъ и межевыхъ дѣлахъ совѣтуеть Король съ обѣихъ сторонъ на границы выслать судей, и что требуетъ при томъ удовольствія въ обидныхъ дѣлахъ, вновь уже послѣ перемирія поданнымъ его отъ Россіянъ нанесенныхъ.

1527.

Титулъ Государевъ полной.

Подтвержденіе шестилѣтняго Польшею перемирія.

А дабы и Польскіе плѣнные, въ Россіи содержащіеся, получили въ полону ослабу и изъ тюремъ выпущены были, для того присланъ въ Москву Королевскій Дворянинъ, Иванъ Есмановъ⁶², которой притомъ, жалуясь Государю, что Королевскіе межевые судьи, на границу въ недавномъ времени высланные, захвачены и подъ стражею содержатся, требовалъ о выпускѣ ихъ и о изслѣдованіи обидныхъ прежнихъ дѣлъ.— Въ отвѣтъ на сіе объявили Дьяки, что плѣнники Польскіе, будучи всѣ изъ тюрьмы выпущены, иные на порукахъ, а другіе за стражею ходятъ, коихъ онъ, Есмановъ, свободно видѣть можетъ, а нѣкоторые изъ нихъ въ Польшу ушли, которыхъ бы, въ силу договора, приказалъ Король выдать; что Королевскіе судьи уже выпущены; что Государь скоро отправитъ на границу своихъ Судей, куда поспѣшили бы и Польскіе, и чтобы Король отпустилъ Государева гонца, Василья Всемяцкаго, и всѣхъ гостей, въ Польшѣ удержанныхъ.

Требованіе о свободѣ Польскихъ плѣнныхъ такъ же и межевыхъ Судей задержанныхъ.

^{*} Перемирная подлинная грамота хранится въ Архивѣ подъ №. 9. Смотри прибавленіе подъ букв. Е.

⁶¹ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ №. 2, стр. 135.

⁶² Подлинная Польская подтвержденная грамота отъ 28 Февр., 1527 года, подъ №. 10 въ Архивѣ.

⁶³ Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ №. 2, стр. 136 и 137.

1528. Будучи въ Краковѣ Россійскіе вышепомянутые Послы, Ляцкой и Цыпллтевь, условились съ вельможами, чтобы Король прислалъ въ Москву своихъ Пословъ видѣть Польскихъ плѣнныхъ. А какъ, вмѣсто Пословъ, присланъ былъ молодой человекъ, Есмановъ, то, съ отправленнымъ къ Королю гонцомъ, Федоромъ Аванасевымъ⁶³, вѣлно требовать, дабы Король непременно прислалъ своихъ Пословъ, для согляданія плѣнныхъ своихъ, и дабы приказалъ пограничнымъ своимъ Намѣстникамъ воздержаться отъ обидъ и притѣсненій Россійскимъ людемъ. Съ Аванасевымъ отпущены съ Москвы Волоскіе Послы, а съ ними и Государевъ Посолъ, Константинъ Замыцкой. Для свободнаго же ихъ чрезъ Польшу проѣзда вѣлно Аванасеву исходатайствовать отъ Короля грамоту. — Федоръ, изъ Кракова возвратясь, объявилъ Государю, что Король хотѣлъ прислать въ Москву своихъ Пословъ, и чтобы къ ихъ пріѣзду свезены были въ Москву всѣ Польскіе плѣнные для авки имъ Посламъ; что о обидныхъ дѣлахъ велитъ изслѣдовать своимъ пограничнымъ градодержателямъ и обиженнымъ всякое учинитъ удовольствіе, а обидѣвшихъ наказанію предать; и Волоскимъ и Россійскому въ Валахію Послу дозволилъ свободной чрезъ свою землю пропускъ, обещая ихъ своимъ препроводить приставамъ.

Едва Польскіе плѣнники собрались въ Москву, то пріѣхали и Польскіе Послы, Матвѣй Войтеховичъ Яновичъ Клошко, державецъ Волковыйской, Василій Богдановичъ Чижъ, Косицкій Дворной, и Секретарь Королевскій, Андрей Мацкеевичъ⁶⁴. Первое ихъ домогательство было видѣть единоплеменныхъ своихъ плѣнныхъ, освобожденныхъ изъ тюремъ и желѣзъ, въ чемъ они и удовольствованы были. Потомъ предлагали: 1. что какъ Россійскіе подданные многими уже завладѣли, въ противность перемирной грамоты, Польскими землями и водами, то повелѣно бы было оныя обратно въ Польскую отдать сторону. 2. Чтобы, по согласію обѣихъ сторонъ, выслать, къ назначенному сроку, на границу Судей для разобранія обидъ и для постановленія межей. 3. Что Король къ сему дѣлу назначилъ его, Секретаря, Андрея Мацкеевича, коему дана бы была проѣзжая туда грамота, и 4. что какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, въ оныя шесть лѣтъ высылать Полномочныхъ Пословъ для договоровъ о вѣчномъ мирѣ, то прислалъ бы Государь своихъ нынѣ къ Королю Пословъ и Польскихъ бы людей со всѣмъ ихъ имѣніемъ отпустилъ. —

Боляре и Дьяки отвѣтствовали на 1) и 2) что Государь вышлетъ на рубежъ своихъ добрыхъ людей къ 1 Октября, а судей для разобранія обидъ къ 25 Декабря; на 3) что требуемую Королевскому Секретарю грамоту приказано уже написать

Отказъ въ посылкѣ въ Польшу Россійскаго Посольства для мирныхъ договоровъ.

63 Упомянется въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 137 и 138.

64 Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 139 и 140.

и отдать; на 4) что Россійской Дворъ ни какой не имѣтъ нужды посылать въ Польшу полномочныхъ своихъ Пословъ; а если вѣрный миръ надобенъ для Польскаго Королевства, то бы Польскіе Послы и пріѣхали въ Москву для договоровъ, по учиненіи коихъ и всѣмъ плѣннымъ съ обѣихъ сторонъ даруется свобода.

Не успѣли еще Послы доѣхать до Можайска, какъ возвратившись отъ Волоскаго Воеводы Посоль, Константинъ Замыцкой, донесъ Государю, что Польской Король ѣхавшаго съ нимъ въ Россію Волоскаго Посла, изъ Минска поворотивъ, у себя удержалъ. Тотчасъ посланъ былъ Дьякъ меньшей Путятинъ съ указомъ къ Можайскому Воеводѣ, дабы онъ, остановивъ Польскихъ Пословъ, объявилъ имъ, что Король, въ противность перемирныхъ договоровъ, удержалъ у себя Волоскаго Посла; а къ Королю отправленъ гонецъ, Борисъ Голохвастовъ⁶⁵ съ грамотою требовательною о отпускѣ оного Посла. Польскіе Послы, сколько ни бранились съ Путятинимъ, но выпущены не были, а потому принужденными нашлись послать отъ себя къ Королю Дворянина съ увѣдомленіемъ о своемъ задержаніи.

1528.

Задержаніе въ Польшѣ ѣдущаго въ Россію Волоскаго Посла, а въ Можайскѣ Польскіхъ Пословъ.

До пріѣзду еще Голохвастова въ Краковъ отпущенъ былъ въ Москву Волоской Посоль. Государь, извѣстясь о семъ отъ Смоленскаго Намѣстника, приказалъ и Польскихъ изъ Можайска отпустить. Король отвѣтствовалъ Голохвастову, что какъ Волоской Воевода, не истребовавъ прежде у него, о пропускѣ своего въ Россію Посла, дозволенія, отправилъ оного, для сей единственно причины и удержанъ былъ; что, однако, снисходя на его Посольское прошеніе, тотчасъ онъ отпущенъ былъ; и что, наконецъ, съ крайнимъ сожалѣніемъ увѣдомился онъ, что Послы его, въ противность перемирія, удержаны были въ Можайскѣ.

Взанный отпущенъ задержанныхъ Пословъ.

Между тѣмъ Польской Король, Сигизмундъ, находясь въ старости лѣтъ, желалъ, при жизни своей, вручить правленіе Великаго Княжества Литовскаго, Рускаго и Жмудскаго девятилѣтнему сыну своему, Королевицу Августу. Сіе его желаніе собранымъ въ Вильнѣ Сеймомъ утверждено, и Королевичъ, 8-го Октября, Великимъ Княземъ Литовскимъ провозглашенъ былъ. Съ симъ радостнымъ извѣстіемъ пріѣхалъ отъ Короля Дворянинъ Иванъ Боговитиновъ⁶⁶, который при томъ предлагалъ: 1) что по отъѣздѣ изъ Москвы Польскихъ По-

1529.

Постащенное Королевича Польскаго Великимъ Литовскимъ Княземъ.

⁶⁵ Посылка его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 141 и 142.

⁶⁶ Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 143 и 144.

1529. слово, плѣнники Польскіе паки разосланы по тюрьмамъ въ разные города, и для того просилъ Государя объ освобожденіи ихъ, обнадеживая, что и Король равномерно Россійскимъ плѣннымъ общаетъ облегченіе; 2. что, по условію тѣхъ же Польскихъ Пословъ, посланный къ назначенному сроку на границы Секретарь Андрей Мацкеевичъ для рѣшенія съ Россійскими Судьями на съѣздѣ всѣхъ обидныхъ и межевыхъ дѣлъ, плѣнныхъ Россійскихъ Судей не получилъ, а между тѣмъ продолжаютъ о тѣхъ Королевскимъ подданнымъ великія озлобленія, и для того приказалъ бы Государь на съѣздѣ своимъ Судьямъ выѣхать, и обиженныхъ удовлетворить. — Дьякъ Путятинъ, высланный отъ Государя къ Дворянину, отвѣтствовалъ, на 1) что слухъ о такомъ Польскихъ плѣнныхъ въ Россіи содержаніи не основателенъ, тѣмъ паче, что они всѣ въ томъ точно находятся положеніи и до днесь, въ какомъ ихъ Польскіе Послы видѣли. На 2) что Россійскіе Судьи выѣзжали на границу позже Андрея Мацкеевича, который только три дня побывъ на рубежѣ и не дождался ихъ, уѣхалъ; и хотя посылали они въ Полоцкъ объ немъ развѣдывать, но получивъ въ отвѣтъ, что онъ уѣхалъ домой, въ Москву возвратился; а когда Король вторично хочетъ своихъ Судей на рубежъ выслать, то и Россійскіе непременно будутъ туда вскорѣ послѣ праздника Пасхи.

1530. Тѣмъ временемъ отпускалъ Государь Волоскихъ Пословъ, Александра Кержу, съ товарищи, съ своимъ Посланникомъ, Чудинымъ Карачаровымъ. А какъ имъ надлежало ѣхать чрезъ Польшу, то, для спрошенія у Короля какъ симъ, такъ и будущимъ отъ Волоскаго Господаря въ Россію Посланникамъ, свободнаго чрезъ его Государство проѣзда дозволенія, посланъ былъ съ грамотою къ Королю Василей Артемьевъ⁶⁷. Въ Государевомъ и Королевскомъ титулахъ грамотѣ титулъ Королевскій написанъ безъ Рускаго и Прускаго, для того, что Король не хотѣлъ въ своихъ грамотахъ писать Государя Великимъ Государемъ. — Артемьевъ возвратился отъ Короля съ обнадеживательною о свободномъ пропускѣ въ Валахію, и изъ Валахіи ѣдущихъ Пословъ, грамотою, а притомъ объявилъ, что Королевскій сынъ, Августъ, по согласію всѣхъ Чиновъ, избранъ, по смерти отца своего, премника Польскаго престола, и 2-го Февраля въ Краковѣ торжественно коронованъ.

Какъ положенный Государемъ срокъ къ съѣзду межевыхъ Судей на границы уже наступалъ, то Король разсудилъ о семъ прежде съ Государемъ обослаться грамотою, приславъ

67 Упомин. въ книгѣ Польскихъ Пословъ №. 2, стр. 144 и 145.

оную съ гонцомъ своимъ, Давыдомъ ⁶⁸. Содержаніе оной было 1530. Требува-
то, что какъ послѣ Пасхи обыкновенно бываетъ вездѣ великое ндіе о вы-
водѣ разлитіе, а потому и неудобно Судьямъ тогда съѣзжать- смлкъ ма
ся, то благоволилъ бы Государь другой назначить срокъ. — съѣздъ
Въ слѣдствіе сего положилъ Государь быть съѣзду 8-го Сен- межевыхъ
табря, о чемъ далъ знать Королю, жаловался на его подданныхъ, Россій-
причинающихъ Россійскимъ пограничнымъ обывателямъ не- скихъ Су-
сносныя обиды и забирающихъ въ цолонъ, въ противность пе- дей.
ремирныхъ договоровъ.

Но и сей вторичный межевой съездъ былъ безплоденъ. 1531. Вторично
Польскіе Судьи, пріѣхавъ на границу и не дождавшись Рос- безплод-
сійскихъ, уѣхали домой; съ симъ увѣдомленіемъ присланъ отъ ный по-
Короля человекъ его, Александръ Бокеевъ ⁶⁹. Въ Королевской граничной
подданной отъ него грамотѣ, находилась, вопервыхъ, жалоба о съѣздъ.
тщетномъ толикokratномъ съ обихъ сторонъ Судей съѣздъ, и
о причиняемыхъ его подданнымъ отъ Россіянъ въ землѣ и водѣ Домага-
обидахъ, а потомъ предложеніе, чтобы Государь прислалъ къ тельство о
нему въ Краковъ своихъ полномочныхъ Судей для мирнаго прислкъ въ Кра-
постановленія.—Отвѣтная на сіе Государева грамота состояла ковъ Рос-
въ томъ, что безплодному съѣзду причиною его Судьи, кои сійскаго
не хотя ни часу дожидаться пріѣзду къ себѣ Россійскихъ Су- Посоль-
дей, тотчасъ домой возвращаются; что если Король не отмѣ- ства.
нилъ намѣренія рѣшить всѣ споры обоюднымъ чрезъ Судей
на границахъ разобраніемъ, то и Россійскіе къ назначенному
неотмѣнно съѣдутся сроку; что между тѣмъ Россійскіе поддан-
ные день отъ дня претерпѣваютъ отъ его людей обиды, разо-
рненіе и отнятіе Стародубовскихъ и Гомейскихъ волостей, и
что, наконецъ, ежели Королю миръ или перемиріе нужно, то
воспѣшала бы присылкою въ Москву своихъ Пословъ.

Сколь ни желательно было Королю постановленіе съ Рос- Польское
сією вѣчнаго мира въ Краковѣ, однако убѣжденъ былъ, имѣя въ Москву
больше въ ономъ мирѣ нужды, исполнить Государеву волю; и Посоль-
потому, назначивъ въ Москву своихъ полномочныхъ Пословъ, ства для
предварительно о семъ Государя увѣдомилъ чрезъ того же мирныхъ
вторично присланнаго, Александра Бокеева ⁷⁰, требуя отъ Го- догово-
сударя проѣзжей своимъ Посламъ грамоты, и принося при розь.
томъ жалобу, что его подданные къ крайнему приходятъ ра-
зоренію, и многіе изъ нихъ Россіянами въ цолонъ уже захва-
ченны; о чемъ испрашивая удовольствія, требовалъ, дабы оби-
женнымъ всякое доставлено было правосудіе, и на границу вы-

68 Упомян въ той же книгѣ N. 2, стр. 144 и 145.

69 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 116 и 117.

70 Посольство его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 117 и 118.

1531. сланы бы были вскорѣ межевые Судьи. — Дьякъ Путатинъ Жалоба объявлялъ именемъ Государя присланному: что не меньше и на Россіи Россійскіе подданные отъ Королевскихъ людей озлоблены и граблены въ собственныхъ своихъ, движимыхъ и недвижимыхъ, имѣніяхъ (о чемъ именной ему тогда же поданъ списокъ); что не со стороны Россійской, но съ Польской дѣлается небреженіе и нерышимость въ Судейскихъ сѣздахъ; что Государь охотно дозволяетъ пріѣхать въ Москву Польскимъ полномочнымъ Посольствомъ: и что не прежде какъ по заключеніи мирныхъ договоровъ, высланы будутъ на границу Россійскіе межевые Судьи, а въ то время и Польскіе могутъ туда пріѣхать. Съ симъ отвѣтомъ отправленъ Бокеевъ, не будучи у Государя у руки и не имѣвъ обыкновеннаго подчиванья, по причинѣ невѣжливаго его за столомъ съ Боярами поступка.

1532. Государь извѣстася, что въ Литвѣ свирѣпствуетъ моровое повѣтріе, и что идутъ къ нему оттуда Польскіе Послы, отправилъ немедленно къ Смоленскому Намѣстнику, Князю Александру Ивановичу Ростовскому, Указъ, съ подтвержденіемъ, дабы онъ, не впуская Пословъ, въ городъ, предварительно къ нимъ отправилъ на встрѣчу, въ Оршу, Михайла Битяговскаго, наказавъ ему спросить Пословъ, по крестному цѣлованію, продолжается ли, или уже утихло, и какъ давно началось оное повѣтріе? Битяговскій, возвратяся, донесъ, что, по словамъ Посольскимъ, уже два мѣсяца оному повѣтрію минуло, и что около 50 человекъ въ городѣ Вильнѣ умерло. Тогда дозволено было Посламъ въ Москву пріѣхать. Посольство сіе составляли: Иванъ Богдановичъ Сапѣга, Воевода Подляской, Матвій Войтеховичъ Клочко, Староста Волковійской, да Секретарь Павелъ Войтеховичъ Нарушевичъ ⁷¹. Представляли они Государю прежде о желаніи Королевскомъ заключить съ Россійскимъ Государствомъ вѣчный миръ, и о томъ, что въ Государевыхъ Грамотахъ не полный Королевской титулъ прописывается; а послѣ уведомяли о бывшемъ между Королевскою и Волоска-Война между Воеводы арміями сраженіи, съ урономъ послѣдней.—Бояре и Дьяки про титулъ Королевскій отозвались, что равнымъ образомъ и въ Королевскихъ Грамотахъ не сполна Государевъ прописуется титулъ. Начали потомъ предлагать, на какихъ условіяхъ быть миру? Съ Польской стороны всегда одни и тѣ же были домогательства объ уступкѣ городовъ, а паче Смоленска. Изъ сего произошли великіе споры, и уже объявленъ былъ Посламъ отпускъ изъ Москвы. Они, не желая, чтобы тщетенъ былъ ихъ пріѣздъ, предложили о перемиріи, домогаясь себѣ Чернигова, Гомья и Поповой Горы. Дьяки на сіе отвѣтствовали, что для Христіанскаго спокойствія, скорѣе Государь согласится усту-

⁷¹ Посольство сіе въ книгѣ Польск. Посольствъ N. 2, стр. 148—152.

цять пограничныя волости, невеликі Черниговъ и другіе какіе 1532.
либо города. Домогались, наконецъ, о раздѣлѣ съ обѣихъ сто-
ронъ плѣнныхъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Россійскій Дворъ
за сіе уступилъ городъ Гомель и Попову Гору. Но какъ на
сіе отвѣтствовано, что Государь, для великихъ своихъ людей,
въ полону у Короля содержащихся, можетъ уступить волости, Перемиріе
къ его рубежу подошедшія, то едва могли Послы испросить съ Поль-
на одинъ токмо годъ перемиріе. Къ данной съ Россійской сто- шею на 1
роны за Государевою печатью записи, вмѣсто Государя, цѣло- годъ
вали крестъ Дьяки, Елизаръ Цыплятевъ, да меньшей Путя-
тинъ; Польская же записъ* была за Польскими печатями. Си-
ми записями раздѣлились Послы и бысть у Государя четьрежды,
отпущены съ Москвы.

Неръшимость въ заключеніи между Государями мира и въ 1533.
постановленіи границамъ предѣла, подавала подданнымъ часъ
отъ часу поводъ продолжать дальнѣйшіе въ земляхъ и водахъ
поиски и присвоенія, и тѣмъ наводила обоимъ Государствамъ
скуку въ разбираіи обоюдныхъ обидъ и безпрестанныхъ жа-
лобъ, а подданнымъ разоренія. Государь, получа отъ своихъ
пограничныхъ Намѣстниковъ увѣдомленіе, что Королевскіе лю-
ди, нарушая перемирныя грамоты, вступаютъ въ Россійскія
земли, именно въ оныхъ грамотахъ Россійской Державъ усту-
пленныя, отправилъ къ Королю своихъ Пословъ, Василья Фе-
доровича Нащокина, и подъячего Третьяка Дубровина⁷², нака- Жалоба на
завъ имъ домогаться у Короля объ удовольствованіи обижен- Полаковъ,
ныхъ, о наказаніи преступниковъ и о запрещеніи чинить всту намо-
впредь таковыя наглости. — Нащокинъ, возвратясь, подалъ Го- щился въ
сударю врученный ему отъ Вельможъ имянной списокъ о при- Россійскія
чиненныхъ съ Россійской стороны Польскимъ подданнымъ о- селемія.
бидахъ; а при томъ донесъ, что Польскіе Судьи третично при- Третичной
ѣзжали на границу, но не нашедъ Россійскихъ, назадъ от- на гран-
ѣхали, и что Король и всѣ вельможи домогаются о высылкѣ цахъ тщет-
на границы Судей для разобранія обидъ и учрежденія гра- ной съ-
ницъ, и къ оному съѣзду назначили срокъ Крестопоклонную вѣдъ.
недѣлю, увѣряя, что Польскимъ Намѣстникамъ крѣпко запре-
щено будетъ до тѣхъ поръ вступаться въ принадлежащія Рос-
сін области.

Воспослѣдовавшая Государю и Великому Князю, Василью Кончина.
Ивановичу, болѣзнь, а потомъ и кончина не допустила межевыя Государя
дѣла привести къ окончанію. Сей Государь, воспріявшій въ Василья
монашествѣ имя Варлаама, 4-го Декабря умеръ, оставивъ на- Ивановича.
слѣдникомъ трехлѣтняго своего сына, Царя Ивана Васильевича.

* Записки подлинной, ни списка въ Архивѣ не имѣется.

⁷² Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 152 и 153.

Прозьба **Въ сіе самое время прислали въ Москву Польскіе вель-**
Поль- **можі къ Боярамъ въ гонцахъ Юрія Клинскаго ⁷³. Поданная**
скихъ **имъ грамота состояла въ прошеніи, чтобы они склоняли Го-**
вельможъ **сударя своего къ заключенію между обими Державами вѣч-**
о поста- **наго мира, и исходатайствовали бы для будущихъ въ Москву**
мовленіи **съ Поль-** **Польскихъ Пословъ проѣзжую грамоту. — Бояре письменно**
шею вѣч- **отвѣтствовали, что Россійской Дворъ никогда не отрекался отъ**
наго мира. **миролюбивыхъ предложеній. Съ симъ отвѣтомъ и съ проѣз-**
жею грамотою отпущенъ Клинской, а съ нимъ посланъ и Бо-
ярскій человекъ, Юшка Зваганъ.

⁷³ Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N 2, стр. 133.

ПЕРЕПИСКА

между

РОССІЕЮ и ПОЛЬШЕЮ,

въ государствование

ЦАРЯ

ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Съ объявленіемъ о кончинѣ Великаго Князя, Василья Ива- новича, и о вступленіи на Царство сына его, Государя Ца- ря Ивана Васильевича, отправленъ, въ Генварѣ, въ Польшу Болярской сынъ, Тимофѣй Заболоцкой Бражниковъ¹, коему наказано при томъ донести Королю, чтобы онъ былъ съ нимъ, Государемъ, въ любви и дружбѣ непоколебимой. — Заболоцкой, возвратясь въ Москву 22 Іюля, объявилъ, что Король общалъ содержать съ Государемъ миръ такъ, какъ и съ родителемъ его, и что ежели Россійскій Государь желаетъ подтвержденія договоровъ, то почтилъ бы старость его Королевскую присылкою въ Польшу полномочныхъ своихъ Пословъ, или согласился бы на рубежъ оныхъ выслать. Съ нимъ возвратился отъ Боляръ въ Польшу посланный Звягинъ, которой привезъ и провѣзъ на Россійскихъ Пословъ грамоту.

Неожидаемый и гордый Польскаго Короля таковой отвѣтъ причиною былъ отправленія Россійскихъ войскъ въ Вязму, Дорогобужъ и въ Смоленскъ, подъ предводительствомъ раз- ныхъ Воеводъ.

Равнымъ образомъ и самъ Король, пользуясь Государевымъ младолѣтствомъ, отправилъ сына своего, Королевича, и Воеводу Князя Вишневецкаго, со многочисленною подъ Смоленскъ арміею, а Воеводу Немирова къ Стародубу и Чернигову, въ намѣреніи овладѣть сими городами. Туда жъ вельно и Россійскимъ поспѣшать войскамъ, кои съ великимъ успѣхомъ раз-

¹ Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Пословъ N. 2, стр. 154.

бить и прогнавъ непріятелей, и разоривъ огнемъ и мечемъ Смоленскія, Витепскія и Брянскія города и волости, съ великимъ плѣномъ и добычею возвратились въ Россію *.

1535. Слѣдующій потомъ 1535 годъ весь прошелъ въ войнѣ съ Польшею. Къ сему не мало способствовали Россійскіе измѣнники, Князь Семень Бѣльскій и Иванъ Лапкой, бѣжавшіе къ Польскому Королю, Сигизмунду. Противу Польской же арміи, приближавшейся въ то время къ Смоленску, отправлены войска съ Князь Васильемъ Шуйскимъ и съ Князь Даниломъ Пронскимъ, коимъ велѣно овладѣть городомъ Мстиславлемъ, а Новгородцамъ и Псковичамъ велѣно поспѣшать со всѣмъ военнымъ снарядомъ къ городу Себежу и поставить тамъ на Польской землѣ, при озерѣ, городъ. Польскій Воевода, овладѣвъ, въ Іюль мѣсяцѣ, городомъ Гомбеею, сожегъ подкопомъ и городъ, Стародубъ, взялъ въ полонъ тамошняго Воеводу Князь Федора Овчину. Не меньше же и Россійскому оружію послужило тогда щастіе; ибо не токмо Мстиславль и другія мѣста Польскія вызжены были, но и городъ при озерѣ Себежѣ, по повелѣнію Государеву, въ одинъ мѣсяцъ выстроены былъ **.

Успѣхи Подобно и въ 1536 году, послыанныя въ Польшу, къ Россійскому городу Себѣжу, Любечу, Стародубу и Витепску Россійскія войска вездѣ надъ Поляками одерживали победы. Въ Февраль мѣсяцѣ отъ Себежа прогнали Польскаго Воеводу, Андрея Немирова, а въ Іюль выстроили вновь земляной городъ, Стародубъ ***.

1536. Въ продолженіе сихъ военныхъ взаимныхъ дѣйствій, нашедшихся въ полону у Польскаго Короля Воевода, Князь Федоръ Овчина, къ брату своему, Болярину Князь Ивану Овчининъ, прислалъ въ томъ же 1536 году человека своего, Андрея Горбатаго ² съ увѣдомленіемъ, что Староста Городенской, Юрій Николаевичъ Радзивиль, объявилъ ему желаніе Польскаго Короля о унятіи войны и о возстановленіи между обоими Государствами мира. — На сіе велѣно отвѣтствовать Князю Овчининъ, что Россійскій Государь всегда удаляется отъ разлитія Христіанской крови, будучи и теперь согласенъ возобновить покой и миръ, если Польскій Король къ тому окажетъ свою склонность.

Почему вторично присланъ въ Москву Князя Овчины человекъ, а съ нимъ и посланный отъ Радзивила въ гонцахъ

* Смотри Царстведную книгу Лѣтописецъ Царя Ивана Васильевича, листы 38 — 43.

** Царств. книги лист. 47 — 51.

*** Царств. книги лист. 59 — 61.

² Упомян. въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 156.

Полякъ Гайко ³. Поданная Князь Ивану Овчинъ грамота 1536. состояла въ томъ, что Король, склонясь на прозьбу своихъ Требова- подданныхъ къ примиренію, требуетъ, чтобъ Россійскіе Послы ние Коро- для договоровъ вскорѣ присланы были въ Польшу; притомъ леваго и вельможъ и прозьбу для нихъ Королевскую вручилъ грамоту. — Въ овмыслкъ высылкъ Россійскихъ Пословъ отказано присланному, а вмѣ- въ Польшу сто того требовано письменно, чтобъ Польскіе въ Москву при- шуРоссій- хали Послы для учиненія мира, или перемирія. скаго По-

Съ Гайкомъ отпущенъ въ Польшу Яковъ Сказинъ ⁴, ко- сольства торой, возвратясь съ Полякомъ, Владиславомъ Роговскимъ, отъ для мир- того же Радзивила присланнымъ, объявилъ, что сходнѣ Рос- ныхъ до- сійскому Государю, яко несовершенному еще въ лѣтахъ, вы- говоровъ. выслать на границы полномочныхъ своихъ Пословъ, куда, равнымъ Посольст- во обра- зомъ, и Польскій Король, яко отецъ ему, Великому Князю, во тре- своихъ пришлетъ, опредѣливъ на сіе время и мѣсто, и унявъ бовалиемъ до тѣхъ поръ съ обвѣхъ сторонъ всѣ непріятельскія движе- Россій- ния. — Роговскому отвѣтствовано, что Государь Царь, Иванъ Польшу Васильевичъ, ни въ Польшу, ни на рубежъ своихъ Пословъ Посоль- не вышлетъ, тѣмъ наипаче, что такой поступокъ съ Его Цар- ства. скою честію не сходствуетъ.

Междуусобной таковой споръ рѣшился тѣмъ, что принуж- Обыкно- дена была выслать Посланника та сторона, для которой нуж- вене закл- нѣ былъ миръ. Польской Король, Сигизмундъ, прислалъ въ оучать въ Москву Николина Техановскаго, Подстоля и Намѣстника Крев- Москвѣ, скаго ⁵, который, именемъ своего Короля, поздравивъ Государя а не въ съ принятіемъ Россійскаго престола, домогался, дабы Россій- Польшѣ скіе Послы неотмѣнно высланы были въ Польшу для мир- всякіе ме- наго постановленія. — Но какъ требованіе сіе было въ про- жду Госу- тивность прежнимъ обыкновеніямъ, потому что всякіе догово- дарямъ до- ры въ Москвѣ, а не въ Польшѣ заключаемы были, то и сему говоры. Посланнику въ требованіяхъ его отказано.

Вскорѣ послѣ отпуски изъ Москвы Техановскаго, отпра- Посоль- вленъ въ Посланникахъ къ Королю Тимофѣй Хлудневъ съ ства въ сыномъ своимъ и Подьячимъ Бронниковымъ ⁶. Въ данномъ имъ Польшу наказѣ вѣдно склонять Короля къ прекращенію войны, и для скло- уговаривать, чтобъ, въ силу давнихъ обыкновѣній, высланы ненія Ко- были, для мирныхъ договоровъ, въ Москву Польскіе Послы, роля къ не ожидая до того времени къ себѣ Россійскихъ; причемъ и уклтію войнникъ прозьбу для Польскихъ Пословъ вѣдно вручить Польскимъ высылкъ вельможамъ грамоту. — Хлудневъ, пріѣхавъ въ Москву въ высылкъ въ Москвѣ въ Москвѣ въ Декабрѣ мѣсяцъ, донесъ Государю, что Польскій Король о своихъ Пословъ.

3 Смотр. въ той же книгѣ П. 2, стр. 155 и 156.

4 Смотр. въ книгѣ Польск. Посольствъ П. 2, стр. 157.

5 Пріѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ П. 2, стр. 158.

6 Отправленіе ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ П. 2, стр. 159.

1537. склоняся на ихъ предложеніе, отправляетъ въ Россію немедленно полномочныхъ своихъ Пословъ, кои къ 25-му Декабря имѣють быть въ Москвѣ.

Польское Въ назначенное время прибыли Польскіе послы, Янъ Глѣ-
въ Москву бовичъ, Воевода Полоцкой, Матвѣй Войтеховъ Ключко, Воево-
Посольств да Витепской, и Писарь Вендлавъ Николаевичъ ⁷, а съ ними
во для дворянъ и слугъ 415 человекъ. Боаре и Дьяки посланы были
мирныхъ для учиненія мирныхъ договоровъ съ ними, Послами. Домога-
по ставов- тельства съ Польской стороны были слѣдующія: чтобы Го-
дешій. сударь поступился Королю Новгороду, Пскова и Смоленска,

ибо, де, то Королевская была вотчина, и чтобы учинить миръ на такомъ точно основаніи, на какомъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, учинилъ съ Польскимъ Королемъ, Казимиромъ, или съ Королемъ Александромъ. Равнымъ образомъ и Боаре требовали отдачи городовъ Кіева, Полоцка и Витепска, коиими Король владелъ. Отъ сего происходили между Послами и Боарами спорныя и бранныя многія рѣчи, и Послы уехали было, не совершивъ начатаго дѣла. Но потомъ сдѣлано другое о перемиріи предложеніе. Много и тутъ происходило споровъ съ обѣихъ сторонъ. Рѣшили, наконецъ, тѣмъ: 1. быть переми-
Перемиріе рію на 5 лѣтъ, считая отъ 25-го Марта. 2. Въ Россійскую сто-
сь Поль- рону отдать города Себежъ, Заволочье и волость Долийскую
шено на 5 лѣтъ и у- съ селами Чечерскими и Крычевскими, Залъсье, Бабичи, Свѣ-
словія о- тиловичи, Голодно, Скарбовичи и Липечи. Въ Польской сто-
наго. ронѣ оставить городъ Гомель съ волостями. Размѣнясь грамо-
тами * отправились изъ Москвы Послы, бывъ у Государя шесть
разъ, но ни одного не удостоясь быть у стола, за малолѣт-
ствомъ Государя.

Для подтверженія самимъ Королемъ учиненнаго пятилѣт-
наго перемирія посланы Россійскіе Послы: Бояринъ Васи-
лей Григорьевичъ Морозовъ, Дворецкой Князь Дмитрей Фе-
доровичъ Палецкой, да Дьякъ Григорей Загряжской ⁸. Нака-
зано имъ учинить сверхъ того: 1. истребовать провѣзную гра-
моту для отправляющихся къ Цесарю Римскому, и Венгер-
скому Королю Россійскихъ Пословъ. 2. Домогаться о пропу-
скѣ Боярскаго сына, Василья Безобразова, посланнаго къ Во-
лоскому Воеводѣ съ предложеніемъ, дабы онъ съ нимъ, Коро-
лемъ, былъ въ мирѣ и любви; и 3. договариваться о освобожде-
ніи съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ. — Послы, возвратясь, при-
везли съ собою Королевскую подтвержденную грамоту ** и двѣ

⁷ Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 2, стр. 160 — 166.

* Перемирная Польская грамота Марта 1537 года; подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 11. Смотр. Приложение подъ буквою Ж.

⁸ Отправленіе ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 166 — 167

** Подтвержденная перемирная Королевская грамота отъ 27 Іюня 1537.

Подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 12.

проѣзжихъ въ Цесарію и Венгрію; а притомъ объявили, что 1537. Король не склонился на послѣдніа два требованія, потому что Подтверженіе шведскіа Польскій по- данный, воюеть съ нимъ, Королемъ, и что плѣнные тогда раз- стѣлѣтѣи- гошьПоль- мѣнены будутъ, когда воспослѣдуетъ между обѣими держава- шедю пере- ми вѣчный миръ и согласіе. миріа.

По полученнымъ отъ Короля проѣзжимъ грамотамъ, от- 1538. правились въ слѣдующемъ 1538 году въ Послахъ къ Цесарю Россій- Юрій Скобелцынъ, а къ Венгерскому Королю Дмитрей Ва- скульевъ; а дабы свободной имъ чрезъ Польшу, по Его Коро- оское къ левскому общанію, данъ былъ пропускъ, посланъ о семъ съ Цесарю, въ Венгрію, и въ Ва- просьбою Савинъ Михайловъ сынъ Олябьевъ Омельяновъ, лахія по- коему притомъ поручено: во первыхъ, принесть Королю жа- сольство. лобу на подданныхъ его пограничныхъ людей, Подочанъ, Ви- Жалоба на погра- тепчанъ и Мстиславлянъ, кои не токмо вступаются въ Россій- ничныхъ скія волости и села Себежскія, Луцкіа, Смоленскія, Усвятскія, Польшк. Озерецкіа, Стародубскія, въ Брянскую волость Прикладни, но людей. тамошнихъ жителей бьютъ и грабятъ; потомъ, повторить до- могательство о пропускѣ чрезъ Польшу къ Волоскому Воево- дѣ Россійскаго гонца и будущаго оттуда Волоскаго Посла.— Король отвѣтствовалъ Савину, что въ Цесарію и Венгрію охотно дозволить ѣхать Россійскимъ Посламъ, а къ Волоско- му, яко своему подданному и разорителю Польскихъ селеній, никого не пропустить; и что не ведишь своимъ подданнымъ вступаться въ Россійскія земли и обидѣ ни какихъ не дѣлать; что же касается до Усвятскихъ и Озерецкихъ волостей, то какъ оныя къ Королевскому городу Витепску издавна при- надлежать, то Государь бы не велѣлъ своимъ подданнымъ въ оныя вступаться.

Въ постановленномъ послѣднемъ перемирномъ договорѣ, ме- 1541. жду прочимъ написано было: „Въ тѣ перемирныя лѣта слать Напомненіе Поль- „обѣимъ сторонамъ между себя великихъ Пословъ, для заклю- скіа Коро- „ченія вѣчнаго мира.“ Дабы о семъ припомнить Польскому лекому Ко- Королю, отправленъ Боарской сынъ, Федоръ Дмитріевъ За- ролю о вы- гряжской¹⁰, коему велѣно объявить, что перемирныя же лѣта смыкъ въ приходять къ окончанію, и что, если Король имѣетъ жалость Москву о разлитіи Христіанской крови, то прислалъ бы въ Пословъ для дого- полночныхъ своихъ Пословъ для постановленія вѣчнаго ми- вора о вѣ- ра.—Загряжской, пріѣхавъ въ Краковъ, нашель Короля въ бо- чинѣмъ мн- лѣзни. Вельможи предлагали ему править посольство сыну рѣ. его, Королевицу Августу Сигизмунду, но онъ, не имѣя на сіе поведѣнія, отказался.

⁹ Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2, стр. 167—169.
¹⁰ Сіе Посольство упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 3, стр. 15, 16 и 43.

1542. Король, находя для себя больше нужды въ мирѣ, отправилъ, 20 Декабря, 1541 года, Полномочныхъ своихъ Пословъ: Яна Юрьевича Глѣбовича, Воеводу Полоцкаго, Никодима Яновича Цѣхановецкаго, Старосту Мелницкаго, и Писаря Николая Андрушевича ¹¹, кои Марта 1 въ Москву, а 6 къ Государю представлены были. Сначала Послы съ Боярами разговаривали о вѣчномъ мирѣ. Первые требовали уступки Польск. Полягограда, Пскова, Смоленска (безъ коего ни какъ на миръ не предложено о заключеніи между обѣими Дворами вѣчнаго мира. склонялись), Стародуба и Почепа; а послѣдніе домогались Кіева, Полтавы, Витебска, Гомья и иныхъ городовъ. Но какъ требованія сіи обѣимъ сторонамъ несносны были, то, по просьбѣ Посольской, приказалъ Государь договариваться о перемирії на таковыхъ условіяхъ, чтобы города и волости, въ прежней перемирной за Россією написанные грамотѣ, паки въ Россійскую сторону написать, чтобы или Польской городъ Гомь, или вмѣсто онаго Себежскія волости Россіи уступить, и, наконецъ, чтобы плѣнные съ обѣихъ сторонъ освобождены были. Послы въ городѣ Гомь отказали, а за разнѣну плѣнныхъ требовали Чернигова, Мглина, Друкова, Поповой Горы, Себежа, Заволочья и Велижа. Бояре хотя за плѣнныхъ и поступались Друковымъ, но Послы не согласились.

Польской Король уже старъ былъ. Государю хотѣлось, чтобы и сына его, Королевича Августа Сигизмунда, има въ перемирной грамотѣ написано было; въ чемъ, когда Послы не противурѣчили, то 21 Марта договорились о перемирії на 7 лѣтъ, считая отъ 25 Марта. Разнѣна перемирнымъ грамотою на 7 лѣтъ происходила слѣдующимъ образомъ. По входѣ Пословъ къ Государю, Дьякъ читалъ перемирную грамоту; и сіи обѣи грамоты слагемы были вмѣстѣ такъ, что Россійская на верхъ, а Польская подъ исподъ положены на блюдо, а на нихъ воздвизальной крестъ. Потомъ, вставъ Государь съ мѣста, сказалъ Посламъ, что онъ цѣлуетъ крестъ къ Польскому Королю и сыну его на томъ, чтобы сохранять свято постановленное перемиріе на условіяхъ, въ оной грамотѣ прописанныхъ. И такъ прежде Государь, а послѣ цѣловали Послы крестъ. Наконецъ, отдана грамота Посламъ, кои подчиваны были вишневымъ медомъ изъ рукъ самого Государя, и допущены были къ нему къ рукъ.

Содержаніе перемирнаго договора. Постановленный договоръ ¹² состоялъ въ томъ, чтобы во все время онаго перемирія быть Государю въ дружбѣ съ нимъ, Польскимъ Королемъ, и сыномъ его; войны между собою не

¹¹ Посольство сіе въ Статейной Польской книгѣ N. 3, стр. 1 — 63.

¹² Перемирная Польскихъ Пословъ грамота отъ 25 Марта, 1542 году.

Подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 12. Списокъ съ оной въ книгѣ N. 3, стр. 112. Смotr. Прилож. подъ булв. 3.

замышлять; въ написанные помянуто въ грамотѣ города во- 1542.
лости и земли, съ показаніемъ онымъ рубежей, не вступать;
посламъ, гостямъ и купцамъ съ товарами съ обѣихъ сторонъ
дозволить свободно ѣздить и торговать всякими товарами до-
бровольно, и ихъ пропускать чрезъ свои земли въ другія Го-
сударства; обидныя дѣла въ землѣ и водѣ разбирать обще На-
мѣстникамъ и Управителямъ Украиннымъ, а иногда и Судьямъ;
а напоследокъ, случившимся при окончаніи перемирія Посламъ
или купцамъ въ которомъ либо Государствѣ никакова не чи- Неображе-
нить зла, но отпустить ихъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ въ своєю лие Госу-
землю. — Въ грамотѣ, данной Посламъ съ Россійской сторо- ларевой
ны, привѣшена была Государева печать, *въдоку на конь и орель.* печати.

Бояре хотѣли было внести въ перемирную грамоту о Се- Записъ о
бежскихъ земляхъ, но Послы сего учинить не смѣли, и для спорныхъ
того учинили они съ обѣихъ сторонъ записи ¹³ въ такой си- Себеж-
лѣ: какъ Полоцкіе люди вступаются въ шесть пустошей Се- скихъ зе-
бежскихъ по конецъ озера Нечерды, называя оныя Полоцки- мляхъ.
ми, а притомъ вступаются въ озера Снаръ, Стровно, Долошъ,
да въ Себежскія деревни Дѣдино и въ Себежскую землю Мо-
чаху, то и постановили они о высылкѣ съ обѣихъ сторонъ
въ оныя спорныя земли Боярскихъ Дѣтей для размежеванія
оныхъ; а до того времени обомъ Государствѣмъ подданнымъ не
вступаться въ тѣ спорныя земли, и если, паче чаянія, за ка-
ковыми либо спорѣми сіе не рѣшится дѣло, то перемиріемъ
быть ненарушиму. — По разиѣнъ перемирныхъ грамотъ и
записей, предлагаемы были съ обѣихъ сторонъ жалобы о оби-
дахъ пограничнымъ людямъ и о требованіи лишнихъ пошлинъ.
Сей споръ рѣшили тѣмъ: Бояре приняли отъ Пословъ ре-
естры жалобамъ Польскимъ, а Послы, для донесенія Королю,
взали отъ Бояръ таковыя же реестры обидныя, для учиненія
съ обѣихъ сторонъ удовольствія. Притомъ предлагали Бояре Посоль-
Посламъ: 1. О убыткахъ, нанесенныхъ въ Польшѣ отправлен- ство въ
ному въ Царьградъ Посланнику, Федору Адашеву. 2. О дачѣ Царь-
Смоленскому Владыкѣ, Гурию, доходовъ съ монастырскихъ вот- градъ.
чинъ, въ Польскихъ областяхъ находящихся; и 3. О невступ-
леніи Польскимъ подданнымъ въ Себежскія волости. Послы,
общая о семъ донестъ Королю, отправились изъ Москвы, 23
Марта.

А дабы равнымъ образомъ и Польской Король съ сыномъ
своимъ учинилъ присягу при подтвержденіи онаго перемирія
при Россійскихъ Послахъ, то 28 Іюня отправлены въ Польшу
Послы: Бояринъ Василій Григорьевичъ Морозовъ, Дворец-
кій Федоръ Семеновичъ Воронцовъ и Дьякъ Федоръ Ники-

¹³ Слѣски съ сѣхъ записей въ той же книгѣ № 3, стр. 133. Смотр. При-
ложеніе подъ буквою Н.

1542. тичь Мовлоковъ ¹⁴. Съ ними отпущенъ былъ списокъ Польскихъ Пословъ перемирной, въ Москвѣ заключенной, грамоты, по которому вѣлно имъ слово въ слово такой же подтвержденной требовать отъ Короля грамоты. Въ наказѣ же велѣно имъ: 1. Требовать, чтобы Король и сынъ его, приложивъ къ подтвержденной перемирной грамотѣ печати свои, оба крестъ цѣловали, свято наблюдать оное перемиріе; 2. Стараться о облегченіи Россійскихъ плѣнниковъ отъ наложенныхъ тягостей, о сводѣ ихъ всѣхъ въ Вильну и о дозволеніи ходити имъ въ церковь; и, увѣривъ, что и съ Россійской стороны равнымъ образомъ поступлено будетъ съ Польскими плѣннымиже, учинить о семъ съ вѣльможами записи; 3. Предложить о заключеніи между обоихъ Государствъ вѣчнаго мира; 4. Домогаться о высылкѣ Судей для размежеванія Себежской волости, и 5. Представить о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ, побояхъ, грабежѣ, и о удержкѣ купцовъ.

Государь былъ въ Троицкомъ Сергіевскомъ монастырѣ, когда отъ Пословъ въ Москву, 24 Сентября, пріѣхалъ Гонецъ, Иванъ Голохвостовъ, съ извѣстіемъ, что Послы, 12 Августа, прибывъ въ Краковъ, 16 были Королю и сыну его представлены, 22 оба они крестъ цѣловали при отдачѣ подтвержденной перемирной грамоты, и 26 числа того жъ мѣсяца изъ Кракова выѣхали. 15 Октября и сами Послы, прибывъ въ Москву съ подтвержденною Королевскою грамотою *, донесли, что на ихъ домогательства отвѣтствовано было: на 2, что Король, еще по просьбѣ Великаго Князя, Василя Ивановича, всѣмъ плѣннымъ учинилъ облегченіе, оковы ихъ снять велѣлъ, и они теперь ни въ чемъ не имѣютъ нужды. На 4 что посылать межевыхъ Судей теперь некогда, а присланъ будетъ современемъ отъ Короля въ Москву Гонецъ съ увѣдомленіемъ о срокѣ ихъ высылки.

Въ свѣдѣніи Королевскаго обѣщанія, пріѣхалъ въ Москву, 18 Января, Посланникъ его, Станиславъ Петряшковъ Конжатовичъ ¹⁵ съ Королевскою, отъ 10 Декабря, прошлаго года, грамотою, въ коей, извѣщая оны о высылкѣ къ 2 Февраля межевыхъ своихъ Судей: Полоцкаго Воеводы Станислава Довойны; Подстоля Николая Цѣхановецкаго, и Надворнаго Писаря Николая Андрюшкевича, съ 20 дворянами, для разграниченія спорныхъ Себежскихъ волостей и для разобранія обидъ, просилъ, чтобы и Россійскіе Судьи къ назначенному сроку, въ толикомъ же числѣ людей, высланы были на съѣздъ, и чтобы притомъ пограничные съ обѣихъ сторонъ Намѣстники, равнымъ образомъ между себя обидныя дѣла разобравъ, общее тѣмъ воз-

¹⁴ Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 3, стр. 63 — 159.

* Подтвержденная Королевская перемирная грамота отъ 19 Августа, 1542.

Подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 14.

¹⁵ Посольство сіе въ Польской книгѣ N. 3, стр. 160 и 170.

становили спокойствіе. — Конжатовичъ, 22 Генваря, былъ къ 1543. Государю допущенъ, а 28 числа того жъ мѣсяца отправленъ съ Москвы съ таковымъ къ Королю письменнымъ отвѣтомъ, что таковое Польскихъ Судей отправленіе учинено въ противность Болгарскаго съ Послами, въ Москвѣ бывшими, договору; что какъ назначенный срокъ съѣзда уже близко, а притомъ и зимнее время мѣшаетъ видѣть рубежи, то не лучше ли оный съездъ до лѣта отложить, въ которое время придется извѣстіе, когда и кто именно Судьи высланы будутъ и что Намѣстникамъ давно уже запрещено чинить Польскимъ подданнымъ обиды, а напротивъ того велѣно имъ дѣлать всякое правосудіе.

Между тѣмъ помянутые Польскіе межевые Судьи 17 при- Безплод-
ѣхавъ въ назначенный Королемъ срокъ въ Себежъ, и не за- кимъ съ-
ставъ Россійскихъ Судей, писали отъ себя къ Себежскимъ бежскій
Намѣстникамъ о присылкѣ къ нимъ извѣстія, кто именно и съѣздъ.
когда съ Россійской стороны будутъ къ нимъ Судьи. 14 Фе-
вралья прислана въ Москву сихъ Польскихъ Судей грамота
отъ Псковскаго Воеводы, коему велѣно на оную Польскимъ Судьямъ
отвѣтствовать, сообразуясь данному отъ Государя къ Ко-
ролю съ Посланникомъ Конжатовичемъ отвѣту.

Размежеваніе спорныхъ Себежскихъ земель весьма Ко- Жалоба на
роля беспокоило, и потому 28 Августа прислалъ онъ въ Мо- Россій-
скову Гонца, Томаса Мойсеевича¹⁷, съ грамотою отъ 12 Юля, скихъ под-
коею принося жалобу на Стародубцовъ, которые Могилев- данныхъ,
скихъ купцовъ, выпустия нѣсколько верстъ изъ Стародуба, на и прозѣба
полѣ до смерти побили, взявъ къ себѣ товару ихъ на 600 р., Королев-
а притомъ на Себежскаго Воеводу, Сабурова, который, захва- ская осто-
тивъ Полоцкія волости, Дѣдино и Мочажое, подданныхъ та- ричной же-
мошныхъ бьетъ и мучить; и на Россійскихъ подданныхъ, кои Судей вы-
Гомельскимъ жителямъ великія причиняють озлобленія, тре- смлкъ.
бовалъ объ учиненіи удовольствія обиженнымъ, о запрещеніи
вступаться въ Себежскія, яко къ Польшѣ принадлежащія, во-
лости до будущаго впредь Судей разсмотрѣнія, и о высылкѣ
на границы межъвыхъ Судей, прося именно увѣдомить о вре-
мени ихъ съѣзда. — Сентября 12 поѣхалъ изъ Москвы Мойсе-
евичъ. Отвѣтная Государева грамота состояла въ томъ, что
Государь велѣлъ разослать къ пограничнымъ своимъ Намѣст-
никамъ и Управлятелямъ указы учинить управу побитымъ куп-
цамъ и Гомельскимъ подданнымъ, и впредь отнюдь не всту-
паться въ Себежскія волости обѣимъ сторонамъ до размеже-
ванія оныхъ; что для рѣшенія сего дѣла вскорѣ высланы

16 Упомян. въ Польской книгѣ N. 3, стр. 171—176.

17 Приѣздъ и отъездъ сего гонца въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 3, стр. 177—193.

1543. будутъ Россійскіе къ Себежу Судьи; что, напротивъ того, изъ многихъ городовъ жалобы къ нему, Государю, доходятъ о чинимыхъ его подданными обидахъ Россіянамъ; и что, наконецъ, о прочемъ пришлетъ онъ, Государь, отвѣтъ съ своимъ Посланникомъ.

Отправленіе на съѣздъ къ Себежу Судей, Карамышева и Грибакина, къ 14 Ноября, или къ Троицыну дню, какъ для сыску и утвержденія прамыхъ межей, такъ и для учиненія обиженнымъ удовольствія; 2. принести жалобу, что Полоцкіе Казаки вступаются въ Государеву волость Долько, и многихъ тамошнихъ крестьянъ уже до смерти побили; 3. представить, что доходятъ къ Государю жалобы отъ Намѣстниковъ Стародубскаго, Черниговскаго, Смоленскаго, Велижскаго и Гомельскаго, что Поляки вступаются въ Россійскія земли и воды, и другихъ причиняютъ великіе грабежи и смертоубивства, и что, по многоразнымъ представленіямъ, Польскіе Намѣстники никакого не чинятъ удовольствія, о коемъ вслѣдствіи ему, Посланнику, у Короля вельно домогаться; 4. требовать объ отдачѣ собранной въ Польшѣ больше 900 р. пошлины съ посланной изъ Россіи въ Афонскую гору на милостыню мягкой рухляди; 5. жаловаться, что бывшіе у Россійскихъ Пословъ, Морозова съ товарищи, приставы, Тарло и другіе, при немъ самомъ послѣ челоука его били и ограбили, и домогаться о сыску бѣглыхъ посольскихъ людей, изъ его, Морозова, свиты, и 6. тайно вельможамъ дать знать, если спросятъ, что Государь въ такомъ уже возрастѣ, что ищетъ невѣсты, и что они на сіе скажутъ, привести извѣстіе. — Сукинъ, возвратясь изъ Польши въ Генварь мѣсяцъ, объявилъ слѣдующій на его представленія отвѣтъ; на 1 что Король и вельможи соглашаются быть Судейскому на Себежъ съѣзду къ Троицыну дню; на 2, и 3, что списки обидамъ, учиненнымъ отъ Россіянъ его подданнымъ, пошлются къ Судьямъ для общаго разобранія, и чтобы тоже самое и съ Россійской стороны учинено было; на 4, что о пошлинахъ вельно изслѣдовать; на 5, что Посла Морозова жалоба несправедлива, потому что, бывши онъ въ Польшѣ, самъ бы могъ о своей представить обидѣ; и что о бѣглыхъ его Людяхъ не показано, въ Польшѣ ли, или въ Литвѣ оныя находятся; о семъ однако приказано будетъ изслѣдовать.

По отправленіи Сукина въ Польшу, рѣшено на третій день послать на съѣздъ къ Себежу Судей, Михаила Федоровича Карамышева, и Ширяя Григорьевича Грибакина¹⁸. Они, при-

¹⁸ Посольство сіе въ книгѣ N. 3, стр. 193—217.

¹⁹ Отправленіе, наказъ и отдаленіе ихъ въ книгѣ N. 3, стр. 219—264.

ѣхавъ туда, не застали Польскихъ Судей, и, дожидаясь ихъ до 1544. 2 Декабря, по домамъ разѣхались, давъ знать Себежскому Воеводѣ, Сабурову, чтобъ онъ предупредилъ, назначенныхъ къ сѣзду, Польскихъ Судей, что они къ Троицыну дню пакы на Себежъ будутъ. Вторич-
ный безъ-
плодный
Себежск.
сѣздъ.

Съ слѣдствіе сего, Мая 8 дня, послана отъ Государя къ Новгородскому Намѣстнику грамота о высылкѣ къ Троицыну дню на сѣздъ къ Себежу вышепоманутыхъ Судей. Велѣно туда же быть всѣмъ старожиламъ и обиженнымъ отъ Польскихъ подданныхъ, равнымъ образомъ и тѣмъ Полякамъ и Литовцамъ, кои хъ Россіи обидѣли. По обысканіи и рѣшеніи спорныхъ Себежскихъ земель, приказано было Судьямъ и въ обидныхъ дѣлахъ учинить управу по суду и по обыску, и свитѣ ихъ быть не болѣе 70 человекъ. Въ Духовъ день прѣѣхали на сѣздъ и Польскіе Судьи: Янъ Юрьевичъ Комаевской и Глѣбъ Есманъ съ 500 конныхъ, да 300 пѣшихъ людей, и стали въ верстѣ отъ Себежа, имѣя за собою тѣ спорныя Себежскія волости. Россійскіе Судьи требовали быть на Черцѣ рѣкѣ, 15 верстъ отъ Себежа, или на Верѣ, въ 10 верстахъ отъ города, но Польскіе объявили, что они стоятъ будутъ на Королевской землѣ, на Овдошковѣ селищѣ, а кои за спиною ихъ волости, и тѣ, де, Королевскія всѣ, и принадлежать къ Полоцку. По многократнымъ пересылкамъ и спорамъ Польскіе Судьи, пробывъ пять дней, отѣхали въ Полоцкъ, а 15 Юля въ Вильну; Россійскіе Судьи дважды въ Полоцкъ писали къ Польскимъ о возобновленіи сѣзда, и столько жъ разъ презрѣнно ихъ требованіе. Почему и Россійскіе, отѣхавъ домой, увѣдомили о семъ происшествіи Государя, прибавивъ къ тому, что они тайно развѣдали отъ старожилловъ, что волость Себежская, Дедино и Мочажое принадлежать истари къ Полоцку, а слѣдовательно не принадлежать Россіи.

О безплодномъ Себежскомъ сѣздѣ увѣдомить Короля посланы, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Дворянинъ Василій Ивановичъ Беречинской, и Подъячей Федька Сухановъ²⁰, коимъ велѣно притомъ домогаться о вторичной туда же высылкѣ Судей, только бы гораздо далѣе прежняго отъ города, и о дачѣ удовольствія обиженнымъ отъ Поляковъ Россійскимъ людямъ; — но былъ ли вторично оный сѣздъ, или нѣтъ, и съ чѣмъ посланный возвратился, о томъ ничего не упоминается.

Въ слѣдующіе четыре года никакихъ не было изъ Польши присылокъ. Польскія домашнія обстоятельства можетъ быть Польскіи дѣла.

²⁰ Отправленіе его въ книгѣ N. 3, стр. 265 — 272. На семъ мѣстѣ кочкалась сія книга и потому, съ какою отвѣтомъ Беречинской возвратился изъ Польши, не извѣстно.

* Исторія Литовская Коллочача, листъ 404 — 411.

1545. тому причиною были. Королевича Августа жена, а Римскаго Короля Фердинанда дочь, Елисавета, по 25 мѣсячномъ бракѣ, въ Юнѣ мѣсяцѣ 1545 года, скончалась, и въ Вильнѣ была погребена. Августъ вскорѣ потомъ влюбился въ вдову Станислава Гастолда, Троцкаго Воеводу жену, а Юрѣя Радзивила, Каштеляна Виленскаго, дочь Варвару, съ кою прежде, въ 1546 году, тайно обвѣнчался. Сколько народъ Литовскій не согласился на сей бракъ, столько родители негодовали и грозили, извѣстясь объ ономъ. Но какъ приключившаяся въ 1548 году, въ самой день Пасхи, Королю Сигизмунду, на 81 году отъ рожденія, смерть освободила его отъ родительскаго страха, то, по црошествіи двухъ недѣль, сей молодой Король, Августъ Сигизмундъ, явно на ней, въ Вильнѣ, обвѣнчавшись, въ Маѣ мѣсяцѣ отправился въ Кракъвъ какъ для свиданія съ матерью, ропщущею еще о семъ бракѣ, такъ и для принятія въ свое правленіе Польскаго престола, который ему, осмнадцать уже лѣтъ назадъ, отъ отца врученъ былъ.

Перешко- Тѣмъ временемъ постановленное Польшею семилѣтнее пере-
ка Россій- миріе приходило уже къ къ окончанію и изъ Польши ни о
скихъ съ предложеніи мира, ни о продолженіи перемирія никто не
Литовски- бывало. Въ слѣдствіе сего Боаре, Князь Дмитрій Бѣльской
ми Боарамъ и Иванъ Морозовъ, послали къ Литовскимъ вельможамъ, Бис-
ми о при- купу Виленскому, Князь Петру Ольшанскому, и къ Воеводѣ
сылкѣ въ Виленскому, Хоткевичу, Федора Язычева Ледова²¹, съ грамо-
Москву тою, въ коей, напоминая о приближеніи послѣдняго срока пе-
Пословъ ремірія, совѣтовали убѣждать Короля, дабы присланы были
для дого- ремирія, въ Москву Полномочные Послы. Съ отвѣтомъ на сіе отъ вель-
воровъ о можъ присланъ ихъ служитель, Станиславъ Губа. Поданная
вѣщомъ отъ него Боарамъ грамота содержала въ себѣ увѣдомленіе,
мирѣ. что они не приминуть просить и возбуждать своего Госуда-
ря къ учиненію мира съ Россією, что Король на сіе уже и
согласенъ, и чтобы прислана была для Пословъ проѣзжая
грамота.

Требованіе Съ проѣзжою грамотою отъправленъ въ Польшу въ По-
къ Коро- сланикахъ Боарскій сынъ, Федоръ Дмитріевичъ Загряжской²²,
лю о при- коему вѣлно, во первыхъ, объявить сожалѣніе Государеву о
сылкѣ въ кончинѣ родителя Королевскаго; потомъ представить, что, ес-
Москву ли угодно ему, Королю, имѣть съ Россією вѣчный миръ, то
Польскихъ. не немедленно бы приказалъ ѣхать въ Москву своимъ Посламъ,
Пословъ снабдивъ ихъ достаточнымъ о договорахъ вѣчнаго мира на-
для мир- казомъ.
ныхъ по-
становле-
ній.

21 Отправленія не имѣется, а упоминается о семъ и о слѣдующихъ по-
сылствахъ въ Польской книгѣ N 1, стр. 6—7.

22 Отправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 4, стр. 14—17.

Предложеніе сіе отъ Короля аяблагю принято, и въ концѣ 1549. Сентября мѣсяца изъ Кракова отпращены Полномочные Польскіе Послы: Воевода Витепской, Станиславъ Петровичъ Кишка, Маршалокъ Янъ Юрьевичъ Комаевской, и Дьякъ Глѣбъ Есмановичъ²³. 19 Генваря, 1549 года, пріѣхали они въ Москву и на другой день представлены Государю съ предложеніемъ о заключеніи между обѣими державами вѣчнаго мира. Вступивъ Бояре съ Послами въ переговоры, споровались споровались долго, кому начинать говорить о мирныхъ предложеніяхъ. Начали Послы домогаться завладѣнныхъ будто Россією городовъ: Повгородъ, Дсковъ, Торопць, Лукахъ Великихъ, Ржевъ, Бѣлой, Смоленскъ, Рославль, Новгородъ Сѣверскомъ, Стародубъ, Черниговъ, Почепъ, Брянскъ, Мглинъ, Дроковъ, Поповой Горъ и иныхъ; потому требовали Смоленска съ волостями; къ чему, когда Бояре не токмо склониться не хотѣли, но безъ Кіева, Полоцка, Витепска и Гомья и слушать о вѣчномъ мирѣ отрекались, а на противъ того домогались, чтобы Посольское о Смоленскъ предложеніе непременно оставлено было: то Послы, оправдая требованіе свое, яко отъ Короля и всея Рѣчи Посполитой имъ порученное, многожды сію пословицу объявляли: „Посоль, Господине, что мѣхъ, что въ немъ положить, и онъ то несетъ; „а намъ Государь что наказалъ, и мы то и говоримъ.“ 27 Генваря учинилъ Государь съ Боярами совѣтъ, на коемъ рѣшено: не дѣлать съ Королемъ миру, ибо завладѣнныхъ Поляками Россійскихъ городовъ впредь искать нельзя. И потому 30 Генваря начали говорить о перемирьѣ. Съ Россійской стороны хотѣли, чтобы Послы уступили городъ Гомь и всѣхъ въ Россію отпустили плѣнныхъ; но какъ Послы ни Гомья не уступили, ни плѣнныхъ, безъ отдачи въ Польскую сторону Чернигова, Мглина, Дрокова, Поповы Горы, Себежа и Заволочья, не отпущали, то едва, наконецъ, согласились учинить на 5 лѣтъ перемиріе, считая оны 25 Марта. При писаніи перемирныхъ грамотъ заспорилъ Польскій Писарь, Есмановичъ, увидя имя Государево съ *Царскимъ* титуломъ. Сколько ни убѣждали Пословъ, но они, не имѣя Королевскаго указа, не смѣли оного титула написать, и потому были уже 5 Февраля съ гнѣвомъ отпущены отъ Государя безъ перемирія, а 10 числа и изъ Москвы уѣхали. Но какъ Государь имѣлъ тогда войну съ Крымскимъ и Казанскимъ Царями, то, дабы не обратиться на себя и третьяго, Цольского Короля, на учиненномъ съ Боярами совѣтѣ опредѣлилъ дозволить въ Королевской Посольской грамотѣ не писать титула *Царскаго*, поелику оная грамота останется въ Россіи. И такъ Послы накіи возвращены

Польское въ Москву Посольство для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ.

Споръ Польскихъ Пословъ о Царскомъ титулѣ.

23 Посольство сіе въ книгѣ N. 4, (которая начальныхъ листовъ не имѣеть), стр. 1 — 80.

1549, въ Москву и 13 Февраля размѣнялись перемирными * грамо-
Переміріе тами. Содержаніе сего договора сходственно съ постановлен-
сь Поль- ными прежде перемирными договорными грамотами, состояв-
шело да 5 шимися 1537 и 1542 годовъ. По учиненіи перемирія, говори-
лѣтъ. ли Бояре съ Послами о взаимныхъ порубежныхъ и обидныхъ
дѣлахъ, и рѣшили тѣмъ: Боярамъ взять у Пословъ списки
Королевскихъ людей обидимыхъ, а Посламъ взять у Бояръ
таковые же списки, и по онымъ чинить управу въ порубеж-
ныхъ городахъ, гдѣ которымъ людямъ учинилась обида; а
напослѣдокъ притворили и о высылкѣ на съѣздъ къ Себеж-
скимъ спорнымъ землямъ Судей. Съ симъ Послы 16 Февраля
изъ Москвы уѣхали.

Обыкновеніе требовало послать вскорѣ въ Польшу Россій-
скихъ Пословъ, для принятія у Короля подтвержденной на
перемиріе грамоты; но какъ слухъ въ то время произошелъ
о несогласіи между Королемъ и его вельможами, то, для раз-
вѣданія о семъ, посланъ прежде въ Польшу Боярскій сынъ,
Юшка Протопоповъ²⁴. А дабы скрыта была причина его по-
сольства, то поручено ему истребовать у Короля дозволеніе
о пропускѣ въ Валахію Россійскихъ Пословъ.

Государь, получа отъ Протопопова извѣстіе, что въ Польшѣ
все спокойно, приказалъ, 14 Іюля, Полномочнымъ своимъ
Посламъ, Боярину и Окольничему, Михайлу Яковлевичу Мо-
розову, Дворецкому Рязанскому, Петру Васильевичу Моро-
зову, и Дьяку Бакакѣ Митрофановичу Карачарову²⁵. ѣхать къ
Королю. Въ наказѣ вѣлно имъ: 1. объявить, что Государь
іе Царя Царя и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, милостію Бога
Ивана Ва- Вседержителя и благословеніемъ родителей своихъ, на свои
сидельска. Государства Царемъ вѣнчался, прежде бывшимъ вѣнчаніемъ пра-
родителя Его, Царя и Великаго Князя, Владимира Мономаха,
требовать, чтобы по сей причинѣ Король въ грамотахъ сво-
ихъ писалъ имя Государево съ Царскимъ титуломъ. 2. Истре-
бовать у Короля подтвержденную перемирную грамоту на за-
ключенное пятилѣтнее перемиріе, въ которой бы грамотѣ Цар-
скій титулъ непременно былъ написанъ. 3. Домогаться или
отдачи бѣглецовъ, или написанія объ нихъ въ перемирныхъ
грамотахъ. 4. Просить о свезеніи въ Вильну лучшихъ Россій-
скихъ плѣнныхъ и облегченіи ихъ плѣну, и если за Князь
Михайла Голицу, и за Князь Федора Овчину потребуеть Ко-
роль выкупу, то больше 2,000 съ половиною за нихъ не давать.

* Перемирная Польская грамота подлинная хранится въ Архивѣ подъ №.
15, а списки съ оныхъ въ той же книгѣ №. 4, стр. 80 — 91. Смот-
рѣ Прибавленіе подъ буквою I.

²⁴ О семъ упоминается въ книгѣ №. 4, стр. 99.

²⁵ Посольство сіе въ книгѣ №. 4, стр. 98—154.

6. Идуть списки обиженнымъ отъ Подляновъ Россійскимъ лю- 1549.
дямъ, и 8. отобрать извѣстіе о срокъ съѣзду Судьямъ на Се-
бежскія спорныя земли. — Послы, пріѣхавъ, 20 Сентября, въ
Краковъ, получили отъ Короля подтвержденную перемирную,
безъ Царскаго, однако, титула грамоту²⁶, на кою самъ Король,
29 Сентября, учинилъ присягу; а въ прочихъ требованіяхъ По-
сламъ отказано. Съ оныи извѣстіемъ отправили они къ Госу-
дарю Боларскаго сына, Федора Везобразова, а сами, 4 Октября,
изъ Кракова выѣхали. Первый 9 Ноября, а сіи Декабря 3
числа пріѣхали къ Государю, бывшему тогда, по причинѣ Ка-
ванскаго похода, въ Володимирѣ.

Между тѣмъ какъ Государь находился въ Коломнѣ, прі- 1550.
ѣхалъ въ Москву, 10 Августа, Королевской Посланикъ, Ста-
ниславъ Едровской²⁷. И какъ Государь 21 Августа въ Мо-
скву прибылъ, то на третій день допущенъ онъ былъ на ау-
диенцію. Встрѣчи ему не было, для того что и Посламъ Рос-
сійскимъ у Короля оной не было жъ. Поданная Посланикомъ
Королевская отъ 21 Мая грамота состояла въ увѣдомленіи о
многократной, но безплодной, высылкѣ съ Польской стороны
Судей пограничныхъ, и о получаемыхъ отвсюда, а паче изъ
Полоцка, жалобахъ въ чинимыхъ Россіянами его Королевскимъ
подданнымъ обидахъ и въ завладѣніи земель, и потому тре-
бовалъ онъ, Король, чтобъ для разобранія обидныхъ дѣлъ по
городамъ и волостямъ пограничнымъ, высланы были на съѣздъ
Россійскіе Судьи; о именахъ же Судей, о времени и мѣстѣ съ-
ѣзда прислать извѣстіе; чтобы о Себежскихъ границахъ отло-
жить разсмотрѣніе до пріѣзду его въ Литву, и тогда съ объ-
ихъ сторонъ Судьи съѣдутся, а до тѣхъ бы поръ Намѣстники
пограничные мирно и дружно между собой обходились и въ
чужіе бы предѣлы не вступались; и чтобы, наконецъ, дозво-
лилъ Государь свободно въ Россію пріѣзжать Жидамъ и тор-
говать всякими товарами, въ силу прежнихъ договоровъ. От-
пуская Государь Посланика, 26 Августа, далъ знать, что от-
вѣтъ на сію грамоту пришлется съ Россійскимъ Послани-
комъ. Съ симъ Польскій Посланикъ, 31 Августа, изъ Москвы
уѣхалъ.

Отвѣтную Государеву къ Польскому Королю грамоту по- 7
требованіе
везъ, 28 Декабря, Посланикъ Яковъ Андреевъ сынъ Остаре- 8
евъ²⁸. Въ оной, предувѣдомивъ Государь, что по получаемымъ 9
отъ Россійскихъ Намѣстниковъ извѣстіямъ, сколько съ Россій- 10
ской стороны спокойно живутъ, столько, напротивъ, Польскіе 11
Учкеники
обижен-
нымъ удо-
вольствіи
обидѣ
ныхъ По-
ляковъ.
Требованіе
съ Россій-
ской сто-
роны объ
учкеники
обижен-
нымъ удо-
вольствіи.

26 Поданная Королевская подтвержденная грамота, отъ 26 Сентября, 1549, хранится въ Архивѣ подъ N. 16.

27 Пріѣздъ и отпускъ сего Посланика въ книгѣ N. 4, стр. 155—197.

28 Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 167, 178, 181.

1550. обижаютъ, грабятъ и до смерти убиваютъ, въ чемъ Польскіе Намѣстники и управы чинить не хотятъ, объявлено, что, по спискамъ, посланнымъ отъ Пословъ Морозовымъ, о обидныхъ дѣлахъ, во время перемирія сего и въ предшніе годы, отъ Цо-у-ликовъ Россіянамъ причиняемыхъ, ни камага до сихъ поръ не učinено удовольствія; что вторично при семь таковыя же посылаются списки обидныхъ дѣламъ городовъ Стародуба, Чернигова, Брянска, Рослава и Великихъ Лукъ, а потому, равнымъ образомъ, и Король прислалъ бы таковыя списки обиженымъ отъ Россіянъ Польскимъ подданнымъ, по усмотрѣніи коихъ назначенъ будетъ съѣздъ и для онаго мѣста, время и имена Судей; и что, наконецъ „Жидамъ вздти въ Россію съ торгами непригоже, для того что отъ нихъ многія лиха дѣлаются, что отравныя зелья привозили они въ Россію, и Россіяны отъ Христіанства отводили, и онъ бы, Король, впередъ „объ нихъ Жидакъ не писадь.“ — Остафьевъ, 5 Іюня, возвращаясь въ Москву, донесъ, что онъ у Польскаго Короля былъ, грамоту Государеву подалъ и отвѣтную отъ него получилъ, было грамоту, но усмотря, что на оберткѣ оной грамоты написано только въ титулѣ *Великому Князю*, а Царскаго и Государскаго титула не написано, не взялъ у вельможъ оной грамоты, что Король долгое время о семь думалъ и затѣмъ цѣлою мѣсяцъ его у себя продержалъ, а наконецъ послалъ съ нимъ Посланника своего, Гедройца.

Взаимный Пржеже наехали пріѣхалъ въ Москву Гедройцъ, совѣтовалъ отступилъ Государь съ Бодрами, принимать ли ему Королевскую безъ между Царскаго титула грамоту, которую тамъ Остафьевъ не прини- Царскаго титула грамоту, которую тамъ Остафьевъ не при- нима? Рѣшено было принять, и, вмѣсто того, равнымъ обра- зомъ, въ отвѣтной Государевой грамотѣ, его, Короля, не писать *Королемъ*, но токмо *Великимъ Княземъ Литовскимъ*, и, если паче чаяніа, съ таковою надписью грамоту не возметъ Польской Посланникъ, то, однако, не нарушая перемирія, до- держивать оное до урочныхъ лѣтъ.

Требованіе 14 Іюня помянутый Польскій Посланникъ, Матіасъ Борто- овмыслакъ домеевъ Гедройцъ²⁹, въ Москву пріѣхалъ, а 21 подалъ Госу- Россійск. дарю Королевскую, отъ 23 Марта, грамоту. Но какъ она безъ на съѣздъ Царскаго была титула, а притомъ и въ рѣчахъ Посланникъ Судей и о называлъ только Государя *Великимъ Княземъ*, то отъ По- запреще- сланника ни подарки не приняты, ни къ рукѣ, ниже столу онъ нѣ вступ- няться къ не званъ. Въ грамотѣ оной, отвѣтствуя Король, объявляетъ, по Польскія требованію Государя, прислать списки обидныхъ дѣлъ, поддан- землѣ, нымъ его, отъ Россіянъ причиненныхъ, колы скоро отъ Намѣстниковъ пограничныхъ онаы собраны и присланы будутъ, а между тѣмъ просить какъ о назначеніи сроку для высылки

²⁹ Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ N. 4, стр. 179—185.

пограничных Судей, такъ и о томъ, чтобъ на границахъ Рос- 1551.
сійскіе подданные смирно до того времени поступали, а на-
последокъ о посылкѣ къ Черниговскому Намѣстнику указа
о незапрещеніи Любецкимъ Польскимъ подданнымъ въ Чер-
ниговскихъ мѣстахъ имѣть, для усмотрѣнія Татарскихъ набѣ-
говъ, по прежнему обыкновенію, сторожи. — На сію грамоту
отвѣтствовалъ письменно Государь, что онъ не токмо въ Чер-
ниговъ, но и ко всемъ пограничнымъ Намѣстникамъ приказалъ
отправить указы; дозволилъ быть вездѣ на Россійскихъ зем-
ляхъ Польской отъ Татаръ сторожъ и ихъ всѣми образы отъ-
обидъ беречи; что желалъ бы онъ; Государь, дабы равнымъ
образомъ въ Кіевѣ и въ Черкасахъ дозволено Россійской
стоять сторожъ и обихъ Державъ Намѣстникамъ другъ дру-
га о Татарскихъ уведомятъ вѣстяхъ, и что, когда придется
списокъ Польскимъ обиднымъ дѣлать, и ознаменитъ Королю
своихъ на съѣздъ Судей, тогда и съ Россійской стороны объ-
явлено будетъ, гдѣ, кому именно и когда быть на съѣзду. Тако-
ваго содержанія Государева безъ титула Королевскаго грамо-
та вручена, 28 Іюня, при отпускѣ Гедройцу. Тутъ Государь
не называлъ уже *Королемъ*, но говорилъ, между прочимъ, ему,
Посланнику: „Я ты отъ насъ поклонись брату нашему, Жиги-
монту Августу.“ Гедройць, пріѣхавъ на подворье, объявилъ
своему приставу: „Язъ, что мѣхъ, мнѣ что дали, и азъ то беру,
а то вѣдаютъ межъ себя Государи.“ Въ слѣдующій день По-
сланникъ выѣхалъ съ Москвы и, отъѣхавъ на другой амъ, бро-
силъ тамо Государеву, посланную съ нимъ, грамоту, объявивъ,
что если оную привезетъ къ Королю, то смертію казненъ
будетъ.

Дозволе-
ніе Госу-
дарево и-
мѣть По-
лякамъ на
Россійск.
землѣ отъ
приходу
Татаръ
сторожу.

Съ сего времени Государь не писалъ больше въ титулѣ
Польскимъ Королемъ Августа Сигизмунда, потому что онъ
не токмо самъ не давалъ Царскаго Государю титула въ сво-
ихъ грамотахъ, но и Посланники его въ рѣчахъ Государя
Царемъ называть не дерзали.

Важный
между Го-
сударями
оттитула
споръ.

Неръшимость съ Россійской стороны о Себежскомъ съѣздѣ 1552.
Польскаго Короля весьма беспокоила; а дабы къ сему дѣлу
возбудить Государя, то разсудилъ Король отпустить изъ Поль-
ши двухъ знатнѣйшихъ Воеводъ, Боарина, Князя Михаила Ива-
новича Булгакова Голлицу, и Князя Ивана Седиховскаго, во вре-
мя бывшей подъ Оршею войны взятыхъ въ полонъ, съ сво-
имъ Посланникомъ, Павломъ Островицкимъ³⁰. Государь, из-
вѣстясь о ихъ освобожденіи, выслалъ къ нимъ на встрѣчу Дво-
рянина Колычева съ поздравленіемъ, поклономъ и съ подарка-
ми, первому богатой шубы; а другому денегъ. 27 Февраля
предстали они Государю и вторично одарены были богатыми

Освобо-
женіе въ
38 лѣтилъ
Россійск.
двухъ Во-
еводъ.

30 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ Н. 4, стр. 195 — 213.

1552. шубами, а на другой день и Польской Посланникъ, Островицкій, прибылъ въ Москву, Марта 1 дня, доушченъ будучи къ Государю, подалъ Королевскія двѣ (отъ 28 Декабря, прошлаго 1551 года), безъ Царскаго титула, грамоты. Въ первой, упомянувъ Король о причиняемыхъ, со дня на день, подданнымъ его съ Россійской стороны обидахъ, просилъ о высылкѣ на Себежъ межевыхъ Судей, съ назначеніемъ оному сроку, числа людей и мѣста, и о неващеніи имѣть въ Черниговѣ Любецкимъ его подданнымъ отъ Татаръ стражи. Во второй грамотѣ, предупредивъ о бывшихъ при родителѣ его, Великомъ Князѣ, между Россією и Польшею сраженіяхъ, и о взятіи въ полонъ многихъ Россійскихъ полководцевъ, объявляетъ, что

Извѣстіе о Россійскихъ въ Польшѣ пѣвчихъ. — всѣ уже они померли, и что оставшихся токмо двухъ, главнокомандовавшихъ подъ Оршею, Воеводъ, Князя Голицу и Князя Селеховскаго, отпускаетъ онъ въ ихъ отечество добровольно. — Марта 10 отпустилъ Государь Польскаго Посланника съ ответною грамотою, коею, благодаря за отпускъ пѣвчихъ, уведомилъ, что какъ Король обидныхъ дѣлъ списка, о коемъ прежде уже писано, еще не прислалъ, и своихъ Судей на съездъ не ознаменилъ, то и онъ, Государь, въ такомъ случаѣ не можетъ ничего о съездѣ сказать, и что Черниговскому Намѣстнику неоднократно подтверждено о дозволеніи быть у нихъ Польской отъ Татаръ сторожѣ. Сей грамоты, яко безъ Королевскаго титула написанной, не взявъ Посланникъ, на другой день изъ Москвы отправился.

Переписка Литовскихъ вельможъ съ Россійскими о постановленіи между обоими Государствами вѣчнаго мира. — Одинъ уже годъ оставался перемирію, на 5 лѣтъ между обоими Государствами заключенному. Литовскіе вельможи, Бискупъ и Воевода Виленскій, да Воевода Троицкій, Князя Радзивиловы разсудили письменно отозваться къ Россійскому Митрополиту и къ Болрамъ съ тѣмъ, что срокъ перемирія наступаетъ, что положено въ оныхъ перемирныхъ грамотахъ ссылаться о мирѣ съ обѣихъ сторонъ Посламъ, и просили, наконецъ, чтобъ они, Болре, не токмо склоняли Государя къ заключенію съ Польшею вѣчнаго мира, но и старались, дабы для сего вскорѣ отправлены были въ Польшу Полномочные Россійскіе Послы. Таковую, отъ 29 Октября, отъ ихъ, вельможъ, грамоту привезъ, 8 Декабря, въ Москву посланецъ Янъ Гайко³¹, и 11 Декабря, будучи у Митрополита Макарія, гдѣ и Болре, Князь Иванъ Михайловичъ Шуйской и Романовъ, присутствовали, оную подалъ. Государь тогда былъ въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ, откуда, 17 Декабря, возвратясь, приказалъ онаго посланца отпустить обратно. 21 Декабря Гайко позванъ былъ къ Митрополиту. Сей отвѣтствовалъ ему такъ: Понеже

31. Присылка сего посланца въ книгѣ N. 4, стр. 215 — 235.

онъ Посланецъ привезъ къ нему грамоту не о церковныхъ, но о Государственныхъ дѣлахъ, до коихъ ему, Митрополиту, ни какого дѣла нѣтъ, то ему на оную и отвѣчать нечего; а имѣеть онъ отвѣтъ получить отъ Бояръ. На другой день по-званъ Литовскій Посланецъ къ Боярамъ. Сія отвѣствовали ему, что они, посовѣтовавъ о семъ важномъ дѣлѣ съ своими товарищами, донесуть Государю, и отвѣтъ, какой они получаютъ, не преминуть съ своимъ прислать человѣкомъ; почему Гайко, 23 Декабря, изъ Москвы отъѣхалъ. 1552.

Въ слѣдствіе сего Боярскій сынъ, Никита Суцзовъ ³², 15 1553
 Января, повезъ къ Литовскимъ вельможамъ отъ Бояръ отвѣт- Споръ о
 ную грамоту. Содержаніе оной состояло въ томъ, что пере- Царскомъ
 сылка и переписка между Государями пресѣклась и нелюбіе и Корол.
 начинается по причинѣ Царскаго и Королевскаго титуловъ; титулахъ,
 что они ихъ вельможъ грамоты, яко безъ Царскаго титула, по- и высылка
 казывать Государю не смѣли; что, однако, по однимъ только ихъ Пословъ
 словамъ, снисходя на Боярское прошеніе, обнадѣжилъ Госу- для мир-
 дарь тогда приступить къ мирнымъ переговорамъ, когда Ко- говоровъ.
 роль въ грамотахъ своихъ будетъ Царскій давать Государю титулъ; что изъ Россіи никогда и никуда не были посланы Послы съ прошеніемъ о мирѣ, но чужестранные Дворы всегда своихъ для сего дѣла присылали въ Россію Полномочныхъ Пословъ, о чемъ и пространные приводили примѣры; и что въ разсужденіи сего и теперь слѣдуетъ въ Россію пріѣхать для испрошенія о вѣчномъ мирѣ Польскимъ Посламъ, для коихъ они, Бояре, испросивъ у Государя проѣзжую съ полнымъ Королевскимъ титуломъ грамоту нынѣ посылають. — Марта 2 Суцзовъ, изъ Минска возвратясь, подалъ Боярамъ отвѣтную отъ 12 Февраля вельможъ грамоту, кою они обещали склонить Короля своего къ высылкѣ въ Россію Полномочныхъ Польскихъ для заключенія вѣчнаго мира Пословъ.

Сія между Боярами и вельможами переписка была столь Общаніе
 удачлива, что Король, 11 Юня, прислалъ въ Москву своего Королев. о
 Посланника, Андрея Станислава ³³ съ извѣстительною, отъ 21 высылкѣ
 Апрѣля, къ Государю грамотою, что, поелпку вельможи его въ Россію
 просили о заключеніи между ихъ Государей вѣчнаго мира и своихъ
 прислали Боярскую для Польскихъ Пословъ проѣзжую гра- Пословъ.
 моту, то равнымъ образомъ и онъ, Король, желая видѣть въ своихъ предѣлахъ миръ, увѣряеть, что къ Петрову дни будутъ въ Москву Полномочные его Послы. — Станиславъ, бывшій 16 Юня, допущенъ къ Государю, изъ Кирилова монастыря изъ богомолья возвратившемуся, не былъ званъ ни къ

32. Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 235—257.

33. Пріѣздъ его Посланника въ книгѣ N. 4, стр. 258 — 265.

1553. рукъ, ни къ столу Царскому, и подарки у него не взяты, для того, что онъ, Посланникъ, въ разговорахъ Царскаго Государю не давалъ титула. 19 Юня отпущенъ онъ съ изъустнымъ объявленіемъ, что пріѣздъ въ Россію Польскихъ Пословъ Государю будетъ пріятенъ.

Крымскіе Въ то самое время получена вѣдомость, что Крымскія войска дѣлаютъ на Россійскія границы нападеніе. По симъ вѣстиямъ, 6 Юля, отправилъ Государь самъ съ войсками въ Коломну. Извѣстясь же о пріѣздѣ, 31 Юля, въ Можайскъ Пол-

Польское номочныхъ Польскихъ Пословъ: Воеводы Полоцкаго Станислава Довойны, Маршалка и Писаря, Остафья Воловича, да Писаря Петра Семашки *, 18 Августа, въ Москву возвратился, куда 22 того жъ мѣсяца и они, Послы, прибыли. На третій день позваны будучи къ Государю, подали вѣрющую о себѣ, отъ 28 Апрѣля, грамоту, и списокъ своего Посольства. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, да и въ самыхъ рѣчахъ Посольскихъ, Царскій не упоминался титулъ, то не токмо они къ рукъ и къ столу не званы, но грамота и списокъ паки имъ возвращены были. Трѣжды на конференціяхъ Послы съ Боярами предлагали о постановленіи между обоими Дворами вѣчнаго мира, но безъ Царскаго титула Бояре ни на что не соглашались. Послы объявили наконецъ, что, если Государь въ Царскомъ титулѣ имѣетъ нужду, то Король обѣщаетъ сіе дѣло учинить знаменито: онъ обошлется прежде о томъ съ Папою, съ Цесаремъ и прочими Государями, и, буде они на то соглашались, „то Король ихъ учинить сіе дѣло славно, поидеть въ церковь и изъ собора то имя Государю напишетъ.“

Дрянось На сіе отвѣтствовали Бояре, что еще дѣду его Царскаго Величества, Великому Князю Ивану Васильевичу, и отцу его, Государю Василию Ивановичу, Папа Климентъ и Цесарь Максимилианъ Царскій въ грамотахъ своихъ титулъ давали. По многимъ спорамъ и разговорамъ позваны были, 3 Сентября, Послы къ Государю на отпускъ. Государь самъ отвѣтствовалъ имъ слѣдующее: „Намъ ся видить, что пришли есте отъ Государя своего не дѣла для, но для раздору, и вы поѣзжайте къ Государю своему, а мы, уповая на Бога, хотимъ за свое безчестіе стояти, сколько намъ Милосердый Богъ поможетъ.“ Съ симъ отвѣтомъ поѣхали на другой день изъ Москвы Послы, не бывъ званы къ рукъ, по причинѣ Государева на нихъ гнѣва.

Отпуста Пословъ, учинилъ Государь съ Боярами совѣтъ, на коемъ, размышляя о Казанскихъ дѣлахъ, еще не успокоенныхъ и не утвержденныхъ, положено единогласно: возвратя Пословъ, учинить съ ними на два года перемиріе. Послы, охот-

* Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 265—352.

но на сіе согласясь, заключили на 2 года, считая отъ 25-го 1553. Марта, будущаго 1554 года, перемирныя³⁴ грамоты, коими 12 Сентября и розмѣнялись. Содержаніе сего договора во всемъ сходствовало съ постановленными прежде въ 1537 и 1549 годахъ перемирными грамотами. Сверхъ того условились между собою Бояре и Послы написать особливья о спорныхъ земляхъ Себежскихъ записи, въ коихъ (описавъ именно всѣ урочища Себежскихъ волостей и рѣкъ, и предувѣдомивъ, что съ Польской стороны вступаются въ Себежскія волости и села называя оныя Полоцкими, а именно 6 пустошей надъ рѣкою Чпчерцою, то есть: Шeverдина, Гридково, Максимово, Кирилово, Толмачево и Урдино, да въ озера Снаръ, Стровно и Долошь, и прописавъ межи Себежской волости съ Литовскою), условились выслать съ обѣихъ сторонъ, для разграниченія оной земли, судей въ 50 человекъ съ свиты, коимъ, слѣхався, осмотрѣвъ и объѣхавъ полюбовно границы, прописанныя съ Россійской, а потомъ съ Польской стороны, избрать създное мѣсто и учинить вѣрную межу, а до тѣхъ поръ обѣимъ сторонамъ въ тѣ земли не вступаться. — 14 Сентября Послы съ Москвы уѣхали, бывъ у Государя четырежды, да у Бояръ дважды.

Перемиріе съ Польшею на 2 года.
Записи о Себежск. спорныхъ земляхъ.

Для приведенія Польскаго Короля къ присягѣ и взятія у него подтвержденной на двухлѣтнее перемиріе грамоты, отправлены, 21 Генваря, въ Польшу Послы: Бояринъ и Дворецкій Тверской, Василій Михайловичъ Юрьевъ, Казначей Федоръ Ивановичъ Сукинъ, да Дьякъ Иванъ сынъ Бухаринъ³⁵. Въ наказѣ велѣно имъ донести Королю: 1) что Государь Царь, смиренномудріемъ и отвращеніемъ отъ кровопролитія былъ подвигнуть, заключилъ перемиріе, презри укоризну его, Короля, и Пословъ его, не хотѣвшихъ Царскаго ему, Государю, воздавать титула; 2) что если Король имѣеть желаніе освободить Христіанъ отъ Турецкаго и отъ Татарскаго ига, и общій учинить съ Государемъ союзъ противу враговъ имени Христіанскаго, то прислалъ бы въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ для заключенія вѣчнаго мира и помянутаго союза, съ тѣмъ, однако, чтобъ титулъ Царской непремѣнно даванъ былъ Государю. — Послы пріѣхали въ Люблинъ 17, а у Короля 21 Марта были. Сначала Король хотѣлъ было учинить присягу на одной только своей подтвержденной Грамотѣ, въ противность обыкновенія (ибо всегда на двухъ, то есть, Королевской и Государевой, вмѣстѣ сложенныхъ, чини-

Предложе-ніе съ Рос-сійской стороны о учиненіи союза съ Польшею Турковъ.

34 Перемирная Польская подлинная грамота хранится въ Архивѣ подъ №. 17, а списки съ оныхъ нѣзъ Записи о Себежскихъ земляхъ въ той же книгѣ стр. 330—353. Смotr. Прибавленіе подъ букв. К. и Л.

35 Посольство сіе въ книгѣ №. 4, стр. 353—421.

1554. ма была присяга); но какъ Послы заспорили, то, 6 Апрѣля, Подтвер- принужденъ былъ Король, сложа обѣ грамоты, чинить прися- жденіе гу въ ненарушимомъ онаго перемирія содержаніи, а притомъ въ двухъ-го отвѣтъ Посламъ сказано: на 1) что касается до Царскаго го- личкаго тудла „то мы новыхъ споровъ въ Христіанство вводить не съ Поль- „извыкли и ничего новаго чинити не хотимъ: ибо по Цесарь- шую пере- „Римскомъ никто, кромѣ бусурманскихъ Царей, симъ именемъ- миріа. „не называется, а Государь Россійскій есть Государь Христи- Управленіе „Польскаго „янский.“ На 2) что приказалъ бы Государь прежде старья, Короля въ зашедшія съ Польшею, дѣла обидныя и пограничныя, привести воздаваніи къ концу, а потомъ о союзѣ противу Турокъ и Татаръ раз- Государю суждаемо будетъ. 9 Апрѣля отправились Послы изъ Любли- Царскаго на, а 9 Мая прибыли въ Москву съ подтвержденною Короле- титула, и вскою ³⁶ грамотою.

участвіи Тѣмъ временемъ Россійское Государство новое получило противу Турковъ приращеніе взятіемъ Астрахани и всея тамошней орды по- союзомъ. Взятіе кореніемъ 6 Сентября совѣтовалъ Государь съ Болрами та- Астрахани о семь Пословъ въ Крымъ и въ Польшу. Болрскій сынъ, м и увѣдом- Федоръ Вокшериновъ ³⁷, 14 Сентября посланъ къ Королю съ- леніе о томъ Ко- увѣдомительно о семь отъ Государя грамотою, и съ объявленіемъ, что Царь Дербышь въ Астрахани отъ Государя поса- ролъ. женъ, а при немъ оставленъ Намѣстникомъ Болрской сынъ, Петръ Тургеневъ. Гонецъ сей въ Вильну приѣхалъ 12 Ноября, а въ Москву 14 Декабря возвратясь, Государю донесъ, что Ко- ролю сія вѣдомость пріятна была и что онъ съ поздравленіемъ вскорѣ пришлетъ своего къ Государю Дворянина.

1555. Не замедлилъ, по обещанію Королевскому, въѣхать въ Мо- Поздрав- скву и Польскій Посланникъ, Юрій Тишкевичъ ³⁸. Онъ 25- деніе Ко- въ городъ въѣхалъ, а 29 Генваря къ Государю, былъ допу- ролевское- щенъ: здѣсь изъявлялъ онъ, именемъ Короля, удовольствіе за съ покореніемъ Ас- присылку къ нему извѣстія о взятіи Астрахани, желая и- трахани. впрядь ему, Государю, одолѣнія на враговъ имени Христіанскаго. А какъ Посланникъ сей былъ Греческаго Закона, то

требовалъ дозволенія принять отъ Митрополита Макарія бла- т а й д а я- гословеніе. 1 Февраля, будучи у него, просилъ тайно отъ и- Литовцовъ мени Литовскихъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ, чтобъ просьба о онъ, Митрополитъ, склонялъ какъ Государя, такъ и Болръ, къ присылкѣ миротворенію съ Польскимъ Королемъ, и старался бы о вы- къ Коро- сылкѣ въ Польшу Полномочныхъ Россійскихъ Пословъ для- длю Рос- мирнаго постановленія, тѣмъ паче, что перемиріе уже къ концу- сійскаго- Мирнаго. Дословъ.

³⁶ Подлинной подтвержденной Королевской грамоты не находится въ Архивѣ.

³⁷ Отправленіе его въ книгѣ N. 4, стр. 421—428.

³⁸ Приѣздъ и отъездъ его въ книгѣ N. 4, стр. 418—460.

приближается; что живущій по границѣ Польской народъ есть 1555. Греческаго исповѣданія, а потому и не желаетъ видѣть кровода дого-
пролитія своихъ единовѣрцовъ; что одни токмо Литовскіе вельчора о кѣ-
можи, яко по большей части единовѣрные съ Россіянами, покчонъ ии-
нутся о миротвореніи обоихъ Государствъ, а напротивъ того рѣ.
всѣ Польскіе коронные вельможи не токмо убѣждаютъ Коро-
ля къ принятію противу Россійскаго Государя оружія, но и
посылаютъ больше въ Москву Пословъ для мирныхъ постано-
вленій не соглашающихся.—Тишкевичъ, получа, 5 Февраля, от-
пускъ отъ Государя (который чрезъ Дялка Ивана Михайлова,
благодаря Короля за его къ нему усердіе, разномѣрно же-
лалъ и ему успѣховъ на его враги), испросилъ въ третій день
дозволеніе проститься и съ Митрополитомъ. Сей на тайное его
предложеніе отвѣтствовалъ ему, что какъ онъ, Митрополитъ,
такъ и Болре, не имѣють дерзновенія трудить о семъ Государ-
ря, тѣмъ наипаче, что въ разсужденіи Царскаго титула про-
исходитъ теперь между ими, Государями, великое несогласіе.
и что отъ Литовскихъ вельможъ не было о томъ съ нимъ гра-
моты. Посланникъ 8 Февраля изъ Москвы отъѣхалъ.

Литовскіи вельможи, Бискупъ и Воевода Виленскій, не пре- Вторичная
минули тотчасъ удовольствоваться Митрополитчяго требованія. лит. вельм.
2 Юля прислали они тайно въ Москву къ нему, Макарію, и просъ-
къ Болрину Князю Ивану Васильевичу Шуйскому Виленска- ба о скла-
го купца Доминика Матвѣева сына Федоровича³⁹ съ грамо- неніи Го-
тою отъ 8-го Мая, въ коей, предъувѣдомивъ о приближеніи, сударя
перемирнаго двугодишнаго срока и о побужденіи Короля, чи- Россійска-
нимомъ отъ Польскихъ Коронныхъ вельможъ, къ войнѣ про- го къ про-
тиву Россіи, просили именемъ всѣхъ Литовскихъ духовныхъ долженію
и свѣтскихъ вельможъ, чтобы они, Митрополитъ и Болринъ, перемирія.
склоняли Государя къ учиненію дальнѣйшаго между обонии
Государствами перемирія, и прислали бы проѣзжую для Поль-
скихъ Пословъ грамоту; объявляя притомъ, что какъ дѣло о Цар-
скомъ титулѣ новое и неминуемо зависить отъ согласія на
то другихъ державъ, то совѣтуютъ они сослаться прежде Рос-
сійскому Двору о семъ пунктѣ съ оными державами письмен-
но.—Государь, за день до пріѣзду сего гонца, отправился на
Коломну съ войсками своими, по полученнымъ вѣстямъ о' впа-
деніи Крымскихъ Татаръ на Россійскія границы. Но получа
извѣстіе объ немъ, гонцъ, 12 Юля прибылъ въ Москву, и при-
казалъ Болрамъ на полученную ими отъ Литовскихъ вельможъ
грамоту послать отвѣтъ съ своимъ гонцомъ, а ихъ гонца от-
пустить, который 7 Августа изъ Москвы и поѣхалъ.

Митрополитчій Болрскій сынъ, Савлукъ Турпеевъ⁴⁰, 20
Августа отправленъ въ Вильну къ тамошнимъ вельможамъ съ

39 Пріѣздъ его въ книгѣ N. 4, стр. 460—470.

40 Посылка его въ книгѣ N. 4, стр. 470—518.

1555. **ответною отъ Митрополита Макарія грамотою.** Представляя Переписка Боярь съ Литовскими вельможами о перемирии и о титулахъ. Государи, но Цесарь, глава Европейскихъ Державъ, и Турецкой Султанъ, бусурманскихъ областей начальникъ, равнымъ образомъ въ своихъ грамотахъ (съ копъ въ доказательство и списки посланы) Царскую воздаютъ Государю честь, и что одинъ только Польскій Король явно недобротство свое въ семь дѣлъ показываетъ. — Саваукъ, 13 Полября возвратясь изъ Вильна, подалъ Митрополиту отъ Воеводы Виленскаго, 12 Октября, писанную грамоту, въ коей уведомляетъ онъ, что въ Максимилиановой и Сулеймановой грамотахъ въ первые видитъ онъ даваемой Россійскимъ Государемъ Царскій титулъ, и объявляетъ, что о семь не токмо дастъ знать своимъ собратіямъ, но и самому покажетъ оныя списки Королю, который уже имѣетъ склонность къ отправленію Полномочныхъ своихъ въ Россію Пословъ.

Польское въ Москву посольство для договора о вѣчномъ мирѣ. Увѣреніе Воеводы Виленскаго было справедлиго. Ибо Король 20-го Полября отправилъ въ Россію Полномочныхъ своихъ Пословъ, Воеводу Витебскаго, Князь Степана Андреевича Збаражскаго, Маршалка и Писаря Яна Шимковича, да Секретаря Венцлава Николаевича⁴¹. Они, прибывъ въ Москву 23-го Генваря, на третій день явились къ Государю, и донесли, что единственно по просьбѣ Литовскихъ вельможь на отправленіе ихъ Король склонился, и что главнѣйшій ихъ посольства пунктъ есть предложеніе о вѣчномъ мирѣ, не касаясь ни мало до постановленія о Царскомъ титулѣ, а совѣтуя съ другими о томъ обслаться державами. Болре, учинивъ Посламъ выговоръ, что Король не токмо находитъ затрудніе въ дачѣ Государю Царскаго титула, но и Крымскаго Царя склоняетъ къ нападенію на Украинскіе Россійскіе города, показывали, во увѣреніе справедливаго своего требованія, Посламъ подлинныя Цесаря Максимилиана за золотою печатью, Гишпанскаго, Аглинскаго, Шведскаго и Дацкаго Королей къ Великому Князю Василию Ивановичу и къ нему, Государю, съ Царскимъ титуломъ грамоты; и на вопросъ Посольскій, для чего дѣдъ и отецъ Государевы не писались Царями, ответствовали, что они, Государи, не вѣнчались вѣнцемъ на Царство, и что равномѣрно и Польскіе Государи сначала писались Великими

41 Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 518—606.

Князьми; а какъ Ягайло короновался на Польское Государство, съ того времени и онъ самъ, и его преемники Королевскій титулъ употреблять начали. И такъ, когда Болре не согласились договариваться о миръ безъ титула Царскаго, то начали говорить о перемиріи. Чѣмъ меньше въ семь дѣлъ находилось затруднѣній, тѣмъ скорѣе Послы съ Болрами согласились постановить на шесть лѣтъ перемиріе, считая отъ 25-го, Марта, текущаго года. 7-го Февраля развѣнялись Послы перемирными грамотами ⁴², коихъ содержаніе во всемъ сходствовало съ постановленными прежде въ Москвѣ 1537, 1542, 1549 и 1553, годовъ о перемиріи договорами, и получа отъ Государя отпускъ, 10-го Февраля, изъ Москвы уѣхали, бывъ у Государя пять разъ.

А дабы и Польскій Король заключенное въ Москвѣ перемиріе подтвердилъ, учинивъ на перемирной грамотѣ присягу, того требовать посланы въ Польшу Россійскіе Послы: Болринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, Казначей Федоръ Ивановичъ Сукинъ, и Дьякъ Борисъ Алексѣевичъ Щекинъ ⁴³. Въ наказѣ вслѣно имъ дать знать Королю, что онъ напрасно сомнѣвается о Царскомъ титулѣ, послѣку всѣ уже Государи оный ему, Государю, воздаютъ, и что если Король между тѣмъ пожелаетъ учинить союзъ противу Турокъ и Татаръ, то прислалъ бы въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ. — Послы 26-го Юля пріѣхали въ Вильну, а 30-го были у Короля. Сей Государь, 6 Августа учиня присягу о ненарушимомъ онаго перемирія содержанія, отпустилъ Пословъ. При отпускѣ же спрашивали вельможи о поѣхавшемъ въ Россію въ подданство Князь Дмитрій Вишневецкомъ, гдѣ и въ какой онъ находится должности; на что Послы дали знать, что онъ въ Москвѣ пользуется Государскою милостію, и получилъ отъ Государя городъ Бѣлевъ. Августа 12-го выѣхали Послы изъ Вильны, а 8-го Сентября прибыли въ Москву съ подтвержденною ⁴⁴ Королевскою грамотою.

Того жъ года, Октября 5, пріѣхалъ Польскій Посланникъ, Григорій Викторинъ ⁴⁵, съ Королевскою, отъ 10-го Сентября, грамотою, въ коей, увѣдомляя Государя, что дошелъ до него слухъ о происходящей между имъ, Государемъ, и Шведскимъ

1556. Съ которъхъ времени Польша Государь началъ писаться Королями? Перемиріе съ Польшею на 6 лѣтъ.

Подтвержденіе шестилѣтняго съ Польшею перемирія.

Пріѣздъ въ Россійское подданство Князя Вишневецкаго.

42. Перемирная Посольская, отъ Февраля, 1556 года, грамота подлинная въ Архивѣ хранится подъ N. 18. Смотри. Приложение подъ буквою М.

43. Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 606—644.

44. Подлинной подтвержденной грамоты, ниже сноска съ оной, въ Архивѣ не имѣется.

45. Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 14, стр. 614—661.

1566. Королемъ войскъ, что по симиъ вѣдомостямъ посылалъ онъ скло-
 Просьба нять Шведскаго Короля, дабы онъ, видя отчасу усиливающих-
 Польск а-сл Турокъ и Татаръ и воюющихъ на Христiанскiя Держа-
 го Короля вы, примирился съ нимъ, Государемъ, и учинилъ бы союзъ
 о прижи- обще съ нимъ противу враговъ имени Христiанскаго; что на
 реиши съ сiе Шведской Король отвѣтствовалъ, что Россiя начала войну,
 Швецию. и что по прекращенiи оной согласенъ онъ къ помянутому со-
 юзу, усильнѣйше просилъ Король объ унятiи войны до 7-й
 субботы, и о дачѣ провѣзжей грамоты, какъ на Шведскихъ, такъ
 и на Польскихъ Пословъ, дабы посредствомъ ихъ можно было
 заключить всѣмъ тремъ Державамъ вѣчный миръ. — 7-го Ок-
 тября представленъ былъ Государю Посланникъ, а 11-го отпу-
 щенъ съ отвѣтною грамотою, въ коей, объявивъ Государь про-
 странню о вступленiи на Королевство Шведское Густава, и
 о чинимыхъ имъ съ Россiею перемирiяхъ, уведомилъ, что онъ
 вступился въ Россiйскiя земли и воды противу перемирiя,
 задержавъ Новгородскаго Посланника, Никиту Кузмина, и 300
 купцовъ Новгородскихъ, Корельскихъ и Орѣховскихъ съ то-
 варами, не хотѣлъ съ Новгородскимъ Намѣстникомъ сношенiя
 имѣти, почитая себя то за безчестiе, и напалъ на городъ Орѣ-
 шекъ; что, въ разсужденiи таковыхъ его поведенiй, отправлены
 будучи Россiйскiя къ Выборгу войска, разорали его земли;
 что Король, убѣжавъ въ Стокгольмъ, а потомъ узнавъ свою
 вину, присылалъ просить объ унятiи кровопролитiя, и о дачѣ
 провѣзжей для Пословъ его въ Новгородъ грамоты, для поста-
 новленiя съ тамошнимъ Намѣстникомъ, по прежнимъ обычаямъ,
 мирнаго договора; наконецъ пространную сiю грамоту заклю-
 чилъ тѣмъ, что онъ, имѣя обширное Царство, отъ Рюрика до
 его времяя умножающееся, не печется о размноженiи границъ,
 а природной чести убавляти никакъ не хочетъ. — Съ таковою
 грамотою 14-го Октября Посланникъ уѣхалъ.

Совѣтъ Го- Между тѣмъ, получа Государь извѣстiе, что Царевичи Крым-
 сударевъ о ские, напавъ на Литовскiя земли, многiя разорили мѣста на
 вспоможе- Волыни и на Подольѣ, учинилъ съ Болрами совѣтъ, на коемъ
 нин Польшѣ положено, что какъ дѣло о дружбѣ съ Крымскимъ Царемъ
 и противу оставлено, то пока и Польскiй Король съ нимъ не прими-
 К р ы м- ридся, предложить ему, Королю, о дружбѣ, и симъ его отъ
 цовъ. Крымскаго Царя отвѣсть. Съ сею комиссiею Февраля 19 по-
 сланъ въ Польшу Романъ Васильевичъ Олферьевъ и Подъя-
 чiй Иванъ Тютевъ⁴⁶. Въ посланной съ ними грамотѣ объяв-
 лялъ Государь, что многожды напоминалъ онъ ему, Королю,
 и с донялъ къ союзу для избавленiя Христiанъ отъ ига бу-
 сурманскаго, и что, услышавъ нынѣ о разлитiи неповинной
 въ его Королевствѣ крови, сильно скорбитъ; потомъ, уличая

46. Посылка его въ книгѣ N. 4, стр. 661—662.

его въ порадаѣніи о спасительномъ союзѣ, и о такомъ кровопролитіи, общааъ ему учинити вспоможеніе, сколько всемогущій Богъ ему поможетъ. — Олферьевъ, 3-го Мая, возвратясь въ Москву, уведомили Государя, что прїѣздъ его, какъ Короля, такъ и всѣхъ его подданныхъ, обрадовалъ, что ему тамо честь была великая, и что на Государеву грамоту объщалъ Король прислать съ своимъ Посланникомъ отвѣтъ. 1856.

И въ самомъ дѣлѣ, прїятно было Королю приемлемое Государемъ въ его несчастіи участіе, и потому, въ знакъ благодарности, отпустилъ онъ Россійскихъ плѣнныхъ, Болгарскихъ Дѣтей, Князь Михайла Юрьевича Оболенскаго, Князь Ивана Федоровича Шелешпанскаго, Тулянина Третьяка Константинова Извольскаго, да Козака изъ Мценска, Сеньку Гренева, а съ ними и Посланниковъ своихъ, Виленскаго Конюшого, Яна Юрьевича Волчкова, да Дѣяка Лукаша Богданова Гарабурду⁴⁷. Они, 16 Іюля, прибывъ въ Москву, допущены на третій день къ Государю съ благодареніемъ о сожалѣніи Государевомъ, по причинѣ Крымскаго на Польскіе предѣлы нападенія, и предлагая, что отъ несогласія Христіанскихъ державъ Греція погибла и нечестивые отъ того усилились, просили о заключеніи вѣчнаго мира и союза противу сихъ враговъ. Болгаре, именемъ Государя, отвѣтствовали, что Государь всегда просить Бога, дабы Онъ возбудилъ единомысліе въ сердцахъ всѣхъ Христіанскихъ державъ на оборону и освобожденіе Православныхъ отъ ига нечестивыхъ, и нынѣ желаетъ, чтобы для сего, толь важнаго, дѣла, то есть, учиненія новаго оборонительнаго противу Турокъ и Татаръ союза, прислалъ Король Полномочныхъ своихъ Пословъ, для свободнаго копхъ въ Россію прїѣзда, и прѣзжую Посланники получили грамоту, съ коюю бывши 26 Іюня отъ Государя отпущены, отравились изъ Москвы 1 Іюля.

Для сего, толь важнаго, дѣла, 20 Декабря разсудилъ Король отправить въ Москву въ посольствѣ Воеводу Подляшскаго, Василья Тишковича, Маршалка Виленскаго, Николая Шимковича Пошушвинскаго, и Писаря Яна Миколаевича Гайка⁴⁸, поручивъ имъ договориться съ Государемъ не токмо о постановленіи вѣчнаго мира, но и союзу противъ Турокъ и Татаръ. Послы Марта 3 прибыли въ Москву, и на третій день представлены Государю, а потомъ вступили съ Болгарами въ переговоры. Болгаре зачали тѣмъ, что какъ прежде сего Государь Татаръ первѣе началъ о добрѣ Христіанскомъ промышляти, такъ и ны-

⁴⁷ Посольство сіе въ книгѣ N. 4, стр. 692—718, на которозь кончатся сія книга.

⁴⁸ Посольство сіе въ книгѣ N. 5, стр. 1—58.

1559. въ та избавленіе Християнамъ миръ вѣчный и доброе согласіе хочеть учинити на такомъ условіи, чтобы, отложивъ всѣ старыя спорныя дѣла, начинать договариваться о союзѣ; потомъ заключить миръ на томъ, кто чѣмъ въ перемирныхъ грамотахъ владѣеть; и наконецъ описывать Государевъ титулъ съ полнымъ Царскимъ титуломъ. Послы, по многимъ спорамъ, безъ отдачи въ Польскую сторону Смоленска, ни какъ не соглашались на постановленіе вѣчнаго мира. А какъ Боляре не хотѣли онаго уступить, то не токмо миръ и союзъ, но и перемиріе, о коемъ сильно послы домогались, не состоялось, и 16 Марта Послы получили отъ Государя отпускъ. Ше преминули они тутъ предложить: 1) что Государь напрасное учинилъ на Лифляндію нападеніе, ибо, де, оную съ давныхъ уже временъ Цесарь Римскій и всѣ Германскіе чины отдала Липтвѣ; что Арцибискупъ Рижскій, а Князь Брандбургскій, Впльгельмъ, есть родственникъ Королю, для обиды коего и ослушанія отъ своихъ подданныхъ въ прошедшемъ году Польскія туда войска ходили и, смиривъ ихъ Магистра, Князя Фирштемберга, привели въ послушаніе Князю Арцибискупу; и для того просили Послы, чтобы Государь, какъ съ Княземъ, такъ и со всѣми Лифляндцами, мирно жилъ; и 2) чтобы продолжающееся перемиріе точно сохранено было до назначенаго срока. На сіе отвѣтствовали Боляре, что перемиріе съ Россійской стороны ненарушимо пребудеть, только бы Король сдѣлалъ обиженнымъ всякое удовольствіе, а инако не взыскивалъ бы послѣ, когда, съ Божіею помощію, о обидахъ подданныхъ своихъ Государь отыскивать начнетъ; что прошеніе ихъ о ненападеніи на Лифляндцевъ напрасное, потому что они, будучи давные Россійскіе данники (ибо со всякаго головы платятъ Государю по Штецкой гривнѣ ежегодно), разорили Божія церкви, образамъ святымъ поругались, и Государю въ данн не справились, и потому, какъ за сіе, такъ и за торговля свои вины достойное по своимъ дѣламъ принялъ наказаніе. — Съ симъ отвѣтомъ Послы, 18 Марта, изъ Москвы уѣхали.

Лифляндскіе
Россійскіе
данники.

Требованіе Государево о удовольствованіи обидѣнныхъ Россійскихъ купцовъ на пограничномъ сѣздѣ. Государь, по отъѣздѣ Пословъ, приказалъ отправить въ Польшу Романа Михайловича Пигова ⁴⁹ съ грамотою къ Королю, коею, требуя удовольствія въ учиненныхъ подданными его обидяхъ Россійскимъ купцамъ въ торгахъ, мытахъ и перевозахъ (коиъ обидамъ именныя списки посланы), требовалъ и того, чтобы учиненъ былъ срокъ, куда и когда съѣхаться съ обѣихъ сторонъ судьямъ для удовольствованія обиженныхъ, и чтобы Король не нарушалъ учиненной при постановленіи перемирія присяги. Въ первой разъ Государь въ грамотѣ написалъ въ титулѣ своемъ себя *Государемъ Ливонскія земли града Юрьева*. — Пиговъ отправился съ Москвы 12-го Іюня,

⁴⁹ Помята его въ книгѣ М. 5, стр. 58 — 92.

Былъ у Короля въ Вильвъ 20-го Юля, а возвратился 27-го Августа съ Королевскою отвѣтною, отъ 31 Юля, грамотою, такого содержанія, что, хотя не меньше и съ Россійской стороны чинятся великія Польскимъ купцамъ обиды, однако, по изслѣдованіи учиненныхъ Россіянамъ обидъ, прислано будетъ извѣстіе о срокъ съ особливимъ гонцомъ, и что онъ, Король, очень помнитъ присягу, при подтвержденіи перемирныхъ грамотъ учиненную.

Титулъ Лифляндскаго Государя въ грамотахъ.

11-го Ноября пріѣхалъ въ Москву Польскій Посланникъ, Андрей Ивановъ сынъ Хоружевъ⁵⁰. Государь въ то время былъ въ Можайскѣ, откуда 1 Декабря возвратясь, допустилъ на третій день къ себѣ сего Посланника съ Королевскою, отъ 25-го Сентября, грамотою. Въ оной упомянувъ Король, что многократно съѣзжались на границы Польскіе Суды, но Россійскіе не бывали, и что послѣ того отчасу больше съ Россійской стороны обиды происходили (пбо перешедъ рѣку Двину, разоряли огнемъ и мечемъ Подвинскія волости, въ чемъ такъ, какъ и въ прочихъ обидахъ, ссылался на приложенный реестръ, въ коемъ всѣ оныя пространно были изъяснены), объявляетъ, что онъ опредѣлилъ сроку для съѣзду на границы быть 1 Февраля будущаго года, межъ Смоленска и Дубровинскія земли. — Посланникъ, 13 Декабря, взявъ у Государя отпускъ, 27-го числа выѣхалъ съ таковою отвѣтною грамотою, что онъ, Государь, получа списки обиднымъ Польскимъ дѣламъ, приказалъ по всѣмъ городамъ сыскивать и справку о томъ чинить, и пока отвсюду не пришлются отвѣты, до тѣхъ поръ не намѣренъ высылать на границы Судей, потому что безъ такого обыску трудно удовольствовать обиженныхъ по справедливости. — При отъѣздѣ бывши у Бояръ Посланникъ предлагалъ, что Виленскій Воевода, Князь Радзивиль, поручилъ ему просить ихъ, Бояръ, дабы они вслѣдскіи склонили Государя своего къ миру, обѣщая и онъ равномѣрно своего къ тому же уговорить Короля. Бояре на сіе дали знать, что Государь всегда бы хотѣлъ быть съ Польскимъ Королемъ въ мирѣ, но какъ нынѣ Король вновь вступился въ принадлежащую Россіи землю Лифляндскую, то, если отъ оной не отста-
неть, безъ кровопролитія не обойдется.

Промѣне о назначеніи съѣзда на границахъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ.

Вступленіе въ Лифляндію Россійскихъ войскъ весьма Короля беспокоило, и потому онъ отпразднлъ въ Москву своего Секретаря, Мартина Володковича⁵¹, поручивъ ему объ оной земли донести обстоятельнѣйше. Сей пріѣхалъ въ Москву 22-го Генваря, на другой день подалъ, отъ 8 Декабря, 1559-го, грамоту, въ коей Король, изъяснивъ пространнѣйше, какимъ обра-

1560. Пододѣвъ Лифляндію. Обстоятельствъ о Лифлянд-

⁵⁰ Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N 5.

⁵¹ Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N 5, стр. 113 — 114.

дн Поль- воюмъ изъ давнихъ временъ Лифляндія отъ Цесаря предана е-
скаго Ко- Великимъ Князьямъ Литовскимъ, дана въ оборону, объявляеть,
роля на- что они, Лифляндцы, сами свою землю третяго года Литов-
вѣщеніе. скому Княжеству въ подданство утвердили при Магистрѣ Фир-
штенбегрѣ; что ни отецъ, ни дѣдъ, ни онъ Государь никогда
Лифляндцевъ своими данниками не называли до сего времени;
что нынѣ отъ Арцыбискупа и Магистра Старшаго новой Ма-
гистеръ, Гедертъ (Готгардъ) Кетлеръ, присланъ съ жалобой и
просьбами о защищеніи отъ кровопролитія, Россійскими вой-
сками въ ихъ городахъ и замкахъ причиняемаго, и отъ забранія
въ полонъ многихъ; что симъ образомъ нарушаетъ Государь
перемирныя договоры, кои свято сохранять до 25-го Марта,
1562 года, оба они обещались; и что не токмо въ Лифляндіи,
но и въ Литовскихъ пограничныхъ городахъ Россійскія вой-
ска великія причиняють разоренія; а наконецъ, напоминая
о семъ вторично, совѣтуетъ на Лифляндію не нападать, войскъ
туда никакихъ не посылать до урочнаго перемирнаго срока,
взятые города возвратить, и о союзѣ противу враговъ имени
Христіанскаго согласиться: въ противномъ же случаѣ обещаетъ
силою оружія принадлежація себѣ защищать земли. — Во-
лодковичъ, изъясняя о семъ же, увѣдомилъ ихъ; что Воевода
Впленскій, Князь Радзивилъ, и Писарь Литовскій, Воловичъ,
всѣ силы употребляютъ склонить Короля къ примиренію съ
Государемъ; но, напротивъ того, всѣ Польскіе вельможи, не-
годуя о семъ, приняли намѣреніе всячески защищать Лифлян-
дію, и если Король на сіе не согласится, то лишитъ его и Ко-
ролевства; что они жъ опредѣлили не посылать болѣе въ Москву
Польскихъ Посланниковъ, и что, въ слѣдствіе сего, помннутые
Литовскіе вельможи совѣтуютъ и просятъ ихъ, Болгарь, всѣми
Совѣтъ образамъ склонять Государя, отправить къ Королю посоль-
Литовск. ство съ предложеніемъ о мирѣ и о договорѣ касательно Лиф-
вельможъ ляндіи, изстари къ Польшѣ принадлежащей. Болгаре и Дьяки,
о приня- выслушавъ послѣдній его извѣтъ, показали ему Лифляндскія
реніи съ договорныя съ Россією грамоты, въ коихъ, между прочимъ,
Польск. слѣдующія находились слова: „давать Бискупу Юрьевскому
Королемъ „данъ со всякія головы по гривнѣ Пѣмецкой, oprичъ церков-
ж о дого- „ныхъ людей и богомольцовъ, да и церкви, и полаты, и гридни
воръ ка- „въ Ригѣ и на Кольванѣ, взявъ у Литовскихъ людей, отдать
сательно „Рускимъ людямъ по старинѣ“ и пр. Секретарь Володковичъ
Лифляндіи. съ удивленіемъ на сіе отвѣчалъ, что ни онъ, ни вельможи сего
Условія не вѣдаютъ, и что онъ не приминетъ о семъ, кого надлежитъ,
Лифляндцевъ о по- увѣдомитъ. Получа же отъ Государя, 30-го Генваря, отпускъ,
дствіяхъ Россіи. поѣхалъ изъ Москвы 2-го Февраля, будучи увѣренъ, что от-
вѣтъ на поданную грамоту прийдетъ вскорѣ съ Россійскимъ
Посланникомъ.

Въ Апрель мѣсяцъ Государь учинилъ съ Болгарами совѣтъ,
на комъ положено отправить въ Польшу въ Посланникахъ Ни-

литу Суцова ⁶⁶, а съ нимъ жестоко написать къ Королю о 1560.
 Лифляндіи, и, припомянувъ о Послахъ, дать на оныя проез-
 жую грамоту. Суцовъ, 11 Іюля, поѣхалъ изъ Москвы. Госу-
 дарева отвѣтная съ нимъ грамота состояла въ томъ: во пер-
 выхъ, изъявляетъ Государь свое удивленіе, что не токмо Богу
 и всемъ Государямъ, но и всему народу довольно извѣстно,
 кому Лифляндія принадлежитъ; что въ перемирныхъ во всѣхъ
 нынѣшнихъ и прежнихъ Лифляндскихъ грамотахъ оная зем-
 ля въ Россійскую сторону написана; что, не рассмотря и не
 справясь, таковыя непригожія слова онъ, Король, въ своей
 грамотѣ пишетъ, называя своею землею Лифляндцевъ, кото-
 рые всегда были Россійскіе данники, а отъ Римскаго Госу-
 дарства избирали токмо себѣ духовныхъ мужей и Манстровъ
 для своего закону, по договорнымъ грамотамъ прародителей
 его, Государевыхъ; что если онъ о томъ достовѣрно вѣдать хо-
 четъ, то прислалъ бы своихъ добрыхъ людей, кои въ увѣ-
 реніе подлинныя покажутся грамоты, въ коихъ точно пропи-
 сано, дабы имъ, кромѣ Россіи, къ инымъ Государямъ ни къ
 кому не приставать; что онъ, Король, держалъ бы и домогал-
 ся тѣхъ только городовъ, кои въ перемирной грамотѣ напи-
 саны, а въ Лифляндскіе бы города ни какъ не вступался, и
 учрежденныхъ тамо отъ себя градодержателей всѣхъ прика-
 залъ бы свести; что Магистеръ и вся Лифляндія, наруша
 крестное цѣлованіе, къ нему, Королю, пріѣзжали, храмы Бо-
 жии разоряли, и за тѣ ихъ неправды огонь, мечъ и расхище-
 ніе до тѣхъ поръ у нихъ не престанетъ, пока они въ преж-
 нее не придутъ повинненіе; что прилично бы Государямъ
 правду и говорить и дѣлать всегда; и что, наконецъ, если
 Король хочетъ вступить въ союзъ съ нимъ, Государемъ, про-
 тиву Турокъ и Татаръ, то прислалъ бы въ Москву Полно-
 мочныхъ своихъ Пословъ, для коихъ и проезжалъ при семъ
 посылается грамота.

Доказа-
 тельства
 Россій-
 скаго пра-
 ва на Лиф-
 ляндію.

Четыре дни спустя по отправленіи Суцова, пріѣхалъ въ Усильная
 Москву Польскій дворянинъ, Андрей Станцлавовичъ ⁶⁷, съ Ко-
 ролевскою, отъ 15 Іюня, грамотою, которая 19 Іюля Госу-
 дарю подана; Король, въ грамотѣ своей предуведомляя о непо-
 лученіи отвѣта на прежнія свои чрезъ Пословъ и чрезъ Во-
 лодковича требованія, касательно пресѣченія въ Лифляндіи
 непріятельскихъ дѣйствій, уведомяетъ, что между тѣмъ отъ
 часу болѣе Россійскимъ мечемъ и огнемъ разоряются Лиф-
 ляндскіе замки, и Магистеръ ихъ, Князь Фирштенбергъ, въ по-
 лонъ взятъ въ городѣ Вильяніи, и что таковыя непріязненные
 поступки принуждаютъ его, Короля, противъ воли оружіемъ
 и олозь

Усильная
 Королев-
 ская прос-
 ба въ ула-
 тѣ въ Лиф-
 ляндіи и непрі-
 ятельскихъ
 дѣйствій.

Взятіе въ
 полонъ

⁶⁶ Отправленіе въ книгѣ N. 5, стр. 141—143.

⁶⁷ Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 5, стр. 183—199.

Лифляндскаго Магистра. Искать себя удовольствія, а обиженнымъ ищущія, предавъ суду Божію начальника кровопролитія и нарушителя перемирія. — Августа 12 гонецъ Станиславовичъ получилъ у Государя отпускъ; ему сказано, что о семъ пространно уже къ Королю писано съ Суцовымъ, Россійскимъ дворяниномъ; почему Станиславовичъ на третій день изъ Москвы уѣхалъ.

Не успѣвъ Суцовъ пріѣхать въ Вильну, какъ Король на четвертый день отправилъ въ Москву въ гонцахъ Секретаря своего, Михайла Гарабурда⁵⁴, съ грамотою отъ 23 Августа, увѣдомляющею, что если Государь подлинно имѣетъ миро-

Предложе-
женіе Ко-
ролевское
объясненіи
съ обѣихъ
сторонъ
войны въ
Лифляндіи.

любивыя мысли, то послалъ бы въ Лифляндію къ Воеводамъ (общая и къ своимъ о томъ же писать), дабы Россійскіе и Польскіе военачальники, обославшись съ Княземъ Арцыбискупомъ Рижскимъ, и съ Княземъ, Магистромъ Лифляндскимъ, обще съ обѣихъ сторонъ войски распустили до 1 Апрѣля, 1561 года, или до пріѣзда въ Москву Польскихъ Пословъ для мирнаго постановленія; и дабы, отступивъ къ границамъ, не причиняли больше въ Лифляндіи ни какихъ обидъ до назначеннаго срока. Грамоту сію Гарабурда подалъ Государю 17 Сентября; на оную Государь симъ отвѣтствовала, чтобы Король, по обещанію своему, въ грамотѣ, съ нимъ присланной, немедленно выслалъ въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ, съ коими тогда о всякихъ дѣлахъ договоръ учиненъ будетъ. Гонецъ 21 Сентября изъ Москвы уѣхалъ.

Долго ожидаемый Россійскій Посланникъ, Суцовъ, не прежде изъ Вильны въ Москву возвратился, какъ 1 Октября. Государь въ то время находился въ Суздаль для богомолья, куда и Суцовъ отправленъ былъ. Привезенная имъ Королевская, отъ 6 Сентября, грамота⁵⁵ такое имѣло содержаніе: Король, утверждая простаннійшимъ извѣщеніемъ себя принадлежащую Лифляндію, даетъ знать, что какъ онъ, Государь, такъ и отецъ его воюя въ Лифляндіи безъ успѣха, принуждены были съ Лифляндцами учинить перемиріе, чего съ подданными никто не дѣлаетъ; что не токмо прежнихъ Россійскихъ, но и нынѣшняго Арцыбискупа, Князя Мекленбургскаго, онъ, Король, поставилъ безъ всякаго въ томъ съ Россійской стороны сопротивленія; что, когда за ослушаніе Лифляндцевъ Польскія войска ихъ наказывали, Россія тогда никакъ не вступалась, а единственно по просьбѣ Цезаря и Нѣмецкихъ Князей онъ, Король, простилъ ихъ; что совсѣмъ тѣмъ онъ, Король, опасаясь нарушить перемиріе, долго не посылалъ въ Лифляндію войсокъ на помощь своимъ подданнымъ; не получивъ же никакого въ своихъ многократныхъ требованіяхъ удовольствія, оныя от-

Доказательство
Польскаго
Короля
правъ на
Лифляндію.

54 (Непоказано).

55 Возвратный его пріѣздъ въ книгѣ N. 5, стр. 169—175.

1660.

правиль; что услышавъ его, Государево, желаніе о постановленіи союза съ нимъ, Королемъ, противу враговъ имени Христіанскаго, приказалъ войскамъ своимъ отступить къ Двинѣ, а Секретаря своего, Гарабурау, отправилъ въ Москву, съ тѣмъ, дабы съ обѣихъ сторонъ войскъ отозваны были до уреченныхъ дней; что между тѣмъ Россійскія войска, напавъ на замокъ Фелинъ, оный сожгли, и тѣмъ принудили Польскія войска, какъ собравшись для защиты Лифляндскихъ замковъ, и призвавъ Бога на помощь, отпоръ чинити; и что, наконецъ, если Россійскія войска выступятъ изъ Лифляндіи, то и Польскія оттуда выдуть, а по выходѣ выплуются въ Москву Польскіе Послы для договора о вѣчномъ мирѣ.

Тѣмъ временемъ Государь Царь Иванъ Васильевичъ, лихась первой своей супруги, Анастасіи Романовны, совѣтовалъ, 18 Августа, съ Митрополитомъ Россійскимъ, Макаріемъ, можно ли ему жениться на Польскаго Короля сестрѣ? Митрополитъ отвѣтствовалъ, что, хотя Государь и въ сватовствѣ съ нимъ, Королемъ, но въ шестомъ колѣнѣ брачиться заповѣдь церковная не запрещаетъ. Въ слѣдствіе сего первыхъ чиселъ Сентября поѣхали въ Польшу Россійскіе Послы, Окольниковъ, Федоръ Ивановичъ Сукинъ, да Дворецкій Дьякъ, Григорій Федоровъ сынъ Шапкинъ⁵⁶. Въ наказѣ поручено имъ объявить желаніе Государево объ унятіи кровопролитія, и о присылкѣ въ Москву Полномочныхъ Польскихъ Пословъ, коимъ и проѣжая послана грамота, для договору о вѣчномъ мирѣ; а тайно донести Королю, или кому отъ него приказано будетъ, что Государь испрашиваетъ у него въ супружество одной изъ его сестеръ. Посламъ предоставленъ выборъ: большую ли, Анну, или меньшую, Катерину, требовать въ супружество, по развѣданіи „которая изъ нихъ моложе, красивѣе, здоровѣе и плотнѣе,“ коихъ и портреты испросить для Государя, съ тѣмъ, что которая понравится Государю, о той и договоръ учиненъ будетъ въ Москвѣ съ Польскими Послами; а дабы сіе дѣло тайно было, то Дьякъ Шапкинъ къ присягѣ приведенъ ни кому о семъ не открывать. — 28 Сентября пріѣхали Послы въ Вильну, и 1 Октября допущены къ Королю. Они именно требовали для Государя въ супружество меньшую Королевскую сестру, Катерину; на что имъ отвѣтствовано, что, какъ умершій Польскій Король, Сигизмундъ, поручилъ Королеву свою и всѣхъ дѣтей Цесарю Римскому, то, не уведомивъ о семъ какъ его, Цесаря, такъ и иныхъ Королей, его пріятелей, а наче зятя, Брауншвейгскаго Князя, и племянника, Венгерскаго Короля, также и Польскихъ вельможъ, въ отлучкѣ находящихся, къ сему великому дѣлу приступить нельзя; что приданое Королевничи хранится въ Поль-

Намѣреніе Госуд. жениться на сестрѣ Польск. Короля.

Отвѣтъ Королевскій на требованіе въ супружество его сестры.

⁵⁶ В Посольствѣ сіе въ книгѣ Н. С., стр. 1—58.

1560. шъ въ казнѣ, и состоитъ изъ чепей, запоновъ, платья, золотыхъ и всякой рухляди на 100 тысячъ золотыхъ червонныхъ; и что хотя бы мимо большой сестры, меньшую отдавать и не годилось, однако Король на сіе соглашается, съ тѣмъ, чтобы, какъ ей, такъ и будущимъ при ней, быть въ Римскомъ Законѣ и Римскую въ домѣ имѣть церковь. Касательно же перваго ихъ комиссіи пункта, по многократнымъ домогательствамъ и требваніямъ, едва склонился Король прислать въ Москву Полномочныхъ своихъ Пословъ для договоровъ о вѣчномъ мирѣ и о сватовствѣ. Послы, сколько ни домогались на поклонъ къ Королевнѣ Катеринѣ, но имъ отказано, а дозволено видѣть обѣихъ въ церкви, при чемъ обѣихъ портреты даны. 15 Октября получа они у Короля отпускъ, отправились 18 того мѣсяца изъ Вильны, а 10 Ноября въ Москву пріѣхали.

1561. Семь недель спустя по отъездѣ изъ Литвы Россійскихъ Пословъ, отпустилъ Король и своихъ, Маршалка, Писаря и Старосту Тикотинскаго, Яна Шимковича, Писаря Яна Миколаевича Гайка и Дьяка Мартына Володкевича, кои, 6 Февраля, прибывъ въ Москву, на третій день къ Государю допущены, а потомъ вступилъ въ переговоры съ Боярами. Посламъ наказано въ полномочной, отъ 4 Декабря, грамотѣ: учинить въ Москвѣ договоръ о продолженіи между обѣими державами перемирія и о ненападеніи на Лифляндію; потомъ сдѣлать записки о сѣздѣ на рубежѣ обохъ Государствъ Полномочныхъ Пословъ, коиимъ постановить договоръ о давно зашедшихъ спорныхъ обидныхъ дѣлахъ, начать въ Казимира Короля до его Королевскаго родителя; заключить вѣчный миръ, съ тѣмъ, чтобы отданы въ Польскую сторону были города: Новгородъ, Псковъ, Сѣвера, Смоленскъ и вся Лифляндская земля; сдѣлать новыя границы обимъ Государствамъ, и, учиня все сіе, приступить къ постановленію брачнаго договора о Королевнѣ Катеринѣ, о Вѣрѣ, церкви, дворѣ и о будущихъ ея дѣтяхъ, пѣзъ коихъ мужеска полу въ Россійскомъ, а женска въ Римскомъ быть Законѣ, а наконецъ учинить постановленіе

Брачные и о Царскомъ титулѣ. — Бояре отвѣтствовали на сіе, что и мирные когда на границу отсылаеть договариваться о семъ толь съ Литов-
о к л я и
Князьми
договоры
происхо-
дили въ
Москвѣ.
важномъ дѣлѣ, то, по видимому, какъ добраго согласія, такъ и свойства не желаетъ; что брачные и мирные договоры⁵⁷ между Россійскими и Литовскими Великими Князьми въ 1541, 1547, 1570, 1598 и 1603 годахъ происходили всегда въ Москвѣ, а не въ Вильнѣ, ниже на границахъ; что Новгородъ и Псковъ вѣчная Россійская земля, такъ какъ Сѣвера и Смоленскъ, пѣзъ коихъ Сѣверу дѣдъ Государевъ отобралъ у Ве-

57 Въ книгѣ Н. 8, стр. 115.

ликаго Князя, Александра Литовскаго, и тѣ земли въ дого- 1561.
ворную записаны грамоту, а Смоленскъ отецъ Государевъ
взялъ у Сигизмунда Короля, яко древній свой городъ, ибо
оной въ Россійскую внесень сторону въ договорныхъ Велп-
каго Князя, Семена Ивановича, съ Великимъ Княземъ Ли- надревле
товскимъ, Олгердомъ, грамотахъ; и что равнымъ образомъ Россій-
и Лифляндія прародителя его, Государя, подлежатъ данью ской го-
съ тѣхъ временъ, какъ Руская земля начала быти, не упоми- родъ, такъ
ная о Кіевѣ, Волынской землѣ, Подольѣ, Полоцкѣ и Витеб- какъ и Ли-
скѣ, старинныхъ земляхъ, Поляками захваченныхъ неправед- фляндіи и
но. Наконецъ, когда Послы и перемирія не хотѣли заклю- прочіе Ли-
чить инако, если въ записи не напишется: «не воевать товские го-
Лифляндіи и Литвы до сроку, или до съѣзду Пословъ,» рода.
то 16 того же Февраля, получа у Государя отпускъ, на
третій день изъ Москвы уѣхали, бывъ у Государя четы-
режды.

Польскій Король, усматривая часъ отъ часу умножа- Предпри-
ющіяся Россійскими войсками въ Лифляндіи завоеванія, ятіе Поль-
отправилъ туда Виленскаго Воеводу, Князя Радзиевца, ского Ко-
склонять Тевтоническаго Магистра, Кетлера, и все Лифлянд- роля при
ское шляхетство къ подданству Польшѣ. Лифляндцы, видя и деліи въ
себя отъ Цесаря оставленныхъ, а отъ Россіи и Швеціи свое под-
притѣвляемыхъ, заключили, 28 Ноября, 1561 года, съ Поль- даство
скимъ Королемъ оборонительный трактатъ⁵⁸, конемъ Ко- Лифлян-
роль, предоставляя совершенное ихъ къ Польшѣ присоеди- діи, и учи-
неніе до будущаго Сейма, принялъ ихъ аки вассаловъ; объ- менный о-
щая отнятыя у нихъ города, оружіемъ паки имъ, Лифлянд- то мѣ съ
цамъ, доставить; отъ предосужденія Цесарскаго Двора ихъ Лифлянд-
защищать; Лютеранское исповѣданіе Вѣры, привилегіи и цамъ до-
Магистратъ оставить на прежнемъ основаніи; Магистру дать говору.
титулъ Княжескій; Задвинскую же провинцію, съ городами
Ригюю и прочими, взять во владѣніе Польское, въ награ-
ду и защищеніе ихъ отъ всѣхъ непріятелей; Эстляндское
Княжество съ городомъ Ревелемъ отобрать у Шведовъ, и
прочіе.

1562.

И такъ, когда брачный договоръ не состоялся, титула Цар- Причины
скаго Государю не дано, перемиріе не поставлено, и Поль- Государе-
скій Король вступился въ Лифляндію, то Государь и самъ на въ Ли-
съ войскомъ пошелъ туда же. Король, оправдывая походъ свой фляндію
въ Лифляндію, прислалъ, 6 Марта, къ Государю своего По- съ войска-
жн похода.

⁵⁸ Синоскъ съ оного, въ 24 пунктахъ состоящій, имѣется въ Польскихъ
столбцахъ 1561 года.

сланника, Борколаба Ивановича Корсака ⁵⁹, дворянина Греческаго Закона, который, допущенъ будучи на третій день къ Государю, подалъ, отъ 30 Генваря, грамоту, въ коей, напомянувъ Король о многократномъ, но тщетномъ, своемъ требованіи, да-

Угрозы бы въ Лифляндіи пресъчены были непріятельскія нападенія, Польскаго Короля уведомляеть, что, не получа ни какого на сіе удовольствія, ири- нужденнымъ онъ нашедся отправить туда свою армію подъ предводительствомъ Литовскаго Гетмана, Князя Радзивила, который, овладѣвъ замкомъ Тарвусомъ, всѣхъ оттуда Россійскихъ выпустилъ людей; потомъ упрекаетъ Государя гордымъ на свои силы надѣяніемъ; предаеть начальника кровопролитія суду Божию; изъясняетъ свою къ тому крайнюю неохоту; уговариваетъ вывести изъ Лифляндіи войска, возвратитъ все отнятое съ награжденіемъ убытковъ, и учинить, пока не окончатся перемиріе, новый договоръ о давно зашедшихъ дѣлахъ, и объ успокоеніи Лифляндіи; въ противномъ же случаѣ

объясняетъ, призвавъ Бога въ помощь, не токмо объявить всему свѣту невинность свою въ отмщеніе, но и для справедливости оружіемъ защищаться. На словахъ же Корсакъ предлагалъ Болярамъ, чтобы Государь послалъ своихъ полномочныхъ Пословъ для заключенія мирныхъ договоровъ, а между тѣмъ приказалъ бы удалиться изъ Лифляндіи своимъ войскамъ до Августа мѣсяца, увѣряя, что и съ Польской стороны то же учинено будетъ. — Посланникъ сей былъ у Государя 12 Апрѣля на отпускъ, также у руки и у стола Государева, но, по обыкновенію, никто къ нему не посланъ съ медомъ подчивать, для того, что Король прислалъ грамоту не добру.

Возраженіе Государеву на угрозы Польскаго Короля. Онъ уѣхалъ изъ Москвы, 14 того жъ Апрѣля, съ отвѣтною Государевою, въ сильныхъ выраженіяхъ состоящею, грамотою. Начата была оная тѣмъ, что всѣ ложныя дѣла написаны въ его, Королевской, грамотѣ; что, хотя по всѣмъ его требованіямъ всякое удовольствіе и чинимо было, но онъ, забывъ всѣ предковъ своихъ поведенія и свое крестное цѣлованіе, напрасно вступается въ Лифляндію, одной Россіи издревле подданную землю, и по городамъ своихъ начальниковъ опредѣляетъ, посылая туда свою рать, и оную землю себѣ присвоивая; что въ упреканіи гордостію его, Государя, совѣсть не зазритъ ему, ибо онъ вслѣдствіи старался какъ о мирѣ, такъ и о освобожденіи Христіанъ изъ рукъ бусурманскихъ. Потомъ вкратцѣ изчисляетъ всѣ Польскія Посольства, съ вѣнчанія его на Царство, отъ Посольства Загряжскаго до бывшаго изъ Польши Посла Шимковича, касательно требуемаго себѣ многожды Царскаго титула, и обличаетъ Короля, что онъ обманомъ отвлекъ къ своей сторонѣ Шведскаго Короля отъ присяги, Новгородскимъ Намѣстникамъ даемой; наконецъ, ссылается на прѣло-

⁵⁹ Посольство сіе въ книгѣ N. 6, стр. 126—123.

женяю копию съ его, Королевской, къ Перекопскому Царю перенятою * грамоты (коею онъ, Король, называя Государя своимъ недругомъ, возбуждалъ шти войною на Россію), укоряя его, что онъ въ самое то время, когда Шимковичъ о мирѣ и о сватовствѣ присыланъ, возбуждалъ Перекопскаго Царя къ принятію оружія на пролитіе Христіанской крови; и слѣдующими окончили грамоту словами: «Коли уже такъ, и намъ больше на тебя чего смотрѣть? Всю есмы неправду въ тебѣ достаточно усмотрѣли, и противу твоей несправедливости душевной хитрости положили есмя на Всемогущаго Бога волю. Тотъ по твоей неправдѣ воздастъ тебѣ лавъ.»

По завладѣніи Россійскими войсками Юрѣва и иныхъ Лифляндскихъ городовъ, учиненъ Воеводою и Намѣстникомъ тамошнимъ Бояринъ Иванъ Петровичъ Федорово. Польскія же войска поручены были тогда Трощкому Воеводѣ и Литовскому Гетману, Хоткевичу. Сей, видя худой успѣхъ Королевскаго оружія, прислалъ къ помянутому Боярину, отъ 10 Сентября, письмо ⁶⁰, въ коемъ увѣдомивъ, что по единоврѣію съ нимъ, хочетъ вступить въ переписку; просилъ, дабы онъ постарался склонить своего Государя къ перемирію, и общая равнымъ образомъ и своего къ тому же уговорить Короля; не токмо утѣшаетъ себя и Боярина сими Евангельскими словами: «Блаженни миротворцы, яко ти сынове Божіи нарекутся,» но и советуетъ между тѣмъ унять войска съ обихъ сторонъ отъ кровопролитія. — Бояринъ Федорово, 16 Сентября, на сіе отвѣтствовалъ, что причиною войны самъ Король, ибо вступилъ въ старинную Россійскую вотчину, Лифляндію; что Россійскія войска на Лифляндцевъ посланы для того, что они въ противность договорныхъ грамотъ поступили; а притомъ увѣряя, что онъ не приминетъ склонять Государя къ миру, даетъ знать, что для таковаго о добромъ дѣлѣ начала тотчасъ разошлетъ онъ по городамъ указы объ унятїи войскъ своихъ отъ непріятельскихъ нападений, уповаю, что и онъ, Гетманъ, равноврѣно то же сдѣлаетъ. Октября 4 дня посланъ отъ Государя къ Боярину указъ, повелѣвающій вторично отписать къ Хоткевичу и увѣдомить его, что по письму его къ нему едва Бояре склонили Государя забыть всѣ обиды и грубости, Королемъ Польскимъ причиненныя, и просили дозволенія прїѣхать въ Москву Польскимъ (если Король похочетъ миру) Посламъ, съ таковымъ наказомъ, дабы они доброе постановити могли дѣло; о чемъ писалъ бы онъ, Хоткевичъ, и къ Польскимъ вельможамъ.

* Подлинная на Татарскомъ языкѣ Королевская къ Перекопскому Царю грамота, вмѣстѣ съ Польскимъ гонцомъ, Михайломъ Гарабурдою, перенята была на перевозѣ при Двѣпрѣ отъ Воеводы Россійскаго, Даниила Адашева, и прислана въ Москву.

⁶⁰ Переписка сіа въ книгѣ N. 7, стран. 1 — 50.

Перепи- Три мѣсяца происходила таковая между Волярномъ Хот-
ска Литов- кевичемъ и его премникомъ, Князь Александромъ Подубен-
вельможъ- скимъ, переписка, пока, наконецъ, пріѣхалъ въ Юрьевъ, а по-
съ Россій- томъ, 23 Ноября, въ Москву Польской гонецъ, Семень Алек-
скими Бо- сѣевъ⁶¹. Онъ изъ Вильны посланъ былъ отъ вельможъ Вилен-
драми о- скихъ, Бискупа Валеріана и Воеводы Князя Радзивиля, къ
прекра- Митрополиту Макарію, и къ Болярамъ, Князю Бѣльскому и
щеніи во- Роману Юрьеву, съ грамотою, отъ 30 Октября, въ коей про-
енныхъ- странно они, напоминая о началѣ учинившейся между Коро-
между о- родемъ и Государемъ ссоры, увѣдомляютъ, что они, соболѣз-
блнми Го- нуня о безвинномъ кровопролитіи, склоняли Короля своего
сударств- нуть дозволить имъ обослаться съ ними, Болярами; чтобъ они, Боля-
ми дѣй- ре, уговорили Государя, дабы, для перемирнаго постановленія,
ствѣм. выслатъ приказалъ Россійскихъ въ Польшу Пословъ, а для
Польскихъ прислалъ проѣзжій листъ. 25 Ноября гонецъ
представленъ Митрополиту, который, сказавъ ему, что до
него Государственныя дѣла не принадлежать, тотчасъ отпра-
вилъ къ Болярамъ. 30 Ноября выѣхалъ изъ Москвы гонецъ,
и до указу удержанъ во Твери, а 20 Генваря отпущенъ изъ
Юрьева въ Литву. Съ нимъ посланы три грамоты: 1) про-
ѣзжая для Польскихъ Пословъ, съ тѣмъ, что, хотя бы и Рос-
сійскія войска въ Польской землѣ были, то имъ свободно къ
Государю итти; 2) отъ Макарія Митрополита къ Литов-
скимъ вельможамъ, коею увѣдомляя, что онъ вѣдаетъ дѣла
Церковныя, а въ Государственныя не входитъ, просилъ, чтобъ
не стужали впредь ему таковыми представленіями; а потомъ
даль знать, что онъ съ Болярами умолилъ, наконецъ, Государя,
какъ объ унятїи кровопролитія, такъ и о посылкѣ проѣзжей
для Пословъ грамоты. 3) Отъ Боляръ, Князя Бѣльскаго, Князя
Глинскаго и Романа Юрьева, въ коей они, пространнѣе у-

Причина помянувъ о началѣ и причинахъ раздору и несогласія ме-
войны ме- жду Государей, по причинѣ Царскаго титула и Лифляндіи,
жду Рос- объявляли, что напрасно Король въ Лифляндію вступается;
сією и что и самое Литовское Княжество есть вотчина Государя Рос-
Польшею. сійскаго; что Лифляндія отъ временъ Великаго Государя Яро-
слава принадлежитъ Россіи; что Король отъ времени посоль-
ства Кишки до нынѣшняго дня приказываетъ съ ними непо-
добныя въ титулѣ рѣчи, безчествуя имя Государево; что же-
ланіе Царское о сватовствѣ отвергнуто единственно въ угод-
ность Крымскому Царю, съ коимъ соединясь, воюетъ Король
Россію; наконецъ, благодаря за миролюбивыя ихъ предложе-
нія, увѣдомили, что, по просьбѣ Митрополита и ихъ, Боляръ,
склонился Государь отложить бранную лютость, кровопро-
литіе унять, и дозволить быть въ Москву Польскимъ Шо-
сламъ, для коихъ и проѣзжая послана грамота.

⁶¹ Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 30 — 108.

Декабря 23 отправился Государь из Можайска с арміею къ Лукамъ Великимъ, куда, 6 Января, прибывъ, предпріялъ нападеніе учинить на Полоцкъ⁶², который городъ 15 Февраля Россійскими взятъ войсками, и тамошній Воевода, Станиславъ Довойна, Виленскій Воеводовичъ, Янъ Глѣбовичъ, Яковъ Быстрицкій, Иванъ Селява, Князь Александръ Масальской, Андрей Щитъ, Писарь Лука Гарабурда, и множество обоего пола шляхтичей отвезены военнопленнымъ въ Москву.

1563.
Взятіе
Россій-
скими
войсками
Полоцка.

Въ пятый день по овладѣніи Полоцкомъ прислали въ Государевъ обозъ тѣ же Литовскіе вельможи къ Боярамъ Посланника, Павла Бережицкаго⁶³, который, 23 Февраля, подалъ Боярамъ грамоту. Въ оной сначала упрекали вельможи Бояръ, что, проѣзжая съ Алексѣевымъ присланная грамота, въ противности прежнихъ грамотъ была написана; что между дружескими пересылками дѣлается съ Россійской стороны кровопролитіе и отнятіе городовъ; и что, въ надеждѣ дружества, Король изъ Вильны повѣхалъ въ Польшу; потомъ напоминали съ прошеніемъ, чтобы Государь согласился унять брань, пока они испросятъ у Короля о высылкѣ къ Успеневу дни въ Москву Пословъ, а до того бы времени быть съ обѣихъ сторонъ перемирію. — Государь учинилъ совѣтъ съ Князь Володимиромъ Андреевичемъ и съ Боярами, на коемъ положено: снисходя на просьбу вельможей, унять войну, отложить дальній походъ, и Государю возвратиться со всѣми войсками къ Лукамъ Великимъ, а оттуда всѣхъ по домамъ распустя, Государю ѣхать въ Москву, а къ вельможамъ письменно отвѣтствовать отъ имени Бояръ, что о высылкѣ въ Москву Польскихъ Пословъ напрасный ихъ страхъ былъ, ибо Посла ни съкутъ, ни рубятъ; что при взятіи Полоцка Государь поступалъ человѣколюбно; что единственно для ихъ прошенія Государь склонился отложить брань до 15 Августа, съ тѣмъ, однако, чтобы непременно къ тому сроку были Послы присланы съ такими предложеніями, по коимъ бы учинить можно между обѣихъ Государствъ доброе согласіе, а между тѣмъ, какъ въ границы, такъ и въ Полоцкой повѣтъ, не вступались бы Поляки. Съ симъ отвѣтомъ, 24 дня Февраля, Посланникъ Бережицкій изъ Москвы отъѣхалъ.

Проше-
ніе Литов-
вельможъ
о унятїи
войны до
15 Авгу-
ста.

Нужно было для Короля перемиріе, почему и присланъ отъ него Посланникъ Юрій Выговскій⁶⁴. Государь тогда былъ въ Александровой слободѣ. 13 Юня представленъ ему поманутый Посланникъ. Поданная имъ Государю Королевская отъ

Королев-
скоесогла-
сіе объ от-
срочкѣ пе-
ремирія до
15 Авгу-
ста.

62 Упоминается о семъ въ книгѣ №. 7, стр. 96, 98 и 11.

63 Прїѣздъ его съ грамотою, отъ 20 Февраля, въ книгѣ №. 7, стр. 111 — 131.

64 Прїѣздъ и отпускъ въ книгѣ №. 7, стр. 131 — 174.

1563. 12 Мая, грамота состояла въ томъ: Король, утверждая учиненное подъ Полоцкомъ между вельможами и Болрями условіе объ отсрочкѣ до Успеньева дни военныхъ дѣйствій, обѣщаетъ и съ своей стороны сохранить до того времени на границахъ тишину и спокойствіе, требуя, чтобы сія грамота принята была вмѣсто договорной; а потомъ объявляетъ, что онъ дозволилъ еще вельможамъ своимъ обослаться съ Болрями для точнаго о пріѣздѣ въ Москву его Пословъ постанов-

Просьба Лит. вельможъ о дозволѣніи пріѣхать въ Москву Королевскихъ Посламъ для договора о мирѣ и о содержаніи перемирія до 15 Августа.

ленія. На другой день позвали Болре присланнаго вмѣстѣ съ Посланникомъ отъ Литовскихъ вельможъ гонца, Войтѣха Сновицкаго. Привезенная имъ отъ вельможъ, отъ 17 дня Мая, грамота, подобнаго была съ Королевскою содержанія, кою, при окончаніи, просили они о присылкѣ новой провѣзжей для Королевскихъ Пословъ грамоты, а въ случаѣ поздаго ихъ пріѣзда, о ненарушеніи постановленнаго до Успеньева дни перемирія.—17 Іюня отпущены, Посланникъ и гонецъ, съ отвѣтными грамотами и съ провѣзжимою для Польскихъ Пословъ о листомъ. Въ Государевой отвѣтной писано къ Королю, чтобы онъ къ 1 Сентября прислалъ своихъ Пословъ, коимъ бы могъ онъ, Государь, изяснить подлинныя причины продолжающейся между ими ссоры и кровопролитія; что Король для перемирія можетъ сроку прибавить до 1 Ноября, съ тѣмъ, чтобы пограничнымъ обывателямъ накрѣпко запрещено было чинить на Россіянъ нападеніе; что, равнымъ образомъ, и Государь дозволяетъ свою грамоту почитать за совершенное утвержденіе унятія до назначеннаго срока военныхъ дѣйствій; что Каневскіе Черкасы, соединясь съ Татарами, разоряютъ Сѣверскія Государевыя города, въ чемъ учинено бы было удовольствіе; и что, наконецъ, по просьбѣ Болря его, посылается къ нему, Королю, для его Пословъ повалъ провѣзжая грамота.

Обычае съ Россійской стороны о сохраненіи перемирія до 15 Августа. Жалобана Каневск. Черкаск.

Болре въ своей грамотѣ къ вельможамъ отвѣтствовали, что Государь, склонясь на ихъ прошеніе, дозволилъ Польскимъ въ Москву пріѣхать Посламъ непременно къ 15 Августа, съ тѣмъ, однако, чтобы Королевскія войска ни въ Лифляндскіе города, ни въ Полоцкій повѣтъ не вступались.

Отсрочка перемирія до 1 Ноября и жалоба на Князя Вишневецкаго.

Не преминулъ Государь, 10 Іюля, и своего къ Королю послать гонца, Дворянина Андрея Федорова сына Клобукова⁶⁵, съ грамотою, въ коей, подтвердивъ о содержаніи до 1 Ноября перемирія, и о присылкѣ къ 1 Сентября въ Москву Его Королевскихъ Пословъ, а при томъ жалуюсь на Ротмистра, Князя Михайла Вишневецкаго, разорившаго съ Черкасскими, Литовскими и Бѣлгородскими Татаръ войсками многія Сѣверскія Россійскія села и деревни, требовалъ, чтобы таковой ихъ поступокъ наказанъ, а обиженные удовольствованы были.

⁶⁵ Посылака его въ книгѣ N. 7, стр. 174 — 200.

Въ наказѣ же велѣно Клобукову развѣдать о Князѣ Дмитрѣи 1583.
 Вишневецкомъ, въ какой онъ при Королѣ должности? и когда
 спросятъ о причинѣ его изъ Россіи ухода, то сказать: «При- Побѣгъ
 шель Вишневецкій къ Государю нашему какъ собака, и по- Ки. Виш-
 «текъ отъ Государя нашего какъ собака, и Государю нашему невецкаго
 «пъ землѣ убытка ни какова не учинилъ.» Такъ же велѣно раз- и Черкас-
 вѣдать объ ушедшихъ изъ Россіи, Алексіѣ и Гаврилѣ Черкас- кихъ изъ
 кихъ. — Клобуковъ, 14 Сентября, изъ Вильны возвратился съ Россіи.
 ответною, отъ 25 Августа, грамотою. Въ оной, объявляя Ко-
 роль объ отправленіи тотчасъ въ Сѣверскіе города нарочна-
 го для изслѣдованія о поступкахъ Вишневецкаго, жалуется
 равнымъ образомъ, что 1 Августа, вышедъ изъ Полоцка Дво- Жалобана
 ряне Россійскіе, Сабуровъ съ товарищи, напали на селенія Кня- Росс. Дво-
 зей Лукомскихъ, мѣстечко Лукомль выжгли, Болръ и мѣщанъ раиъ, комъ
 въ полонъ забрали, и другія мѣста разныхъ Литовскихъ вель- выжгли
 можъ разорили; уличаетъ Государя, что постановленное до 1 городъ
 Ноября перемиріе его людьми нарушено, и проситъ объ уни- Лукомль.
 тицъ ихъ отъ таковыхъ поступковъ до урочнаго времени.

Вмѣсто ожидаемыхъ изъ Польши Пословъ, явился, 2 Сен- Увѣдомле-
 тября, присланный отъ Короля гонецъ, Василій Мацкѣвъ Кор- кіе о буду-
 нофель⁶⁶, съ грамотою, отъ 26 Июля, въ коей, увѣдомляя Ко- щихъ вско-
 роль о присылкѣ въ Москву Великихъ своихъ Пословъ въ рѣ въ Рос-
 Октябрѣ мѣсяцѣ, проситъ не токмо оный срокъ утвердить, сію Поломо-
 именно, дабы Послы заблаговременно пріѣхать могли, но и чичихъ
 продолжитъ срокъ перемирія до 25 Марта, 1584 года. Гонецъ Польскихъ.
 былъ у Государя на пріѣздѣ 5, а на отпускѣ 11 Сентября; Послатъ.
 ему дозволено видѣться съ пѣвными, Полоцкимъ Воеводою съ Прощеніе
 товарищи. Онъ уѣхалъ съ Москвы 14 того жъ мѣсяца съ отъ оторо-
 вѣтною Государевою грамотою, въ коей дѣлая Государь Ко- чкѣ до 25
 ролю выговоръ за неприсылку къ Успеневу дню, а паче къ Марта.
 1 Сентября, его Пословъ, и за то, что перемиріе такъ 'долго
 безъ Пословъ и безъ крестнаго цѣлованія продолжалъ, объяв- Полоцкъ
 лядъ, что напрасно злобится онъ, Король, за Полоцкъ, кото- и надревле
 рый, бывши издавна вотчиною, къ Россіи принадлежащему, па- къ Россіи
 ки къ Россіи присоединенъ; и что не токмо Полоцкъ, но Виль принадле-
 на, и вся Подольская, Галицкая и Волынская земля къ Кіеву ж а щій,
 принадлежали, и Князь Великій, Мстиславъ Володимировичъ такъ какъ
 Мономахъ, и дѣти его, и племянники тѣми всѣми мѣстами Вильна,
 владѣли; и то есть вотчина наша; чтобы Король назначилъ, Галицкая
 котораго именно числа Октября Послы его будутъ, и что и Волми-
 далье Николина дни ожидать не станеть; а въ противномъ ская зем-
 случаѣ стоящія на границахъ Россійскія войска начнутъ свои ли.
 дѣйствія и тогда онъ, Государь, не будетъ оному кровопроли-
 тию виною.

⁶⁶ Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 201—223.

**Срокъ при-
ѣзда Польш-
скихъ въ
Россію П.
къ 6 Дек.
Жалобана
Россійск.
въ Полоц.
находящ.
военныхъ
людей:** Король, желая предварительно Государя увѣрить о высыл-
кѣ къ 6 Декабря своихъ въ Москву Пословъ, прислалъ, 20
Ноября, чрезъ своего гонца, Андрея Ивановича Хоружего⁶⁷,
отъ 12 Октября, грамоту, въ коей, принося жалобу на стоя-
щихъ въ Полоцкѣ военныхъ людей, кои, напавъ на замокъ
Дрысо, многихъ захватили и побили, такъ же выжгли Вптеб-
ской Воеводины, Глѣбовичевой, села и деревни, объявляетъ,
что, по причинѣ болѣзни одного изъ Пословъ, и нападенія
на Польскія границы Россійскихъ войскъ, замѣшались По-
слы; что они неотмѣнно къ положенному дню будутъ, и что
до тѣхъ время и онъ прикажетъ всѣмъ пограничнымъ сво-
имъ войскамъ удержаться отъ непріятельскихъ дѣйствій. —
Гонецъ, 21 Ноября, былъ у Государя на приѣздѣ, а 29 на от-
пускѣ, и на другой день уѣхалъ съ таковою отвѣтною Госу-
даревою грамотою, что жалоба его, Короля, не справедлива,
потому, что вся та земля повѣту Полоцкаго, а слѣдовательно
уже къ Россіи принадлежить; что Дрыскіе Козаки за вины
Дрыскихъ свои наказаны; и что Послы его, къ 6 Декабря ожидаемые, въ
Козаковъ. цѣлости со всѣмъ имѣніемъ возвратятся, хотя бы и никакого
съ ними не состоялось договора.

**Тщетыи
приѣздъ
Польск.
Послова
для дого-
воровъч.
миръ.** Наканунѣ срока прибыли въ Москву долго ожидаемые Польш-
скіе Послы, Юрій Александровичъ Хоткевичъ, Кравчій Ли-
товскій, Григорій Воловичъ, Маршалокъ, и Дьякъ Михайло
Гарабурда⁶⁸. Людей съ ними, исключая мѣщанъ и купцовъ,
394 человекъ, а лошадей 553 было. 6 Декабря представлены
они къ Государю, а потомъ начали переговоры съ Боярами
о постановленіи мира. Королевскій, Посламъ данный, наказъ
состоялъ въ томъ, чтобъ они требовали отдачи Великаго По-
вагорода, Пскова, Торопца, Лукъ, Вязмы, Бѣлыя, Чернигова,
Путивля, Новгородка Сѣверскаго, Радогоща, Стародуба, Мгли-
на, Поповы Горы, Брянска, Трубчевска, Одоева, Воротынска,
Любоцка, Смоленска и Полоцка со всѣми уѣздами. Болре,
выслушавъ такіе домогательства, учинили Посламъ простран-
нѣйшій отвѣтъ, вспомянувъ вкратцѣ всѣ учиненныя съ Польш-
ской стороны, со вступленія Государя на Царство, неправ-
ды и споры касательно Царскаго титула и Лифляндіи; пред-
лагали, что они, видя къ Государю гордостную, яростную,
лукавую и несправедную приязнь, въ дружбѣ и въ вѣчномъ
миру быти съ нимъ не могутъ; что причину къ войнѣ самъ
онъ, Король, подалъ, вступясь въ принадлежащую Россіи
Лифляндію, въ коей слѣдующими Болре изъяснялись отъ

67 Приѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 225—255.

68 Посольство сіе въ книгѣ N. 7, стр. 258 — 516. (въ семъ Посоль-
ствѣ многихъ недостаетъ въ книгѣ тетрадей).

имени Государя словами, «Лифляндія потому наша, что 9508 года Георгій Володимировичъ *, Самодержецъ Кіевскій, и всея Россіи ходилъ на тую землю ратью, плѣнилъ ихъ, и въ свое имя градъ Юрьевъ построилъ, и тую землю взялъ за себя, и отъ того времени, Лифляндія къ Россіи присоединена была. И данъ прародителямъ нашимъ давана; а какъ, въ невзгоду прародителей нашихъ, хотѣли было они отступити, то и Великій Государь, Александръ храбрій, послалъ на нихъ огонь и мечъ свой, и николи та земля неотступна была отъ нашихъ прародителей, даже до мстителя неправдамъ, дѣда нашего, Великаго Князя, Ивана Васильевича, и до отца нашего, законнѣнннмъ прародительствіа землямъ Обрѣтателю, и даже до насъ смиренныхъ..... А предки наши потому о той землѣ не писывали, что отецъ Государевъ въ ту землѣ не вступался.» Послы, убавивъ свои требованія, просили Смоленска, Полоцка, и взятыхъ въ Полоцкѣ вязней, о Лифляндіи же и о перемиріи объявили, что имъ о томъ наказа не дано; потомъ требовали сроку до Юля мѣсяца, увѣряя, что тогда будутъ большіе Польскіе послы въ Россію для постановленія о семъ. Бояре, напротивъ того, домогались въ Россійскую сторону Кіева, съ принадлежащими къ оному городами **, Вольнскія и Подольскія земли; также, чтобы Государское имя писано было съ Царскимъ титуломъ, и Король бы въ Ливонскую землю никогда не вступался. Напоследокъ, уступивъ прежде Подольскія, а послѣ и Вольнскія, земли, также и Кіевъ съ пригородами, требовали всей Лифляндіи и Полоцкого всего повѣту. Послы, уступая въ Россійскую сторону Полоцкого повѣту поза Двинью на милю, о Лифляндіи объявили, чтобы записать за тѣмъ, кто какими городами нынѣ въ Лифляндіи владѣеть. 21 Декабря поступились Бояре въ Польскую сторону Лифляндіи по Двину рѣку и всея Курской (Курляндіи) земли съ городами и дворами (мызами) ***, съ тѣмъ, чтобы Полоцкой повѣтъ весь въ Россійскую сторону отпущенъ былъ; и на семъ условіи предлагали учинить между обими Государствами перемиріе на 10 и 15 лѣтъ. Семь разъ Послы съ Боярами имѣли конференцію, но какъ ни на чемъ не могли положить, то 28 Декабря, около вечерни, приказалъ Государь быть Посламъ къ себѣ. Тутъ

Требованіе Россійской стороны о городахъ, о Литвѣ и о Лифляндіи.

Домогательство о Царскомъ титулѣ.

* Ярославъ Володимировичъ, во Святомъ крещеніи Георгій (Юрій), родился 988 года, и въ 1030 году имѣлъ походъ противу Естлявцовъ и Лифляндцевъ, при которомъ случаѣ построилъ онъ Дерптъ, и по своему имени назвалъ оной Юрьевымъ. Авт. Россійскій.

** Имена сихъ городовъ въ той же книгѣ, N 7., стр. 435.

*** Имена сихъ городовъ упоминаются въ той же книгѣ, стр. 465.

1566. Мая 30 прїѣхали въ Москву Польскіе Послы, Воевода Троицкий, Юрій Александровичъ Хоткевичъ, Воевода Берестинское въ Польскій, Юрій Васильевичъ, и Писарь Михайло Богдановъ сызъ Москву Гарабурда ⁷². Они имѣли полномочіе, договорясь о давнозашедшихъ и новоначатыхъ въ Литвѣ и въ Лифляндіи дѣлахъ, постановить между обоими Государствами вѣчный миръ. 6 Июня допущены Послы къ Государю, а потомъ вступили съ Боярами въ переговоры. Польскія предложенія о мирѣ состояли въ требованіи многихъ городовъ и уѣздовъ, Россійской области: потомъ уступивъ нѣкоторыя изъ оныхъ, домогались Смоленска (которой потомъ уступали Россіи), Полоцка, и Озерница со всѣми волостями и повѣтами, и со взятыми въ Полоцкѣ плѣнными съ ихъ имѣніемъ; о Лифляндскихъ же городахъ предлагали, что хотя Цесарь Венгерской, и другіе Короли, Князи, и вся Нѣмецкая Рѣчь Посполитая сію землю дали за душу на богомолье Крижакамъ, и Государь Россійской несправедливо оную себѣ присвоиваетъ, однако соглашаются они, Послы, владѣть всякому тѣмъ, и то которыми нынѣ владѣтъ изъ договаривающихся обѣихъ сторонъ городами, а захваченныя Шведскимъ Королемъ Лифляндскіе города обѣимъ Государямъ за одно доставать, и по возвращеніи оныхъ или дѣлиться ими, или мѣнять кому которой городъ ближе, и всю Лифляндію обще обоимъ Государямъ защищать отъ непріятелей. Россійскихъ же Бояръ требованія состояли въ томъ, чтобъ отданы были Кіевъ, Каневъ, Черкасскъ, Остеръ, Гомь, Любечъ, Витепскъ, Сурожъ, Полоцкой весь повѣтъ и Усвяцкая волость къ Озерницу принадлежащая, также вся Лифляндія и Курляндія, Полоцкаго Воеводу отдать на выкупъ, а протчихъ всѣхъ на обмѣнъ, вещей же взятыхъ въ Полоцку никакъ не отдавать; а о титулѣ Царскомъ объявить, что Государь не требуетъ уже онаго отъ Короля, будучи и тѣмъ доволенъ, когда всѣ таковымъ Государя признавають, исключая одного его Короля. 17 Июня учинилъ Государь съ Боярами совѣтъ, миръ ли или перемиріе съ Послами заключать? На ономъ опредѣлено: поелику Король чрезъ Пословъ своихъ ничего не уступаетъ, а отдаетъ Государю то, что уже въ рукахъ Государевыхъ; и какъ Полоцкъ такъ и Озерница необходимо для Россіи надобны, то отказавъ о мирѣ, договариваться съ Послами о перемирії. Послы, желая лучше быть въ вѣчномъ съ Россіею мирѣ, уступали Полоцкъ съ частію уѣзда по Двину рѣку, Озерницъ требовали въ Польскую сторону, о Лифляндіи утверждали прежнее свое предложеніе, плѣнныхъ мѣнять хотѣли безъ окупу, и наконецъ Царской Государю титулъ давать обещали. На сіе Боя-

Упрямство Королевское въ дачѣ Государю Царского титула.

⁷² Посольство сіе въ книгѣ N. 7, стр. 605—831.

имени Государя словами, «Лифляндія потому наша, что ¹⁵⁰⁸/₁₀₀₀ года Георгій Володимеровичъ *, Самодержецъ Кіевскій, и всея Россіи ходилъ на тую землю ратью, плѣнилъ ихъ, и съ свое имя градъ Юрьевъ построилъ, и тую землю взялъ за себя, и отъ того времени, Лифляндія къ Россіи присоединена была. И дань прародителямъ нашимъ дана; а какъ, съ невзгоду прародителей нашихъ, хотѣли было они отступити, то и Великій Государь, Александръ храбрій, послалъ сна нихъ огнь и мечъ свой, и николи та земля неотступна была отъ нашихъ прародителей, даже до мстителя неправдамъ, дѣда нашего, Великаго Князя, Ивана Васильевича, и до юнца нашего, законнѣйшимъ прародительствія землямъ Объявителя; и даже до насъ смиренныхъ..... А предки наши потому о той землѣ не писывали, что отецъ Государевъ въ ту землю не вступался.» Послы, убавивъ свои требованія, просили Смоленска, Полоцка, и взятыхъ въ Полоцкѣ взыней, о Лифляндіи же и о перемиріи объявили, что имъ о томъ наказа не дано; потомъ требовали сроку до Іюля мѣсяца, увѣрляя, что тогда будутъ большіе Польскіе послы въ Россію для постановленія о семъ. Бояре, напротивъ того, домогались въ Россійскую сторону Кіева, съ принадлежащими къ оному городами **, Вольнскія и Подольскія земли; также, чтобы Государское имя писано было съ Царскимъ титуломъ, и Король бы въ Ливонскую землю никогда не вступался. Напоследокъ, уступивъ прежде Подольскія, а послѣ и Вольнскія, земли, также и Кіевъ съ пригородами, требовали всей Лифляндіи и Полоцкого всего повѣту. Послы, уступая въ Россійскую сторону Полоцкаго повѣту поза Двинью на мило, о Лифляндіи объявили, чтобы записать за тѣмъ, кто какими городами нынѣ въ Лифляндіи владѣеть. 21 Декабря поступились Бояре въ Польскую сторону Лифляндіи по Двину рѣку и всея Курской (Курляндіи) земли съ городами и дворами (мызами) ***, съ тѣмъ, чтобы Полоцкой повѣтъ весь въ Россійскую сторону отписанъ былъ; и на семъ условіи предлагали учинить между обѣими Государствами перемиріе на 10 и 15 лѣтъ. Семъ разъ Послы съ Боярами имѣли конференцію, но какъ ни на чемъ не могли положить, то 28 Декабря, около вечерни, приказалъ Государь быть Посламъ къ себѣ. Тутъ

Требованія съ Россійской стороны о городахъ, о Литвѣ и о Лифляндіи.

Домогательство о Царскомъ титулѣ.

* Ярославъ Володимеровичъ, во Святѣмъ крещеніи Георгій (Юрій), родился 988 года, и въ 1030 году имѣлъ походъ противу Естляндцевъ и Лифляндцевъ, при которомъ случаѣ построилъ оныя Дергачи, и по своему имени назвалъ оной Юрьевымъ. Лѣт. Россійскій.

** Имена сихъ городовъ въ той же книгѣ N 7., стр. 433.

*** Имена сихъ городовъ упоминаются въ той же книгѣ, стр. 463.

1566. Мая 30 прїѣхали въ Москву Польскіе Послы, Воевода Троицкій, Юрій Александровичъ Хоткевичъ, Воевода Берестинскій, Юрій Васильевичъ, и Писарь Михайло Богдановъ сынъ Гарабурда ⁷². Они имѣли полномочіе, договарясь о давнозашедшихъ и новоначатыхъ въ Литвѣ и въ Лифляндіи дѣлахъ, постановить между обоими Государствами вѣчный миръ. 6 Юня допущены Послы къ Государю, а потомъ вступили съ Боярами въ переговоры. Польскія предложенія о мирѣ состояли въ требованіи многихъ городовъ и уѣздовъ, Россійской области: потомъ уступивъ нѣкоторыя изъ оныхъ, домогались Смоленска (которой потомъ уступали Россіи), Полоцка, и Озерница со всѣми волостями и повѣтами, и со взятыми въ Полоцкѣ плѣнными съ ихъ имѣніемъ; о Лифляндскихъ же городахъ предлагали, что хотя Цесарь Венгерской, и другіе Короли, Князи, и вся Швецкая Рѣчь Посполитая сію землю дали за душу на богомолье Крижакамъ, и Государь Россійской несправедливо оную себѣ присвоиваетъ, однако соглашаются они, Послы, владѣть всякому тѣмъ, и то которыми нынѣ владѣетъ изъ договаривающихся обѣихъ сторонъ городами, а захваченныя Шведскимъ Королемъ Лифляндскіе города обѣимъ Государямъ за одно доставать, и по возвращеніи оныхъ или дѣлиться ими, или мѣнять кому которой городъ ближе, и всю Лифляндію обще обоимъ Государямъ защищать отъ непріятелей. Россійскихъ же Бояръ требованія состояли въ томъ, чтобъ отданы были Кіевъ, Каневъ, Черкасскъ, Остеръ, Гомь, Любечъ, Витенскъ, Сурожъ, Полоцкой весь повѣтъ и Усвяцкая волость къ Озерницу принадлежащая, также вся Лифляндія и Курляндія, Полоцкаго Воеводу отдать на выкупъ, а протчихъ всѣхъ на обмѣнъ, вещей же взятыхъ въ Полоцку никакъ не отдавать; а о титулѣ Царскомъ объявить, что Государь не требуетъ уже онаго отъ Короля, будучи и тѣмъ доволенъ, когда всѣ таковымъ Государя признають, исключая одного его Короля. 17 Юня учинилъ Государь съ Боярами совѣтъ, миръ ли или перемиріе съ Польшою заключать? На ономъ опредѣлено: поелику Король черезъ Пословъ своихъ ничего не уступаетъ, а отдаетъ Государю то, что уже въ рукахъ Государевыхъ; и какъ Полоцкъ такъ и Озерница необходимо для Россіи надобны, то отказавъ о мирѣ, договариваться съ Послами о перемиріи. Послы, желая лучше быть въ вѣчномъ съ Россією мирѣ, уступали Молоцкъ съ частію уѣзда по Двину рѣку, Озерницъ требовали въ Польскую сторону, о Лифляндіи утверждали прежнее свое предложеніе, плѣнныхъ мѣнять хотѣли безъ окупу, и наконецъ Царской Государю титулъ давать обѣщали. На сіе Боя-

Мѣнне о
Лифлянд-
скихъ го-
родахъ.

Упрямст-
во Коро-
левское въ
дачѣ Госу-
дарю Цар-
ского ти-
тула.

⁷² Посольство сіе въ книгѣ N. 7, стр. 605—631.

ре хотя и отвѣтствовали, что какъ Полоцкой повѣтъ весь, такъ 1566. и Лифляндія вся Россіи принадлежить, а потому не для чего оныхъ земель дѣлить, однако 19 Іюня приказалъ Государь въ Польскую сторону отдавать городъ Озерище съ Озерицкою и Усвяцкою волостями, такъ 16 городовъ и мызь * въ Курляндіи, за Двиною находящихся; а потомъ уступалъ еще 11 городовъ Лифляндскихъ, на сей сторонѣ Двинѣ, съ ихъ уѣздами и 4 мызами; съ тѣмъ, чтобы всѣ прочіе Лифляндскіе города, Рига, Кесъ, Кольванъ, Володимерецъ и пр., вѣчно къ Россійскому были причислены владѣнію, обѣщая, сверхъ того, всѣхъ Польскихъ плѣнныхъ безъ окупы выпустить, а за Россійскихъ дать окупы; наконецъ 21 Іюня отдавалъ Государь въ Польскую сторону, Полоцкаго повѣту города: Лукомль, Дрысу, Белмакъ, Лепли и Кобець по рѣкѣ Пачю; но какъ Послы не могли на сіе склониться, а слѣдовательно ни миру, ни перемірія между обоими Государствами постановить, то 5 Іюля, на девятой съ Боярами конференціи, предложили Послы, съѣхався на границы обонимъ Государямъ, Россійскому въ Смоленскъ, а Польскому въ Оршу, къ Петрову дню будущаго 1567 года, имѣя при себѣ каждой по 5,000 свиты людей, заключить вѣчной миръ. Но тутъ встрѣтилось несогласіе въ церемоніяхъ онаго сѣзда. Боярамъ хотѣлось въ Москвѣ о семъ договоръ съ ними Послами учинить, а Послы требовали, чтобы о семъ важномъ пунктѣ чрезъ особливыхъ учинено было Пословъ утвержденіе; въ самомъ же дѣлѣ опасался Россійской Дворъ, дабы таковыми пересылками не продлилось дѣло, на которое можетъ быть Король и не склонился бы. И такъ по многимъ спорамъ и разсужденіямъ, согласились Послы съ Боярами учинить между собою записи **, въ такой силѣ что бы для рѣшенія недокончанныхъ спорныхъ дѣлъ отправить Государю въ Польшу своихъ Пословъ къ 6 Генваря слѣдующаго года; до возвращенія же оттуда сихъ Пословъ быть съ обѣихъ сторонъ на границахъ тишинѣ и спокойствію; въ случаѣ же не состоящаго вѣчного мира, тѣмъ же Россійскимъ Посламъ учинить тамъ же перемиріе, на сколько времени они пожелаютъ; а до окончанія назначеннаго срока, причиненныя пограничнымъ людямъ обиды съ обѣихъ сторонъ разобратъ судьямъ, и виновныхъ наказать, а обиженныхъ удовлетворять. Размѣнясь Бояре съ Послами такими записями, 13 Іюля условились о плѣнныхъ, выслать ихъ за границу къ 14 Сентября, и тамъ учинить имъ размѣнъ, 17 Іюля получили Послы отъ Государя отпускъ, а 22 того же мѣсяца изъ Москвы поѣхали, бывъ у Государя 15 разъ, да трижды у Бояръ.

Курляндія въ Россійской дѣржавѣ.

Совѣтъ о сѣздѣ самимъ Государемъ на границахъ для заключенія вѣчнаго мира.

Записи о перемірія до возвращенія изъ Польши Россійскихъ пословъ.

Условіе о размѣнѣ плѣнныхъ.

* Имѣна оныхъ упоминаются въ книгѣ N. 7, стр. 708—715.

** Копія съ записей въ книгѣ N. 7, стр. 821, а подлинной Польской въ архивѣ нѣтъ, смотр. Приложение подъ буквою Н.

Король въ то самое время, когда Послы Россійскіе старались о пер- вѣй- шихъ Бо- аръ скло- ясть къ побѣгу въ Польшу.

Въ то самое время, когда Послы Россійскіе старались о исходатайствованіи примиренія обѣимъ сторонамъ, Польской Король и Гетманъ Хоткевичъ прислали тайно въ Москву, въ Іюнь мѣсяць, человека своего, Ивана Петрова сына Козлова⁷⁸, съ грамотами къ первѣйшимъ четыремъ Россійскимъ Боярамъ: 1) Намѣстнику Володимерскому, Князь Ивану Дмитріевичу Бѣльскому; 2) Намѣстнику Новгородскому, Князь Ивану Федоровичу Мстиславскому; 3) Намѣстнику Князь Михайлу Ивановичу Воротынскому, и 4) къ Полоцкому Воеводѣ, Ивану Петровичу Федоровичу. Въ сихъ грамотахъ Король и Хоткевичъ, объявляя свое сожалѣніе о чинимомъ отъ Государя Царя, Ивана Васильевича, притѣсненіи и нуждѣ не только имъ, но среднимъ и великимъ людямъ, даютъ знать, что изъ нихъ двое, Бѣльской и Мстиславской, лишася своего отечества, перешли въ такое Государство, въ коемъ неволю и безчестіе претерпѣваютъ; наконецъ, призывая ихъ къ себѣ, общають удѣльными у себя ихъ учинить Князьями, и склоняють къ

Лазвитель- ной Бояр- ской на Королев- скія Гра- моты от- вѣтъ.

выводу съ собою другихъ Россійскихъ людей. — Помянутые четыре особы, отвѣтствуя на сіи грамоты къ Королю и къ Хоткевичу въ сильныхъ, лязвительныхъ и ругательныхъ вы- раженіяхъ, объявили, что они помнятъ данную присягу едино- му Россійскому Государю; что милость къ нимъ Государева, и первенство ихъ въ достоинствѣ, никогда не дозволить имъ оставить Россію, что предки ихъ, Бѣльскаго и Мстиславскаго, сыскали себѣ въ Россіи убѣжище отъ гоненій, тамо имъ бывшихъ; и что они изъ Россіи иначе не выйдутъ, развѣ Князю Бѣльскому дастся владѣніе Великаго Княжества Литовскаго, а Мстиславскому Троки, Брестъ, Ковно, Львовъ, Петриковъ, Гродня, Прусы и Жмудь; Воротынскому же Новгородокъ Литовскій, Витепскъ, Минскъ, Шкловъ, Могилевъ, Волынская и Подольская земли.

Таковой Польскаго Короля поступокъ, въ разсужденіи при- зыву къ себѣ первѣйшихъ Государевыхъ Бояръ, и полученное изъ Польши отъ Пословъ извѣстіе о неудачномъ Посольствѣ ихъ успѣхъ, убѣдили Государя паки итти войною на Лич- ландію. 21 Сентября отправился онъ изъ Москвы, съ сыномъ въ своимъ, Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, а 1 Октября велѣно всемъ Боярамъ и Воеводамъ изъ Вязьмы и Дорогобужа поспѣ- шать, къ 26 Октября, къ Великимъ Лукамъ, со всѣми военны- ми снарядами. Государь былъ уже за Тверью, въ селѣ Мѣд- номъ, какъ 5 Октября пріѣхали къ нему, бывшіе въ Польшѣ Послы, Кольчевъ съ товарищи, а того же дни и Польской го- нецъ, Юрій Янушевичъ Быковскій⁷⁸, съ Королевскою, отъ 23

77 Королевскихъ и Хоткевича грамотъ не имѣется ни подлинныхъ, ни списковъ, а отвѣты на оныя составляютъ книгу N. 8.

78 Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 983—985 и 1060—1105.

ре хотя и отвѣтствовали, что какъ Полоцкой повѣтъ весь, такъ 1566. и Лифляндія вся Россіи принадлежить, а потому не для чего оныхъ земель дѣлить, однако 19 Іюня приказалъ Государь въ Польскую сторону отдавать городъ Озернице съ Озерницкою и Усвяцкою волостями, такъ 16 городъ и мызь * въ Курляндіи, за Двиною находящихся; а потомъ уступалъ еще 11 Курляндія въ Россійской дѣржавѣ. городъ Лифляндскихъ, на сей сторонѣ Двины, съ ихъ уѣздами и 4 мызами; съ тѣмъ, чтобы всѣ прочіе Лифляндскіе города, Рига, Кесь, Кольванъ, Володимерецъ и пр., вѣчно къ Россійскому были причислены владѣнію, общая, сверхъ того, всѣхъ Польскихъ плѣнныхъ безъ окупу выпустить, а за Россійскихъ дать окупу; наконецъ 21 Іюня отдавалъ Государь въ Польскую сторону, Полоцкаго повѣту города: Лукомль, Дрысу, Белмакъ, Лепли и Кобець по рѣку Начю; но какъ Послы не могли на сіе склониться, а слѣдовательно ни миру, ни перемирія между обоими Государствами постановить, то 5 Іюля, на девятой съ Боярами конференціи, предложили Послы, съѣхався на границы обоимъ Государямъ, Россійскому въ Смоленскъ, а Польскому въ Оршу, къ Петрову дню будущаго 1567 года, имѣя при себѣ каждой по 5,000 свиты людей, заключить вѣчной миръ. Но тутъ встрѣтилось несогласіе въ перемоніяхъ онаго съѣзда. Боярамъ хотѣлось въ Москвѣ о семъ договоръ съ ними Послами учинить, а Послы требовали, чтобы о семъ важномъ пунктѣ чрезъ особливыхъ учинено было Пословъ утвержденіе; въ самомъ же дѣлѣ опасался Россійской Дворъ, дабы таковыми пересылками не продлилось дѣло, на которое можетъ быть Король и не склонился бы. И такъ по многимъ спорамъ и разсужденіямъ, согласились Послы съ Боярами учинить между собою записи **, въ такой силѣ что бы для рѣшенія недокончанныхъ спорныхъ дѣлъ отправить Государю въ Польшу своихъ Пословъ къ 6 Генваря слѣдующаго года; до возвращенія же оттуда сихъ Пословъ быть съ обѣихъ сторонъ на границахъ тишинѣ и спокойствію; въ случаѣ же не состоящагося вѣчного мира, тѣмъ же Россійскимъ Посламъ учинить тамъ же перемиріе, на сколько времени они пожелаютъ; а до окончанія назначеннаго срока, причиненныя пограничнымъ людямъ обиды съ обѣихъ сторонъ разобратъ судьямъ, и виновныхъ наказать, а обиженныхъ удовлетворять. Размѣнясь Бояре съ Послами такими записями, 13 Іюля условидись о плѣнныхъ, выслать ихъ за границу къ 14 Сентября, и тамъ учинить имъ размѣнь, 17 Іюля получили Послы отъ Государя отпускъ, а 22 того же мѣсяца изъ Москвы повѣхали, бывъ у Государя 15 разъ, да трижды у Бояръ.

Совѣтъ о съѣздѣ самихъ Государей на границы для заключенія вѣчнаго мира.

Запись о перемиріи до возвращенія изъ Польши Россійскихъ пословъ,

Условіе о размѣнѣ плѣнныхъ.

* Имена оныхъ упоминаются въ книгѣ N. 7, стр. 708—715.

** Копія съ записей въ книгѣ N. 7, стр. 821, а подлинной Польской въ архивѣ нѣтъ, смотр. Приложение подъ буквою Н.

Король
и ратьи-
шихъ Бо-
ляръ скла-
длетъ въ
побѣгу въ
Польшу.

Левител-
ной Бопр-
ской на
Королев-
скія Гра-
моты от-
вѣтъ.

Вторич-
ной въ
Лифляндію
дерева по-
ходъ.

Въ то самое время, когда Послы Россійскіе старались о исходатайствованіи примиренія обѣимъ сторонамъ, Польской Король и Гетманъ Хоткевичъ прислали тайно въ Москву, въ Іюнь мѣсяцъ, человека своего, Ивана Петрова сына Козлова⁷⁸, съ грамотами къ первѣйшимъ четыремъ Россійскимъ Болярамъ: 1) Намѣстнику Владимерскому, Князь Ивану Дмитриевичу Бѣльскому; 2) Намѣстнику Новгородскому, Князь Ивану Федоровичу Мстиславскому; 3) Намѣстнику Князь Михайлу Ивановичу Воротынскому, и 4) къ Полоцкому Воеводѣ, Ивану Петровичу Федоровичу. Въ сихъ грамотахъ Король и Хоткевичъ, объявляя свое сожалѣніе о чинимомъ отъ Государя Царя, Ивана Васильевича, притѣсненіи и нуждѣ не токмо имъ, но среднимъ и великимъ людямъ, дають знать, что изъ нихъ двое, Бѣльской и Мстиславской, лишилась своего отечества, перешли въ такое Государство, въ коемъ неволю и безчестіе претерпѣвають; наконецъ, призывая ихъ къ себѣ, обѣщаютъ удѣльными у себя ихъ учинить Князьми, и склоняють къ выводу съ собою другихъ Россійскихъ людей. — Помнутае четыре особы, отвѣтствуя на сіи грамоты къ Королю и къ Хоткевичу въ сильныхъ, лживыхъ и ругательныхъ вырженіяхъ, объявили, что они помнятъ данную присягу единоболю Россійскому Государю; что милость къ нимъ Государева, и первенство ихъ въ достоинствѣ, никогда не дозволитъ имъ оставить Россію, что предки ихъ, Бѣльскаго и Мстиславскаго, сыскали себѣ въ Россіи убѣжище отъ гоненій, тамъ имъ бывшихъ; и что они изъ Россіи иначе не выйдутъ, рѣзвъ Князю Бѣльскому дастся владѣніе Великаго Княжества Литовскаго, а Мстиславскому Троки, Брестъ, Ковно, Лѣвонъ, Петриковъ, Гродня, Прусы и Жмудь; Воротынскому же Новгородокъ Литовскій, Витепскъ, Минскъ, Шкловъ, Могилевъ, Вольнская и Подольская земли.

Таковой Польскаго Короля поступокъ, въ разсужденіи призыву къ себѣ первѣйшихъ Государевыхъ Боляръ, и полученное изъ Польши отъ Пословъ извѣстіе о неудачномъ Посольствѣ ихъ успѣхъ, убѣдили Государя паки итти войною на Лифляндію. 21 Сентября отправился онъ изъ Москвы, съ сыномъ въ своимъ, Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, а 1 Октября велѣно всѣмъ Болярамъ и Воеводамъ изъ Вязмы и Дорогобужа поспѣдѣти къ 26 Октября, къ Великимъ Лукамъ, со всѣми военными снарядами. Государь былъ уже за Тверью, въ селѣ Мѣдномъ, какъ 5 Октября пріѣхали къ нему, бывшіе въ Польшѣ Послы, Колычевъ съ товарищи, а того же дни и Польской гонецъ, Юрій Янушевичъ Быковскій⁷⁸, съ Королевскою, отъ 23

⁷⁷ Королевскихъ и Хоткевича грамотъ не нѣдется ни подлинныхъ, ни списковъ, а отвѣты на оныя составляютъ книгу N. 8.

⁷⁸ Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 985—988 и 1060—1103.

Сентября грамотою, въ коей онъ пространно описавъ, съ одной стороны, бывшихъ у него Россійскихъ Пословъ, Колычева, съ товарищи, предложенія, къ принятію и постановленію неудобныхъ, и упрямство ихъ въ невзятіи отвѣтнаго Королевскаго списка, а съ другой, изъявивъ Государевыхъ войскъ на его предѣлы нападеніе, и строеніе крѣпостей, заключилъ тѣмъ, что когда всѣ посольства ни какого не произведи успѣха, и когда Государь самъ пошелъ войною на его земли, то надвѣтъся и онъ, Король, что Господь благословитъ его оружіе для защищенія себя отъ его нападеній, съ тѣмъ, однако, что если которая сторона пожелаетъ предложить о мирѣ, или перемиріи, то свободный бы имѣла чрезъ полки провѣздъ. — Государю съ сыномъ своимъ, съ Князь Володиміромъ Андреевичемъ, и съ Боярами былъ въ шатрахъ на полѣ во всемъ воинскомъ уборѣ; туда приведенъ былъ и поманутой гонецъ, коему самъ Государь отвѣтствовалъ слѣдующими словами: «Юрій! Посылали есмя къ брату своему, Жигимонту Августу, Королю, своихъ Пословъ, и братъ нашъ великихъ Пословъ у себя задержалъ, не вѣдомо почему, не по прежнимъ обычаямъ, и безчестья имъ и обиды дѣлалъ великія; и ты, Юрій, тому не дивися, что мы сидимъ въ воинской приправѣ во оружіи: «пришелъ еси къ намъ отъ брата нашего съ стрѣлами, и мы «потому такъ и сидимъ.» Сей гонецъ взятъ былъ тотчасъ подъ караулъ, отвезенъ въ Москву съ товаромъ и людьми; и посаженъ въ тюрьму, а вещи его взяты на Государя.

Потомъ Государь отправился въ Новгородъ, а 14 Октября къ Нѣмецкимъ поѣхалъ городамъ Лужь и Резице, 12 на Оршанской ямъ пришедъ, учинилъ совѣтъ, на которомъ положено, по причинѣ не полученнаго изъ Москвы военнаго снаряду, отложить походъ, и Государю итти чрезъ Луки въ Москву, а Воеводамъ остаться, для защищенія границъ, на Лукахъ и Торопцѣ.

Возвратясь въ Москву, приказалъ Государь, 23 Мая, выпустить Польскаго гонца, Быковскаго, со всеми его людьми изъ тюрьмы, а 16 Юня, допустивъ его къ себѣ и нагрозивъ довольно, приказалъ отдать ему отвѣтную къ Королю грамоту, извѣщающую въ оной, что, понеже по причинѣ мороваго повѣтрія въ тѣхъ земляхъ, куда онъ, Государь, намеренъ итти, походъ отмененъ, то отпуская его, посланца, объявляетъ ему, Королю, свое мнѣніе такое: если онъ, Король, пожелаетъ видѣтись съ нимъ, Государемъ, то назначилъ бы и время и мѣсто ихъ свиданію; а если захочетъ о всѣхъ дѣлахъ и о унятіи кровопролитія договоръ учинить, то прислалъ бы своего гонца, или Посланника въ Москву для взятія провѣзжей на Пословъ грамоты. Съ симъ отвѣтомъ Быковский выѣхалъ изъ Москвы 17 Юня.

Король, склонясь на Государево требованіе, прислалъ въ Москву, 9 Ноября, гонца своего, улана Букрябу⁷⁹, съ грамотою*, въ коей, изъявляя онъ обиду свою долговременнымъ гонца его, Быковского, и купцовъ съ товарами удержаніемъ, требуетъ возвратити имъ рухлядь и товары на 23,685 Литовскихъ копъ, и предлагаетъ, что если Государь имѣеть расположеніе къ миру, то прислалъ бы проезжую грамоту для его Пословъ, кои въ Москвѣ или мирныя учинятъ постановленія, или договорятся, гдѣ и когда ему, Королю, съ нимъ, Государемъ, видѣться, а до возвращенія оныхъ Пословъ запрещено бы было на границахъ военныя чинить дѣйствія и вновь крѣпости строить. — Гонецъ на другой день, отправляя свое посольство, давалъ въ рѣчахъ Государю Царскій титулъ, и когда его о томъ спросили, то отвѣтствовалъ: что Литовскіе Вельможи, Радзивиль, Хоткевичъ и Воловичъ, приказали на словахъ сію почесть отъ имени Короля ему, Государю, учинити. 12 Ноября былъ гонецъ на отпускѣ. Содержаніе Государево къ Королю отвѣта состояло въ томъ, что гонецъ Быковский задержанъ былъ за непригожія, гордостныя и укоризненныя слова въ привезенной имъ его Королевской грамотѣ; что, сожалья о разлитіи крови Христіанской, посылаетъ Государь съ нимъ проезжую грамоту на его Пословъ для восстановленія между обѣими Дворами тишины; что о спокойномъ на границахъ войскъ пребываніи уже Воеводамъ наказано; и что рухлядь Быковскому и купцамъ всю вельно возвратити изъ казны, а за взятую по оцѣнкѣ деньгами выдать. 18 Ноября отпущенъ гонецъ изъ Москвы.

1569.
Взятіе Полякамъ Изборска, и отображеніе оного Россіянъ.

Вмѣсто ожидаемыхъ въ Россію Польскихъ Пословъ, въ Генварь мѣсяцѣ Гетманъ Литовскій, Воевода Виленскій, Князь Александръ Полубенскій, напавъ нечаянно съ своими войсками на городъ Изборскъ, взялъ оный, и Намѣстника тамошняго, Нащокина, съ женою и сыномъ городоваго прикащика, и всѣхъ Изборскихъ Посацкихъ людей съ женами и дѣтьми въ полонъ повелъ. 12 Генваря, увѣдомляя оный Гетманъ о семъ Псковскихъ Воеводъ, требовалъ, чтобы они въ Изборскія волости не вступались. По полученіи въ Москвѣ неожиданнаго сея вѣдомости, немедленно отправлены къ Изборску Воеводы, Бояре Морозовъ и Шереметевъ съ товарищи, кои городомъ Изборскомъ паки овладѣвъ, Королевскихъ ротмистровъ, Федора Путяту, да Якуба Безу, и Шляхтичей съ слугами до 100 человекъ, въ Москву военноплѣнными прислали.

⁷⁹ Прїѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 7, стр. 1103 — 1131.

* Королевской грамоты ни подлинной, ни списка не имѣется.

28 Февраля посланъ былъ къ Королю Боярскій сынъ, Федоръ Ивановичъ Мясоѣдовъ⁸⁰, съ Государевою грамотою, въ коей выговаривалъ Государь Королю, что онъ и подданные его, обнадежаны будучи Королевскою чрезъ гонца, Букрябѣ, грамотою о спокойствіи границъ, неожиданное получили извѣстіе о взятіи Изборска, и отобранія онаго наки Россійскимъ оружіемъ; требовалъ о выдачѣ Нащокина и всѣхъ Изборскихъ людей со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и общія Польскихъ плѣнныхъ возвратить, совѣтуетъ наказать тѣхъ, кои, нарушивъ ихъ Государскія условія, войною наступаютъ на чужіе предѣлы; и посылая новую проѣзжую для его Пословъ грамоту (ибо прежняя взятіемъ Изборска нарушена была), предлагаетъ, чтобы вездѣ по границамъ накрѣпко подтверждено было о спокойномъ пребываніи. Въ данномъ Мясоѣдову наказѣ велѣно развѣдать о распространѣвшемся въ Польшѣ и Литвѣ слухѣ, будто тамошніе жители хотятъ на Королевство и на Великое Княжество Литовское выбрать Царевича, Ивана Ивановича.

Требованіе о выдачѣ плѣнныхъ въ Изборскѣ Россіи.
Желаніе Поляковъ о бытіи у нихъ Королемъ Царевичу Ивану Ивановичу.

Мясоѣдовъ 23 Іюля возвратился къ Государю, бывшему тогда на Вологдѣ, съ ответною, отъ 26 Мая, грамотою. Король, увѣдомляя въ оной иностранно о бывшихъ въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ на Лифляндскія мѣста отъ Россійскихъ войскъ нападеніяхъ, извиняетъ Князей Подубенскихъ походъ на Изборскъ; увѣрять, что онъ и теперь насторожайше приказалъ своимъ войскамъ отъ непріятельскихъ удержатись поступковъ до возвращенія Польскихъ Пословъ, желая, чтобы и съ Россійской стороны тоже учинено было; увѣдомляетъ, что присланный Шляхтичъ, Петръ, Казимірскій на обменъ Нащокина принятъ, и Нащокинъ съ женою, съ сыномъ, съ прикащикомъ, Иваномъ Перхуровымъ, съ земскимъ дьячкомъ, Афонскою, и 10 человѣками отпущены въ Россію. Прочіи же плѣнные Изборскіе отуду въ Москву прямо отпращены съ тѣмъ, чтобъ и Польскіе плѣнные равномерно всѣ выпущены были.

Обнадеживаніе Королевское о сохраненіи на границахъ тишины.
Размѣна плѣнныхъ въ Изборскѣ.

Въ слѣдствіе сего приказалъ и Государь, въ замѣну отпустить 50 Изборскихъ плѣнныхъ съ Ротмистромъ Путятою и съ товарищи, оставивъ прочихъ для выкупу. Плѣнные поѣхали съ таковою къ Королю, отъ 20 Августа, грамотою, что Государь за 10 Россійскихъ отпускаетъ 50 Польскихъ, и что если Король остальныхъ въ Изборскѣ около 40 Россійскихъ плѣнныхъ пришлетъ, то и его оставшіеся въ Россіи всѣ освобождены будутъ.

Въ самой день Мясоѣдова въ Польшу отпуску пріѣхалъ въ Москву Королевской гонецъ, Федоръ Скуминъ⁸¹; прібытія Государева пѣзъ Александровой слободы ожидалъ онъ до 20 Марта, а на третій день представленъ былъ Государю

Королевское требованіе о свиданіи съ Государемъ, и о

⁸⁰ Отпускъ и пріѣздъ въ книгѣ Н. 7, стр. 1136—1169, и 1194—1213.
⁸¹ Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ Н. 7, стр. 1139 1142 — 1144 и 1169 — 1191.

удовольствіи съ грамотою *, въ коей, увѣдомляя Король о равномерномъ стѣпаніи запрещеніи своимъ пограничнымъ Воеводамъ чинить военныя дѣйствія до возвращенія изъ Россіи Польскихъ его Пословъ, Д и т о в - скихъ купцовъ. уже назначенныхъ и будущихъ въ Москву къ Пасхѣ (объщая о именахъ ихъ прислать извѣстіе съ другимъ гонцомъ), требовалъ извѣстія: похочеть ли Государь видѣться съ нимъ мирнымъ обычаемъ, и домогался о возвращеніи гонцу Быковскому и купцамъ пограбленныхъ въ казну сполна всѣхъ денегъ и товаровъ? Скуминъ, 29 Марта, былъ на отпускѣ у Государя, а 2 Апрѣля поѣхалъ съ Москвы. Съ нимъ посланы къ Королю двѣ грамоты: въ первой увѣдомляя Государю даръ, что онъ Польскихъ Пословъ ожидать будетъ въ Москву 29 Іюля въ къ Петрову, или Ильину дню, даетъ знать, что свиданіе съ Москвою нимъ, Королемъ, ему, Государю, пріятно будетъ; чтобы о мѣстѣ и о времени онаго свиданія поручено было Польскимъ Посламъ съ Боярами условиться; что гонецъ Быковский, и бывшіе съ нимъ купцы клеветаютъ напрасно, ибо имъ все сполна заплачено; и чтобы онъ, Король, уполномочилъ Пословъ своихъ договариваться о размѣнѣ плѣнныхъ. Во второй грамотѣ объявляя, что, по челобитью Князь Ивана и Князь Никиты Шуйскихъ, и плѣннаго Станислава Довойны, соглашается Государь умершаго въ Литвѣ Князь Петра Ивановича Шуйскаго тѣло обмѣнить на тѣло умершей въ Москвѣ Довойновой жены, Петрунелли, которая уже въ Смоленскѣ и отпущена, просилъ дозволенія учинить онымъ тѣламъ размѣну, и отпустить Князя Шуйскаго тѣло съ варочно посланнымъ, отъ Шуйскихъ человекомъ, Висловымъ Булгаковымъ. — Всѣ Польскіе и Литовскіе Вельможи охотно на сію вогласились размѣну, и уже написаны были о томъ грамоты, но какъ по имѣвшейся между Виленскимъ Воеводою и Довойномъ о имѣніяхъ ссорѣ, оный Воевода на сіе не хотѣлъ согласиться, то Булгаковъ, 5 Февраля, ни съ чѣмъ возвратился **.

Размѣнъ
мертвыхъ
тѣлъ Князя
Шуйскаго и
Довойновой
жены.

Смерть
Царицы
Темрюковны.

Наконецъ, и обещанный отъ Короля гонецъ ***, 10 Сентября, въ Москву пріѣхалъ. Онъ подалъ на третій день Государю, въ печали тогда бывшему о кончинѣ Царицы Марьи Темрюковны, Королевскую, отъ 22 Іюля, грамоту, въ коей Король, предлагая жалобу о долгомъ гонца его, Скумина, задержаніи, увѣдомлялъ о именахъ отправленныхъ уже въ Москву Польскихъ его Пословъ, требуя, чтобы для проѣзда ихъ новая дана была грамота, для того, что оныя Послы изъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго собраны. — Го-

* Ни подлинной грамоты, ни списка съ оной не имѣется въ Архивѣ.

** О семъ упоминается въ книгѣ N. 9, стр. 13 — 15.

*** Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 7, стр. 1213 — 1233, и послѣдній.

нець на словахъ говорилъ, чтобы Болре учинили реестръ
всѣмъ плѣннымъ Польскимъ и Россійскимъ людямъ, назна-
чивъ въ ономъ кому на обмѣнъ, и кому быть на окупъ. 26
Сентября отпущенъ гонецъ, съ коимъ Государь письменно увѣ-
домилъ Короля, что онъ, снисходя на его требованіи, посы-
лаеть къ нему съ нимъ, гонцомъ, требуемую имъ новую про-
ѣзжую для Пословъ его грамоту.

Марта 3 пріѣхали въ Москву полномочные Польскіе Пос-
лы: Янъ Андреевичъ Скртошинъ, Воевода Иновроцлавской,
Николай Юрьевичъ, Салвашъ, Каптелианъ Менской, да Секре-
тарь, Андрей Ивановичъ⁶⁵. Всѣхъ людей съ Послами 718, да
купчихъ 643, а съ нимъ 900 лошадей было. Государь тогда
находился во Псковѣ, потомъ въ Новгородѣ и Александров-
вой слободѣ, откуда 4 Мая возвратясь, 7 числа допустилъ
къ себѣ помянутыхъ Пословъ. Въ данномъ симъ Посламъ на-
казѣ упомянуто было, что Король, соединивъ Подльскихъ и
Литовскихъ всѣхъ Вельможъ желанія, отправилъ ихъ, Пословъ,
для постановленія между обоими Государствами вѣчнаго мира
и договору о Лифляндіи, съ тѣмъ, чтобы въ тотъ же союзъ
включенъ былъ и Шведскій Король, и дозволено бы ему ссы-
латься прямо съ нимъ, Государемъ, а съ не Новгородски-
ми Вельможами. Въ конференціи съ Болрами Послы сначала
требовали отдачи старинныхъ городовъ, Новгорода (что обык-
новенно они всегда дѣлали), Смоленска, Путивля, и пр.; по-
томъ, уступая оны въ Россійскую сторону, оставились на
Полоцкомъ уѣздѣ, коего не хотѣли отдать Россіи, дѣлили на
двое, и требовали раздѣлу по старымъ рубежамъ. Тутъ съ
обѣихъ сторонъ предлагаемы были списки о рубежахъ По-
лоцкаго повѣту и пригородовъ Полоцкихъ. Юня 4 имѣли
они у Государя тайную конференцію, объявляя ему, что
Польскіе и Литовскіе Вельможи, видя Короля своего безъ
наслѣдника и не желая отъ Бесурманскихъ или иныхъ земель
для себя Государя, «положили намереніе избрать Государя
«отъ Словенскаго роду по волѣ, и прихлѣпаются къ тебѣ, Ве-
«ликому Государю, и твоему потомству» и потому приказали
бы онъ, Государь, о рубежахъ сдѣлать по ихъ, Посольскому,
рописанію. Государь отвѣтствовалъ имъ на сіе; «У Насъ, ми-
«лосердіемъ и прародителей нашихъ молитвами, Государство
«ни безъ того полно, и намъ вашего чего хотѣти? А коли уже
«ваше хотѣніе, и вамъ пригоди насъ не раздражать такъ, на
«чемъ есмь велѣли съ вами Болрамъ своимъ говорить, чтобы
«въ Христіанствѣ покой былъ.» Потомъ пространнѣе вы-
читалъ всѣ, съ Королевской стороны чинимыя, несправедли-
вости, а напротивъ того оказуемую съ своей стороны изъ
давнихъ временъ къ миролюбію склонность. Но какъ Послы

1570.
Польское
въ Москву
Посольст-
во для до-
говору о
вѣчномъ
мирѣ.

Ходатай-
ство Поль-
скаго Ко-
роля о
включеніи
въ союзъ
Шведска-
го Короля.

Посоль-
ское пред-
ложеніе о
присое-
диненіи
Польши
къ Россіи.

63 Посольство сіе въ книгѣ N. 9, стр. 1 — 319.

по многимъ спорамъ не могли постановить мирныхъ договоровъ, то 18 Юня предложили о перемирії, которое и заключено на три года. Того жъ Юня 24 цѣловаль Государь крестъ шею на перемирныхъ грамотахъ*, и отпустилъ Пословъ.

Содержаніе оныхъ грамотъ сходственно было съ постановленными прежними перемирными грамотами 1537, 1542, 1549, 1553 и 1556 годовъ, исключая то, что въ сей прибавлено было: «Полоцкихъ Россійскихъ прогородовъ по рѣкъ Двинѣ до урочныхъ лѣтъ не воевати. А какъ при томъ Послы съ Боярами не могли согласиться о рубежахъ Полоцка и другихъ городовъ, то учинили они между собою взаимныя записи** за печатями Боярѣ и Пословъ, и за приписью Дьяковъ и Секретаря, съ показаніемъ рубежей спорнымъ онымъ Полоцкимъ волостямъ, селамъ, землямъ, водамъ, и пригородамъ: Соколу, Усвяту, Озерищамъ, Торовлѣ, Красному, Копѣ и Кречату, и съ изъясненіемъ, откуда начинается какой рубежъ, и какія села и деревни къ которому городу и уѣзду принадлежатъ. Сверхъ того, отказавъ Бояре Посламъ въ предложеніи ихъ о Шведскомъ Королѣ, разсуждали о пльвинныхъ, но безъ рѣшенія сіе оставили дѣло. Потомъ требовали, чтобы отданъ былъ въ Россійскую сторону: 1) находящійся въ Вильнѣ, въ соборной церкви, образъ Пресвятыя Богородицы, въ желѣзномъ кіотѣ запечатанный, съ Великою Княжною Еленою Ивановною на благословеніе отпущенный, съ тѣмъ что за оный отпущены будутъ 50 человекъ Изборскихъ пльвинныхъ, и 2) Боярскій сынъ, Данило Левшинъ, посланный въ Данию, захваченный Поляками и содержащійся въ Гданскѣ подъ карауломъ. Послы о томъ и о другомъ, обѣщая Королю доложить, подали Боярамъ реестръ о обидахъ и покражѣ въ дорогахъ, и въ Москвѣ отъ приставовъ и ихъ людей имъ учиненныхъ. На сіе Бояре отвѣтствовали пространнѣе, предпологая, что не меньше и отъ нихъ, Пословъ, и ихъ свиты чинимы были обиды, безчинные поступки и побои Государеву духовнику, Благовѣщенскому Протопопу, Евстафію. И такъ Послы, имѣя 15 конференцій съ Боярами, и бывъ у Государя 14 разъ, 3 Юля изъ Москвы уѣхали.

Записки о Полоцкихъ запискахъ.

Требованіе о выдачѣ пльвинныхъ Богородицна образа, и объ отпускѣ послыданнаго и аго въ Данию Россійскаго дворянина.

Наглость отъ Польскихъ Пословъ Государеву духовнику.

на другой день получилъ Государь отъ Полоцкаго Боярина и Воеводы, Князя Андрея Ногтева, извѣстіе, что, вышедшій изъ Литовскаго города Лебеда въ Россійское подданство, Иванъ Глазуновъ, самчетвертъ, застроилъ городъ межъ

* Перемирная Польская грамота, отъ 22 Юня, подлинная находится въ Архивѣ подъ № 20, а копія съ оной въ книгѣ № 9, стр. 220; смотр. Прилож. подъ букв. О.

** Подлинной Посольской записки нѣтъ, а копія съ оной и Боярской въ книгѣ № 9, находится; смотр. Прилож. подъ буквою. Ц.

Полоцка и Шлюсна въ 20 верстахъ, на озерѣ Гомьѣ. А какъ построене озеро въ записяхъ положено въ спорѣ, то Государь приказалъ оной городокъ разорить, и о томъ 12 Юля отправилъ Гомь на спорной землѣ въ слѣдъ за Послами отъ Боярѣ грамоту съ Васюкомъ Баскаковымъ.

Для отобранія у Короля подтвержденія на учиненное въ Москвѣ 1571. его Послами трехлѣтнее перемирие, отправлены, 10 Генваря, Россійскіе Послы: Князь Иванъ Мегметевичъ Канбаровъ, Князь Григорій Федоровичъ Мещерской, Князь Григорій Васильевичъ Путятинъ, и Дьякъ Петръ Протасьевъ⁸⁴. Въ наказъ, между прочимъ, приказано Посламъ «беречь накрьпко, чтобы Король на обѣихъ грамотахъ крестъ цѣловалъ въ самой крестъ «прямо губами, а не въ подножіе и не мимо креста, да и не «носомъ.» Послы (исключая Князи Канбарова, который на пути въ Мартѣ мѣсяцъ умеръ) 22 Апрѣля въ Варшаву прибыли, Мая 2 были допущены къ Королю, а 8 того жъ мѣсяца, находясь свидѣтелями чиншмой Королемъ присяги при подтвержденіи перемирныхъ грамотъ, и получа отъ Короля отпущку, возвратились, 29 Юня, въ Москву съ подтвержденною Королевскою * грамотою. Они, между прочимъ, объявили, что Поляки и Литовцы желали выдать за Государя Королевскую сестру Софію, а Царевича, Ивана Ивановича, хотѣли просить въ Польскіе Короли, по причинѣ, что Король ихъ старъ, дряхлъ и бездѣтенъ; и что о семъ Послу, Кротошину, въ наказъ написать положили было; но Троицкій Воевода, Евстафій Воловичъ, не допустилъ; что несогласны вельможи къ избранію себѣ въ Короли ни изъ Турецкаго Двора, ибо отъ него великое можетъ произойти угѣсненіе; ниже отъ Цесаря, отъ коего такъ же малой для себя надѣются обороны, потому что онъ и за свое мало можетъ стояти; но напротивъ того желаютъ имѣть у себя Государя Россійскаго, яко воинскаго и сильнаго мужа, и отъ Турковъ и отъ всѣхъ земель обороняти ихъ могущаго.

Весною Государь отправился чрезъ Новгородъ и Псковъ 1572. въ Лифляндію съ войсками для овладѣнія достальными тамошними городами. Въ Клину уже настигъ его Польской Посланникъ, Михайла Гарабурда⁸⁵, имѣя свиту въ 90 человекъ Дворянъ, и 187 всякаго званія людей. Подавъ Государю вѣрющую отъ Короля грамоту, предлагалъ Боярамъ о слѣдъ:

⁸⁴ Посольство сіе въ книгѣ N. 9, стр. 319 — 435.

* Подтвержден. Корол. грамоты подлинной въ Архивѣ гдѣть.

⁸⁵ Здѣсь недостаетъ одной книги Посольствъ Польскихъ, а находится сего Посольства выписка вышеназванутой Польскихъ Посольствъ въ книгѣ подъ N. 2, стр. 294 — 299.

1672. 1) Что известно учинилось Королю, что во многих Государствах и Нѣмецкихъ городахъ разсыяны были на Нѣмцевъ и Нѣмцевъ языкѣ ругательныя отъ имени Государя, Царя, Ивана Васильевича, объ немъ, Король, письма, укоряющія его въ учиненномъ будто противу Христіанскихъ державъ съ Турками союзѣ, и для того, ежели сіе безъ Государева учинено вѣдома, отписать бы о семъ ко всемъ инымъ Государствамъ. 2) Что въ присланной съ Польскими Послами, Кротошиномъ съ товарищи, перемпрной Государевой грамотѣ написаны острова и морскія пристани, о коихъ въ Посольской грамотѣ не упомянуто. 3) Что поеланку въ Полоцкихъ и Витебскихъ спорныхъ земляхъ по сей день съ обихъ сторонъ кровопролитіе продолжается, то за лучшее почитать оны, Король, раздѣлить пополамъ оныя земли, учинить межи чрезъ нарочно выслаанныхъ судей. 4) Чтобы строеніе города Тамбаса въ Лифляндіи запретить и Россійскихъ оттуда людей выслати. 5) Что Арцмагнусъ Король, съ помощію Россійскихъ войскъ на Черновскія и Ругенскія мызы напавъ, сильное въ оныхъ производитъ разореніе. 6) Чтобы Лифляндскіе города, росписавъ и разверставъ на двѣ части, подѣлить между Россійскимъ и Польскимъ Государствами, смотря кому который городъ способнѣе, и обихъ обще охранять Лифляндію отъ всѣхъ окрестныхъ непріятелей, и если въ замѣну Полоцка пожелаеть Государь нѣсколько Лифляндскихъ городовъ, то Король несумѣнно оныхъ поступиться. 7) Чтобы Государь пожаловалъ проѣзжую на Польскихъ въ Москву Пословъ грамоту. 8) Что Король, съ просьбами и великою любовію, отъ чиста сердца велѣлъ ему, Посланнику, у Государя домогаться объ отпускѣ всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ плѣнныхъ, въ Россіи находящихся, и что тоже самое и съ Россійскими учинено будетъ плѣнникамъ, и 9) Наконецъ, чтобы Польскій купецъ, Иванъ Заряцкой, за причисленные ему въ Россіи убытки, награжденъ былъ. — Гарабурда трижды былъ у Государя, гдѣ и Царевичъ, Иванъ Ивановичъ, присутствовалъ. На отпускѣ данъ былъ ему на все его предложенія слѣдующій отвѣтъ: на 1) Что двое изъ Нѣмцевъ, Иванъ Тудъ и Крестъ Крузъ, наказывъ Государю, что Польскій Король поносныя про Государя разсыялъ вездѣ письма, испросили дозволеніе отписать съ такою же укоризною возраженіе; что оныя же два Нѣмца, надѣлавъ въ Россіи много бѣдъ, ушли, и чтобы Король себя и его Государя отъ нихъ избавилъ, и, поймавъ, отдать бы къ нему, а Государь не приминеть при Польскихъ Послахъ ко всемъ отписать Государямъ, что оное учинено безъ его вѣдома. На 2) Что въ Посольской перемирной грамотѣ для того объ островахъ и пристаняхъ умолчано, что оныя съ Россією не смежны. На 3) Что о спорныхъ земляхъ договорятъ Бодре съ будущими въ Москву Польскими По-

слами. На 4)¹¹ что Торвасть строится на Государевой зе- Строеніе го-
мль и по Государеву указу, и что хотя во время переми- рода Торв са.
рія взятъ былъ оный городъ Поляками, но теперь велѣно
оной укрѣпить На 5) что Арцимагнусъ ходилъ войною на
Шведскаго Короля къ городу Кольвани, а не на Польскія
мѣста, и что, однако, о семъ будетъ изслѣдовано. На 6) что
если Король всю Лифляндію ему, Государю, уступить, то
не токмо что Полоцкъ со всѣми пригородами, но и Кур-
ляндія (смотря по свисхожденію Польскихъ Пословъ) для
вѣчнаго мира въ Польскую сторону отдана будетъ. На 7)
что проѣзжая для Польскихъ Пословъ грамота съ нимъ,
Посланикомъ, отправляется. На 8) Самъ Государь отвѣт-
ствовалъ, что онъ изъ Смоленска всѣхъ уже Польскихъ плѣн-
ныхъ отпустить повелѣлъ, а оставшихся, собравъ со всего
государства, и усмотря съ Польской стороны въ семъ дѣлѣ
исполненіе, въ Польшу отпустить прикажетъ.

Прибывъ Государь въ Новгородъ, отправилъ въ Польшу въ гонцахъ Ивана Бибикова ⁸⁶ съ двумя къ Королю Требованіе о пріѣздѣ въ Псковъ Пол. Пословъ.
граматами. Въ первой извѣщаль о намѣреніи своемъ къ Петрову дни пріѣхать во Псковъ, желая, дабы и Польскія Послы къ назначенному дни туда пріѣхали; во второй имянно просилъ о присылкѣ въ послахъ Троцкаго Каштелана, Евстафія Воловича и Михайла Гарабурды.—Бибиковъ возвратился отъ Короля съ двумя къ Государю грамотами. Первою увѣдомлялъ Король, что Послы его не могутъ скорѣе во Псковъ пріѣхать, развѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, а второю, что, вмѣсто требованныхъ Воловича и Гарабурды, присланы будутъ не хуже достоинствомъ Послы.

Между тѣмъ разнесся вездѣ слухъ о приключившейся Польскому Королю опасной болѣзни. Для развѣданія о подлинности сего дѣла, тогда же отправленъ въ Польшу Василій Малыгинъ ⁸⁷. Посланная съ нимъ Королю грамота состояла въ выговорѣ, что Король, задержаніемъ у себя Бибикова, неотправленіемъ къ сроку своихъ Пословъ и неозначеніемъ ни о именахъ, ни о дни будущаго ихъ во Псковъ пріѣзда, дѣлаетъ замѣшательство въ предиріятіи мирнаго постановленія; а притомъ увѣдомляя о происходящихъ во Украинскихъ городахъ многихъ грабежахъ и убійствахъ, требуетъ о поспѣшнѣйшемъ къ нему, Государю, своихъ Пословъ отправленіи.—Малыгинъ, возвратясь, донесъ, Смерть Польскаго Короля Сигизм. Авг.
что Польскій Король, Сигизмундъ Августъ, по двадцатитрехлѣтнемъ царствованіи, будучи послѣдній изъ Ягеллоновой линіи, 14го Іюля, въ Книшинѣ скончался. Онъ подалъ отъ Вельможъ къ Государю грамоту, просительную о

⁸⁶ Выписка отправленія его въ книгѣ N. 2, стр. 299.

⁸⁷ Выписка отправленія его въ книгѣ N. 2, стр. 299 и 300.

удержаніи военныхъ дѣйствій до прибытія Польскихъ Пословъ.

По возвращеніи Государевомъ изъ походу въ Москву, пріѣхавъ Полскій гонецъ, Федоръ Зенко⁸⁸ съ грамотами къ Государю отъ Коронныхъ, и Литовскихъ Духовныхъ и Свѣтскихъ, Вельможъ, кои, уведомляя Государя о кончинѣ ихъ Короля, просили, въ разсужденіи осиротѣлаго Государства, не начинать въ ихъ земляхъ никакихъ военныхъ дѣйствій, ниже вступать въ Лифляндію, но до окончанія перемирія сохранять спокойствіе, и прислать съ нимъ, гонцомъ, новую проѣзжую на ихъ, Пословъ, грамоту, а до возвращенія оныхъ Пословъ быть вездѣ миру и тишинѣ.—Онъ же, гонецъ, привезъ грамоту подобнаго содержанія отъ тѣхъ же Вельможъ къ Митрополиту Московскому, Автоію, и къ Князю Юрію Токмакову, называя его Болриномъ, Воеводою и Намѣстникомъ Московскимъ.—Отпуская Государь Польскаго гонца, приказавъ вручить ему ответную свою къ Вельможамъ грамоту, въ коей, изъявляя искреннее свое о Королевской кончинѣ сожалѣніе, такъ же и соболѣзнованіе сколько о упадкѣ и оскуднѣніи Христіанства, столько о возвышеніи и размноженіи враговъ имени Христова, обѣщаетъ, вида миролюбной ихъ отзывъ, сохранить постановленное перемиріе до пріѣзду къ себѣ ихъ Пословъ, и найстрожайше повелѣтъ всѣмъ пограничнымъ своимъ воеводамъ пребывать въ тихоміріи, уповая, что и они съ своей стороны не преминутъ учинити; а притомъ дасть знать, что какъ между имъ, Государемъ, и покойнымъ ихъ Королемъ положено было на мѣрѣ всей Лифляндіи за Россією, а Полоцку со всѣмъ повѣтомъ за Королемъ, быти, то совѣтусть и имъ, Вельможамъ, отъ сего намѣренія не уклоняться, а потому и вѣдать, что изъ Лифляндіи Россійскія войска

выведены не будутъ для того, что онъ, Государь, имѣеть намѣреніе, завладѣнные Швецією Лифляндскіе города соединити къ своему государству; наконецъ, объявляя о посылкѣ съ нимъ, гонцомъ, проѣзжей для Польскихъ Пословъ грамоты, совѣтуеть скорѣе въ Москву высылать.—Въ сей грамотѣ писанъ былъ Царскій титулъ по прежнему, съ Полоцкимъ, Смоленскимъ и Лифляндскимъ, при чемъ впервые прибавлено Самодержавецъ.—Гонецъ былъ потомъ и у Болръ, кои, сказавъ ему о Митрополитѣ, что онъ, управляя свои духовныя дѣла, въ государскія не вступается, и учинивъ выговоръ о титулѣ Князя Токмакова, ко-его онъ не имѣлъ, вручили ему ответную грамоту равнато съ Государевою грамотою содержанія.

Государева къ Польск. Вельможамъ благословенность.

Намѣреніе Государево о отобраніи у Шведовъ Лифляндск. городовъ.

⁸⁸ Выписка пріѣзду сего гонца и отпуску въ книгѣ N. 2, стр. 300—301 и послѣдніа сел мнѣга.

Вскорѣ потомъ вторичной отъ Польскихъ Вельможъ Вторичное присланъ къ Государю гонецъ, Воропай ⁸⁹, съ найсильнѣй- Вельм. Польскихъ прошение о удержаніи военнхъ въ Лифляндіи дѣйствій. шимъ прошеніемъ о унятіи въ Лифляндіи военныхъ дѣйствій до пріѣзду въ Москву Польскихъ Пословъ. Государь, отвѣтствуя на сіе Вельможамъ, открылъ волю свою и желаніе быть Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ; а какимъ образомъ сіе великое начать дѣло, требовалъ скорѣйшей къ себѣ въ Москву присылки полномочныхъ Польскихъ Пословъ, для объявленія имъ объ ономъ.

Въ слѣдствіе Государева требованія, посланъ, 24 Февраля, отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ, въ Посланникахъ Писарь Великаго Княжества Литовскаго, Михайло Богдановичъ Гарабурда ⁹⁰, съ грамотою къ Государю, отъ 29 Декабря, 1572 г., коею, жалуясь они на Россійскія войска, причинившія въ Декабрѣ мѣсяцѣ нападеніемъ своимъ Трейденскому, что, въ Лифляндіи, повѣту, огнемъ и мечемъ, разореніе, извиняются, что, по причинѣ свирѣпствовавшего въ Польшѣ и Литвѣ мороваго повѣтрія, какъ Сейму собраться, такъ и сего Посланника къ Государю отправить скорѣе не могли; уведомяють объ отправленія въ Варшаву Литовскихъ Вельможъ для условія о назначеніи Сейма, и, уполномочивая его, Посланника, просятъ Государя, объ открытіи ему своей, Государевой, воли касательно избранія его Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и о возстановленіи въ Лифляндіи спокойствія, дабы тѣмъ поспѣшнѣе могли они, Вельможи, на Сеймѣ объ немъ, Государь, въ пользу его предлагать и стараться.

Государь находился въ Великомъ Новѣгородѣ, когда къ нему, въ Февраль мѣсяцѣ, сей Посланникъ прибылъ. На данную имъ грамоту, 2 Марта, отвѣтствовалъ Государь, что причинившіе въ Лифляндіи безпокойства, непременно наказаны будутъ; что уже давно всѣмъ пограничнымъ Воеводствамъ накрѣпко приказано не нападать, на Польскія и Литовскія города, до пріѣзду въ Москву полномочныхъ Польскихъ Пословъ; и что Государь непременно имѣетъ желаніе заключить съ Польшею вѣчный миръ и союзъ противу враговъ имени Христіанскаго, для избавленія Христіанъ отъ нечестивыхъ рукъ, и для того немедлили бы они, Вельможи, присылкою въ Москву съ таковымъ наставленіемъ своихъ Пословъ.

Притомъ Гарабурда открылъ слѣдующее предложеніе: чтобы Государь отпустилъ на Королевство сына своего,

⁸⁹ Пріѣзда сего гонца нѣтъ, а упоминается о семъ въ Польскихъ ордонахъ 1573 года.

⁹⁰ Грамота Вельможъ и Государева отвѣтная имѣется въ столбахъ 1573 года, стр. 1—7.

Царевича Феодора, или пожаловалъ бы самъ, какъ Польшу, такъ и Литву въ правленіе принялъ. — Государь сначала отрекался отъ сего предложенія ⁹¹ сказавъ Посланнику слѣдующія слова: «Королевство мнѣ не новина. Язъ есмь и такъ «Государь, а сынъ мой молодъ, и государства ему правити немочно, а прошали бы Ляхи и Литва у Цесаря сына «на Государство». Потомъ, какъ усильно Гарабурда просилъ о томъ же Государя, то онъ склонился на такихъ условіяхъ: чтобы какъ онъ, Государь; такъ и его потомки, вѣчно владѣли Польшею и Литвою, и сіи оба государства навѣки бы остались соединены съ Россіею; чтобы Кіевъ и Волынскую землю присоединить къ Россіи; и вѣнчаться на Королевство Государю чрезъ Митрополита Россійскаго, а не отъ Арцибискупа; что онъ, Государь, переѣзжая по всѣмъ тремъ государствамъ, можетъ вездѣ свободно оными управлять. Сверхъ того объявилъ Государь особое хотѣніе на Литовское Княжество, оставляя Королевство Польское Цесарскому Двору, и увѣряя Посланника, что онъ все волности ихъ сохранить, чины, съ общаго ихъ приговора, раздавать будетъ, и сіе все крестнымъ подтвердить цѣлованіемъ; а наконецъ далъ знать ему жъ, Посланнику, что если каковымъ либо случаемъ ему, Государю, быти у нихъ не можно, то они на сіе достоинство никого бы инога не избирали. кромѣ Цесарева сына, Архикнязя Эрнеста. — Таковъ даннъ Гарибурдѣ отвѣтъ Польскимъ Вельможамъ не полюбилися. Они условія сіи почитали трудными и народу несносными.

Между тѣмъ, 6 Января, начался въ Варшавѣ сеймъ созывательный; а 5 Апрѣля избирательный. Кандидаты Польскаго престола были: 1) Эрцгерцогъ Австрійскій, Эрнестъ, сынъ Римскаго Императора, Максимилиана II. 2) Братъ Французскаго Короля, Карла IX, Генрихъ Валезій, Князь Андегавенскій. 3) Янъ III, Шведскій Король, или сынъ его, Сигизмундъ. 4) Россійскій Государь; а нѣкоторые предлагали и о Сіастѣ.

Цесарь, желая доставить сыну своему, Эрнесту, Польскую корону, отправилъ въ Варшаву своихъ полномочныхъ посланцевъ, а въ Россію гонца, Павла Магнуса ⁹². Государь былъ въ Новѣгородѣ, какъ упомянутый гонецъ, чрезъ Данію потаенно пріѣхавши, 11 Юня явился съ Цесарскою (отъ 20 Ноября, 1572 года) грамотою. На словахъ предлагалъ онъ именемъ Цесаря жалобу на Короля Французскаго, Карла IX, которой, посадивъ обманомъ въ тюрьму вятя своего,

Кандидаты
Польск. ко-
ролевства.

Желаніе Цесарскаго двора о доставленіи Эрцгерцогу Польск. престола.

⁹¹ Упоминается о семъ въ книгѣ N. 10, стр. 153 и 154, тамъ же стр. 4, 7, 8 и 128.

⁹² Смотри Датскихъ Посольствъ книгу N. 2, лист. 27—56.

Короля Наварскаго, безчеловѣчно приказалъ вырубить, въ день С. Варфоломея (1571 года), всѣхъ въ своемъ Государствѣ находившихся разновѣрцовъ, конхъ число съ сущими младенцами, до 100 тысячъ простиралось, и которой нынѣ старается, съ помощію Турковъ, учинить брата своего Генрика Польскимъ Королемъ, потомъ, прося дозволенія пріять въ Россію Цесарскимъ Посламъ, объявлялъ объ учиненномъ у Цесаря съ его Чинами совѣтѣ, чтобы раздѣлить Польское государство, то есть, Польшу присоединить къ землямъ его, Цесаря, а Великое Литовское Княжество къ Россіи, учинить союзъ противу Турокъ и Татаръ, и тѣмъ не допускать Французскаго Королевича къ Польскому престолу.

Истребленіе во Франціи разновѣрц.

Предложеніе Цесарево о раздѣленіи Польши.

Съ отвѣтомъ на таковое Цесарево предложеніе велѣно, 17 Юля, ѣхать въ Вѣну въ гонцахъ Константину Скобелцыну⁹³, съ коимъ послана проѣзжая на Цесарскихъ Пословъ грамота, а другая, пространныйшая, отъ 31 Юля, въ которой, отвѣтствуя Государь на его, Цесарево, увѣдомленіе о Польскихъ дѣлахъ, давалъ знать, что Поляки, чрезъ Посла своего, Гарабурду, предлагали ему, Государю, корону Польскую; что онъ, Государь, совѣтовалъ, въ случаѣ какихъ либо въ семь дѣлъ затрудненій, возложить оную на его, Цесарева, сына, Эрнеста; а напоследокъ предлагалъ ему, Цесарю, чтобъ онъ всѣ способы употребилъ не пропустить въ Польшу Французскаго Королевича, Генрика, за коимъ уже Польское отправлено посольство.

Отвѣтъ на Цесар. предложеніе.

Скобелцынъ еще не пріѣхалъ въ Вѣну, какъ Цесарь, Государевъ и Цесарево добротство. известясь отъ добротствующихъ ему Поляковъ о Государевѣ ходатайствѣ въ доставленіи сыну его, Эрнесту, Польскаго престола, дважды посылалъ чрезъ Данію нарочнаго въ Москву гонца, Григорья Вестфала⁹⁴, который въ первый разъ, 13 Февраля, былъ Государю представленъ съ Цесарскою, отъ 5 Августа, 1573 года, грамотою, кою, благодаря Цесарь Государя о своемъ сынѣ, увѣдомляетъ о неожиданномъ съ обихъ сторонъ новаго Польскаго Короля уже избраніи, и о скоромъ отправленіи въ Москву своихъ полномочныхъ Пословъ для постановленія союза. — Отпуская Государь, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Вестфала, съ отвѣтомъ, повторилъ желаніе свое о бытіи съ нимъ, Цесаремъ, въ дружбѣ, любви и союзѣ противъ общихъ всѣхъ непріятелей, а напоследокъ слѣдующимъ о Польскомъ Королевствѣ мнѣніемъ заключилъ свою грамоту: «а о Французскомъ Королевичѣ (Гендрикѣ) имянно есия къ Панамъ Радамъ (Польскимъ Вельможамъ) приказывали, чтобъ они его себѣ за Государя не обирали, для покою Христіанскаго. А только

⁹³ Въ книгѣ Датскихъ Посольствъ N. 2, лист. 27—56.

⁹⁴ Датскихъ Посольствъ книга N. 2, лист. 107—120.

«будеть у нихъ, по ихъ прошенію, Король Французской на ихъ Государствѣ, и они захотятъ на Христіанство стоять, складываясь съ Бесерменскими Государи, и коли Панове Рада «Короны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго на томъ «не устояли, мимо свое прошенье, о чемъ къ намъ присылали бити челомъ, а хотѣли мимо насъ и сына твоего, «инаго Государя, и такое дѣло межъ насъ съ тобою, Братомъ нашимъ, и съ сыномъ твоимъ, не стало, а впредь тебѣ, брату нашему дражайшему, и сыну твоему, съ нами «вмѣстѣ сопча, за одинъ, беречи того, чтобъ то Государство, «Корона Польская и Великое Княжество Литовское, отъ нашихъ Государствъ не отошло, и чтобы Французской Король на Коронѣ Польской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ не былъ».

При вторичномъ же его, Вестфала, изъ Москвы отпускъ, между прочимъ, писалъ Государь, отъ 10 Генваря, 1575 года, къ Цесарю⁹⁵ слѣдующее: «А о Литовскомъ дѣлѣ какъ «будутъ твой, Брата нашего дражайшаго, у насъ великіе Послы, и мы съ ними велимъ о всемъ договоръ учинити, какъ «будетъ пригоже, что нашимъ обнимъ Государствамъ къ прибытку. А намъ то единственно, что нашъ сынъ будетъ «на томъ Государствѣ, или сынъ твой будетъ на томъ Государствѣ, то намъ таково жъ будетъ любо».

Сколь ни велико было обоимъ Государей стараніе о недопущеніи Генрика на Польской престолъ, но замыслы Французскаго двора, подкрѣпляемые Турецкимъ, все оное превозмогли, и Генрикъ, не имѣя отъ роду больше 22 лѣтъ, провозглашенъ былъ⁹⁶ Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ. Адамъ Конарскій, Познанскій Бискупъ поѣхалъ во Францію съ симъ объявленіемъ. Онъ повезъ туда изложеніе закона, названное Pacta Conventa, которые Король принявъ, подписалъ, а предложеніе Посольское о бракосочетаніи его съ оставшеюся отъ рода Ягеллоновъ принцессою Польскою, Анною, Польскаго Короля, Августа I-го, дочерью (коей отъ роду было 50 лѣтъ), отложилъ до его съ нею свиданія. И такъ, получа Генрикъ, 13 Сентября, отъ Короля Французскаго и отъ Парламента, дипломъ о избраніи своемъ въ Польскіе Короли, отправился въ Польшу, а въ слѣдующемъ году, 20 Февраля, въ Краковѣ коронованъ, и на другой день присягу учинилъ, подписавъ договоръ⁹⁷ въ 17 пунктахъ состоящій, какимъ образомъ ему управлять Королевствомъ.

Избраніе въ Польскіе Короли Французскаго Королевъ, Генрика.

1574.

⁹⁵ Въ книгѣ Датскихъ Посольствъ N 2, лист. 200 и 203.

⁹⁶ 9 Мар., 1575 года.

⁹⁷ Переводъ съ договора сего въ столбцѣ Прагскомъ 1573 года, стр.

10 и пр. Тутъ же условія, какъ его, Генрика, такъ и Французскаго

Прітажалъ ли кто отъ сего новаго Короля въ Россію съ обвѣщеніемъ о его избраніи, о семъ не извѣстно; извѣстно же то, что были въ Москвѣ отъ него двое гонцовъ, Бартоломей Завацкой, и Матвій Протасіевичъ ⁹⁸ съ прошеніемъ о прекращеніи въ Лифляндіи военныхъ дѣйствій, и что чрезъ обоихъ отвѣтствовано, что Государь перемиріе сохранить съ Польскимъ Королевствомъ до назначеннаго въ договорѣ срока, и своимъ Воеводамъ запретить въ Литвѣ и въ Лифляндіи чинить всякія обиды.

По прошествіи трехъ мѣсяцовъ начались между новымъ Королемъ и Рѣчью Посполитою несогласія и взаимныя нареканія. Въ такихъ обстоятельствахъ находясь, Генрихъ получилъ извѣстіе, что братъ его, Король Французской, въ самой день Пятидесятницы (30 Мая) скончался. Ему надобно было въ Парижъ ѣхать, но Вельможи объявили, что безъ Сейму онъ туда ѣхать не можетъ. Генрихъ, взявъ съ собою корону, отправился изъ Варшавы тайно, оставивъ грамоты въ Сенаторамъ изъяснительныя о причинѣ своего во Францію отъѣзда, и совѣтуя присылать къ нему въ Парижъ Пословъ съ дѣлами, до Рѣчи Посполитой касающимися. Спустя нѣсколько времени Примасъ собралъ въ Варшавѣ Сеймъ, на коемъ положено: ежели Король къ 12 Мая слѣдующаго 1575 года не возвратится въ Польшу, то новое учинить избраніе Короля; о семъ дано знать и Королю Генрику, который, успокоивъ Французскіе интересы, обещалъ немедленно въ Польшу возвратиться.

Смерть Французскаго Короля, и тайной изъ Польск. отъѣздъ во Францію Короля Генриха.

Литовскій Вельможа, Янъ Глѣбовичъ, Каштелянъ Менской, издавна Государю усердствовавшій, не преминулъ, 24 Іюля, того жъ 1574 года, къ нему, Государю, письменно отозваться о сихъ Польскихъ происшествіяхъ, и, желая его видѣть равномѣрно и Польскимъ Государемъ, прислалъ ему списки какъ съ договоровъ, такъ и съ условій бывшаго Короля Генриха, при избраніи его учиненныхъ, и совѣтовалъ не токмо умныхъ пословъ къ будущему у нихъ Сейму приготовить, но и договоры написать, примѣняясь къ Генриковымъ, дабы тѣмъ склонитѣ могли всѣ Вельможи на избраніе Государя согласиться.

Желаніе Литовцевъ о бытіи Государю Польск. Королемъ.

Извѣстася Государь объ отъѣздѣ въ Парижъ Польскаго Короля, Генриха, отправилъ, въ Апрѣль мѣсяцѣ, въ Польшу гонца, Федора Елизарьевича Елчанинова ⁹⁹, съ грамотою къ

1575.

Посылка въ Польшу гонца для истре-

Короля, при избраніи къ Польскіе Короли его, Генриха, Вельможами даныма, между коими, въ 6 пунктѣ, упомянуто о возвращеніи къ Польск. всего того, что Россією у нихъ захвачено.

⁹⁸ О семъ упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 2.

⁹⁹ Отправленія его нѣтъ, а имѣется возвратной его изъ Польши пріказъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 10, стр. 1—19.

боянія про-
ѣзжей Рос-
сійскимъ въ
Польшу По-
славъ грамо-
ты.

Кандидаты
Польск. Ко-
ролевства.

Примасовъ
Государю со-
вѣтъ о доста-
женіи Пол-
Короны.

Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ, требовательно о при-
сылкѣ проѣзжаго для Россійскихъ Пословъ листа. Елчани
новъ пріѣхалъ прежде въ Брестъ, потомъ въ Стенжицы,
но уже не засталъ бывшаго тамъ, 12 Мая, (хотя и несосто-
явшагося) Сейма. Онъ былъ представленъ Вельможамъ 24
Мая, 7 Іюня отпущенъ, а 9 Іюля возвратился въ городъ
Старицу, гдѣ Государь находился, съ таковымъ (отъ 8 Іюня)
отъ Вельможъ къ Государю отвѣтомъ: что гонецъ пріѣхалъ
къ нимъ поздно, ибо многіе уже изъ нихъ разъѣхались изъ
Сейму; что для сей причины не могли они прислать проѣзжей
требуемой грамоты, которая придется отъ Короля послѣ,
а до тѣхъ бы поръ спокойство и тишина по его, Госуда-
реву, обѣщанію, на границахъ сохранены были, и въ Ли-
фляндіи прекращены бы были военныя нападенія. Елчани-
новъ при томъ донесъ, что на избирательномъ Сеймѣ домог-
лись Цесарскіе Послы, посредствомъ многихъ денегъ, о из-
браніи въ Короли Цесарскаго сына; что нѣкоторые сей
выборъ оспоривъ и предложивъ, что они Короля Генрика
ожидать будутъ, 7 Іюля, разбранился, разъѣхались; что нѣ-
которые доброжелательные Россіи Вельможи, желая въ Литвѣ
видѣть его, Государя, Королемъ, совѣтовали какъ найскорѣе
прислать туда Посланника, которой бы Польскихъ Вель-
можъ склонялъ къ принятію Государя на Польской пре-
столю, къ чему Литва вся почти согласна.

Съ Елчаниновымъ прислалъ тайно Арцъепискупъ Гнѣз-
ненской, Яковъ Уханской, образцовая, на Польскомъ языкѣ
грамоты, какимъ образомъ Государю писать къ Духовен-
ству, Рыцарству и порознь къ каждому Вельможѣ, то есть,
упомянувъ, что онъ, Государь, Христіанскую содержитъ вѣ-
ру и крещенъ во имя Троицы, просить, что, послѣдую они
народъ весь Сарматской или Словенской, то, для обороны
Христіанства выбрали бы они Королемъ Польскимъ его,
и увѣрить, что содержать ихъ будетъ по правамъ ихъ, и
обще съ ними суды судити и подписывать дѣла. А Янъ
Іеронимъ Хоткевичъ, Каштелянъ Виленскій, въ тайнѣ съ
Елчаниновымъ прикасалъ донести Государю, чтобы онъ
съ жалованнымъ словомъ прислалъ къ нимъ всѣмъ поско-
рѣ своего Посланника, хотя и безъ проѣзжей грамоты.

По выслушаніи грамотъ и рѣчей, съ Елчаниновымъ
привезенныхъ, рѣшилъ Государь отправить въ Польшу въ
гонцахъ Семена Володимерова сына Бастанова, а въ По-
сланникахъ Луку Захарьича Новосильцова ¹⁰⁰. Съ первымъ
посланы были, отъ 13 Іюля, двѣ Государевы къ Польскимъ
и Литовскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, Вельможамъ грамо-
ты, въ конхъ, увѣдомляя Государя о полученіи отъ нихъ,

¹⁰⁰ Отправленіе ихъ въ книгѣ N. 10, стр. 18, 41, 80.

Вельможъ, съ Елчаниновымъ, отвѣта, требовалъ, чтобы Россійскому Посланнику, къ нимъ назначенному, приготовленъ былъ заранѣе на рубежѣ кормъ и подводы, а до тѣхъ бы поръ спокойствіе на границахъ взаимное сохранено было. Съ Новосильцовымъ же, въ публичной грамотѣ, писалъ Государь, отъ 21 Августа, къ Вельможамъ, съ требованіемъ о присылкѣ съ нимъ проѣзжей грамоты на большихъ Россійскихъ, имѣющихъ быть въ Польшу, Пословъ или Посланниковъ; а тайно отправлены съ нимъ порознь Государевы грамоты: 1) къ Гнѣзненскому Архіепископу, въ коей, благодаря Государь за его стараніе о соединеніи трехъ государствъ въ одну державу, обѣщаетъ ему всѣмъ, что ему угодно будетъ, служить, и просить, чтобы онъ склонялъ всѣхъ къ его сторонѣ и къ выбору на Королевство и на Великое Княжество Литовское сына его. Царевича Феодора; 2) къ Краковскому Епископу, Красинскому; 3) къ Воеводѣ Сендомирскому, Яну Косткѣ; 4) къ Воеводѣ Краковскому, Петру Зборовскому; 5) ко всему Рыцарству Польскому; 6) къ Воеводѣ Виленскому, Князю Николаю Радзивилу; 7) къ Каштеляну Виленскому, Яну Иерониму Хоткевичу; 8) къ Воеводѣ Троцкому, Евстафію Воловичу; 9) къ Маршалку Литовскому, Сироткѣ Радзивилу, и 10) ко всему Рыцарству Литовскому, равнаго во всемъ съ первою грамотой содержанія. Въ наказѣ велѣно Новосильцову развѣдать: кого хотятъ Поляки на Королевство выбрать? А притомъ домогаться о пропускѣ изъ Литвы въ Россію Болгаръ и служителей Волшскаго Воеводы, Богдана, выхвачаго въ Россію на службу. Но при всѣмъ томъ велѣно ему въ Смоленскѣ дожидаться повелѣнія, и не ѣхать безъ Государева указа за границу.

Переписка Государевъ съ Польскими и Литов. Вельможами обити въ Польшѣ Королемъ Царевичу.

Выѣздъ въ Россію Волшскаго Воеводы.

Между тѣмъ Государь, извѣстясь, 14 Генваря, о Цесарскихъ Послахъ, идущихъ къ нему съ важной комиссіею, взявъ съ собою Царевичей, Ивана и Феодора, поѣхалъ изъ Москвы въ Вязьму, куда, 21 того жъ Генваря, прибывъ на другой день, допустилъ къ себѣ оныхъ Пословъ, Яна Кобенцля и Даніеля Принца.¹⁰¹ Они, подавъ вѣрующую, отъ 26 Сентября, 1575, о себѣ грамоту, просили о дачѣ, и письменномъ и оружіемъ, помощи къ возведенію въ Польскіе Короли Цесарскаго сына, Эрцгерцога Эрнеста, и о выводѣ изъ Лифляндіи, давно къ Имперіи Римской принадлежащей, Россійскихъ войскъ, обѣщая за сіе учинить союзъ противу Турковъ и, отобравъ Греческую Имперію, присоединить къ Россіи. На сіе отвѣтствовано Посламъ, что Государево хотѣніе есть помогать въ производствѣ Эрнеста на Польское Королевство, о чемъ и писано будетъ къ Короннымъ Вель-

1576.

Цесарское въ Россію Посольство съ предложеніемъ о присоединеніи Польши къ Цесарю, а Греціи къ Россіи.

¹⁰¹ Цесарскихъ Посольствъ книга подъ N. 3, стр. 31—157.

Россійской
въ Лифляндіи
Голдони.

можамъ; но что касается до Литовскаго Княжества, Кіева, съ принадлежащими къ оному городами, такъ же Лифляндіи и Курляндіи, то желаетъ Государь, чтобы все сіе присоединено было къ Россійскому Государству; и что, по велику Лифляндіа поручена отъ Государя голдовнику Россійскому, Королю Арцымагнусу, то не вступался бы въ оную Цесарь. — Отпуская Пословъ, самъ Государь отвѣтствовалъ имъ, чтобы они, донесши о семъ Цесарю, требовали о скорѣйшей высылкѣ въ Россію полномочныхъ Цесарскихъ, для укрѣпленія сего важнаго дѣла, Пословъ, пригласивъ къ оному Папскихъ, Гишпанскихъ и другихъ Архикняжескихъ Пословъ.

Государево
объ Ерцгерцо-
гъ ходя-
гійство къ
Польс. Вель-
мож., и тре-
бованіе для
себя Литов-
скаго княже-
ства.

Какъ только, 29 Января, Цесарскіе Послы изъ Можайска уѣхали, то, въ слѣдствіе даннаго имъ обещанія, отправилъ Государь, съ Васьюкою Шушериннымъ, въ Смоленскъ къ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ, порочныя грамоты, повелѣвая Воеводѣ Смоленскому отослать оныя въ Оршу. Въ первой, къ Короннымъ Вельможамъ, грамотѣ, напомянувъ Государь о бытности въ Москвѣ Писаря Гарабурды, съ предложеніемъ о бытіи Королемъ ему, Государю, или сыну его, и о данномъ ему на то соизволеніи, объявляетъ имъ о коммисіи Цесарскихъ Пословъ, рекомендуетъ, чтобы избранъ былъ Королемъ Ерцгерцогъ Эрнестъ, для пользы всего Христіянства; обѣщаетъ за сіе въ союзъ быть съ нимъ, Эрнестомъ, противу всѣхъ враговъ имени Христіанскаго, приглася къ оному Цесарской и другіе Дворы, и, наконецъ, объявивъ неудовольствіе свое въ случаѣ, если другой кто отъ Турецкой руки избранъ будетъ, угрожаетъ пролитіемъ за сіе крови, за которую они предъ Богомъ отвѣтствовать будутъ. Во второй, къ Литовскимъ Вельможамъ, грамотѣ, воспоминавъ Государь о посольствѣ того же Гарабурды, изъявляетъ имъ свою волю о избраніи своемъ, или сына его, на Литовское Княжество, исключая Королевство Польское; обѣщаетъ сохранить права ихъ, волности и свободу; а если сего исполнить они не могутъ, то собравъ бы совѣтъ вмѣстѣ съ Коронными, выбрали не иного кого, какъ Ерцгерцога Эрнеста, которой, будучи Королемъ, потщится, обще съ Цесаремъ, Папою, Гишпанскимъ Королемъ и имъ, Государемъ, здѣлать союзъ противу всѣхъ общихъ непріятелей, и чтобы о семъ дали они, Вельможи, знать поскорѣе или съ Новосильцовымъ, или съ своимъ нарочнымъ Посланникомъ.

Въ которой день Государь отправился изъ Москвы въ Можайскъ, въ тотъ самой гонецъ Бастановъ¹⁰¹ возвратился изъ Польши съ отвѣтною, отъ 2 Декабря, къ Государю

¹⁰¹ Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 89—106.

грамотою. Въ оной, увѣряя Вельможи, что Россійскому Посланнику свободно къ нимъ прїѣхать, и большихъ Пословъ прїѣздъ прїятенъ для нихъ будетъ, просили, чтобы до того времени военныя дѣйствія въ Литвѣ и въ Лифляндіи прекращены были. На словахъ же Бастановъ донесъ, что въ Августъ мѣсяцъ были Сеймы въ Польшѣ и Литвѣ поросъ о избраніи новаго Польскаго Короля; что въ кандидаты представляемы были: Еригерцогъ Ернестъ, Фердинандъ, Цесарской братъ, Янъ, Король Шведской, съ сыномъ, и Альфонсъ, князь Моденской; что единогласно всѣ, кромѣ Воеводы Виленскаго, Старосты Жмудскаго, и Остафья Воловича, положили требовать въ Короли его, Государя; что онъ, гонецъ, прошедшаго года, Сентября 24, въ Вильну прїѣхалъ и на другой день подалъ Литовскимъ Вельможамъ Государеву грамоту; что изъ Вилны, 5 Октября, отпущенъ въ Польшу, а 13 въ Омельникъ прибылъ, гдѣ четыре недѣли удержанъ былъ; что 12 Декабря на Сеймѣ произошла междуособная у Поляковъ брань за то, что одни изъ нихъ нарекли Королемъ Польскимъ самаго Цесаря Максимилиана II, а другіе, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана, Яна Замойскаго, Семиградскаго Воеводу, Стефана Баторіа, назначивъ ему въ супружество Королеву Анну, Польскаго Жигимонта Короля дочь; что о семъ однако отложили еще рассуждать на будущемъ, въ Генварѣ, въ Андреевѣ, мѣстечкѣ Сеймѣ; что 6 Декабря выговаривалъ ему, гонцу, братъ Воеводы Краковскаго: «Для чего, де, Государь до сихъ поръ не прислалъ своихъ полномочныхъ Пословъ, съ объявленіемъ желанія своего о бытіи ему у нихъ Государемъ, и тогда не были бы они принуждены выбрать себѣ двухъ Королей; что, однако, сіе еще не мѣшаетъ, лишь бы скорѣе въ Польшу присланы были ожидаемые Россійскіе полномочные Послы; и что 17 Декабря онъ, гонецъ, былъ на отпускѣ у Коронныхъ Вельможъ. Съ нимъ, гонцомъ, прислалъ тайно Хоткевичъ записку къ Государю, какимъ образомъ ему къ нимъ, Вельможамъ, о семъ отозваться и изъяснить писменно: что, хотя они, по несогласію, и выбрали себѣ двухъ Королей, но когда большее желаніе имѣютъ къ нему, Государю, какъ ему извѣстно, то прислали бы они въ Москву поскорѣе своихъ Пословъ, коимъ предъявить онъ, Государь, волю и условія свои въ выборѣ его Королемъ.

Выслушавъ Государь Бастаново извѣщеніе, приказалъ, 16 Генваря, Посланнику своему, Лукъ Новосильцову, поскорѣе изъ Смоленска за границу ѣхать, куда онъ, 28 Генваря, и отправился.

Государь находился въ Старицѣ, какъ прибыли, 20 Февраля, въ Смоленскъ, а 1 Марта къ нему, отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ, Посланники, Мартынъ Страдомскій

Выборъ въ Польск. Короли Цесаря и Семиградскаго Князя.

Медленность прїѣзда Россійскихъ въ Польшу Пословъ, удалившая Государевъ въ Польск. Корольвыборъ.

Хоткевичевъ Государю содѣять въ требованіи ему Польск. короны.

и Матвей Нарбутъ, Хоружій Брѣславскій, съ 30 человекъ свиты. ¹⁰² На другой день были они представлены Государю, гдѣ и Царевичъ, Иванъ Ивановичъ, находился. Поданная имъ, отъ 19 Декабря, грамота состояла въ увѣдомленіи, что когда выбранный и коронованный ихъ Король, Генрикъ, по причинѣ смерти брата своего, уѣхалъ во Францію, то они назначили Сеймъ съ тѣмъ, что если онъ къ 12 Мая не возвратится, то будетъ новой Король избранъ; а какъ онъ къ назначенному не явился сроку, то 8 Ноября, учинивъ они избирательной подѣ Варшавою Сеймъ, и памятуя, его, Государево, съ Посланникомъ ихъ, Гарабурдоу, приказаніе и склонность къ Цесарскому Двору, выбрали, 12 Декабря, себя въ Короли Цесаря Максимилиана II, а потому и просить, чтобы, пока онъ самъ съ нимъ, Государемъ, обошлется, на границахъ Польскихъ и Литовскихъ, такъ же и въ Лифляндіи, ненарушимо было спокойствіе и тишина.—Марта 3 отпущены, а 4 уѣхали, изъ Старицы сіи Польскіе Посланники съ ответной грамотою, въ коей, увѣдомивъ Государь ихъ Вельможъ о бытности у него Цесарскихъ Пословъ, Кобенця и Принца, съ предложеніемъ о учиненіи съ нимъ, Цесаремъ, договора и союза, и о поспѣшествованіи къ возведенію на Польской престолъ сына его, Еригерцога Эрнеста, объявляетъ, что онъ на сіе склоняется, писалъ ко всѣмъ имъ, Вельможамъ, чтобы они на Польской престолъ Цесарева сына, Эрнеста, а на Литовское Княжество сына его, Царевича, Фёдора Ивановича, выбрали; что если и теперь они, Вельможи, на сіе согласны, то дали бы знать о семъ Цесарю, который, вмѣстѣ съ Польскими, прислалъ бы въ Москву и своихъ Пословъ, для учиненія о семъ и о границахъ договора и союза, и что до тѣхъ поръ вездѣ на границахъ спокойство сохранено будетъ.

Избраніе въ
Польск. Ко-
роли Цесаря
Максимилиана.

Предложеніе
Государево о
доставл. Царевичу, Фео-
дору, Литов-
скаго княже-
нія.

Вторичное
Вельможъ из-
вѣщеніе о из-
браніи на
Польскій и
Литовск. пре-
столъ Цесаря
Максимилиана.

По отъѣздѣ Пословъ получена изъ Смоленска, 8 Марта, ответная, чрезъ Польскаго гонца, Богдана Дедерка ¹⁰⁴, къ Государю отъ тѣхъ же Вельможъ (отъ 20 Февраля), грамота, кою, отвѣтствуя они на Государеву съ Шушеринымъ грамотою, дали знать, что уже, на бывшемъ въ Варшавѣ сеймѣ, Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ избранъ самъ Цесарь, Максимилианъ, и что они о семъ происшествіи обстоятельно его, Государя, увѣдомить являютъ съ Посланникомъ Новосильцовымъ.

Наконецъ, 20 Апрѣля, возвратился въ Москву помянутый Новосильцовъ. ¹⁰⁵ Онъ привезъ для Россійскихъ Пословъ проѣзжую въ Польшу грамоту, да отъ Вельможъ шесть

¹⁰² Пріѣздъ ихъ и отъѣздъ въ книгѣ N. 10, стр. 108—129.

¹⁰⁴ Цесарскихъ Посольствъ въ стат. книгѣ N. 3, стр. 215—222.

¹⁰⁵ Ответной его пріѣздъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 129—191.

грамотъ, а притомъ объявилъ, что онъ, 12 Февраля, въ Вильну пріѣхалъ, а 14 былъ представленъ Литовскимъ Вельможамъ, изъ коихъ всякой порознь на Государеву объявилъ грамоту, что если бы ранѣ съ таковымъ отзывомъ онъ, Посланникъ, къ нимъ пріѣхалъ, то дѣло избранія рѣшилось бы въ пользу Россійскаго двора; что по отбытіи изъ Польши Короля ихъ, Генрика, до сихъ поръ ни каковой они, Вельможи, вѣдомости не имѣли о желаніи Царевича Фёдора на Польской престолъ; и что прежде уже съ Гарабурдоу въ требованіи ихъ Государь имъ отказалъ; что съ симъ отзывомъ онъ, Новосильцовъ, получа 21 Февраля отъ Литовскихъ Вельможъ отпускъ, поѣхалъ 24 изъ Вильны, 5 Марта былъ у Коронныхъ Вельможъ на аудіенціи, а 11-го Марта отъ нихъ отпущенъ; что Турецкой Султанъ именно требовалъ, дабы ни изъ Цесарскаго, ни изъ Россійскаго двора никого они, Вельможи, себѣ Короля не выбрали, но или Семиградскаго Воеводу, Стефана Баторія, или изъ себѣ кого способнѣйшаго на сіе возвели достоинство; что Примасть съ нѣкоторыми Вельможами въ Ловицахъ выбрали въ Короли Цесаря Римскаго, съ тѣмъ, чтобъ онъ прежде Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, а потомъ Цесаремъ Христіанскимъ, писался; а Краковской Бискупъ съ большимъ числомъ дворянъ удостоили Польской Короны помянутаго Стефана Баторія; что онъ, Посланникъ, изъ Ловицъ въ Вильну пріѣхалъ 24 Марта, гдѣ ему сказано, что если Цесарь, какъ они, Вельможи, и думаютъ, отречется, то 9 Апрѣля будетъ назначенъ въ Варшавѣ Сеймъ, откуда отправится въ Россію посольство съ прошеніемъ о дозволеніи быть на Польскомъ престолѣ Царевичу Фёдору, и что, напоследокъ, Князья Радзивилы сказали ему, Посланнику, что какъ они не хотятъ уже болѣе Цесаря, а Баторія терпѣть не могутъ, въ такомъ случаѣ присылалъ бы Государь скорѣе своихъ Пословъ какъ къ нимъ, такъ къ Короннымъ Вельможамъ и къ тѣмъ, кои избрали Баторія, а писалъ бы о Царевичѣ Фёдорѣ въ грамотахъ своихъ съ ласковымъ, милостивымъ и жаловальнымъ словомъ, обѣщая вольностей ихъ ни въ чемъ не нарушать, и тѣмъ бы исполнилась воля умершаго Польскаго Короля, Августа, которой, будучи вопрошенъ при смерти, кому послѣ сына его, Сигизмунда - Августа, если онъ будетъ бездѣтенъ, въ Польшѣ быть Королемъ, отвѣтствовалъ: «Быти у васъ на Королевствѣ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Московскому Государю, и ставитъся однолично по Королевскому приказу».

Извѣщеніе Вельможъ о немъ избраніи Царевича въ Польск. Короли.

Требованіе Турецк. Султана о избраніи Королемъ Стефана Баторія, и др. Пяста.

Советъ Вельможъ о представленіи въ Камидаты Польск. Королевства Царевича Фёдора по заѣзданію умершаго Короля Сигизмунда.

Не преминулъ и Цесарь Максимиліанъ, 31 Мая, отозваться къ Государю, отъ 8-го Апрѣля, грамотою ¹⁰⁰ увѣдом-

Увѣдомленіе Цесарево о

108 Смотри Цесарскихъ Пословъ книгу подъ N. 3, стр. 215—222.

выборъ его о лая о избраніи своемъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ Польскимъ Ко-
Польск. Ко- родемъ и Литовскимъ Княземъ, и о отвращеніи намѣренія
родемъ. нѣкоторыхъ Польскихъ Вельможъ, желавшихъ осиротѣлую
Королеву выдать за Стефана Баторія, учиня его Польскимъ
Королемъ, которой, съ помощію Турковъ, стремится нынѣ
начать войну съ Россіею.—Государь съ отвѣтомъ отправилъ
къ Цесарю толмача своего, Кашпара Иванова и, поздрав-
ляя его въ грамотѣ своей, отъ 11 Юля, избраніемъ на Поль-
ской престолѣ, увѣдомляетъ о учинившейся уже въ Поль-
шѣ перемѣнѣ, по причинѣ новаго, стараніемъ Турецкаго
двора, избранія въ Польскіе Короли Стефана Баторія, и
требуетъ извѣстія, какимъ образомъ обоимъ имъ уничто-
жить оной выборъ?

Смерть но-
воизбран. Ко-
роля, Макси-
миліана Це-
саря.

Но дѣло сіе само собою рѣшилось. Приключившаяся
вскорѣ новоизбранному Цесарю, Максимилиану, 12 Октя-
бря, того жъ года, смерть, избавила Государя отъ даль-
нѣйшаго попеченія стараться утвердить его на Польскомъ
престолѣ.

Единогоглас-
ное въ Поль-
скіе Короли
избраніе Се-
миградскаго
Князя Степа-
на.

Во время таковой съ Цесаремъ переписи, Августа 4,
получилъ Государь извѣстіе отъ Смоленскаго Воеводы, по
дошедшимъ къ нему изъ Орши письмамъ, что Семиград-
ской Воевода, Стефанъ Баторій, дѣйствительно отъ всѣхъ
признавъ Польскимъ Королемъ, и Великимъ Княземъ Ли-
товскимъ, и что съ симъ объявленіемъ онъ, Король, отпра-
вилъ уже къ Государю своихъ Посланниковъ, дворянъ,
Юрья Груденскаго и Льва Буховецкаго, а Вельможи къ
Боярамъ послали въ гонцахъ Ивана Гоголя.¹⁰⁷ Послан-
ники, 27, а гонецъ, 30 Октября въ Москву прибыли. Го-
нецъ, представленный Боярамъ, того жъ дня подавъ отъ
Коронныхъ и Литовскихъ, отъ 6 Юня, грамоту, въ коей,
увѣдомляя они о единогогласномъ его, Баторія, въ Польскіе
Короли избраніи, объявляди, что, по прозвѣ ихъ, согласи-
ся Король не токмо прислать въ Москву полномочныхъ
своихъ Пословъ, какъ скоро проѣзжей для нихъ лютъ
пришлется, но и до урочныхъ лѣтъ сохранить съ Россіею
перемиріе, и требовали, напоследокъ, чтобъ и они, Бояре,
равнымъ образомъ склоняли своего Государя сохранять
тишину какъ въ Лифляндіи, такъ на Польскихъ и Литов-
скихъ границахъ. Ноября 1 дня приказалъ Государь быть
Посланникамъ у Бояръ и распросить: какого рода Король
ихъ, Стефанъ Баторій? Какимъ образомъ, бывши онъ Се-
миградскимъ Княземъ (ибо оное въ подданствѣ находилось
у Венгерскаго Короля), переписку имѣлъ съ прочими Ев-
ропейскими Дворами? И какъ его описуютъ Султаны Ту-

Извѣстіе отъ
Вельможъ и
прошен. о со-
храненіи пе-
ремирія.

¹⁰⁷ Приѣздъ ихъ и отпускъ въ мнѣтъ Польскихъ Посольствъ Н. 10, стр.
195—200.

рецкой, Цесарь и прочіе Дворы? Посланники, не видѣвъ Государя и не вручивъ Королевской грамоты, не хотѣли ни о чемъ съ Боярами говорить; почему, 4 Ноября, будучи допущены въ столовой избѣ къ Государю и его сыну, Царевичу, Ивану Ивановичу (которой подлѣ отца тогда сидѣлъ), подали Королевскую, отъ 12 Юля, изъ Варшавы грамоту. Стефанъ, извѣщая оную о избраніи своемъ въ Польскіе Короли и о коронованіи въ Краковѣ, обѣщаетъ сохрानить сосѣдственную дружбу до урочныхъ лѣтъ, и прислать своихъ Пословъ, если только онымъ дастся проѣзжая въ Москву грамота. На словахъ жаловалися Посланники на Цесаря, что онъ не токмо всячески старался Короля Стефана низринуть съ престола, зная, что нѣкоторые изъ Поляковъ выбрали было его Королемъ Польскимъ, а утвердить не успѣли, но и поносить его избраннымъ не по воли Божіей, называя подданнымъ Турецкому Султану, хотя и самъ онъ, Цесарь, вдесятеро передъ Седмиградскимъ даетъ дань Турецкому Двору. Бояре въ отвѣтномъ спискѣ дали знать Посланникамъ, что Король по-даетъ къ пролитію крови три причины: первую, что Государю Царскаго, Смоленскаго и Полоцкаго въ грамотѣ не даетъ титула; что какъ его, Короля, Богъ почтилъ такимъ великимъ Государствомъ не по его достоинству, то не надлежало бы ему безчестовать и въ титулѣ Царскомъ Государя, давно отъ всѣхъ оной получившаго, не взирая на своихъ подданныхъ, кои безумнымъ обычаемъ укоряя его, Государя, не пишутъ въ немъ Царскаго титула, а напротивъ того Шведскаго Густава, у коего и вѣнца нѣтъ, Королемъ именуется. Вторую причину по-даетъ, называя въ грамотѣ своей Государя Братомъ, будучи самъ отъ Воеводства Седмиградскаго, Венгерскому Королю подданнаго, по примѣру въ Польшѣ Князей Корецкихъ, Острожскихъ и пр., а въ Россіи Бѣльскихъ, Мстиславскихъ, Трубецкихъ и пр. Третью причину къ пролитію крови по-даетъ Король, именуя себя Государемъ Лифлянскимъ, и тѣмъ оную землю себя присвоивая. Окончили Бояре тѣмъ, что, если ихъ Король желаетъ съ Государемъ согласія, братства и любви, то писалъ бы Государя Царемъ и Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, и въ Лифляндію бы не вступался. — Ноября 13 были Посланники на отпускѣ у Государя, который объявилъ имъ, что какъ они на запросы Бояръ ничего не отвѣтствовали, то для того и къ Царскому столу не были званы, прикасалъ отдать какъ проѣзжую требованную, такъ и свою отвѣтную (не именуя, по обыкновенію прежнему, Брату нашему) грамоту. Въ оной, извѣдомляя о бытности у него его Посланниковъ, требовали, чтобы данный имъ отъ Бояръ

Коронація
въ Краковѣ
Стефана Би-
торія.

Жалоба
Польск. Коро-
ля на Цесаря.

Причины съ
Польск. сто-
ровъ, огор-
чающія Рос-
сійск. дворъ.

отвѣтъ онъ выслушалъ и прислалъ бы своихъ въ Москву Пословъ съ полнымъ и рѣшительнымъ наказомъ о прекращеніи всѣхъ спорныхъ дѣлъ, общая притомъ сохранять на границахъ спокойствіе. Гонецъ же Гоголь, 15 Нолбря, получа отъ Боярѣ отпускъ и отвѣтную грамоту такового же содержанія, на третій день, вмѣстѣ съ Посланниками, уѣхалъ.

1577. Ожидая Государь больше полугода пріѣзда въ Москву Полномочныхъ Польскихъ Пословъ, отправился въ Походъ Государевъ въ Лифляндію. Будучи подъ Куконосомъ, получилъ, 26 Августа, изъ Круцборга, отъ Воеводы, Князя Путятина, извѣстіе о прибытіи Польскихъ Пословъ, въ Москву назначенныхъ, Станислава Крыйскаго, Воеводы Мазовецкаго, Николая Сапѣги, Воеводы Менскаго, и Федора Тишковича-Скумина, Подскарбія Литовскаго, къ Двинѣ рѣкѣ гонца, Павла Красовскаго.¹⁰⁸ Ближній дворянинъ, Михайло Безвинъ, по-

сыланный для распросу къ оному гонцу, возвратясь, 29 Августа, привезъ отъ помянутыхъ Пословъ къ Государю и къ Боярамъ, отъ 28 Юля, изъ Слонима, грамоты: въ первой увѣдомляли они, что, по присланной проѣзжей грамотѣ, давно отправлены, но, за жестокою Посла Крыйскаго болѣзнію, остановились въ пути, и что теперь, услыша о Государевомъ въ Лифляндію прибытіи, послали нарочно его гонца, истребовать повелѣнія, куда имъ ѣхать для рѣшительнаго о Коммисіи ихъ положенія; то же и къ Боярамъ писано было. — Государь на сіе слѣдующею короткою отвѣтствовалъ грамотою: «Повелѣніе наше Посламъ то: прислали есте къ намъ листъ, а въ немъ писали мено-«пригожу имя наше и титулъ несполна. Уже годъ цѣлой «къ намъ не ѣдете, какъ мы послали опасную грамоту, а «мы нынѣча свою отчину, Лифлявскую землю,зираемъ «и хотимъ оборочатися къ Москвѣ, и вы бы шли туда». То же и Бояре отвѣтствовали, дая Посламъ знать, чтобъ они немедленно шли обыкновенною «старою дорогою на Смоленскъ, а на Лифлявскія земли итти имъ не кстатя». Беянину поручено отдать Посольскому гонцу таковыя грамоты и его къ посламъ проводить.

Переписка Пословъ съ Боярами. Октября 23, возвратясь Государь изъ Лифлявскаго похода въ Новгородъ, получилъ изъ Москвы, писанный къ Боярамъ отъ тѣхъ же Польскихъ пословъ изъ Орши, отъ 12 Октября, листъ, коимъ, увѣдомляя они о присланной къ нимъ отъ Боярѣ изъ Лифляндіи грамотѣ, съ требованіемъ, дабы они, послы, домогались у Короля о дачѣ Царскаго Государю титула и о спокойномъ до возвращенія ихъ изъ

¹⁰⁸ Пріѣздъ и отпускъ гонца въ книгѣ Польскихъ Посольствъ № 10, стр. 288—290.

Москвы къ границамъ въ Лифляндіи Польскихъ людей пребываніи, дають знать, что они о семъ къ Королю писали, и отвѣта въ Оршѣ ожидать будутъ. 25 Октября отвѣтствовали на сіе Бояре, чтобъ они, Послы, не мѣшкая, ѣхали въ Москву, куда и Государь уже отправился, и что имъ въ Оршѣ нѣтъ нужды ожидать Королевскаго отвѣту, ибо о всемъ съ ними учиненъ будетъ въ Москвѣ договоръ.

Король, по письму пословъ своихъ ¹⁰⁹ отправилъ въ Москву въ Посланникахъ Мартына Полуяновича, а до возвращенія его велѣлъ своимъ Посламъ остаться въ Оршѣ. Посланникъ, 26, а Государь 29 Ноября, изъ похода, въ Москву прибыли. Декабря 4 позванъ онъ къ Государю, и подалъ Королевскую, отъ 29 Сентября, грамоту. Въ оной уведомляетъ Король, что давно отправленные отъ него Послы, услыша въ дорогѣ, что онъ, Государь, многіе въ Лифляндіи замки занялъ, удержались отъ пути, и что какъ въ пробѣжней грамотѣ оныя Послы безпечностію не увѣрены, то требуетъ новою снабдить ихъ пробѣжкою грамотою; объявляетъ, что онъ великую усматриваетъ отъ него, Государя, непріязнь безъ всякой причины, и домогается, чтобы до возвращенія Пословъ его, всякое вездѣ сохранено было спокойствіе, тѣмъ паче, что и съ Польской стороны въ Украинныхъ мѣстахъ повельно наблюдать тишину. — Декабря 7-го Полуяновичъ былъ у Государя на отпускъ. Ему вручена къ Королю отвѣтная Государева грамота такого содержанія; что онъ, Король, напрасно досадуетъ на него, Государя; что со стороны его точно все исполнено, чего онъ, Король, ни требовалъ; что, напротивъ того, онъ, Король, напрасно вступается въ Лифляндію, будучи избранъ Польскимъ и Литовскимъ, а не Лифлянтскимъ, Королемъ; что, вожиданіи его Пословъ, чрезъ цѣлую зиму, ходилъ онъ, Государь, весною въ Лифляндію искать своей, а не Польской, земли; и, наконецъ, требуетъ, чтобы онъ, Король, не присвоивалъ себѣ Лифляндіи, взятый городъ, Динемборкъ, возвратилъ Россіи, и своимъ Посламъ не, мѣшкая, приказалъ бы ѣхать въ Москву, для коихъ и новая притомъ послана пробѣжая грамота.

Причина не-
скорого въ
Москву Пол.
Пословъ при-
ѣзда.

Отзывъ Ко-
ролевской о
Государевой
къ нему не-
пріязни.

Выговоръ
Государевъ о
присвоиваніи
Корол. Лиф-
лянтин.

Домогатель-
ство о воз-
вращен. взя-
таго Поллк.
Динемборка.

Помянутый Польскій Посоль, Станиславъ Крыійской ¹¹⁰, съ товарищи, 28 на рубежъ, а 30 Декабря въ Смоленскъ, 10 же Генваря въ Москву прибыли. На третій день, бывъ у Государя, подали вѣрющую о себѣ, отъ 10 Марта, грамоту. Посольство ихъ состояло въ томъ, что когда Король со всѣми Христіянскими державами хочетъ жить

Пріѣздъ въ
Москву Поль-
скаго Посол.
для договора
о вѣчи. мирѣ
1578.

¹⁰⁹ Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N 10, стр. 290—313.

¹¹⁰ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 10, стр. 313—314.

мирно, то колыми паче съ Россією, и какъ по смерти Польскаго Короля, Августа-Сигизмунда, и по отбытіи въ Францію Генрика, многіе на границахъ обѣихъ Государствъ, а паче въ Лифляндіи, произошли непріязненные обоюдные поступки, и тѣмъ нарушено перемиріе, то желаетъ Король посредствомъ ихъ, Пословъ, миръ и вѣчное спокойствіе между обѣими возстановитъ державами. Бояре на сіе отвѣтствовали, что Королю Стефану непріятно съ Государемъ Россійскимъ въ разномъ быти братствѣ; что если онъ желаетъ любви и пріязни Россійскаго Двора, то повелѣлъ бы дать Государю Царскій съ Смоленскимъ и Полоцкимъ титулъ, уступилъ бы въ Россійскую сторону Смоленскіе и Полоцкіе пригороды, не вступался бы въ Лифляндію и Курляндію, которая никогда не была отлучена отъ Лифляндіи, но всегда Лифлянскаго слыла землею; и, наконецъ, отдалъ бы Государю Кіевъ, Каневъ, Витепскъ, и прочіе города и волости. Послы, защищая знатность породы своего Короля, дали знать Боярамъ, что вѣчнаго миру инако имъ учинить не можно, развѣ возвращены будутъ Польшѣ всѣ тѣ города и волости, коимъ несправедливо Россія завладѣла, такъ какъ и вся Лифляндія. Семь разъ были они на разговорахъ съ Боярами, и какъ о мирѣ договориться не могли, то предложили о перемиріѣ. Бояре требовали, чтобы Царскій титулъ написанъ былъ въ Посольской договорной грамотѣ, обѣщая давать Королю титулъ друга; но Послы, отзываясь неимѣніемъ на то Королевскаго указа, объявили Боярамъ, чтобъ они сію Комисію на своихъ въ Польшу отправляемыхъ возложили Пословъ. И такъ положили между собою обѣ договаривающіяся стороны: быть перемирію на три года, считая отъ 25 Марта; давать съ Россійской стороны въ титулѣ къ Королю со сѣда; перемирные грамоты писать по прежнему обыкновенію, а о Лифляндіи впредь договоръ учинити, или вовсе объ оной не упоминать; для рѣшенія же о спорныхъ Полоцкихъ мѣстахъ, выслать съ обѣихъ сторонъ межевыхъ судей. 30 Января учинилъ Государь присягу на перемирной грамотѣ, сказавъ посламъ: «Цѣлую Крестъ со сѣду своему, Стефану Королю, на томъ, правити мнѣ о всемъ, какъ (въ сей перемирной грамотѣ написано, а Лифлянской земли, своей отчины, и Курлянской, не отступатися, и ее дооставати». Содержаніе перемирной грамоты,¹¹¹ во всемъ сходствовало съ заключеннымъ въ 1570 году между Польшою и Россією перемиріемъ, съ тою разностію, что въ Россійской написано: «Королю не вступатися въ Лифляндію

Словъ между Бояр. и Послами о титулахъ.

Курляндія издавна къ Лифляндіи принадлежала.

Перемиріе съ Польшою на три года и условія оного.

Клятва Государева о Лифляндіи и Курляндіи.

¹¹¹ Подлинной клятвы, а списокъ съ оной въ книгѣ N. 10, стр. 469—492.

и Курляндію, а въ Польской ничего о сихъ земляхъ не упомануто было. Послы 1 Февраля съ Москвы отѣхали.

Спустя три мѣсяца, отправлены въ Польшу (16 Мая) Россійскіе Послы, Дворецкой Тверской, Михайло Долматовичъ Карповъ (который на возвратномъ изъ Польши въ Москву пути умеръ), Казначей, Петръ Ивановичъ Головинъ, да Дьякъ Курбать Григорьевъ Грамотинъ.¹¹² Въ наказѣ велѣно имъ, во первыхъ, при подтвержденіи заключеннаго въ Москвѣ перемирія, привести Короля къ присягѣ, и взять у него подтвержденную грамоту; потомъ, обослався гонцами, положить срокъ къ высылкѣ съ обѣихъ сторонъ судей на границы для размежеванія спорныхъ Польскихъ мѣстъ; и, напоследокъ, домогаться, чтобы взятые Гетманомъ Хоткевичемъ, по отбытіи изъ Лифляндіи Государевомъ, города: Кессы, Ерль и Певгинъ, тожь Динемборкъ, возвращены были паки Россіянамъ съ плѣнными и со всѣмъ снарядомъ.

Тщетаго въ Польшу Россійское Подтвержден. трехлѣтняго перемирія.

Домогательство о возвращеніи в Россіи взятыхъ Хоткевичемъ Лифляндскихъ городовъ.

Между тѣмъ какъ Россійскіе Послы собирались въ Польшу, извѣстился Государь, 22-го Апрѣля, что идетъ въ Москву Польской Посланникъ, Петръ Гарабурда.¹¹³ До дальнѣйшаго впредь указа, велѣно отъ Государя просить его изъ Вязьмы во Ржеву Володимерову, откуда не прежде, какъ 25 Августа позванъ въ Александрову Слободу. Въ то время Государь тутъ находился. 30 Августа пріѣхаль, а на другой день Государю представленъ былъ оной Посланникъ съ Королевскою (отъ 12 Марта) грамотою. Уведомляя Король въ оной, что Послы Польскіе еще къ нему до тѣхъ поръ не бывали; что хотя и перемиріе постановлено, но какъ о Лифляндіи ничѣмъ не рѣшено, то желаетъ онъ, Король, чтобъ до пріѣзду въ Варшаву Россійскихъ Пословъ ни какія непріятельскія на границахъ и въ Лифляндіи дѣйствія не происходили; и что, равнымъ образомъ, и онъ прикажетъ своимъ Вельможамъ съ Россійскими Послами о Лифляндскихъ городахъ договариваться. — Но какъ уже отправлены были въ Лифляндію, для отобранія города Кессы Россійскія войска, то, по держанному 1 Сентября у Государя съ Царевичемъ и съ Болрами совѣту, положено, Посланника Гарабурду, до полученія изъ Лифляндіи объ успѣхахъ извѣстія, отправить паки во Ржеву Володимерову, гдѣ и жить ему до указу.

Королевское требованіе о сохраненіи на границахъ и въ Лифляндіи тишины.

Удержаніе въ Россіи Польскаго Посланника.

29 Декабря рѣшено отпустить къ Королю Гарабурду, а съ нимъ, съ ответною къ Королю отъ Государя грамотою, отправить въ Посланникахъ Андрея, Тимофеева сына,

Отпускъ его обще съ Россійскимъ Посланникомъ,

¹¹² Отправленіе ихъ въ книгѣ N. 10, стр. 415—498.

¹¹³ Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ N. 10, стр. 493—510.

и выговоръ
Королю о за-
держаніи въ
Польшѣ Рос-
сійскихъ По-
словъ.

1579.

Требованіе о
присылкѣ въ
Москву По-
словъ для до-
говора о Ли-
фляндіи.

Споръ между
Польск. при-
ставомъ и
Россійскими
Послами о
титулахъ.

Отказъ Ко-
ролевскій въ
подтвержденіи
трехлѣтняго
перемирія.

Предпріятіе
съ Польской
стор. къ на-
паден. на По-
долецъ и Смо-
ленскъ.

Михалкова. ¹¹⁴ Въ слѣдствіе сего, 11 Генваря, Гарабурда
представленъ былъ Государю на отпускъ; а Михалковъ то-
го же 7-го Генваря изъ Москвы отправился. Посланная съ
нимъ къ Королю отвѣтная грамота состояла въ выговорѣ,
по причинѣ толь долговременнаго въ Польшѣ Россійскихъ
Пословъ удержанія, и въ требованіи, чтобы онъ, Король,
учинилъ присягу на подтвержденной перемирной грамотѣ,
и чтобы, для договора о Лифляндіи, немедленно прислалъ
своихъ въ Москву полномочныхъ Пословъ, для пріѣзду коихъ
и проѣзжая съ нимъ, Михалковымъ, отпушена грамота.

Долго ожидаемые Россійскіе Послы, Головинъ и Грамо-
тинъ, ¹¹⁵ не прежде, какъ 15 Іюля, изъ Польшы въ Новго-
родъ возвратились. На вопросъ объ успѣхъ ихъ посольства,
предлагали: что 2-го Іюня, прошлаго 1578 г., пріѣхавъ они
къ Литовской границѣ, и не доѣзжая Вильны, 10 Іюня, встрѣ-
чены были отъ приставовъ, съ коими великой имѣли споръ,
по причинѣ называнія ими Короля сосѣдомъ во всемъ
Государю Царю равнымъ; что Король недоволенъ бу-
дучи заключеннымъ въ Москвѣ перемиріемъ, въ разсужде-
ніи Лифляндіи и дальняго сроку, такъ же и написанія его
сосѣдомъ, а не братомъ, а притомъ имѣя у себя Крым-
скихъ и Турецкихъ Пословъ, поощряющихъ его къ нападе-
нію на Россію, едва 3 Декабря ихъ къ себѣ допустилъ;
и какъ тутъ не хотѣлъ привстать и спросить Пословъ о
Царскомъ здоровьѣ, слѣдуя прежнему обряду, то и они,
Послы, не хотѣли править посольства, хотя весьма сильно къ
тому убѣждаемы были, и съ тѣмъ отъ Короля выпли; что
6 Декабря объявлено имъ, Посламъ, что какъ они не пра-
вили посольства, то больше и не увидятъ Короля, а потому
ѣхали бы въ Вильну, и тамъ его, Короля, ожидали; что они,
11 Декабря, выѣхавъ изъ Кракова удерживаемы были по
селамъ и мѣстечкамъ Литовскимъ подъ крѣпкою стражею до
тѣхъ поръ, пока 12 Іюня, сего, 1579, года, присланный къ
нимъ Писарь, Михайла Гарабурда, объявилъ, что Король
писалъ къ Государю въ отвѣтъ обо всѣхъ дѣлахъ съ Россій-
скимъ гонцомъ, Михалковымъ, и потому бы они, Послы,
ѣхали съ нимъ, гонцомъ, обратно въ Москву, куда они на
другой день и отправились.

Притомъ помянутые Послы ¹¹⁶ донесли, что Коронныя
и Литовскія войска къ походу уже готовы, и что Крымскій
Царь даетъ, сверхъ того, нѣсколько вспомогательнаго Королю
противу Россіи войска. Гонецъ же Михалковъ, по пріѣздѣ

¹¹⁴ Отправленіе его въ книгѣ N. 10, стр. 510—530.

¹¹⁵ Статейной ихъ Посольства списокъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ
N. 1, стр. 1—122.

¹¹⁶ Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 11, стр. 122—130.

своемъ изъ Польши въ Смоленскъ, 25 Юня, увѣдомилъ писменно Государя, что Король, съ одной стороны, къ нападенію на Полоцкъ, а съ другой на Смоленскъ, стремится. Съ гонцомъ Михалковымъ пріѣхалъ въ Смоленскъ и Польской гонецъ, дворянинъ Василій Лопатинскій; сего велѣно впредь до указа держать въ Дорогобужѣ, а потомъ въ Звенигородѣ, а Михалкову немедленно ѣхать къ Государю въ Новгородъ, куда онъ, 8-го Юля, и прибылъ.

28-го Юля держанъ былъ у Государя совѣтъ, и на ономъ положено: что какъ Королевскому гонцу, Лопатинскому, ¹¹⁷ быть у Государя невмѣстно, то отправить къ нему Думнаго Дворянина, Воейкова, и Дьяка Стрѣшнева, въ Дорогобужъ, для истребованія у него Королевской грамоты, которую, Августа 14, возвратясь посланные, Государю подали. Грамота писана отъ 26 Юня, изъ Вильны. Въ оной выговариваетъ Король, что Государь, обезпечивши проѣзжихъ Польскихъ Пословъ листомъ, самъ пошелъ войною на Лифляндію; что хотя таковой Государевъ поступокъ заслуживалъ остановить въ Москву Посольство, но онъ, Король, свисходил, приказалъ имъ итти; что какъ сіи Послы, такъ и прежніе гонцы, возвратились безъ успѣху и о Лифляндіи ничего не привезли рѣшительнаго; что Государь, удержавъ у себя Гарабурду, пошелъ къ городу Кеси и многія въ Лифляндіи причинилъ бѣдствія; что напрасно Государь требуетъ еще присылки Польскихъ Пословъ для постановленія о Курляндскихъ городахъ, единственно къ Польшѣ принадлежащихъ; что происхожденіе Россійскаго Царскаго рода отъ брата Августова есть ложное; что Послы Россійскіе, Карповъ съ товарищи, не хотѣли въ Варшавѣ править посольства; и что, во ожиданіи отпуску Гарабурды, были они удержаны; потомъ упрекаетъ несправедливостію предковъ Государевыхъ и его самаго, Государя, въ завладѣніи Новгородомъ, Стародубомъ, Смоленскомъ, Полоцкомъ, и прочими Лифляндскими городами; наконецъ объявляетъ, что онъ перемірную, его Послами въ Москвѣ взятую, грамоту, яко несправедливую, посылаетъ обратно и, взявши Бога Сотворителя на помощь, хочетъ всего оружіемъ отыскивать, и не пролитіемъ крови Россійскихъ подданныхъ, но свиданіемъ съ особою его, Государскою, дѣло имѣть желаетъ. Грамота сія Королевская читана была на другой день Боярамъ, кои, совѣтуя съ Государемъ, положили не прежде на оную отвѣтствовать, пока Король не отступитъ отъ Полоцка.

Государь находился во Псковѣ, какъ получено не-пріятное извѣстіе, что Король Польской, 27 Сентября, овладѣлъ городомъ Полоцкомъ. Тогда положено на совѣтъ,

Удержаніе
Польскаго
гонца.

Язытельная
Королевская
къ Государю
грамота.

Королевское
Госуд. объя-
вленіе войны.

Взятіе По-
лицами По-
лоцка.

117 Пріѣздъ его и Польскихъ Посольствъ въ книгѣ N 11, стр. 122—157.

чтобъ Новгородскій Намѣстникъ и Бояре, Князь Иванъ Мсти-
 славской, и Никита Романовъ Юрьевъ отписали къ Ли-
 товскимъ Вельможамъ, Воеводѣ Виленскому, Радзивилу, и
 Каштеляну Троцкому, Остафью Воловичу: что по взятіи
 Королемъ Полоцка, хотѣлъ было Государь военною рукою
 паги оной къ своей присоединить державѣ, но они, Бояре,
 жалѣя о пролитіи Христіанской крови, едва упросили Го-
 сударя унять военной пламень, возстановить покой во всѣхъ
 пограничныхъ, Польскихъ, Литовскихъ, и Лифлянскихъ го-
 родахъ, и обослаться съ ними, Вельможами, съ тѣмъ, что
 какъ Государь отъѣзжаетъ уже изъ Пскова въ Москву, то
 и они, Вельможи, просили бы своего Короля унять военныя
 дѣйствія, пока съ обѣихъ сторонъ Послы и гонцы учинять
 между ими, Государями, договоръ о пріязни, родствѣ, люб-
 ви и мирѣ. Таковую грамоту, 30 Сентября, повезъ къ Вель-
 можамъ Леонтій Стремоуховъ ¹¹⁸ на Нещедру и Полоцкъ.

Отнятіе
 у Россійскаго
 гонца Болар-
 ской и Вель-
 можск. гра-
 моты.

Полоцкой Воевода, Дорогостайскій, отнявъ сію грамоту, рас-
 печаталъ и объявилъ гонцу, что онъ долженъ обыкновен-
 ною ѣхать дорогою въ Литву на Смоленскъ и Оршу. Ту-
 да Государь приказалъ Стремоухову ѣхать съ новою отъ
 Боларя, 26 Октября, писанною, равнаго во всемъ содержанія
 съ прежнею грамотою, и съ увѣдомленіемъ, при концѣ, о без-
 честіи, учиненномъ отъ Полоцкаго Воеводы ему, гонцу, и
 объ отпускѣ Польскаго гонца, Лопатинскаго, изъ Москвы,
 какъ скоро туда Государь прибудетъ.

Причины съ
 Польск. сто-
 роны напад-
 на Россію.

Какъ скоро Государь изъ Пскова въ Новгородъ воз-
 вратился, то 17 Ноября пріѣхалъ туда и Польской гонецъ,
 Богданъ Проселко ¹¹⁹, которой, на третій день, допущенъ бу-
 дучи къ Государю и Царевичу, Ивану Ивановичу, подалъ
 Королевскую, отъ 16-го Сентября, грамоту. Объявляя оною
 Король, что домогательство Государево въ требованіи Ри-
 ги и Курляндіи по самыя Прусы принудило его, Короля,
 итти войною на Полоцкъ, которымъ городомъ уже нынѣ
 онъ и владѣетъ, и, упрекая Государя въ поданіи причины
 къ кровопролитію, требуетъ гонца его, Лопатинскаго, осво-
 бодить. Проселко приглашенъ былъ къ Царскому столу
 и, между прочимъ, донесъ, что Король плѣнныхъ, Полоц-
 кихъ и Сокольскихъ Воеводъ, Феодора Шереметева, Бориса
 Шейна, Князя Михайла Дыкова и Юрѣя Булгакова, отпу-
 скалъ, но они итти въ Россію не согласились. — 21 Нояб-
 ря на отпускѣ былъ гонецъ. Въ данной ему отвѣтной Го-
 сударевой грамотѣ упомянуто было, что онъ, Государь, не
 распространяясь подробнымъ на его, Королевской, листъ
 отвѣтомъ, объявляетъ, что если желаетъ онъ, Король, миру,

Государе
 Королю о на-
 родобин от-
 зывъ.

¹¹⁸ Отпускъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 11, стр. 157—175.

¹¹⁹ Пріѣздъ и отпускъ его въ книгѣ N. 11, стр. 175—214.

то прислалъ бы полномочныхъ своихъ въ Москву Пословъ, на коихъ и проѣзжая посылается при семъ грамота, съ тѣмъ, что онъ, Государь, къ миру склоненъ, единственно снисходя на просьбу Бояръ своихъ, коимъ и приказалъ уже о семъ прежде къ Вельможамъ отозваться; что желаетъ такъ же онъ, Государь, дабы съ обѣихъ сторонъ спокойствіе и тишина по границамъ и въ Лифляндіи возстановлена была, во время Пословъ и гонцовъ переѣзда; и что гонецъ Лопатинскій вскорѣ отпущенъ будетъ по пріѣздѣ его, Государя, въ Москву. 23 Ноября гонецъ Проселко изъ Новгорода поѣхалъ.

1580.

Того же дня велѣно гонца Лопатинскаго ¹²⁰ привезти въ Москву, куда, 29 Декабря, и Государь изъ походу возвратился. На собранномъ совѣтѣ рѣшено: отпустить къ Кополу сего гонца, а съ нимъ и Россійскаго дворянина съ грамотою. Генваря 8 былъ Лопатинской на пріѣздѣ и на отпускъ; ему не велѣно ни посольства, ни поклона отъ Короля Государю правити, а чрезъ Дьяка Щелкалова объявлено ему, что по причинѣ Государевой изъ Москвы отлучки такъ долго въ Россіи онъ былъ удержанъ; что какъ присланный съ нимъ Королевской листъ наполненъ угрозою, и при ономъ перемирная возвращена грамота, то, хотя съ таковыми пріѣзжающихъ вѣстями вездѣ казнятъ, однако Государь, убогія его крови не желая, отпускаетъ съ нимъ къ Королю дворянина своего, Елизарья, Иванова сына, Благово. Оба они, 10 Генваря, изъ Москвы выѣхали.

Отпускъ Польск. гонца и причинъ бывшаго ему въ Россіи задержанія.

Съ гонцомъ Благово ¹²¹ посланы были отъ Государя къ Королю двѣ грамоты. Въ первой, увѣдомляя Государь объ отпускѣ гонца Лопатинскаго, по причинѣ походу долго въ Россіи замѣшкавшаго, почитаетъ за ненужное пространно на его, Королевскую, язвительную отвѣтствовать грамоту, предоставляя отговорить съ будущими въ Москву Польскими Послами, посредствомъ коихъ желаетъ онъ мирное учинить постановленіе, братство, любовь и пріязнь, и до пріѣзда ихъ въ Москву совѣтуетъ ни какой не начинать войны. Во второй грамотѣ проситъ о размитіи, или о дачѣ на окупъ, плѣнныхъ Россійскихъ, взятыхъ въ Полоцкѣ и въ другихъ мѣстахъ, о дозволеніи гонцу Благово ихъ видѣть, о прізнаніи плѣнныхъ, и о дозволеніи имъ съ родственниками своими письменно обсылаться.

Предложеніе о размитіи плѣнныхъ.

Февраля 3 дня посланный къ Польскимъ Вельможамъ гонецъ Стремоуховъ ¹²² возвратясь въ Москву, привезъ какъ проѣзжую для Россійскихъ Пословъ въ Польшу грамоту,

Отвѣтъ Вельможъ къ Боярамъ о дозволеніи быть въ Польшу Россійскимъ Посламъ.

120 Отпускъ его въ книгѣ N. 11, стр. 214—220.

121 Отправленіе въ книгѣ N. 11, стр. 216—255.

122 Смори въ книгѣ N. 11, стр. 255—263.

такъ и отвѣтнѣй, отъ 16 Генваря, Вельможъ листъ, въ коемъ они, напомянувъ, что исканіемъ всея Лифляндіи и Курляндіи подалъ Государь причину къ войнѣ, а удержаніемъ усебя гонца Лопатинскаго привелъ до того, что имъ, Вельможамъ, не надлежало бы и просить ни о чемъ Короля; но, соболѣзнувъ, однако, о разлитіи Христіанской крови, испросили они не токмо проѣзжую для Пословъ грамоту, но и объщаніе Королевское сохранить на границахъ тишину, если только Россійскіе Послы въ Польшу не мѣшкавъ будутъ.

Вторичная
Бояръ съ
Вельможами
переписна о
присылкѣ въ
Москву Пол.
Пословъ.

Привезенной съ Стремоуховымъ отъ Вельможъ грамоты слушая, Государь приговорилъ еще отозваться къ тѣмъ же Вельможамъ, чрезъ грамоту, которую, въ концѣ Февраля, повезъ гонецъ, Грязной Шубинъ.¹²³ Бояре уведомляли Вельможъ, что содержаніе ихъ листа не объщаетъ имъ ничего вѣрнаго къ спокойствію, тѣмъ паче, что въ оной напоминаютъ они о бывшихъ между ихъ Государями ссорахъ, о чемъ они уже и слышать больше не хотятъ, имѣя желаніе видѣть обоихъ Государей въ мирѣ и дружбѣ; что проѣзжей грамоты Бояре никогда отъ нихъ не требовали, зная, что мирныя дѣла всегда поставляемы бывали въ Москвѣ чрезъ Польскихъ Пословъ; потомъ, предлагая имъ примѣры Государева снисхожденія въ унятіи военныхъ дѣйствій, во время взятія Россійскимъ оружіемъ Полоцка, и по кончинѣ Короля ихъ, Сигизмунда - Августа, совѣтуютъ всѣми образами склонять Короля къ миролюбію, запретить по границамъ и въ Лифляндіи всякія нападенія, пока между Государями Посольскіе будутъ переѣзды; и наконецъ поставиться о скорѣйшей въ Москву посылкѣ полномочныхъ для мирнаго постановленія Пословъ.

Домогательство Королевское о постановленіи въ Польшѣ, а не въ Москвѣ мирныхъ переговоровъ.

Между тѣмъ, 15 Апрѣля, возвратился отъ Короля Россійской гонецъ, Благово.¹²⁴ Онъ подалъ Государю Королевскую (отъ 17 Марта изъ Гродна) грамоту, въ коей, напоминая Король о худомъ успѣхѣ посланныхъ въ Москву и худо принятыхъ, своихъ Пословъ, объявляетъ, что ему уже неприлично своихъ въ Россію отправлять Пословъ; что, по прозьбѣ Вельможъ его, послана съ Стремоуховымъ проѣзжая для Россійскихъ въ Польшу Пословъ грамота; что если Государь желаетъ добраго дѣла, то скорѣе бы свое къ нему отъправилъ Посольство; что плѣнныхъ въ такое время нигдѣ и никогда не выпускаютъ ни на выкупъ, ни на обмѣнъ; и что какъ онъ, Государь Христіанскій, то и плѣнныхъ не въ утѣсненіи содержитъ.

¹²³ Оправленіе его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 11, стр. 263—292.

¹²⁴ Въ книгѣ N. 11, стр. 292—295.

Таковой Польскаго Короля отвѣтъ принудилъ Цесаря учинить съ Царевичемъ, Иваномъ Ивановичемъ, и съ Боярами совѣтъ, на коемъ положено отправить къ Королю дворянина, Григорья Афонасьевича Нащокина, ¹²⁵ который, 23 Апрѣля, изъ Москвы поѣхалъ съ Государевою грамотою. Въ оной изъясняясь Государь, что бывшіе въ Москвѣ Польскіе Послы, Крѣйскій съ товарищи, содержаны были съ подобающею имъ честію, а что въ перемирныхъ грамотахъ разныя слова вставлены, о томъ оныя Послы съ Боярами такъ условились; что напрасно онъ, Король, его Государевыхъ Пословъ обесчестивъ, ни съ чѣмъ отпустилъ, и съ гонцомъ Лопатинскимъ писалъ язвительныя слова; о чѣмъ умалчивая уже онъ, Государь, совѣтуетъ произшедшія между ими въ кручинѣ и гнѣвѣ слова, и самую вражду и ссору, для Христіанскаго спокойствія, отставить, сдѣлать братскую любовь и пріязнь между себя и, по древнему обычаю, прислать въ Москву своихъ Пословъ, для Требованіе Государею о присылкѣ въ Москву Пословъ для заключенія мира. коихъ и проѣзжая посылается грамота, общія впредь никакого имъ усилія не чинити; что, по присланной отъ него, Короля, проѣзжей грамотѣ, Россійскихъ Пословъ отправить нельзя, въ противность прежнимъ обычаямъ; что ему, Королю, никакого не будетъ убытку учинять плѣннымъ размыну, тѣмъ паче, что дѣла уже между ими миролюбивыя настали; наконецъ, жалуясь, Государь, о нападеніяхъ на Россійскихъ людей по границамъ и въ Лифляндіи, просить о унятїи его подданныхъ. — Въ тайномъ же наказѣ предписано Нащокину, что если Король не согласится своихъ въ Москву отпустить Пословъ, а проѣзжаетъ онъ, Нащокинъ, что Король готовится съ войсками на Украину, въ такомъ случаѣ, испросивъ дозволеніе, предстать Королю и, подавъ вѣрющую грамоту, предложить, что Государь, снисходя на требованіе, пришлетъ своихъ въ Польшу Пословъ, только бы походъ на Россію былъ удержанъ, и проѣзжая для Россійскихъ въ Польшу Пословъ дана была грамота.

Мая 30-го, гонецъ Шубинъ, а 1-го Іюля, Дворянинъ Непреклонность Королевская о мысли въ Россію своихъ Пословъ. Нащокинъ возвратились въ Москву: Шубинъ ¹²⁶ привезъ къ Боярамъ отъ Вельможъ (отъ 8 Мая изъ Вильны), грамоту, кою даю зная они, что Король на прошеніе ихъ къ высылкѣ въ Москву своихъ Пословъ никакъ не склонился, увѣдомляютъ, что они съ своей стороны все то дѣлали, чего долгъ ихъ требовалъ, и, принося жалобу, что Польскіе купцы съ товарами, больше нежели на 200 тысячъ золотыхъ, задержаны въ Москвѣ, требуютъ о ихъ

125 Отправленіе въ книгѣ N. 11, стр. 295—319.

126 Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ, N. 11, стр. 319—355.

выпускѣ. Нащонинъ же ¹²⁷, во первыхъ, донесъ Государю, что, какъ Король не согласился отпустить въ Москву своихъ Пословъ, то онъ 14 Іюня, испросивъ къ нему доступъ, предложилъ о порученномъ ему въ Тайномъ Наказѣ дѣлѣ; потомъ подалъ отъ 14 Іюня изъ Вильны отвѣтную грамоту, въ коей упоминала Король, что хотя уже войска его всѣ въ собраніи и ожидаютъ только указа итти въ по-

Срокъ съ ходъ, однако онъ, дѣлая удовольствіе Государю, даетъ сроку отъ сего дни на пять недѣль, пріѣхать къ себѣ Россійскимъ Посламъ, обѣщая свободно ихъ пропустить и, до возвращенія ихъ въ Москву, повелѣтъ своимъ войскамъ, на Польскихъ и Литовскихъ границахъ и въ Лифляндіи находящимся, стоять спокойно, только бы оныя Послы неотмѣнно къ назначенному послѣдствію сроку. Съ нимъ, Нащонинъ, прислана и проѣзжая для Пословъ Россійскихъ грамота.

Отправленіе къ Польшу Россійскаго Посольства.

Непреклонность Польскаго Короля къ Государеву требованію убѣдила Государя немедленно собрать совѣтъ, на коемъ Государь, съ Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и съ Боярами, положили тотчасъ отправить въ Польшу полномочныхъ Пословъ: Стольника Князя Ивана Васильевича Сицкаго - Ярославскаго, Думнаго Дворянина Романа Михайловича Пивова, да Дьяка Фому Дружину Пантелѣева Пепелина ¹²⁸, съ 500 человекъ свиты и 700 лошадей, кои въ концѣ Іюля изъ Москвы выѣхали.

Съ предварительнымъ же о семъ Посольствѣ извѣстіемъ посланъ, 9 Іюля, къ Королю гонецъ Федоръ Шишмаревъ ¹²⁹. Съ нимъ отъправлена Государева грамота, изъявляющая, что склонность его, Короля, къ унятію кровопролитія ему, Государю, пріятна; что, во исполненіе его Королевскаго желанія, посылаются къ нему полномочные Россійскіе Послы; но какъ они къ назначенному сроку быти не могутъ (вбо развѣ къ 15 Августа на рубежъ придутъ), то желательнѣе бы было, чтобъ онъ, Король, отложивъ походъ, дождался въ Вильнѣ ихъ, Пословъ, и запрета бы вездѣ по границамъ непріятельскіе чинить поступки; и что хотѣлъ бы знать онъ, Государь, кто его обнесъ ему, Королю, будто съ бывшими въ Москвѣ его Послами, Крыльскимъ съ товарищи, поступано худо, и потому они перемірныя грамоты принуждены были передѣлывать.

Того жъ Іюля 16 извѣстись Государю, что не тоимо Польскія войска чинять уже набѣги на Смоленскій уѣздъ,

127 Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ N. 11, стр. 355—358.

128 Отправленія Посольскаго и назнаку не имѣется, а упоминается о семъ въ книгѣ N. 11, стр. 358 и проч.

129 Отправленіе его въ книгѣ N. 11, стр. 358—404.

и на Озерищи, но и самъ Король изъ Вильны съ армією выступилъ въ Чашники, отправилъ, въ слѣдъ за гонцомъ Шинмаревымъ, другую къ Королю грамоту, требуя въ оной, чтобъ Король свято стоялъ въ своемъ словѣ, возвратился бы паки въ Вильну, самъ и войски его, и спокойно бы къ себѣ Россійскихъ ожидалъ Пословъ, увѣряя при томъ, что они уже въ дорогъ, и ближе 15 Августа къ рубежу поспѣють.

Взбуненіе
Пол. войскъ
въ Россійскіе
предѣлы.

Польскій Король, не хотя дожидаться въ Вильнѣ Россійскихъ Пословъ, пошелъ съ войскомъ своимъ къ Лукамъ Великимъ; а разосланные отъ него повсюду команды, напавъ на Россійскіе города: Велижъ, Усвяты, Озерище, Невль и Заволочье, оными овладѣли. Дабы оправдать свой предъ Государемъ поступокъ, Король пущенною изъ Суража грамотою, ¹³⁰ отвѣтствуя на Государеву изъ Смоленска къ нему присланную грамоту же, объявилъ, что тогда развѣ между обѣими Государствами воспослѣдуетъ миръ, когда отданы будутъ обратно Польшѣ Новгородъ Великій, Псковъ и Луки съ многими пригородами и волостями, Полоцкими и Витепскими, такъ же, когда Лифлянскіе города и жители, завоеванные Россійскимъ оружіемъ, паки къ Литвѣ присоединены будутъ; потомъ выговаривалъ о медленности идущихъ къ нему Россійскихъ Пословъ, кои совершеннымъ наставленіемъ должны бѣть снабжены касательно прекращенія войны и возстановленія между обоими Государствами добраго согласія; наконецъ, увѣдомивъ объ отобраніи города Велижа безъ всякаго кровопролитія, шобъ отпустить оттуда Россійскихъ плѣнныхъ, извѣщалъ о походѣ своемъ для отобранія остальныхъ Польскихъ мѣстъ, и укорялъ Государя, подавшаго къ сей войнѣ несправедливый поводъ.

Взятіе Польскими городами Велижа, Усвята, и др.

Гордое Польскаго Короля предложеніе о мирѣ.

Вероломный таковой его, Короля, поступокъ, нарушеніе трехлѣтняго перемирія, и нападеніе на Россійскіе города, принудили Государя, по полученіи, 22 Сентября, поданной Королевской грамоты, учинить съ сыномъ своимъ и съ Боярами совѣтъ, на коемъ положено отправить на споро къ Цесарю Римскому, Рудольфу, и къ Папѣ Григорію XIII, въ гонцахъ Истоуму Шеврыгина ¹³¹, которой 25 Августа съ Москвы поѣхалъ. Къ первому писалъ Государь, требуя помощи противу Польскаго Короля и присылки его, Цесарскихъ, въ Москву Пословъ, для постановленія обѣщаннаго отцемъ его союзу противу общихъ ихъ непріятелей; а къ другому, то есть Папѣ, отправлена отъ Государя грамота, въ коей, увѣдомляя пространно о своемъ съ

Посылки къ Цесарю и къ Папѣ для испрошенія ходатайствъ въ примиреніи съ Польшею.

¹³⁰ Подлинная грамота отъ 10 Августа 1580 года въ Архивѣ хранится.

¹³¹ Смотри Цесарскія Посольскія книги № 4 и 5.

Цесарскимъ дворомъ дружелюбіи, и о желаніи видѣть сына его на Польскомъ Королевствѣ, жалуется на Польскаго Короля, который, злобяся на его, Государя, за недопущеніе его къ Польскому престолу, не токмо нарушилъ перемиріе, но Россійскихъ Пословъ безъ дѣла отъ себя выслалъ; объявляетъ свое желаніе быть съ Цесаремъ, съ нимъ Папою, и съ другими Христіанскими Государями въ дружбѣ и союзѣ, по примѣру прежнихъ своихъ предметниковъ, противу враговъ имени Христіанскаго; и наконецъ просить, чтобы онъ отводилъ Польскаго Короля отъ дружбы и союза съ Турками, и продолжалъ бы съ нимъ, Государемъ, переписку.

Грубой Россійскихъ Пословъ у Короля пріемъ, и неаринатіе ихъ предложеніа.

Между тѣмъ Россійскіе Послы, Князь Сицкій съ товарищи ¹³², Августа 14, пришли на Польскую границу, на рѣчку Иватку; 29 того же мѣсяца допущены были на аудіенцію къ Королю, въ лагерь подъ Великими Луками стоящемъ. Король противу имени и поклона Государева не всталъ, шапки не снялъ, и о здоровьѣ Государевѣ не спросилъ. Послы не хотѣли объявлять въ лагерь Королю порученныхъ имъ дѣлъ, упрекая нарушеніемъ его обѣщанія, и исполняя Государево повелѣніе, нигдѣ, кромѣ Польскаго Королевства, о дѣлахъ предлагать; а притомъ сильно требовали, чтобы Король съ войсками отъ Великихъ Лукъ отступилъ. Когда Король, не токмо не склонялся на ихъ требованіе, но и приказалъ было имъ артиллеріи по городу Лукамъ стрѣлять, то Послы, испросивъ, 2 Сентября, паки у него аудіенцію, объявили, что присылка ихъ къ нему очень важна, ибо въ первой еще разѣ Россійскіе Послы, внѣ отечества своего, мирные хотятъ заключить договоры; что Короля писать и называть Братомъ Государь соглашается; и чтобы Король возвратилъ Полоцкъ, и не вступался бы въ Лифляндскіе и Курляндскіе города; потомъ, мало по малу поступались Полоцка со всѣми пригородами, Курляндской земли по Двину рѣку, съ тѣмъ, чтобы обоимъ Государямъ писаться Лифляндскими, и всѣмъ Лифляндскимъ городамъ быть въ Россійской сторонѣ, а Польскія войска отгуду вывести, и на томъ на всемъ учинить перемиріе. Но какъ все сіе не было принято, и по городу сильная началась стрѣльба, то Послы, снесшись съ Вельможами, уступали въ Польскую сторону 24 Лифляндскихъ городовъ, Риги, и пр. Потомъ уступали еще семь Лифляндскихъ городовъ, Арцимагнусу Королю отъ Государя во владѣніе данныхъ; наконецъ объявили: кто тѣмъ владѣть, тому тѣмъ и владѣть; но и сіе Вельможи бездѣлицею поставляя, съ гнѣвомъ называли Арци-

Чинимое съ Россійск. стороны впервые о мирѣ внѣ отечества предложеніе.

132 Статейной списокъ ихъ Посольства въ книгѣ N. 12, стр. 5—177.

магнуса Польскимъ издавна голдовникомъ, и домогались объ отдачѣ не токмо Великихъ Лукъ, но и Новгорода, Пскова, Смоленска, и всѣхъ Сѣверскихъ и Лифлянскихъ земель. Россійскіе Послы, не имѣя повелѣнія болѣе уступать, требовали на другой день или отпуску себѣ, или дозволенія обослаться съ Государемъ, желая, чтобы и самъ Король своего въ Москву гонца отправилъ.

Въ слѣдствіе сего, 4 Сентября, повѣхали къ Государю гонцы, отъ Короля Григорій Лазовицкій, а отъ Пословъ Никифоръ Суцовъ. Съ Лазовицкимъ ¹³³ посылалъ Король свою грамоту, отъ 3 Сентября, увѣдомляетъ Государя о многократномъ къ себѣ допускѣ въ обозъ Россійскихъ Пословъ, Князя Сицкаго съ товарищи; жалуется, что помянутые Послы, во первыхъ, многія непотребныя предлагали дѣла, яко то: объ отдачѣ въ Россійскую сторону города Полоцка, Лифлянскихъ и Курлянскихъ городовъ, издрѣзанныхъ Польшѣ принадлежащихъ, а потомъ домогались о учиненіи съ Польскими Вельможами договора о Лифлянскихъ городахъ, о титулахъ ихъ Государей, съ уступкою Польшѣ Полоцка, и о разнѣнн или окупѣ плѣнныхъ, безъ всякаго, однако, въ семъ успѣха; требуетъ, чтобы присланъ былъ къ Россійскимъ Посламъ рѣшительный указъ о всемъ томъ, безъ чего война между обоими государствами успокоена быть не можетъ; чтобы уступлена была Польшѣ Лифляндія, и не присвоиваясь бы была Россіею какъ Полоцкъ съ пригородами, такъ и Лифлянскіе города, уступаемые нынѣ Польшѣ отъ ихъ Россійскихъ Пословъ; объявляетъ не прежде склонность свою явить къ унятію кровопролитія, развѣ по уступкѣ Лифляндіи; и наконецъ домогается объ отпускѣ изъ Москвы Польскихъ купцовъ, съ возвращеніемъ пограбленныхъ у нихъ вещей и товаровъ. Съ Суцовымъ же писали къ Государю Послы, прося рѣшительнаго наказа.

Требованіе Королевское и Россійск. Пословъ о снятій ихъ новымъ наказомъ объ отдачѣ въ Польскую сторону всей Лифляндіи.

По отпускѣ сихъ гонцовъ, овладѣлъ Король Луками, и съ симъ извѣстіемъ отправилъ къ Государю другого гонца, Гаврила Либощинскаго ¹³⁴, требуя въ грамотѣ своей или присылки рѣшительнаго къ Посламъ Россійскимъ повелѣнія, или означенія сроку и мѣста, гдѣ быть войнѣ.

Взятіе Поляками Великихъ Лукъ.

Между тѣмъ Россійскихъ войскъ малая часть, пришедъ къ Королевскому у Торопца обозу, учинила бой, на коемъ взяты въ полонъ Григорій Нащокинъ, Дементій Черемисинъ, Володимиръ Пивовъ, и пр., о чемъ 8 Сентября Посламъ объявлено.

Неудачное съ Поляками сраженіе.

¹³³ Польскихъ Посольствъ книга N. 12, стр. 2 и 168.

¹³⁴ Смотри книгу Польскихъ Посольствъ подъ N. 12, стр. 169 и 171.

Не ожидая возвращенія гонцовъ, прикасалъ Король занять городъ Невль, куда и самъ, 3 Октября, повхалъ, повелѣвал и Посламъ туда же слѣдовать. Октября 10-го гонецъ Лазовицкій, а 11-го числа и Суцовъ¹³⁵ изъ Москвы возвратились съ новымъ къ Посламъ наказомъ. Для того на другой день Послы были у Короля, а потомъ у Вельможъ. Они, требуя отдачи Лукъ, Невля и Велижа, и отступленія отъ Заволочья (которое скоро потомъ и взяли Поляками), уступали въ Польскую сторону, сверхъ отдаваемыхъ въ Лифляндіи 24-хъ городовъ, еще города Крусборга, Куконоса, Скровно, Леневарда, Левдуна, Борсуна, Голбина, Чествина, Ровного и Треката, да Усвята и Озерищъ, напоследокъ 14 Октября предлагали: кто чемъ владѣть, тому тѣмъ и владѣть, и желали заключить перемиріе; но какъ Король, такъ и Вельможи, безъ всея Лифляндіи ни въ какіе договоры съ Послами вступать не хотѣли. На другой день Король, а за нимъ и Послы, изъ подъ Невля пошли къ Полоцку, оттуду перевели 13 Ноября Пословъ въ Кревь дѣлая имъ въ дорогѣ великое безчестіе и грабительство, потомъ въ село Трабино, гдѣ и были они по 13 Декабря оттуду привезены въ Мстибоговъ въ 19 день Декабря.

Новыя Королю Посольскія предложенія отринуты.

Чинимое Россійскимъ Посольствомъ отъ Поляковъ безчестіе.

1581.

Государь, не получая долгое время никакого отъ Пословъ своихъ извѣстія, отправилъ въ гонцахъ Репчюка Клементьева,¹³⁶ съ коимъ писалъ къ Королю, требуя отъ него какъ увѣдомленія, къ миру ли, или къ войнѣ, имѣеть онъ склонность, такъ и дозволенія видѣться ему, гонцу, съ Россійскими Послами. Репчюкъ 14 Генваря пріѣхалъ къ Посламъ, коимъ 25 числа велѣно ѣхать въ Варшаву, куда они 30 того жъ мѣсяца и прибыли вмѣстѣ съ нимъ, гонцомъ. Послы, имѣя новой наказъ, 1-го Февраля явились къ Королю и въ прибавку къ городамъ Лифлянскимъ, уступаемыхъ подъ Невлемъ, уступали еще Володимерецъ, потомъ Резицы, Лужи, Влехо, Силачи и Перкаль, а вмѣсто того требовали Лукъ, Невля, Заволочья и Себежа. А какъ и въ семь отказано, то просили, по крайней мѣрѣ, о узятіи хотя на малое время съ обѣихъ сторонъ войны, и о написаніи между ими и Вельможами перемирныхъ записей до тѣхъ поръ, пока Польскіе Послы въ Москву для договору присланы будутъ. Вельможи, не пріемля ни какихъ Посольскихъ предложеній, повели ихъ 16 Февраля, къ Королю на отпускъ. Послы предъ самимъ Королемъ не преминули Канцлеру Воловичу напаятовать еще о записяхъ пере-

Третьи чины Королю новыя Россійскія предложенія, Королемъ и Вельможами неприняты.

¹³⁵ Присланныйго съ нимъ наказа не имѣется, а упоминается въ книгѣ N. 12, на стр. 5 и 6.

¹³⁶ Отпуску сего гонца не имѣется.

мирныхъ, на что слѣдующій отъ него получили отвѣтъ: «То «бездѣлье Королю и намъ. Договорныхъ записей не пишывать «съ нами и Королю Пословъ своихъ въ Москву не посы- «слывать и безъ всея Лифляндіи не миритися». Потомъ съ бранью принудили ихъ, Пословъ, итти къ Королю къ ру- къ, которой, отпуская ихъ, напротиву имени Государева не всталъ, ниже поклона Государю не приказалъ. И такъ, 19 Февраля, выѣхали Послы, а гонецъ изъ Варшавы, а въ Москву 15 Марта прибыли. Но гонецъ Репчюкъ ¹⁵⁷ до пріѣзду Посольскаго за пять дней къ Государю явился съ отвѣтною Королевскою, отъ 14 Февраля, грамотою въ та- кой силѣ: что миръ съ Россіею инако быть заключенъ не можетъ, пока изъ Лифляндіи всѣ Россійскія войска и жители выведены не будутъ; что бывшіе у него Россійскіе Послы уступали только 4 замка въ Лифляндіи, и что Польскихъ Пословъ въ Москву отправлять не за чѣмъ; а ежели Государь хочетъ унять кровопролитіе, то, не мѣшкая, прислалъ бы къ нему полномочныхъ своихъ Пословъ съ достаточнѣйшимъ о мирномъ постановленіи наказомъ.

Несклон- ность Поль- ского Короля къ примире- нію съ Рос- сіею. Отпускъ Рос- сійскихъ По- словъ.

Королевское о Лифляндіи послѣднее мѣтвіе

Посольство Князя Свѣцкаго и отвѣтная Королевская грамота, читаны были при Государѣ, въ присутствіи Царе- вича, Ивана Ивановича, и ближайшихъ Бояръ, и въ дер- жанномъ тогда же совѣтѣ опредѣлено было вторичное от- править къ Королю Посольство съ рѣшительнымъ о Лиф- ляндскихъ городахъ предложеніемъ. И для того съ пред- варительнымъ о томъ извѣщеніемъ, послали, 16 Марта, въ Польшу гонецъ, Григорій Кобардѣевъ ¹⁵⁸. Въ грамотѣ къ Королю, наполненной снисхожденіемъ, впервые напи- саны были Король «Братомъ». Государь, объявляя въ оной о возвратномъ изъ Польши пріѣздѣ гонца своего, Репчюка, съ домогательствомъ о высылкѣ изъ Лифляндіи всѣхъ Рос- сійскихъ людей, и о безплодномъ своихъ Пословъ пріѣздѣ, объявляетъ, что людей изъ Лифляндіи безъ договору вывезть не можно; что для постановленія о семъ дѣлѣ скоро от- правлены будутъ другіе полномочные Послы, Пушкинъ съ товарищи, для коихъ прислана бы была проѣзжая съ нимъ, гонцомъ, грамота, коей они, Послы, въ дорогѣ ожидать имѣ- ютъ; наконецъ, приносилъ жалобу на Польскихъ людей, по всѣмъ Украиннымъ городамъ нагло нападающихъ, совѣ- туетъ, чтобы Король, пока Послы о всемъ не учинятъ до- говору, не собиралъ болѣе войскъ своихъ, и тѣмъ бы се- бя не убыточилъ.

Вторичное въ Польшу По- сольство для постановлен. о мирѣ, Лиф- ляндіи и раз- мѣнѣ плѣн- ныхъ.

157 Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 12, стр. 1—20.

158 Отправленіе его въ книгѣ N. 12, стр. 177—206.

Наказъ для
Россійск. По-
словъ оскор-
бительный.

15 Апрѣля поѣхали съ Москвы полномочные Россійскіе Послы, Дворянинъ Остафій Михайловичъ Пушкинъ, Дворянинъ Федоръ Андреевичъ Писемскій, и Дьякъ Иванъ Андреевъ Трифоновъ¹³⁹, для постановленія договору о Лифляндіи и о размѣнѣ пѣвинныхъ. Въ наказѣ вѣлно имъ дѣло производить слегка, и не токмо не браниться, но даже противу бою терпѣти. А притомъ наказано имъ, Посламъ, ожидать въ Смоленскѣ прѣзжей Королевской грамоты. 23-го Апрѣля пріѣхали они въ Смоленскъ, а 4 Мая, взявъ у гонца Кобардѣва помянутую грамоту, отправились въ путь, а гонецъ Кобардѣвъ 8 Мая пріѣхавъ въ Москву, подалъ отвѣтную Королевскую, отъ 23 Апрѣля, грамоту, въ коей Король, свидѣтельствуясь Богомъ о нежеланіи кровопролитія, увѣдомлялъ о дачѣ требуемой прѣзжей грамоты, напоминал, чтобы Послы непременно къ 4 Юня въ Вильну поспѣли съ достаточнымъ наказомъ, и жалуюсь, что и Россійскіе люди равнымъ образомъ причиняютъ на границахъ поданнымъ его разореніе.

Гордой Рос-
сійскихъ По-
словъ Коро-
ля пріемъ.

Пушкинъ съ товарищи¹⁴⁰ еще до назначеннаго срока, то есть, 24 Мая, въ Вильну пріѣхавъ, на третій день предстали Королю, которой ни противу Государева имени не всталъ, ниже о здоровьѣ Государевомъ спросилъ. Переговоры съ Вельможами писались у Пословъ требованіемъ въ Польскую сторону не токмо всей Лифляндіи, но Великаго Новгорода, Пскова, Смоленска, всѣхъ Сѣверскихъ городовъ и за подъемъ Польскаго войска, накладу 400 тысячъ Угорскихъ золотыхъ. И когда Послы съ начала отдавали къ Польскую сторону нѣкоторые только Лифляндскіе города, то Вельможи начали имъ, упрекая, говорить, что они, Послы, не съ посольствомъ, но съ торговлею о Лифляндіи пришли, подражая прежде ихъ съ бездѣльемъ бывшимъ Посламъ; что безъ всея Лифляндіи, безъ сожженія Себежа, и безъ подарку на войско, ни о чемъ съ ними договариваться не приказано; и что если Государь дастъ Королю титулъ Лифляндскаго, то и Король равнообразно Государя будетъ именовать въ грамотахъ Смоленскимъ. А какъ Послы о таковыхъ требованіяхъ никакова не имѣли отъ Государя повелѣнія, то просили дозволенія обогляться о семъ въ Москву.

Требованіе
отъ Государя
новаго Рос-
сійскимъ По-
сламъ наказа.

5 Юня Послы отправили отъ себя изъ Вильны къ Государю Болгарскаго сына, Ивана Камынина, а Король своего гонца, Криштопа Держка¹⁴¹. Съ Камынинимъ увѣдомила

¹³⁹ Отправленіе ихъ въ той же книгѣ N. 12, стр. 198—342.

¹⁴⁰ Статейкой списокъ Посольства ихъ въ книгѣ N. 13, стр. 6—21.

¹⁴¹ Пріѣзды и отпуски сихъ двухъ гонцовъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 13, стр. 2—141.

Послы Государя о всемъ, просили дальнѣйшаго наставленія, а притомъ дали знать, что въ недавнемъ времени пріѣхалъ къ Королю Государевъ измѣнникъ, Давыдъ Бѣльской, который, бывая часто у Короля въ совѣтъ, побуждаетъ его не къ Новгороду, или Пскову, яко окруженнымъ болотами и рѣками мѣстамъ, но прямо къ Смоленску итти. Съ гонцомъ же Держкомъ посланы отъ Короля къ Государю двѣ грамоты. Въ первой, отъ 3 Іюня, уведомляя Король, что Россійскіе Послы не хотѣли уступить въ Польскую сторону остальныхъ четырехъ Лифляндскихъ городовъ, Новгородка Лифляндскаго, Сынереска, Адежа и Ругодина, и домогались объ отдачѣ въ Россійскую сторону взятыхъ прошлаго года военною рукою городовъ, объявляеть, что для сей причины хотѣлъ было онъ ихъ, Пословъ, отпустить, но, снисходя на ихъ прозбу, посылаетъ его гонца, Держка, съ коимъ совѣтуетъ какъ найскорѣе прислать рѣшительный къ Посламъ наказъ о Лифляндіи. Во второй, отъ 4 Іюня, грамотъ требуетъ, чтобы отпущены были изъ Москвы задержанные тамъ Литовскіе купцы, Мартынъ Мамоновъ и прочіи, съ ихъ товарами и пожитками, такъ же и съ награжденіемъ за отнятые у нихъ въ казну товары. Камынинъ 16, а Держко 21 Іюня въ Москву пріѣхали. Держко на другой день представленъ былъ Государю и Царевичу, Ивану Ивановичу, съ вышепомянутыми двумя грамотами. Государь равнымъ образомъ не всталъ противу объявленія имени Королевскаго и о здоровьѣ не спросилъ. Слушавъ же Королевскихъ грамотъ и Посольскихъ отписокъ, положено на совѣтъ уступить Королю: Луки, Озерище, Усвятъ, Невль, Заволочье, Велижъ и Холмъ, а требовать въ Россійскую сторону Лифляндскихъ городовъ: Крепета, Говьд, Курслова, Бабел, Костера стараго и новаго, Юрьѣва, Сыренска, Ругодива и еще 26 городовъ, и на томъ учинить съ Польшею на 7 лѣтъ перемиріе. Въ такой силѣ съ Камынинымъ посланъ къ Посламъ наказъ; притомъ писали и Бояре отъ себя къ Польскимъ Вельможамъ, изъясняясь, что Король, не дождавша Россійскихъ къ себѣ Пословъ и обнадежа ихъ провѣзкою грамотою, пошелъ войною на Россійскіе предѣлы, и взялъ города Луки, Усвятъ, Озерище, Невль, Велижъ, Заволочье и Холмъ, и жалуетъ на несклонность Короля къ миролюбивому сосѣдству, совѣтуютъ склонять его къ унятію непріятельскихъ поступковъ на Лифляндію, Россіи издревле принадлежащую. Посланная же отвѣтная къ Королю отъ Государя грамота, ¹⁴¹ пространнѣйшее и извѣстное имѣла содержаніе. По изображеніи въ оной

Домогательство объ отпускѣ съ награжденіемъ Литовскихъ купцовъ.

Совѣтъ объ уступкѣ Королю Лифляндскихъ городовъ.

141 Въ среднѣй сей грамотѣ нѣсколькихъ недостаетъ листовъ.

Лавительная
съ Польск.
Королемъ
Государева
череписка.

слѣдующаго Государева титула: Мы, смиренный Иванъ Васильевичъ... Царь и Великій Князь всея Россіи... отчичь и дѣдичь, и наследникъ по Божію изволенію, а не по многоятежному челоувѣчества хотѣнію, Стефану, Божіею милостию, Королю Польскому и пр., упрекаль Государь Короля за непріязненные, высокомысленные и гордостные его поступки съ самаго начала его Королевства; давая знать, что онъ не миру ищетъ, но радуется Христіанскимъ кровопролитіемъ; что поступилъ бы онъ, Государь, ему, Королю, и всея Лифляндіи, но тѣмъ его не утѣшить; что Лифляндія никогда ни къ Польшѣ, ни къ Литвѣ не принадлежала; касательно же Польскихъ 21 купцовъ, въ Москвѣ содержащихся, отвѣтствовано, что инако оные не отпустятся, развѣ посланы будутъ на обмѣнъ, или на отпускъ, изъ Литвы Россійскіе Боларскіе дѣти: Князь Петръ Хворостининъ, Анна Станиславова Подубенскаго жена съ дочерьми, Князь Михайло Гвоздевъ, Андрей Клобуковъ, Дзменша Черемисинъ, Григорій Нацокинъ и пр., и что оныхъ купцовъ требованіе напрасное; ибо имъ уже заплачено прежде, а иные товары въ наличности имъ отданы. Съ таковыми отвѣтами оба гонца 30 Іюня съ Москвы отпущены; но Король, не дожидаясь ихъ возвращенія, пошелъ, 20 Іюня, изъ Вильны къ Полоцку, повелѣвая и не хотящимъ слѣдовать за собою Россійскимъ Посламъ.

Отвѣтъ Цесаревъ и Папникъ къ Государю опривренинъ съ Польшею.

Между тѣмъ посланный къ Цесарю и къ Папѣ гонецъ, Истома Шеврыгинъ,¹⁴³ 17 Іюля возвратился къ Государю, находившемуся тогда въ Старицѣ. Цесарь на прошеніе Государево отвѣтствовалъ, что онъ готовъ помогать и прислать требуемыхъ въ Москву Пословъ; но какъ безъ совѣту Имперскихъ Князей столь важнаго дѣла учинить не можетъ, а паче, что Государь въ Лифляндіи многія и къ нему, Цесарю, принадлежащія мѣста захватилъ, то должно ожидать, на чемъ съ ними поставлено будетъ. Папа же Римскій,¹⁴⁴ напротивъ того чрезъ него, гонца, объ-

Привѣдъ Папскаго Посла Антонія Поссевина для миротворенія между Польскимъ Королемъ и Государемъ.

явилъ, что онъ пришлетъ къ Государю съ отвѣтомъ своего Посла, Езуиту Антонія Поссевина, коему прикажетъ и къ Польскому Королю Стефану захватъ, склонить его о прекращеніи съ нимъ, Государемъ, войны. Сіе и самымъ дѣломъ онъ, Папа, исполнилъ; ибо, вмѣстѣ съ гонцемъ Шеврыгинымъ, и помянутаго отпустилъ Поссевина, который, разставшись съ гонцемъ въ Прагѣ, отправился къ Польскому Королю въ Вильну, а къ Государю писалъ грамоту увѣдомительную, что онъ изменемъ Папы склонилъ Цесаря къ

143 Смотри Цесарскихъ Посольствъ книгу подъ N. 4.

144 Смотри Цесарскихъ Посольствъ книгу подъ N. 5.

союзу съ Россією, и что теперь отъѣзжаетъ къ Королю уговаривать и отводить его отъ пролитія Христіанскія крови.

Езуитъ Поссевинъ, гонецъ Камынинъ и другой гонецъ, Держко,¹⁴⁵ почти въ одно время прибыли въ лагерь къ Польскому Королю, Юля 18. Камынинъ вручилъ Вельможамъ Боярскую грамоту, а Посламъ новой наказъ, съ коимъ они вступили съ Вельможами въ переговоры. Ожидали Вельможи, что и послѣдніе четыре Лифляндскіе города въ Королевскую отдадутся сторону, но съ удивленіемъ услышали, что Государь 35 городовъ въ Лифляндіи себѣ оставляетъ. Папинъ Посоль, посѣтивъ на другой день Россійскихъ Пословъ въ шатръ, домогался отъ нихъ услышать о послѣдней Государевой волѣ, въ разсужденіи обоихъ Государствъ спокойствія, обѣщая, посредствомъ своимъ, вѣчной между обими державами возстановить миръ и дружбу. Но какъ и ему тоже оказано было, то Послы позваны того жъ часу къ Королю на отпускъ. Тутъ объявлено имъ отъ Вельможъ, что когда Государь всея Лифляндіи не уступаетъ, то дастъ Богу отвѣтъ въ пролитіи неповинной крови. Послы того же дня устрашаемы были отъ Поляковъ нѣсколькими по шатрамъ ихъ выстрѣлами, и 21-го, отправясь изъ подъ Полоцка, пришли, 29 Юля, на границу, а 4 Сентября, въ Москву.

Не преминулъ и самъ Папскій Посоль, Поссевинъ,¹⁴⁶ 18 Августа, пріѣхать въ Старицу къ Государю, коему, будучи на третій день представленъ, подалъ грамоты отъ Цесаря и отъ Папы. Содержаніе послѣдней касалось до склоненія его, Государя, къ единовѣрью съ Римскою Церковію. На словахъ объявилъ, что Польской Король склоненъ къ миру, и для того посылалъ было къ нему, Государю, гонца своего, Держка; но какъ сей возвратился съ неожиданымъ отвѣтомъ, да и Послы Россійскіе не имѣли дозволенія остальныхъ въ Лифляндіи поступитья городовъ, то Король, отвергнувъ прежнія миролюбивыя мысли, безъ всей Лифляндіи никакъ мириться не хочетъ, а намѣренъ итти со всею армією къ Пекову, или Новгороду, и что онъ, Поссевинъ, хочетъ душу свою за Государя отдать, при исполненіи своего между имъ и Королемъ посредничества. Государь, на предложеніе Папина Посла, приказалъ отвѣтствовать, что Россія никогда не можетъ поступить Королю всея Лифляндіи, потому что въ противномъ случаѣ должна будетъ ссылку имѣть съ Цесаремъ,

Поссевиномъ съ Послами Россійскими переговоровъ.

Отпускъ Россійскихъ Пословъ и чинимое имъ ругательство.

Поссевиномъ къ Государю пріѣздъ.

Склоненіе Государя къ Римской вѣрѣ.

Данной Поссевиному отъ Государя наказъ.

¹⁴⁵ Польскихъ Посольствъ въ книгѣ N. 13, стр. 140—252.

¹⁴⁶ Посольство сіе въ Цесарской книгѣ N. 5, и въ Польскихъ столпцахъ 1581 года.

Папою и другими державами чрезъ Польскія мѣста; что желая, однако, миру, поступаетъ Королю всея Курляндіи, да въ Лифляндіи Риги съ прочими городами, Полоцка съ девятью пригородами, и завоеванныхъ нынѣ Королемъ Россійскихъ давнихъ городовъ, Лукъ, Заволочья и пр., предоставляя къ своей сторонѣ 36 городовъ въ Лифляндіи; и что Шведскаго Короля соглашается Государь принять въ перемиріе, и ожидаетъ отъ него къ себѣ гонца. Съ таковымъ отвѣтомъ, 14 Сентября, Посевинъ къ Королю поѣхалъ.

За недѣлю, до отъѣзда Посевина, отъ Государя прибылъ въ Старицу, и на другой день представленъ былъ, Польскаго Короля гонецъ, Матвій Проворской¹⁴⁷ съ Королевскою, отъ 2 Августа, изъ Заволочья пространнѣйшею грамотою¹⁴⁸, коею отвѣтствуя на Государевъ, съ гонцомъ Держкомъ присланный, листъ, ругательными и поносными израженіями изъясняетъ всѣ посольства и переписки съ Государемъ, съ начала своего правленія по настоящей Августъ мѣсяцъ, и бывшія съ обѣихъ сторонъ домогательства; упрекаетъ въ несправедливости, что, поступивши всея Лифляндіи, кромѣ четырехъ замковъ, требовалъ Государь 36 городовъ; даетъ знать: 1) о Лифляндіи, что она издревле была во владѣніи Крижаковъ, потомъ Иерусалимскихъ воиновъ, также подъ покровительствомъ Польши, и такъ всегда принадлежала къ Польшѣ, а не къ Россіи, насильно оную землю себѣ поработившей. 2) О Себѣ жъ, что напрасно онъ, Государь, ни въ Польскую сторону отдать, ниже срыть не соглашается. 3) О деньгахъ, что Король, слѣдуя примѣру прежнихъ Государей, справедливо накладу денежнаго требуетъ, какъ въ разсужденіи убытковъ, во время походу понесенныхъ, такъ и за полученные съ завоеванныхъ Польскихъ городовъ денежные поборы и разхищенную казну. 4) О купцахъ Виленскихъ, домогался о непремѣнномъ ихъ, яко во время перемирія взятыхъ, выпускѣ со всѣми товарами. 5) О плѣнныхъ Россійскихъ, что отпустить ихъ, на обмѣнъ купцовъ, не можно, ибо сіи тѣхъ не стоятъ; напоследокъ ругаясь съ Царскаго титула, рода и предковъ, яко бы въ рабствѣ у Царекнопскаго Царя бывшихъ, объявляетъ о посылкѣ книги, изданной объ немъ, Государь, при Королѣ Августѣ; советуетъ, какъ оную, такъ и 50 псаломъ прочитавъ, узнать себя; и оканчиваетъ свою грамоту тѣмъ, что если Госу-

Королевскія
требованія
припоставленіи
мирныхъ съ Рос-
сією догово-
ровъ.

Ругательный
Польск. Ко-
роля къ Го-
сударю от-
зывъ.

147 Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ Н. 3, стр. 252—355.

148 Грамота сія состоитъ изъ 168 страницъ.

дарь не уступить всея Лифляндіи, то миръ съ его Государствомъ никогда заключенъ быти не можетъ. Гонецъ, таковую привезшій грамоту, 15-го Сентября отпущенъ отъ Государя. Ему вельно ожидать въ Можайскѣ дальнѣйшаго повелѣнія и Государева отвѣта.

Равнаго содержанія была грамота, ¹⁴⁹ отъ Вельможъ къ Боярамъ писанная, въ коей, отвѣствуя они на Боярскую грамоту, съ гонцомъ Камынинымъ присланную, выговариваютъ за нанесенную имъ отъ нихъ, Бояръ, укоризну въ необыкновенныхъ яко бы поступкахъ, въ разсужденіи предковъ ихъ, въ несклоненіи Государя къ миру и согласію, и въ начатіи войны со стороны Польши, а не Россіи; упрекаютъ, что Россійскій Государь, обнадеживъ Польшу спокойствіемъ, вдругъ безъ всякой причины учинилъ сильное кровопролитіе въ Понаднѣпрскихъ Королевскихъ замкахъ; что бывшіе въ Польшѣ Россійскіе Послы, отступивъ первыхъ своихъ обѣщаній, вмѣсто четырехъ, требовали въ свою сторону 36 Лифляндскихъ замковъ, почему безъ успѣху и высланы были изъ Польши; и что не только начало къ войнѣ между обоими государствами единственно съ Россійской стороны произошло, но и всегда подають разные способы къ вящей еще недружбѣ и несогласію. Оканчивая же грамоту свою, давали знать Вельможи, что Король, присланною къ нему, отъ Государя съ Польскимъ гонцомъ Держкомъ, грамотою, сильно былъ раздраженъ, и что они, Бояре, или не умѣютъ, или не могутъ производить и оберегать государственныхъ дѣлъ такъ, какъ оныя при предкахъ ихъ происходили.

Грамота Вельможъ къ Боярамъ съ выговоромъ.

Въ концѣ Сентября приступилъ Король со всею арміею, подъ Псковъ. Съ симъ извѣстіемъ прислалъ, 21 Октября, Папской Посоль, Поссевинъ, человека своего, Андрея Полонскаго, ¹⁵⁰ увѣдомляя, притомъ, въ грамотѣ своей, отъ 9 Октября, Государя, что Король крайне удивляется, что Государь не уступаетъ ему нынѣ тѣхъ городовъ въ Лифляндіи, кои охотно Россійскіе Послы въ Вильнѣ уступали; что Король инако не приступаетъ къ миру, какъ по уступленіи ему всей Лифляндіи и по выведеніи изъ всѣхъ тамошнихъ городовъ Россійскихъ войскъ и людей; и чтобы для сего дѣла присланы были на съѣздъ полномочные Россійскіе Послы для договоровъ съ Польскими, общая и самъ, на ономъ съѣздѣ, обще съ ними, Послами, присутствовать. Въ слѣдствіе такового извѣстія, на другой день держанъ совѣтъ у Государя съ Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и съ Боярами, на коемъ опре-

Приступъ Королевскій къ Пскову.

¹⁴⁹ Подлинная грамота отъ 2 Августа, 1581.

¹⁵⁰ Приѣздъ его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ, N. 13, стр. 353—372.

Совѣтъ объ отдачѣ Польши всей Лифляндии.

дѣлено, по конечной неволѣ, и въ разсужденіи великой силы Польскаго Короля и помощника его, Шведскаго, заключить съ нимъ миръ, отдать имѣющіеся за Государемъ Лифляндскіе всѣ города, и людей оттуду Россійскихъ всѣхъ вывести; а Дуки, Невль, Заволочье, Холмъ и Псковскіе пригороды, Королемъ взятые, въ Россійской оставить сторонѣ, и помирясь съ Польскимъ, напасть войною на Шведскаго; а взятыхъ Шведскимъ Королемъ Лифляндскихъ городовъ, Ругодива, Колывани и пр., въ перемирную грамоту не вписывать, и Шведскаго Короля въ мирной договоръ не включать; Государю Себежъ, а Королю Дрысь сжечь; и наконецъ въ Польскую сторону уступить еще городъ Говье; къ Поссевину же отписать, чтобы онъ склонялъ Короля къ отступленію отъ Пскова, и унятію военныхъ дѣйствій.

Увѣдомленіе объ отпускѣ на съѣздъ Россійскаго Посольства, и о бытіи Поссевину съ ними при договорѣхъ.

Съ такимъ увѣдомленіемъ, 27 Октября, отпущены отъ Государя къ Поссевину человекъ его, Полонской, а къ Королю въ гонцахъ Захаръ Болтинъ.¹⁵¹ Съ Полонскимъ писано отъ Государя, что когда Польскіе Послы съ Россійскими съѣдутся, то и онъ бы, Поссевинъ, туда же пріѣхалъ, а съ Болтинимъ, извѣщая Государя, о бывшемъ у него Папиномъ человекѣ, Полонскомъ, съ представленіями, и о скоромъ отправленіи своихъ Пословъ на съѣздъ по Луцкой дорогѣ, межъ Порхова и Заволочья, на Запольской станѣ, требуетъ, чтобы Король, отступя отъ Пскова, и унявъ, пока Послы договоръ учинятъ, военные дѣйствія, выслалъ равномѣрно и своихъ на оный же съѣздъ Пословъ, для коихъ и проѣзжая послана грамота; и чтобы подобнымъ образомъ и для его Пословъ присланъ былъ проѣзжій листъ.

Третьичное на съѣздъ Посольства Россійскаго отправленіе.

Нолября 3, отправлены изъ Александровой Слободы на съѣздъ полномочные Россійскіе Послы, Дворянинъ Князь Дмитрей Петровичъ Елецкой, Дворянинъ Романъ Васильевичъ Олферьевъ, Дьякъ Никита Басенокъ Верещагинъ, да Подьячей Захарей Свіазевъ.¹⁵² Въ наказѣ велію Посламъ

Князь Посламъ объ отдачѣ въ Польскую сторону Курляндии и Лифляндии, и о рваніи другякъ городовъ.

поступаться въ Польскую сторону: 1) Всей Курляндской земли. 2) Въ Лифляндіи города Риги съ 40 городами и мызами, кои еще за Государемъ не были. 3) Бывшихъ во владѣніи Россійскомъ Лифляндскихъ городовъ: Леневарда, Скровнаго, Куконоса, Круцборга, Борсуна, Левдуна, Чествена, Луки, Резицы, Влеха, Володимерца, Ровного, Треката и Алыста. 4) Польскихъ городовъ, отнятыхъ во время войны у Государя, Полоцка съ пригородами: Копьемъ, Улою, Краснымъ, Туровлимъ, Соколомъ, Козьяномъ и Сытнями.

¹⁵¹ Отправленіе въ книгѣ N. 13, стр. 372—386.

¹⁵² Отправленіе ихъ въ книгѣ N. 13, стр. 386—501.

да города Озерища и города Усвята. 5) Россійскихъ городовъ, Кородемъ отнятыхъ: Велижа, Лукъ, Невля, Заволочья и Холму. 6) Требовать въ Россійскую сторону Лифляндскихъ городовъ: Новгородка Ливонскаго, Керепета, Юрьева, Мукова, Рандега, Рынгола, Конгота, Кавлета, Курслова, Порхова, Говья, Лакося, Торваса, Полчева, Паиды, Вильяна, и обоихъ Перновъ, да взятыхъ нынѣ Кородемъ Псковскихъ пригородовъ: Острова, Краснаго, Вельи, Опочни, Воронача, и Гдова. 7) Королю городъ Дрысь, а Государю Себежъ сжечь, и на тѣхъ мѣстахъ впередъ городамъ не быти. 8) Въ случаѣ нужды отдать всѣ Лифляндскіе города въ Польскую сторону. Сверхъ того дано имъ дозволеніе дѣлать или вѣчный миръ, или перемиріе, смотря по обстоятельству дѣла; о чемъ всѣмъ, и къ Папину Послу, Поссевину, писано.

На другой день отъѣзда Посольскаго, получилъ Государь извѣстіе отъ Поссевина, что Король хотя къ миру и склоненъ, но помышляетъ, получа изъ Риги порохъ, до- ставать Пскова, и что для сего совѣтовалъ бы онъ скорѣе Посламъ ѣхать на съѣздъ. Почему, въ слѣдъ за Послами, отправленъ Государевъ указъ, повелѣвающій имъ: пріѣхавъ въ Новгородъ, и получа отъ гонца Болтина провѣзную грамоту, немедленно поспѣшать къ съѣзду. Послы, 19 Ноября, въ Новгородѣ получили отъ Болтина поманутую грамоту, а Болтинъ, ¹⁵⁵ 28 Ноября, возвратясь къ Государю, объявилъ, что 16 числа былъ онъ у Короля, который не привсталъ при воспоминаніи Государева имени, ниже о здоровьѣ Государскомъ не спросилъ, и что, 17 того жъ Ноября, отпущенъ онъ изъ подъ Пскова съ Королевскою отпускою, отъ 14 Ноября, грамотою увѣдомительною, что онъ, Король, согласенъ перестать воевать; что равнымъ образомъ и своихъ отправляетъ Пословъ на назначенный съѣздъ; что отступить отъ Пскова (хотя и убѣждаемъ онъ былъ именемъ Папы отъ Поссевина) не можетъ, тѣмъ паче, что успѣхъ сего дѣла зависитъ отъ скорого Россійскихъ Пословъ пріѣзда и отданнаго имъ наказа.

Россійскіе Послы, Князь Елецкой съ товарищи, Декабря 2 дня, выѣхавъ изъ Новагорода, того жъ 7 числа прибыли въ село Бешковичи къ Папину Послу, Поссевину, коего взявъ съ собою, пріѣхали на съѣздъ, 13 Декабря, гдѣ нашли уже полномочныхъ Польскихъ Пословъ, Воеводу Браславскаго Януша Корибутовича Збаражскаго, Маршала Надворнаго Лиговскаго, Князя Албрехта Радзивила, и Цисаря Великаго Князя Литовскаго, Михайла Богда-

Съѣздъ Польскихъ и Россійскихъ съ Папинымъ Пословъ.

нова сына, Гарабурду. ¹⁵⁴ Съѣзды происходили въ деревнѣ Киверовой Горѣ отъ Заволжскаго яму 15 верстъ. Требуваніе Польскихъ Пословъ состояло въ слѣдующемъ: 1) что имъ безъ всей Лифляндіи, ниже безъ одного города, не мириться; 2) включить въ договоръ Шведскаго Короля, яко свойственника Польскому Королю; 3) заплатить требуемую сумму денегъ на Польское войско, а за то Король отдастъ взятые Псковскіе пригороды; 4) если Россійской Государь хочетъ быть признанъ отъ Польши Царемъ, то поступилъ бы въ Польскую сторону Смоленска, Сѣверскихъ городовъ и Великихъ Лукъ. Но какъ Поссевинъ на сіе отозвался, что безъ Папина повелѣнія ни какъ Король не можетъ Государю сего дати титула, то хотѣли было разорвать съѣздъ, но согласились на томъ, чтобы въ Россійской перемирной грамотѣ написать Государя Царемъ, а въ Королевской ни Царемъ, ни Смоленскимъ, ниже Лифлянтскимъ Княземъ, но токмо Государемъ. Двадцать разъ съѣзжались Послы, ¹⁵⁵ для постановленія мирныхъ; нѣсколько разъ съ неудовольствіемъ разрывали оныя съѣзды съ Польской стороны, пока наконецъ Россійскіе Послы объявили о уступкѣ Польши всей Лифляндіи. Но и тутъ еще споръ зашелъ у Россійскихъ Пословъ съ Папинымъ и Польскими. Съ первымъ, который съ гнѣвомъ домогался, чтобы въ перемирной записи и его, яко посредника, имя было постановлено съ приложеніемъ руки и печати его; но Послы, не имѣя на то дозволенія, отрекались. Съ Польскими, поелику они не хотѣли, чтобы въ грамотѣ было написано, что Государь Королю поступаетъ Курляндіи и Лифляндіи, Полоцка и пр., сказавъ, что оныя города и земли никогда къ Россіи не принадлежали. И когда Россійскіе Послы на сіе не хотѣли согласиться, то Польскіе совсѣмъ бы-
 ло уѣхать намѣревались безъ окончанія дѣла. Тогда Езуитъ Поссевинъ, сердито выговаривалъ Россійскимъ Посламъ, что они пришли воровать, а не посольствовать, вырвалъ изъ рукъ у Посла Остафьева черную записъ, бросилъ оную къ дверямъ, а самаго Посла схвативъ за воротъ за шубу, всѣ на оной пуговицы оборвалъ, закричавъ: «Подите отъ меня вонъ изъ избы! Мнѣ съ вами не говаривати ничего». А какъ потомъ и Польскіе Послы уже къ отъѣзду готовились, то Россійскіе принуждены были согласиться написать въ перемирной грамотѣ, какъ о Поссевинѣ, по его желанію, такъ и, вмѣсто слова «поступаться» Курляндіи и Лифляндіи, написать «не воевать», и Лифляндію не

Дерякой Папина Посла съ Россійскими поступокъ.

¹⁵⁴ Въ книгѣ N. 13, стр. 326—325.

¹⁵⁵ Многихъ недостатъ Посольскихъ къ Государю отинокъ о грамотѣ сей дѣла.

называть отчиною своею, то есть, къ Россіи принадлежащею. Едва могли Россійскіе Послы устоять въ томъ, чтобъ не включатьъ въ сей договоръ ни Шведскаго Короля, ни отнятыхъ имъ у Государя Лифляндскихъ городовъ, Ругоди-ва, Толщобора, Ракобора, Патцу, Апселя, Лиговера, Коло-вера и Колывани.

15 Генваря размѣнялись между собою Послы перемирными грамотами. Содержаніе оныхъ было слѣдующее: 1) Быть между обоими Государями и ихъ государствами перемирію на десять лѣтъ, считая отъ 6 Генваря, сего 1582 года, по 1592 годъ. 2) Возвратить въ Россійскую сторону завоеванные Польскимъ Королемъ города: Великіе Луки, Заволочье, тожь и Ржеву пустую, Цевль и Холмъ, съ ихъ уздами, да Псковскіе пригороды всѣ: Вороничъ, Велье, Островъ, Красной, Вревъ, Володимерець, Дубковъ, Вышегородъ, Выборецъ, Изборскъ, Опочку, Гдовъ и Кобылье Городище, а притомъ и городъ Себежъ. 3) Въ Польскую сторону отдать Лифляндскіе города, въ Россійскомъ владѣніи бывшіе: Куконосъ, Скровное, Деневардъ, Круцборгъ, Борзунъ, Чествинъ, Трекатъ, Ровной, Володимерець, Алысть, Говье, Щелевдунъ, Голбинъ, Резицы, Лежу, Лехъ, Перкомъ, Салачи, Юрьевъ, Новгородокъ Ливонской, Керепеть, Муковъ, Рандевъ, Рынголь, Конготъ, Кавлетъ, Курсловъ, Длаусъ, Торвасъ, Полчевъ, Паиду, Вильянь, Перновъ, старой и новой, со всѣми уздами и волостями, да городъ Веддижъ, ¹⁵⁸ по старымъ рубежамъ. 4) Нарядъ и запасъ изъ домнутахъ Россійскихъ и Польскихъ Лифляндскихъ городовъ, также Юрьевского Архіерея, церковную утварь, Воєводъ и всякаго званія людей, съ ихъ имѣніями, на тамошнихъ вывезть подводахъ, Россійскихъ до Пскова, а Польскихъ до Озерищъ, и пріѣхавшихъ для сего дворянъ, по положенному на то сроку, проводить тамошнимъ людямъ честно и бережно, и провожатыхъ отпустить безъ всякаго вреда. 5) Для подтвержденія самимъ Государямъ сего перемирнаго договора, пріѣхать Польскимъ Посламъ въ Россію къ Троицыну дню, а Россійскимъ быть въ Польшу къ Успеніеву дню сего года; и во все оное десятилѣтнее время съ обѣихъ сторонъ войны не начинать, городовъ и волостей, въ грамотахъ упомянутыхъ, не воевать, и границамъ обоихъ Государствъ быть по старымъ рубежамъ. 6) Въ тѣ перемирныя лѣта Посламъ и гонцамъ свободно пріѣзжать и отъѣзжать. 7) Польскимъ Посламъ, для подтвержденія сего договора будущимъ въ Москву, дать полной

1582.

Заключеніе съ Польскою перемирія на 10 лѣтъ и содержаніе оного.

156 Копія съ Королевскихъ привилегій, сему городу данныхъ, имѣются въ столицахъ Польскихъ 1585.

наказъ о размѣнѣ плѣнныхъ. 8) Происходящія между тѣмъ на границахъ обиды разобрать обосторонними судьями, со всякимъ удовольствіемъ. 9) Что сей договоръ учиненъ и крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпленъ при бытности Польскаго Посла, Антонія Поссевина. Съ таковыми перемирными ¹⁵⁷ записями возвратились въ Москву Россійскіе Послы 11, а Папскій Посоль, Поссевинъ, 14 Февраля, на третій день былъ у Государя, а 11 Марта, получа отпускъ, поѣхалъ въ Римъ, вмѣстѣ съ Россійскимъ Посланникомъ, Яковомъ Молвяиновымъ, для истребованія присылки въ Москву Папскихъ Пословъ, постановить союзъ противъ Турокъ и Татаръ, сообщивъ прежде о семъ дѣлѣ прочимъ Европейскимъ державамъ.

Отпускъ изъ державъ въ Россіи Польскаго гонца. Спустя три дня по пріѣздѣ въ Москву изъ съезду Пословъ, приказалъ Государь содержавшагося въ Можайскѣ Польскаго гонца, Проворскаго, ¹⁵⁸ отпустить къ Королю и, отобравъ у него прежде посланную къ нему ответную, на язвительной его листъ, грамоту, дать другую, краткую, слѣдующаго содержанія: «Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ многіе укорительныя и жестокіе слова, и тѣ слова бранныя межъ насъ были; а нынѣ межъ насъ стало мирное постановленіе, и намъ, Государемъ великимъ, о такихъ дѣлахъ, которые дѣла бранныя гнѣвъ воздвигаютъ, писать непригоже» и пр. Сей гонецъ 18 Февраля изъ Москвы отпущенъ.

Непріязненные Поляки въ Россіи попустили. Не успѣли заключить перемирія, какъ 25 Января, пришедъ изъ Мстиславля, Князь Василій Черторижскій съ нѣсколькими Поляками на Смоленскія и Дорогобужскія мѣста, многихъ побили, а больше въ полонъ взяли, въ числѣ коихъ были Боярскіе дѣти: Домажировъ, Полтевъ, Кошкинъ, Брянцовъ, и пр.; а 5 Февраля, вышедши изъ Препойска, Поляки нечаянно напали на Брянскъ, оной городъ сожгли и Воеводу, Князя Лыкова, съ женою и съ дѣтьми, такъ же сына Боярскаго, Тютчева, и прочихъ въ полонъ забрали, и 5 пушекъ да 15 пищалей съ собою увезли. Государь, извѣстясь о семъ, 4 Марта отправилъ съ жалобою въ Польшу гонца, Михайла Протопопова; ¹⁵⁹ требуя же въ

Жалоба Государева къ Королю и требованіе о оубъ удовольствіи. грамотѣ своей удовольствія, наказанія, возвращенія грабежа и плѣнныхъ, увѣдомляя Короля, что, по учиненному съ Послами договору, не дають Польскіе дворяне Россій-

¹⁵⁷ Подлинной Польской записи въ архивѣ не имѣется, а еписки съ Польской и Россійской находятся въ книгѣ Польскихъ Пословъ подъ N. 14. Смотри приложение подъ литерою С.

¹⁵⁸ Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 14, стр. 35—41.

¹⁵⁹ Отправленіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подъ N. 14, стр. 41—78.

скимъ уступленныхъ городовъ, ни подволъ, ни людей для вывоза изъ Лифляндіи; такъ же многія села съ людьми жгутъ, а иныхъ до смерти побиваютъ; и что, по просьбѣ Царскаго Посла Поссевина, отпустилъ онъ, Государь, изъ Москвы Виленскихъ и Могилевскихъ 6 человекъ купцовъ, Мартына Мамонова съ товарищи, со всеми ихъ товарами, желая, чтобъ равномерно и Король выпустилъ всѣхъ плѣнныхъ Россійскихъ, коимъ на границѣ учинена будетъ размена съ Польскими, въ Россіи находящимися, плѣнными. Съ симъ гонцомъ писалъ къ Королю и Поссевинъ о нарушении постановленныхъ договоровъ, о нечиненіи обидъ Россійскимъ людямъ и облегченіи плѣннымъ Россійскимъ ихъ полону.

По отправленіи Протопопова, извѣстия Государь, что Черниговцы, прогоняя Польскихъ людей, до Брянска приходившихъ, настигли ихъ у замку Лоевой Горы, и оной сожгли, въ слѣдъ за гонцомъ отправилъ другую къ Королю о семъ происшествіи грамоту, прося извиненія, что сіе произошло отъ невѣдѣнія о заключенномъ между ими перемиріи.

Сожженіе замка Лоевой Горы.

Какъ безъ проѣзжей грамоты Польскіе Послы не могли пріѣхать въ Москву, то 24 Апрѣля присланъ отъ Короля гонецъ, Петръ Визгердъ, ¹⁶⁰ съ Королевскою, отъ 17 Марта, изъ Риги грамотою, коею, требуя проѣзжаго листа Посламъ своимъ, въ Москву ѣдущимъ, для утверженія перемирія, напоминалъ, чтобы Государь запретилъ входить Россійскимъ войскамъ въ Лифляндію къ замку Ругодиву (Нарвѣ) и къ прочимъ городамъ. 26 Апрѣля гонецъ имѣлъ у Государя аудіенцію въ Брусной избѣ. Государь сидѣлъ въ смирномъ платьѣ, безъ царской шапки, а Боляре въ черныхъ и въ багровыхъ камчатныхъ и бархатныхъ шубахъ, по причинѣ приключившейся, въ Ноябрь мѣсяцѣ, кончины Царевича Ивана Ивановича. 30 Апрѣля отпущенъ былъ оной гонецъ съ ответною къ Королю грамотою. Увѣдомля въ оной Государь о посылкѣ съ нимъ, гонцомъ, проѣзжей грамоты, даетъ знать, что какъ о Ругодивѣ и другихъ замкахъ, у Россіянъ Шведами захваченныхъ, между Послами ничего на сѣздѣ не поставлено, то ему, Королю, въ сіи Лифляндскіе города не подлежитъ вступаться и новья начинать ссоры; что какъ отъ Государя несправедно Шведы отняли сіи замки, то ему и стоять за нихъ должно; и что со всѣмъ тѣмъ, для единственнаго ему, Королю, удовольствія, до пріѣзда въ Москву его Пословъ, къ помянутымъ

Кончина Царевича Ивана Ивановича.

Шведскія въ Лифляндіи завоеванія.

¹⁶⁰ Пріѣздъ и отпущеніе въ книгѣ N. 14, стр. 78—100.

Лифлянскимъ городамъ Россійскія войска приступать не будутъ. Съ симъ отвѣтомъ, 3 Мая, гонецъ изъ Москвы уѣхалъ.

Извѣщеніе
Королевское
о поступкахъ
его поддан-
ныхъ.

Тогожь 20 Мая возвратился посланный къ Королю гонецъ Протопоповъ.¹⁶¹ Сей подавъ Государю Королевскую, отъ 27 Апрѣля, изъ Риги, такового содержанія грамоту: что учиненное съ Польской стороны на Россійскіе города нападеніе произошло отъ неванія о постановленномъ перемиріи; что плѣнные Россійскіе всѣ уже отпущены и находится въ Брянскѣ, а уступленные въ Россійскую сторону города очищены, и Владыка Юрьевской, со всею церковною утварію, во Псковъ отвезенъ; и чтобы равнымъ образомъ и Государь Виленскихъ купцовъ приказалъ выпустить, съ награжденіемъ за понесенные ими убытки.

Пріѣздъ въ
Москву Поль-
скихъ Посла-
для подтвер-
жденія пере-
мирія.

Наконецъ, 16 Іюня, ожидаемые полномочные Польскіе Послы, Воевода Браславскій, Князь Янушъ Збаражской, Каптелянъ Жмудской, Николай Талвашъ, и Писарь Литовской, Михайла Гарабурда,¹⁶² въ Москву пріѣхали съ святою, состоящею въ 859 человекъ, и 1059 лошадей. А на третій день были у Государя съ вѣрющею (отъ 2 Апрѣля), изъ Риги пущенною грамотою. Въ наказъ велѣно имъ подтвердить учиненное въ деревнѣ, Киверовой Горѣ, десятилѣтнее перемиріе и совершить недоконченныя на сѣздѣ дѣла. Дѣвѣнадцать разъ пріѣзжали Послы въ Кремль для переговоровъ съ Боярами. Требовали: 1) Чтобы вѣдливость Велижская къ городу, Велижу, въ Польскую сторону, написана была; но Бояре оспорили остаться оной въ Россійской сторонѣ. 2) Доволались, чтобы въ Польскую же сторону уступлены были взятые Шведами въ Лифляндіи у Россіянъ города, Ругодивъ и пр.; и чтобы Государь Лифлянскимъ въ титулъ не писался; и хотѣли было они, Послы, при подтвержденіи грамоты, именно объявить Государю, что Король не преминетъ военною рукою оныхъ городовъ отыскивать, за кѣмъ бы оныя ни были. Но Бояре, не допустивъ до сего, учинили о сихъ городахъ особливую записку. 3) Предлагали, что Король соглашается писать Государя Царемъ Русскіимъ, а не всея Россіи (ибо въ Королевскомъ владѣніи глава Рускихъ городовъ, Кіевъ, и другіе города находятся), и за сіе требовали уступить имъ Лифлянскіе, Шведами отнятые у Россіянъ, города. Бояре отчасти на сіе и соглашались, обѣщая и города оныя уступить, и Государю Лифлянскимъ не писаться, но съ

Разныя Поль-
скихъ Посла-
догъ домог-
ательства.

¹⁶¹ Возвратный пріѣздъ въ книгѣ подъ N. 14, стр. 100—114.

¹⁶² Посольство въ книгѣ подъ N. 14, стр. 114—295. Въ среднѣ сего Посольства, съ 155 стр., нѣсколькихъ тетрадей недостаетъ, а нѣкоторыя перемѣшаны.

тѣмъ, чтобы въ титулѣ точно писанъ былъ Государь Царемъ всея Россіи и Княземъ Смоленскимъ, и напечатаны бы были въ Россійскую сторону города: Яма, Коворье и Орвшекъ, но Послы немѣтніемъ на то указу отговорились.

Когда уже дѣло приходило къ концу, въ то самое время, 11 Іюля, пріѣхалъ въ Москву Польской гонецъ, Еропникъ Василевскій,¹⁶³ съ Королевскою, отъ 23 Іюня, изъ Гродна, къ Государю, грамотою, требовательною, о дозволѣніи вручить его Посламъ лѣсть, состоящій въ томъ, чтобы они, Послы, немедленно его, Короля, уведомили, каковъ имъ чинится въ Россіи пріемъ и угощеніе, и нѣтъ ли какихъ имъ притѣсненій, о чемъ онъ, Король, отъ нѣкоторыхъ людей недавно извѣстился.

15 Іюля цѣловалъ Государь, а потомъ и Послы, за Короля своего, крестъ на перемирныхъ грамотахъ.¹⁶⁴ Грамоты оныя писаны съ Польскихъ перемирныхъ записей, слѣдовательно, и равнаго были съ оными содержаніемъ, съ таковыми, однако, прибавленіемъ: 1) Что десятилѣтнее оное перемиріе, вмѣсто 6 Генваря, впредь съ 29 Іюня считать. 2) Во все время оного перемирія новыхъ городовъ, въ спорныхъ мѣстахъ, съ обѣихъ сторонъ не ставить, и чужихъ мѣстъ нигдѣ не занимать. 3) Для прекращенія ссоръ о границахъ и о спорныхъ, Витебской, Велижской и Торопецкой, земляхъ, выслать съ обѣихъ сторонъ судей къ городу Велижу, къ 1-му Мая, будущаго 1683 года, и судейской свитѣ быть поровну, по 50 человекъ, коимъ, розыскавъ обиды, учинить по сыску всякое удовольствіе. Сверхъ перемирной сей грамоты, учинены, 13 Іюля, между Послами и Боярами, три договорныхъ записи.¹⁶⁵ Первая,¹⁶⁶ о плѣнныхъ: чтобы собравъ съ обѣихъ сторонъ отсюду всѣхъ плѣнныхъ Польскихъ привести въ Смоленскъ, а Россійскихъ въ Оршу, и по прошествіи шести недѣль, отъ возвращенія изъ Польшы въ Смоленскъ Россійскихъ Пословъ, съхватя съ обѣихъ сторонъ Посламъ на рубежѣ Смоленскомъ и Оршянскомъ и, учинивъ приговоръ, освободить развѣною и окупомъ плѣнныхъ безъ всякой хитрости и обмана; а при Послахъ съ каждой стороны быть по 500 человекъ; и если какія затрудненія встрѣтятся, то, не разрывая съѣзду, Государей уведомить, и ожидать дальшій-

Раздѣленіе о содержан. въ Россіи Польскихъ Пословъ.

Подтверженіе десятилѣтняго съ Польшею перемирія.

Записи о плѣнныхъ.

¹⁶³ Пріѣздъ его въ книгѣ N. 14, стр. 190—214.

¹⁶⁴ Подлинная Польская перемирная грамота въ архивѣ хранится подъ N. 22. Смолр. прилож. подъ литер. Т, а спискомъ съ оной въ книгѣ N. 14, стр. 282—290.

¹⁶⁵ Записей подлинныхъ нѣтъ въ архивѣ.

¹⁶⁶ Спискомъ съ оной тамъ же стр. 253—274. Смолр. прилож. подъ лит. У.

шаго повелѣнія. Вторая ¹⁶⁷ о дачѣ выкулу за Россійскихъ, въ Польшѣ находящихся, плѣнныхъ: 1) за Федора Шереметева 20 тысячъ золотыхъ Польскихъ (6857 р., 15 коп.), да семь сороковъ соболей; 2) за Князь Петра Татеева 12 тысячъ золотыхъ Польскихъ (4114 р.), да шесть сороковъ соболей; 3) за Князь Петра Хворостинина 10 золотыхъ Польскихъ (3228 р., 57 коп.), да четыре сорока соболей, и 4) за Деменшу Черемисинова 13 тысячъ золотыхъ Польскихъ (4457 р. и 10 коп.), да пять сороковъ соболей, и съ одной стороны съ окупомъ, съ другой съ плѣнными, прѣхать на Смоленской рубежъ. Посламъ къ 1 Октября, бу-

дущаго 1683 года. Третья запись ¹⁶⁸ о Лифляндскихъ и Новгородскихъ городахъ, то есть, не посылать рати и войны, и ни чѣмъ не вступаться до окончанія урочныхъ перемирныхъ лѣтъ, какъ Польскому Королю въ принадлежащія къ Новугороду, а Шведами взятые города: Яму, Копорье и Корелу, такъ и Государю въ отнятые у него имъ же, Шведскимъ Королемъ, въ Лифляндіи города: Ругодивъ, Сыренскъ, Адежъ, Толщоборъ, Ракоборъ, Колывань, Патцъ, Коловеръ, Лиговеръ, Апслъ и Выголу мызу. По разбитіи сихъ записей, отпущенъ, того жъ 15 Юля, Польской гонецъ, Василевскій, ¹⁶⁹ съ извѣстительною отъ Государя къ Королю грамотою о учиненномъ десятилѣтнемъ перемиріи подтвержденіи, и объ отпускѣ изъ Москвы какъ его, Польскихъ, такъ вскорѣ и своихъ въ Польшу, Пословъ. 17 Юля Польскіе Послы изъ Москвы поѣхали

Россійское въ Польшу Посольство для приведенія Короля къ присягѣ въ сохраненіи десятилѣтняго перемирія.

А дабы равнымъ образомъ и Король подтвердилъ десятилѣтнее оное перемиріе присягою и крестнымъ цѣлованіемъ, то для сего отправлено, 4-го Августа, въ Польшу Посольство, которое составляли: Дворянинъ Князь Дмитрій Петровичъ Елецкій, Иванъ Михайловичъ Пушкинъ, да Дьякъ, Фома Дружина, Пантелеевъ сынъ, Петелинъ. ¹⁷⁰

Присвоеніе Полянами Россійскихъ земель.

По отпускѣ Пословъ, извѣстился Государь, что Витебскій Воевода, Станиславъ Пацъ, вступаяся, въ противность договора, въ Торопецкой уѣздъ, въ Велижскую, Порецкую и въ Щучейскую волости, Россіи принадлежащія, заперъ изъ Смоленска къ Лукамъ и къ Торопцу дорогу, собираетъ всякіе пощлины и поборы и въ Велижской волости, на устьѣ Межи рѣки, строить новой городъ. Въ слѣдствіе сего, 11 Сентября, посланъ къ Королю гонецъ, Лукъ-

¹⁶⁷ Списокъ съ оными тамъ же, стр. 233—241. Смолр. прилож. подъ лит. Ф.

¹⁶⁸ Списокъ съ оными въ книгѣ N. 14, стр. 249—258. Смолр. прилож. подъ литер. X.

¹⁶⁹ Отпускъ тамъ же въ книгѣ N. 14, стр. 250—262.

¹⁷⁰ Посольство сіе въ книгѣ N. 14, стр. 295—343.

лнѣ Хрущовъ, ¹⁷¹ съ грамотою отъ Государя, требователь- Жалоба Го-
ною о унятіи его, Паца, отъ таковыхъ поступокъ и о за- сударева на
прещениі ему строить поманутой городъ, о чемъ и бывъ Витебскаго
шимъ въ Польшѣ Россійскимъ Посламъ дано знать пись- Посвѣду Паца,
менно, съ тѣмъ, чтобъ они сильныя чинили Королю о та- выстроивша-
ковыхъ непріязненныхъ поступкахъ представленія. Гонецъ го на Россій-
Хрущовъ, 15 Ноября, возвратясь въ Москву, привезъ отъ землѣ
вѣтную, отъ 4 Ноября, грамоту, въ коей, увѣдомляя Король, новыиъ го-
что, по предварительному Россійскихъ Пословъ о семъ родъ.
предложенію, новой оной городъ, къ 1 Генваря, будущаго
года, разметанъ будеть, и что, для изслѣдованія Пацо-
выхъ обидъ, нарочной пошлется, требовать, чтобы Госу-
дарь въ Велижскія мѣста, такъ же въ Речицкую и Шу-
чейскую волость, подданнымъ своимъ запретилъ вступаться.

Въ силу учиненной въ Москвѣ между Польскими По- Окупъ плѣн-
слами и Боярами, 13 Іюля, второй записи, посыланъ, 13 Сен- ныхъ Россій-
тября, въ Смоленскъ на границу, съ окупомъ, деньгами и скихъ Бояръ.
собольми, Князь Василій Васильевичъ Масальской, Захарій
Хлоповъ, и Дьякъ Богданъ Огарковъ, ¹⁷² для окупу Вое-
водъ: Федора Шереметева, Князя Татева, Князя Хворо-
стинина и Черемисинова, по договорнымъ въ записи цѣнамъ,
и, давъ за оныхъ окупы, Октября 25, въ Москву съ ними
пріѣхали.

Тѣмъ временемъ Россійскіе Послы, Князь Елецкій и Подтвержде-
Пушкинъ съ товарищи, ¹⁷³ пріѣхали въ Варшаву 9, а 13 Ок- ніе Королемъ
тября были допущены къ Королю. Они вошли въ палату въ десятилѣтня-
шапкахъ и, подавъ вѣрющую грамоту и отправивъ По- го съ Польшою
сольство, съли и опять надѣли шапки. 20 Октября, Ко- переми-
роль учинилъ присягу при врученіи имъ, Посламъ, подтвр- ріа при Рос-
жденной перемирной грамоты. ¹⁷⁴ Послы домогались о раз- сійскихъ По-
мѣнѣ плѣнныхъ, но Король инако не согласился, какъ при- славъ.
весши ихъ на границу, тамъ же объ нихъ и договариваться. А
прошвены только: Князь Семень Тюфякинъ на Князя Юрья
Горскаго, да Князь Григорій Коркодиновъ на Романа Непи-
туцаго. Послы, получа, 23 Октября, у Короля отпускъ, на
третій день изъ Варшавы отъѣхали, а 9-го Декабря въ
Москву прібыли.

Время наступало исполнить постановденный въ запи- Напоминаніе
си первой о плѣнныхъ договоръ. Для напамитованія о Королевское
семъ, 2-го Февраля, прислалъ Король къ Государю съ о размиѣнѣ
плѣнныхъ на
свѣдѣ.

¹⁷¹ Отпускъ и пріѣздъ въ книгѣ N. 14, стр. 378—433.

¹⁷² Упомянется въ той же книгѣ N. 14, стр. 413 и 414.

¹⁷³ Книга Польскихъ Посольствъ N. 14, стр. 295—594.

¹⁷⁴ Подтвержденной Польскаго Короля грамоты, ни подлинной, ни списка, не имѣется.

1853. гонцомъ, Николаемъ Бурьбою, ¹⁷⁵ отъ 1-го Декабра, грамоту, коею, уведомляя объ отравленіи судей на границы, для разбитыя плѣнныхъ и о высылкѣ туда же всѣхъ Россійскихъ полонениковъ, требовалъ, дабы и Государь равноумѣрно туда же выслалъ какъ судей своихъ, такъ и всѣхъ Польскихъ вѣзней, и чтобъ Литовскіе купцы, Зартцкой и Мамоничъ, удовольствованы были за побранные въ казну Россійскую товары. Отпускала сего гонца 22 Февраля отвѣтствовала Государь къ Королю: что равноумѣрно и Россійскіе судьи туда же на съѣздъ съ плѣнными уже отъправились, и что требованія купецкія съ удовольствіемъ ихъ рѣшены были еще въ бытность въ Москвѣ Польскихъ Пословъ.

Отправленіе на съѣздъ Россійскихъ судей для разбитыя плѣнныхъ.

Считая отъ пріѣзда изъ Польши Россійскихъ Пословъ, Князя Елецкаго съ товарищи, на рубень, 28 Июля, прошедшаго года, шестинедельный, въ силу договора, срокъ наступилъ 12 Генваря. Къ оному дню Россійскіе судьи, дворецкой Иванъ Васильевичъ Годуновъ, Думные дворяне, Андрей Федоровичъ Нагово, и Михайло Андреевичъ Безанинъ, да Дьяки, Афанасій Демьяновъ и Саиуъ Аврамовъ, ¹⁷⁶ въ Смоленскъ пріѣхали съ плѣнными людьми. Но Польскіе судьи, Капштелявъ Менской, Янъ Глѣбовичъ, и Писарь Литовскій, Михайло Гарабурда, не прежде, какъ 14 Февраля, съ Россійскими плѣнными на назначенный съѣздъ явились. И какъ съ Польской стороны великой требовавъ былъ окупъ, и разна предлагема неровна, то судьи, разбѣхався, условились пакы пріѣхать навадъ, къ 8 Сентября того же года.

Несостоявшаяся плѣнныхъ разбитыя.

Жалоба Государева о присвоеніи Подьякии многихъ Россійскихъ земель.

Не взирая на постановленіе между обѣими державами перемиріе, Польскіе Воеводы отъ часу усиливались въ завладѣніи Россійскими мѣстами Торопецкаго и Луцкаго уѣздовъ, и Велижской волости, а Князь Соколинскій, вступая въ Невельской уѣздъ, въ Закомельской десятокъ, причинялъ грабительства и смертоубійства. Для сего, Марта 5, отправленъ былъ къ Королю посланникъ, Богданъ Борисовичъ Воейковъ, ¹⁷⁷ съ грамотою требовательною о улятін Польскихъ Воеводъ и Соколинскаго разоренія, о срытін построеннаго Пацомъ въ Велижской волости Новаго городка, который назначено разорить къ 1-му Генваря, объ отдачѣ нарядовъ и хлѣбныхъ запасовъ, о вывозѣ оныхъ изъ Лифлянскихъ городковъ и о возвращеніи Россійскимъ Болгарскимъ дѣтямъ пограбленныхъ въ Немецкой земли вещей.

¹⁷⁵ Пріѣздъ его въ книгѣ N. 13, стр. 550—584.

¹⁷⁶ Съѣзду его не находится, а упоминается въ книгѣ Польскія Посольствъ N. 14, на стр. 674—681.

¹⁷⁷ Отправленіе въ книгѣ N. 14, стр. 581—628.

При томъ наказано ему, Воейкову, домогаться о присылкѣ на рубежъ Польскихъ судей, для взаимной размѣны плѣнныхъ, коней и три реестра посланы, одинъ на обмѣнъ, а два на окупъ.

Оставался еще безъ исполненія третій пунктъ заключеннаго въ Москвѣ съ Польскими Послами перемирнаго договора касательно границъ и спорныхъ земель. Постановлено было съѣхаться съ обѣихъ сторонъ судьями къ рубежу къ 1-му Мая, и посредствомъ старожиловъ учинить границу Торопецкой съ Витебскою землею и съ городомъ Велижемъ. Въ слѣдствіе сего, съ Россійской стороны, отправлены къ Велижу судьи: дворянинъ Князь Василій Ивановичъ Ростовскій, Остафій Михайловичъ Пушкинъ, Андрей Тимоѣевъ сынъ Михалковъ, Дьякъ Степанъ Трегубовъ, да подьячей Захарій Связневъ ¹⁷⁸, а съ Польской: Подкоморій Витебскій, Князь Юрій Соколинскій и Иванъ Богушевъ. Россійскимъ судьямъ наказано поступать при разводѣ границъ, примѣняясь старымъ рубежамъ Витебской съ Торопецкою землею. За болѣзнію Князя Ростовскаго не могли поспѣть къ сроку Россійскіе судьи. Касательно же Польскихъ, оныя, въ противность договора, не на рубежъ, но на пережезъ, въ Велижскую волость, Россіи принадлежащую, пріѣхали. Россійскіе, напротивъ того, уговаривая ихъ ѣхать къ городу Велижу, для рѣшенія своей комиссіи, сами туда отправились; но Поляки, стрѣляя по нимъ изъ ружей, не допускали имъ перевозиться чрезъ Двину и грозили всѣхъ перебить, если они изъ Велижской волости всѣ не выѣдутъ. И такъ Россійскіе судьи, простоявъ у берегу три¹ дня, отправились къ Торопцу, откуда многократно вызывали Польскихъ на съѣздъ; но сіи посланныхъ ихъ бить хотѣли, другихъ заключили въ тюрьму, да и старожиловъ всѣхъ разогнали; почему Россійскіе судьи съ безчестіемъ принуждены отъѣхать въ Торопецъ, до дальнѣйшаго Государева указу.

Отправленіе на съѣздъ для разобранія границъ и спорныхъ земель.

Несостоявшееся о границахъ постановленіе и неприятельскіе съ Россійскими судьями поступокъ.

Между тѣмъ, 24 Юня, пріѣхалъ въ Москву Польскій Посланникъ, Секретарь, Илія (Геліашъ) Пелгримовскій, ¹⁷⁹ съ Королевской, отъ 10 Мая, грамотою, просительною, какъ о высылкѣ къ Сентябрю мѣсяцу судей на съѣздъ на рубежъ Оршанскій, для размѣны съ обѣихъ сторонъ на окупъ, или на обмѣнъ плѣнныхъ, съ напоминаніемъ имъ, судьямъ, чтобы они никакихъ и семь дѣлъ не чинили затрудненій, такъ о невзыскиваніи мыта съ Польскихъ и Литовскихъ купцовъ, въ Россію съ Послами и гонцами пріѣзжающихъ,

Королевское напоминаніе о съѣздѣ для размѣны плѣнныхъ.

¹⁷⁸ Отправленіе въ столицу Польскихъ 1583. О семь упоминается въ книгѣ N. 14, стр. 659—366—676.

¹⁷⁹ Пріѣздъ и отпускъ въ книгѣ N. 14, стр. 618—655.

и о присылкѣ къ нему, Королю, бѣлыхъ кречетовъ. 26 Юля Посланникъ былъ у Государя на прѣздѣ, 6 Юля на отпускѣ, а 8 того жъ мѣсяца изъ Москвы поѣхалъ съ обнадеживаніемъ, что съ отвѣтомъ пошлется къ Королю вскорѣ Россійскій Посланникъ, Одоуровъ. По прошенію сего Посланника, вельно размѣнить на границахъ двухъ Польскихъ Шляхтичей на Россійскихъ плѣнныхъ, Василья Пушина и Василья Дубенскаго.

Государево домогательство о размежеваніи спорныхъ земель и о размѣнѣ плѣнныхъ.

Споръ о Велижской волости.

Ближній дворянинъ, Семень Григорьевичъ Одоуровъ, ¹⁶⁰ 19-го Юля отправился изъ Москвы. Въ наказѣ вельно ему требовать у Короля: 1) О собраніи Россійскихъ плѣнныхъ, въ разныхъ Польскимъ городахъ находящихся, и о высылкѣ оныхъ, для размѣны, на рубежъ, куда и Польскіе плѣнные вмѣстѣ съ судьями Россійскими, отпущены будутъ. 2) О высылкѣ на сѣздъ, по договору, къ Велижу судей, для постановленія съ обихъ сторонъ рубежей съ Россійскими судьями, ожидающими уже Польскихъ въ Торопцѣ. 3) О выдачѣ Князь Ивана Лыкова дѣтей, Князь Федора и Князь Петра, и Княжны Настасьи безъ окупа. Съ нимъ же, Одоуровымъ, посланы къ Королю двѣ грамоты. Въ первой, жалуясь Государь на Польскаго Вельможу, Паца, построившаго вновь въ Велижской волости городъ и завладѣвшаго всею оною волостью, даетъ знать, что изстари, по всѣмъ перемирнымъ грамотамъ $1501\frac{1}{2}$, $1521\frac{1}{2}$ и $1521\frac{1}{2}$ годовъ Велижская волость принадлежала къ Россійскому городу Торопцу и граничить съ Видблянами и Подочанами; и что посланные на рубежъ Россійскіе судьи для размежеванія Торопецкой съ Витебскою землею и съ городомъ Велижемъ, великое ругательство отъ Паца и отъ Польскихъ судей перетерпѣли; наконецъ, требуетъ, чтобы Польскіе судьи высланы на сѣздъ къ Велижу, а не на пережье, и чтобъ выстроенной Пацомъ городъ разрыть и люди оттуда выведены были. Во второй грамотѣ, увѣдомляя о высылкѣ Польскихъ плѣнныхъ на границу, вмѣстѣ съ своими судьями, для размѣны, просилъ Государь, чтобы и онъ, Король, равнымъ образомъ Россійскихъ плѣнныхъ, вмѣстѣ съ своими судьями, отпустилъ непремѣнно къ сроку будущаго 8-го Сентября, давъ имъ наставленіе, не чинить въ семь дѣлъ ни какого затрудненія,

Королевскій съ Россійскими Посланниками отвѣтъ о плѣнныхъ, о по-

Тѣмъ временемъ посланные въ Польшу Россійскіе Посланники, Воейковъ и Одоуровъ, возвратились. Первый, ¹⁶¹ прѣхавъ въ Москву, 1-го Сентября, донесъ, что онъ въ Краковѣ прѣхалъ 7, къ Королю былъ позванъ 10 Юля,

¹⁶⁰ Отправленіе въ книгѣ N. 14, стр. 655—705.

¹⁶¹ Статейной спискомъ его посольства въ книгѣ N. 14, Польскіихъ посольствъ, стр. 705—730.

а въ первыхъ числахъ Августа отъ него отпущенъ съ отвѣтными двумя (отъ 3 Августа) къ Государю грамотами. Содержаніе первой грамоты было о пльннихъ, что по присланнымъ реестрамъ трудно чинить онимъ размѣнъ, по велику равное и не по достоинству сдѣлано росписаніе; однако сіе не мѣшаетъ высланнымъ быть Россійскимъ судьямъ къ сроку на рубежъ съ Польскими пльнними. Вторая же Королевская грамота состояла въ томъ, что построенной Пацомъ городъ не на Россійской, но на Польской, къ Велижу принадлежащей, поставленъ землѣ, слѣдовательно, и снести онаго не должно; что Польскіе судьи, къ 1-му Мая выѣхавъ, двѣнадцать дней ожидали Россійскихъ; что Государь напрасно вступаетъ въ земли Велижскія, Усвяцкія, Озерецкія и въ села Микулинскія; что сіи споры инако рѣшить нельзя, какъ высылкою съ обѣихъ сторонъ судей на границы; что изъ Лифлянскихъ городовъ вывезены уже всѣ запасы въ Россійскіе города, и что Польскіе купцы, Зарѣцкой и Мамоновъ, ожидаютъ удовольствія во взятыхъ у нихъ товарахъ.

строеномъ
Вельможемъ
Пацомъ го-
родъ попри-
чинѣ бесплод-
наго сѣва.

Посланникъ же Ододуровъ, ¹⁸² 16 Сентября прибывъ къ Королю въ Сендомиръ, и въ скоромъ времени получа отпускъ, возвратился, 27 Октября, въ Москву съ увѣдомленіемъ, что Король Князей Лыковыхъ безъ окупы отпустить обѣщаль. Притомъ подалъ онъ три Королевскія, отъ 30-го Сентября, къ Государю грамоты. Въ первой увѣдомлялъ Король, что построенной Пацомъ городъ разметанъ; но какъ волость Велижская вся принадлежитъ къ Польшѣ, то запретилъ бы онъ, Государь, своимъ подданнымъ въ оную вступаться; и что Польскіе судьи, пріѣхавъ для постановленія границъ къ назначенному мѣсту, 12 дней ожидали Россійскихъ судей, и, не дождавшись, принуждены разѣхаться. Во второй, изъяснялъ о причинѣ несостоявшейся пльннимъ размѣнъ, за происшедшими съ Польской стороны спорами, увѣрялъ Государя о непремѣнномъ сего дѣла въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на сѣздѣ рѣшеніи. Въ третьей грамотѣ, благодаря за присылку кречетовъ, проситъ не гнѣваться на Посланника, что онъ удержалъ у себя одного кречетника впредь до его, Государева, указа.

Какъ ни старался Польской Король успокоить Государя обѣщаніемъ сохранить свято десятилѣтнее перемиріе, со всѣмъ тѣмъ Литовскія войска, насильно вступивъ въ Торонедской, Луцкой и Невельской уѣзды, великія причинили Россійскимъ подданнымъ обиды. Государь, 17 Сентября, учинивъ съ Болрами о семъ совѣтъ, приказалъ немедленно отправитъ въ помянутые уѣзды Князь Дмитрія Елецкаго съ

Непріятель-
скіе въ Рос-
сійскихъ зе-
мляхъ Поля-
ковъ поступи-
ки и споръ
о Велижской
волости.

172 Возвратной его пріѣздъ въ книгѣ N. 14, стр. 138—141.

2000 дѣтей Боарскихъ и Стрѣльцовъ, а къ Витебскому Воеводѣ, Станиславу Пацу, посланъ, 3 Октября, отъ Боаръ гонецъ, Иванъ Тарховъ, ¹⁸³ съ грамотою, въ коей, напоминая о нечиненіи набѣговъ и грабежей въ вышепомянутыхъ, къ Россіи принадлежащихъ, уѣздахъ и селахъ: Островиѣ, Микулинѣ, Роткинѣ, Тимошеевскомъ, Окулинѣ, Аеонасьевскомъ и Огрызковѣ, въ силу заключеннаго перемирнаго договора, объявляютъ они, Боаре, что, въ противномъ случаѣ, принуждены будутъ Россійскіе жители военною рукою защищаться. Гонецъ Тарховъ, 23 Ноября, возвратясь къ Боарамъ, подалъ отвѣтную Пацову, отъ 6 Ноября, изъ Витебска грамоту въ такой силѣ, что онъ въ вышепомянутыя мѣста вступается по тому, что оныя къ Велижскому Королевскому, а не къ Луцкому и Торопецкому Россійскимъ уѣздамъ, принадлежать; что какъ на бывшемъ о постановленіи границы съѣздъ Россійскіе судьи не хотѣли вступить въ размежеваніе, то Польскіе одни волость Велижскую, а изстари Витебскую отъ волости Торопецкой и Луцкой ограничили и, сдѣлавъ рубежъ по старымъ межама, оную землю къ городу Велижу приписали; и потому бы Россійскіе подданные въ волость Велижскую, Усвятъ и Оверище, и въ село Огрызково не вступались; и наконецъ, что построенный имъ городъ, въ силу Королевскаго приказанія, разметанъ будетъ.

Государева на
Вельможу Па-
ца жалоба.

Таковой Воеводы Паца отвѣтъ заставилъ Государя отправить, 14 Декабря, къ Королю гонца, Александра Хрущова, ¹⁸⁴ съ грамотою, въ коей, ссылаясь на приложенную съ его Пацова листа копію, жаловался на него за непристойное титула Государева написаніе и за укоризну, Боарамъ причиненную, и увѣдомляя, что несправедливо онъ вступается въ волость Велижскую и село Огрызково, изъ коихъ первое къ городу Торопцу, а другое къ Торопецкому уѣзду изстари принадлежитъ, просилъ, чтобы онъ запретилъ Пацу въ Торопецкой, Луцкой и Невельской уѣзды вступаться. Съ нимъ же, Хрущовымъ, послана проѣзжая, для бытія въ Москву Польскимъ Посланникамъ, грамота. Хрущовъ, 9 Февраля, возвратясь, донесъ, что онъ, 16 Генваря, въ Гродни представленъ былъ Королю, а 19, получа отпускъ, 20 того же Генваря, выѣхалъ съ отвѣтною, отъ 27 Генваря, грамотою, въ коей, увѣдомляя Король, о посылкѣ въ Москву Пословъ своихъ, Сапѣги съ товарищи, съ полнымъ наказомъ о всѣхъ, требуемыхъ имъ, Государемъ, дѣлахъ, объявлялъ, что построенный Воеводою Пацомъ въ Велижскомъ уѣздѣ, на утѣѣ Межи рѣки, городъ

Увѣреніе Ко-
ролевское о
снясеніи по-
строеннаго
Пацомъ го-
рода.

¹⁸³ Отправленіе его въ книгѣ N. 14, стр. 750, 758 и 761—773.

¹⁸⁴ Отправленіе его и возвратной приѣздъ въ книгѣ N. 14, стр. 773—786.

дѣйствительно уже разметанъ и освидѣтельствованъ будетъ его Королевскимъ дворяниномъ; а потомъ требовалъ, чтобы Государь не допускалъ своихъ подданныхъ въ Велижскія вступать земли.

Симъ образомъ, мало по малу, нарушаемо было десятилѣтнее съ Польской стороны перемирие, и уповательно паки бы военныя на Польскихъ границахъ возгорѣлись дѣйствія, если бы не ускорила кончина, пятьдесятъ лѣтъ царствовавшего въ Россіи, Государя, Царя, Ивана Васильевича, при смерти, во иноческомъ чину, нареченнаго Іоною, который, 18 Марта, въ Москвѣ, скончался, оставивъ преемникомъ Россійскаго престола сына своего, Государя, Царя, Федора Ивановича.

Кончина Царя Ивана Васильевича, и нареченіе Царемъ сына его Федора Ивановича.

КОНЕЦЪ ЧАСТИ I-й.

